

Вл. ЗАЙЦЕВ

23/595

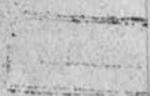
**ТРУД И БЫТ
РАБОЧИХ
ПОДРОСТКОВ**

267

«ВОПРОСЫ ТРУДА»

МОСКВА—1926.

23/595

Вл ЗАЙЦЕВ

19774

ТРУД И БЫТ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ

Инв. № 21132

«ВОПРОСЫ ТРУДА»
МОСКВА—1926.

Гострест „КИЕВ-ПЕЧАТЬ“,
4 тип., ул. Воровского 42.
Заказ № 2220—3.000 экз.
Главлит № 54201 (14967)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Весной и отчасти летом 1923 года впервые был проведен всеобщий медицинский осмотр рабочих подростков во всем Союзе ССР. Материал, полученный в результате обследования, разрабатывался в соответствующих центрах союзных республик. В частности, материал, собранный по РСФСР, разрабатывался в Москве в статистическом отделе Народного Комиссариата Труда.

Разработка сильно затянулась, а потому ее результаты потеряли значительную часть своей злободневности. Вместе с тем разработка не смогла ответить на наиболее злободневный вопрос—о состоянии здоровья рабочих подростков.

Эти обстоятельства до некоторой степени предопределили характер публикации результатов разработки. Не было никакого смысла давать лишь сухой анализ полученных цифр. В то же время разработка медосмотра дает возможность довольно глубоко изучить ряд моментов условий труда и быта рабочих подростков. И потому наиболее целесообразно дать углубленный экономический и исторический анализ соответствующих моментов.

Эта мысль и явилась поводом к составлению настоящей книги. Специальная литература о труде подростков появляется лишь в наши дни, а потому, чтобы дать достаточно глубокий анализ условий труда и быта рабочих подростков, пришлось использовать большой литературный материал, где вопросы труда и быта подростков затрагиваются между прочим. Нельзя однако утверждать, что имеющаяся литература по этим вопросам использована полностью.

Настоящая книга состоит из шести глав, введения и приложений. Каждая глава стремится дать в более или менее законченном виде анализ отдельных моментов условий труда и быта рабочих подростков. Так, глава первая трактует о социальном происхождении рабочих подростков, при чем этот вопрос рассматривается с точки зрения формирования рабочего класса. Вместе с тем в этой главе пришлось довольно подробно остановиться на характеристике социально-экономических условий, имеющих решающее значение для формирования рабочего класса.

Во второй главе вопрос формирования рабочего класса рассматривается с несколько другой стороны—именно изучается с какого возраста подрастающее поколение начинает привлекаться к работе по найму.

Третья глава изучает профессиональный состав подростков. В четвертой главе дается короткий анализ профессионального стажа рабочих подростков.

Пятая глава посвящена анализу вопроса о продолжительности рабочего дня подростков. Характеризуя фактическую продолжительность работы, совершенно невозможно было пройти мимо законодательства о рабочем времени, а также мимо борьбы рабочего класса, явившейся основной причиной сокращения рабочего времени. В этой же главе сделана попытка изучить, где нарушается наше законодательство о рабочем времени подростков и какими причинами эти нарушения вызываются.

Наконец, последняя шестая глава дает характеристику жилищных условий и питания рабочих подростков. Правда, в этой главе большое место уделяется и взрослым. Но, понятно, жилищные условия подростков самым тесным образом связаны с жилищными условиями взрослых рабочих и, говоря об одних, совершенно невозможно умалчивать о других.

В приложении дается специальная статья о физическом развитии рабочих подростков. Здесь затрагиваются преимущественно вопросы естественного профессионального подбора, при чем сделана попытка провести анализ этого вопроса значительно глубже, чем обыкновенно встречается в различных работах о физическом развитии. Окончательных выводов эта статья не дает, но некоторые предварительные выводы все же намечаются. По затрагиваемому вопросу и по сложности методов анализа, а также изложения эта статья стоит несколько особняком от остальных глав, а потому она и приведена петитом в приложении. Она рассчитана на читателей, достаточно хорошо уже знакомых с литературой о физическом развитии.

Кроме того в приложении приведены основные таблицы разработки данных медосмотра. От первоначальной мысли—дать в приложении все таблицы, полученные в результате разработки, пришлось отказаться, ибо объем книги и без того почти в два раза превысил первоначально предположенные размеры.

Автор выражает благодарность всем организациям способствовавшим материальной помощью завершению разработки, а также т. т. Фрид, Монастыревой, Бергауз, Локерман, Фридьеву, Миллер, Залманзон, Сорокину, Трирогову, Беликову, Машкевскому, Еремеевскому и Цимаховой, участвовавшим в разработке материалов и т. т. Левашевой, Заггейм и Оболец, принявшим участие в подготовке материала для печати.

Вл. Зайцев.

ВВЕДЕНИЕ.

В связи с большой безработицей подростков и трудностью их вовлечения в производство, с одной стороны, и большой потребностью в обученной рабочей силе, с другой, за последнее время замечается все больший и больший интерес к изучению труда подростков.

В молодого рабочего—будущего строителя коммунистического общества—закладываются те знания, навыки, энергия, которые будут необходимы ему для того, чтобы навеки похоронить строй эксплуатации и насилия и создать светлое царство коммунизма. И с этой точки зрения представляет огромнейшую важность изучение тех условий, в которых живет и развивается молодой рабочий.

Не меньший интерес представляет и самый процесс привлечения молодежи к производственному труду, ибо, в зависимости от того, какие слои населения вовлекаются в производственную жизнь, само воспитание молодого поколения в духе коммунизма должно строиться иначе.

Этим-то и объясняется беспрерывно растущий интерес к изучению условий труда и быта рабочих подростков. Между тем, как раз эта область остается наименее освещенной.

Вообще условия труда и быта русского пролетариата как в настоящее время, так, в особенности, в до-революционный период изучены слишком мало. Если некоторые вопросы, возникающие в процессе практической работы советских, профессиональных и партийных органов освещаются более или менее удовлетворительно, то полной и ясной картины условий труда и быта рабочего класса и глубоких процессов, происходящих в нем, мы не имеем.

С изучением же труда и быта рабочей молодежи дело обстоит еще хуже. Нам приходится большей частью оперировать общими поверхностными цифрами о численности

рабочих подростков, к тому же далеко не полными, о заработной плате их, о числе учеников и т. п. Проникнуть же в глубину жизни подростков, в глубину тех изменений, которые постоянно происходят в составе подростков, мы не имеем возможности.

Недавно произведенный медицинский осмотр рабочих подростков дает возможность несколько глубже и подробней изучить некоторые вопросы их условий труда и быта, поставив их в тесную связь с условиями формирования рабочего класса в Советской России. Конечно, не может быть и речи, что такое изучение может хоть в какой-нибудь степени претендовать на полноту, но все же многие темные места в дальнейшем мы надеемся осветить.

Что же из себя представляет медицинский осмотр? Во-первых, он преследует главным образом практические задачи. Почти все рабочие подростки весной, а отчасти летом 1923 г. были осмотрены врачами, с одной стороны, для того, чтобы назначить больным подросткам то или иное лечение, а, с другой стороны, для того, чтобы перевести подростков с разными дефектами в организме на работы, более соответствующие состоянию их здоровья. Вместе с этим, осмотру подвергались и подростки, посылаемые на работу, чем предупреждалась, вообще говоря, возможность поступления подростка на работу, не соответствующую состоянию его здоровья.

Медицинский осмотр рабочих зародился давно.

Еще издавна на железных дорогах при приеме на некоторые должности новых рабочих они подвергались врачебному осмотру. Так например, поступающие машинисты исследовались на дальтонизм, т.-е. выяснялось, могут ли они различать красный и зеленый цвет. Подобный же осмотр производился и на многих крупных заводах как у нас в России, так и за границей. Но эти осмотры в капиталистических условиях преследовали диаметрально противоположные задачи тем, которые мы сейчас ставим медосмотру рабочих. Если сейчас мы медосмотр производим для того, чтобы обезопасить рабочего от вредных профессиональных условий, если они могут неблагоприятно отразиться на состоянии его организма, то в капиталистических условиях врачебный осмотр производился для того, чтобы обезопа-

сильно производство от рабочих с различными дефектами состояния здоровья.

Кроме этого, в Московской губ. в 80-х годах прошлого столетия проф. Ф. Ф. Эрисманом и докторами Дементьевым и Погожевым был произведен врачебный осмотр рабочих, преследовавший совершенно иные задачи. Эти исследователи, явившиеся основоположниками фабричной гигиены и санитарии у нас в России, видели необходимость подробного изучения состояния здоровья рабочих для практического оздоровления производства. Ими были подвергнуты осмотру почти все фабрично-заводские рабочие Московской губернии. Одновременно с тщательным изучением условий производства, их работы дали ценные выводы для дальнейшей практической работы.

Зачатки современного медосмотра мы видим и в другой области. Издавна в школах ученики подвергались осмотру школьно-санитарными врачами. Они давали возможность следить за состоянием здоровья учеников, проводить практические школьно-гигиенические мероприятия и, вместе с тем, давали богатый научный материал о развитии и формировании детского организма.

Из подобных работ достаточной известностью пользуются исследования докторов Зака, Вяземского, Нестерова и многих других.

И, наконец, нельзя пройти молчанием медицинские осмотры новобранцев, дававшие богатый материал для изучения санитарных условий жизни нашего населения.

Медицинские осмотры рабочих подростков в скольконибудь значительном масштабе начали проводиться с 1920 года. Наиболее широким из них был осмотр подростков в г. Москве, охвативший около 10.000 рабочих подростков. Подобные же осмотры были произведены в Сибири, в Одессе, Харькове, Ростове н/Д и ряде других местностей.

Вот тот достаточно богатый опыт, который уже был накоплен к 1923 г. Он послужил основой медосмотра 1923 г.

По своему широкому размаху, по своим грандиозным целям медосмотр подростков 1923 г. является беспримерным для России. Его основная задача — выявить

тех подростков, состояние здоровья которых не соответствует выполняемой ими работе, и перевести их на другую работу, более соответствующую состоянию их организма. Эта основная задача определенно вытекает из обязательного постановления Совнаркома о медосмотре подростков. (См. Приложение).

В этом постановлении обращают на себя особое внимание два момента. Во-первых, здесь ясно подчеркнута практическая задача медосмотра подростков. Во-вторых, здесь указано, что осмотр не есть единовременная мера, а должен производиться периодически не менее одного раза в год. Таким образом, медицинский осмотр является систематическим мероприятием по охране труда и здоровья рабочих подростков.

Но кроме этой основной цели, инициаторы осмотра думали одновременно решить и несколько других отчасти практических, отчасти теоретических задач.

Голодные годы весьма сильно отразились на здоровье подрастающего поколения. Организм многих подростков требовал серьезного ремонта. И вот медосмотр, прежде всего, должен был отобрать тех подростков, которые наиболее нуждаются в том или ином виде лечения или отдыха. Во-вторых, влияние голодных лет представляет огромный научный интерес, и медицинский осмотр 1923 года должен был дать большой материал для изучения этого вопроса. Вместе с тем, государственные и общественные органы рассчитывали получить в результате медосмотра богатый цифровой материал о состоянии здоровья рабочих подростков.

Вся практическая работа по медосмотру подростков специально разработанной инструкцией возлагалась на Губздравы. Осмотр должен был производиться либо в общих, либо в специально детских амбулаториях, врачебными силами подотдела охраны здоровья детей и лечебного подотдела. Губздаврам поручалось разработать подробный план организации обследования в их губерниях. В Приложениях приводим инструкцию о медицинском освидетельствовании рабочих подростков и санитарный лист для обследования рабочих подростков.

Несмотря на то, что постановлением Совнаркома разработка инструкции поручалась в недельный срок, факти-

чески она была опубликована через 4 месяца после опубликования постановления. Это явилось большим препятствием к проведению медосмотра.

Широкий размах медосмотра привел к тому, что поставленные им задачи были выполнены далеко не полностью. Остановимся несколько подробнее на том, как проходил на местах медосмотр и каковы его результаты.

Медосмотр подростков проводился в большинстве случаев специальными комиссиями, в состав которых входил санинспектор, представитель РЛКСМ и лечащие врачи, а иногда врачи специалисты по отдельным отраслям медицины. Наибольшее участие в осмотре принимали участковые амбулаторные врачи, врачи детучреждений и в редких случаях фабрично-заводские врачи. Из специалистов нередко туберкулезники и венерологи.

Что касается оборудования для антропометрических измерений подростков, то для этого в большинстве случаев использовывались антропометрические приборы дет-амбулаторий.

Обязанностью комиссии являлся опрос осматриваемых подростков о их происхождении и условиях труда и быта, измерения роста стоя (а нередко и роста сидя), веса и обхвата груди (для обхвата груди было намечено шесть измерений), общий врачебный осмотр подростка и заключение о патологических отклонениях в его организме, диагноз болезни, если подросток чем-либо болен, и, наконец— заключение о пригодности подростка, по состоянию его здоровья, к выполняемой им работе. Вместе с тем, комиссия должна была указать те работы, к которым непригоден данный подросток, а также назначить лечение подростку, если он в нем нуждается.

Все результаты осмотра, измерений и опроса записывались в специальную анкету (наиболее употребительная форма которой при сем прилагается). На практике, в ряде губерний, анкеты нередко отличались от приведенной формы, установленной центром, нередко добавлялись некоторые вопросы, но также нередко выпускались имевшиеся в анкете центра. Особенному изменению на практике подверглась антропометрическая часть анкеты, при чем измерения обхвата груди производились совсем по разному, несмотря

на существование специальной инструкции. Комиссия в течение одного—двух часов пропускала до 40—60 человек подростков. Когда в комиссии был один врач, то такой осмотр, вполне естественно, мог дать только самые поверхностные результаты.

Средства на выполнения осмотра в некоторых губерниях отпускались страховыми и профессиональными организациями, в других использовывались специальные средства Губздоров, наконец, в третьих не было совершенно никаких специальных средств. В общем же, можно констатировать, что средств на организацию обследования было недостаточно.

Постановления комиссии о назначении лечения подростка или переводе его на другую работу, соответствующую его состоянию здоровья, так или иначе проводились в жизнь. Контроль за этим в большинстве случаев лежал на представителях РЛКСМ и часто на подотделах охраны труда Губтрудов и подотделах охраны здоровья детей и подростков Губздоров. Места для подростков в дома отдыха и на курорты в ряде губерний бронировались в известном проценте (10—25% общего числа мест). В большинстве же губерний подростки посылались на общих со всеми основаниях. Наконец, некоторые губернии добились первоочередной отправки подростков (Ярославская губ.).

Каковы же результаты медосмотра?

Во-первых, он охватил не менее двух третей всех рабочих подростков и учеников фабзавуча. И, кроме того, обследованию подвергнуто не малое количество безработных подростков и подростков, служащих в разных учреждениях.

Из числа обследованных значительное число подростков направлено в санатории, дома отдыха и на курорты. Из таблички на стр. 13 видно, какое количество подростков было признано нуждающимся в разного рода лечении.

Точных и подробных данных о числе подростков, которым предоставлено лечение, у нас не имеется. Но по отдельным губерниям можно видеть, что лечение получило преобладающее число подростков. Так например, в Московской, Ленинградской, Брянской, Орловской и др. потребность в санаториях, курортах и домах отдыха удовлетво-

Вид лечения	Число подростков	
	Абсол.	В ⁰ /о ⁰ к общ. числу
Всего подростков, в отношении которых известно лечение	39.582	100,0
В том числе признаны нуждающимися:		
1. В отправке на курорт	240	0,6
2. „ „ в санатор.	1.703	4,3
3. „ „ в дом отдыха	4.437	11,2
4. „ „ в колонию	80	0,2
5. В амбулаторном лечении	1.859	4,7
6. В больничн. лечении	121	0,3
7. В дополнит. отпуске	1.983	5,0

рена почти полностью. Во Владимирской губернии она удовлетворена на 78⁰/о.

Вот это наиболее важный, наиболее ощутительный результат медосмотра. Он дал возможность значительному числу подростков поправить свое здоровье и отдохнуть в благоприятных гигиенических условиях.

Как же обстоит дело с основной задачей медосмотра— с переводом подростков на более подходящие для их здоровья работы? В общем назначено к переводу значительное число подростков—11,2⁰/о осмотренных. В некоторых губерниях этот процент весьма значителен—во Владимирской губернии он достигает 20,8⁰/о, в Архангельской 36,4⁰/о, в Вятской 29,0⁰/о. Но фактический перевод проведен далеко не полностью. В значительной степени это не сделано потому, что самое определение непригодности к выполняемой работе сделано весьма и весьма поверхностно. Об этом подробно еще будет речь впереди.

Далее, медосмотр дал богатый статистический материал о составе подростков и условиях их труда и быта. Подробное рассмотрение этих результатов будет произведено в дальнейшем.

Несмотря на целый ряд дефектов, некоторую ценность представляют результаты медосмотра и в отношении антропометрии.

Но совершенно нерешенной оказалась задача характеристики состояния здоровья пролетарского подростящего поколения. Анкеты медосмотра в медицинской части оказались настолько дефектными, что ни о какой характеристике состояния здоровья не может быть и речи.

В чем же были основные дефекты и недочеты в организации обследования? Самым первичным, самым основным дефектом была, несомненно, недостаточная пропускная способность привлеченных к участию в медосмотре врачей. А так как на местах было явное стремление пропустить наибольшее число подростков, то врачи перегружались работой. Выходило так, что на каждого обследуемого подростка врач мог затратить одну—две минуты. И в это время надо было успеть измерить рост, вес, и сделать шесть измерений обхвата груди, затем выслушать и осмотреть подростка. Да кроме того, результаты измерений и осмотра надо записать в анкету. Нечего и говорить, что такой кратковременный осмотр может дать лишь самые поверхностные результаты. Никакого заключения о состоянии здоровья сделать невозможно. И сами анкеты показывают насколько поверхностен был осмотр. При указании на состояние отдельных частей тела не редко отмечена „норма“, а в диагнозе проставлен туберкулез. Как можно определить туберкулез у работоспособных людей в одну, две минуты—остается секретом врачей, работавших по медосмотру. Случаются и такие курьезы—езде стоит норма, питание отмечено „хорошее“, вес приличный, а в диагнозе „анемия“. Только материал очень немногих крупных городов в этом отношении мало-мальски пригоден для разработки. Да и здесь настолько часто встречаются разные дефекты, что и по ним очень трудно судить о состоянии здоровья подростков.

Второй, также весьма существенный, дефект состоит в неумении большинства врачей производить антропометрические измерения.

Вот несколько примеров. Рост сидя многими врачами измерялся вместе с табуреткой или стулом, при чем вы-

сота табулетки из полученного результата не вычиталась. Таким образом, получались какие-то коротконогие подростки. У некоторых врачей получалось, что обхват груди больше полуроста на 15—20 сантиметров. Уж не измеряли ли они подростков одетыми в пальто? Некоторые врачи ухитрились произвести измерение так, что обхват груди при вдохе на 20—30 сантиметров больше чем при выдохе (такие случаи замечены у трех врачей и встречаются в количестве 38 случаев). Наконец, у одного из врачей Серпуховского уезда оказались карлики. Подростки 16, 17 лет имели рост стоя 70—80 сантиметров. Часто в анкете в графе „рост“ стоит какое-то число, при чем трудно определить, выражает ли оно вершки или является недописанным числом сантиметров (не поставлена единица).

Конечно, такие результаты являются в значительной степени следствием той спешки, с какой врачам приходилось работать. Но даже и при спешке столь элементарные ошибки, которые отмечены выше, едва ли были возможны, если бы врачи, в своей массе, имели хотя бы минимальный навык в антропометрических измерениях.

Третьим дефектом медосмотра является неумение врачей связать состояние здоровья с характером выполняемой работы. Там, где в комиссиях не было санитарного инспектора, встречаются поистине поразительные противопоказания тяжелым работам. Вот, например, один 17-летний парень с хорошим весом, высоким ростом и хорошей грудью. Отдельные части тела—норма. Диагноз—чесотка, а в конце концов—негоден к тяжелым работам. Или еще подобный случай, где единственным противопоказанием тяжелой работы является конъюнктивит.

Понимание термина „тяжелая работа“ у ряда врачей было весьма широким. „Тяжелой работой“ ими считалась всякая вредная работа. И потому сплошь и рядом снятию с работы подлежали такие подростки, у которых противопоказана была пыльная работа, но они-то сами работали по переноске тяжестей в нормальной атмосфере. Такую путаницу до некоторой степени вносила и сама анкета, где была указана только тяжелая работа, а о других вредных работах ничего не говорилось. В анкете следующего года этот дефект уже устранен.

Многие из таких дефектов все же можно бы устранить, если бы своевременно провести подготовительную работу. Такой подготовительной работы (по инструктированию врачей, изысканию средств, организации обследования и проч.) проделано не было. Инструкция к обследованию и сама анкета были отправлены на места слишком поздно. Поэтому, некоторым губерниям пришлось самим составлять анкеты и инструкцию для измерений. В конце концов, получился полный разнобой. Одни, например, измеряли обхват груди только в паузе между вдохом и выдохом, другие производили два измерения—при глубоком вдохе и при полном выдохе, третьи тоже, но при спокойном дыхании, четвертые производили все три измерения и т. д.

Спешка, с которой производилось все обследование, сказалась и на самой анкете. Например, в ней при печатании был пропущен такой основной вопрос, как возраст. Правда, привычка к регистрации возраста оказалась среди врачей настолько большой, что только в незначительном числе карт не указан возраст.

Заполненные анкеты в губерниях были скопированы и копии их отосланы в центр (Отдел Охраны здоровья детей и подростков Наркомздрава РСФСР) для разработки. Всего собрано в центре около 65.000 тыс. санитарных листов подростков. Материал поступил из следующих губерний, областей и республик: Алтайской, Архангельской, Астраханской, Башкирской Республики, Брянской, Владимирской, Воронежской, Вятской, Горской Республики, Дальневосточной Области, Донской области, Иваново-Вознесенской губернии, Калужской, Костромской, Крымской Республики, Курской, Кустанайской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Орловской, Области Немцев Поволжья, Пензенской, Пермской, Пековской, Рязанской, Саратовской, Самарской, Северо-Двинской, Смоленской, Тверской, Тульской, Туркеспублики, Тюменской, Сталинградской, Череповецкой и Ярославской.

Губернии, не приславшие материала, в большинстве случаев очень мелкие, или мало промышленные. Из них только одна имеет большую крупную промышленность—это Свердловская. Далее идут несколько губерний со средне развитой промышленностью: Гомельская, Новгород-

ская, Кубано-Черноморская область, Татареспублика, Челябинская и Иркутская.

Многие губернии прислали материал не полностью, но в общем и целом надо сказать, что в центр поступило вполне достаточное количество сырого материала для подробного изучения труда и быта подростков. Правда, среди поступивших анкет имеется и значительное количество непригодных. Анкеты составлялись не только на рабочих подростках, но и на безработных и служащих в учреждениях. Так как эти две категории подростков обследовались случайно, то поступивший материал ни в коей мере не может служить для их характеристики.

Вместе с тем, некоторые губернии (например Саратовская) прислали анкеты, имеющие мало общего с общепринятой формой. Само собой понятно, они не могли быть использованы для статистической разработки. Некоторые из других губерний прислали анкеты лишь незначительно отличающиеся от формы центра. Некоторые из них содержали скорее дополнительные вопросы и их можно было почти полностью использовать.

В общем, надо признать, что собранный материал в некоторой своей части является вполне удовлетворительным, в других же имеются те или иные дефекты. Рассмотрим несколько подробнее качество собранного материала.

Как уже отмечалось выше, несмотря на отсутствие специального вопроса, возраст регистрировался достаточно хорошо. Правда, мы не всегда можем быть уверены в том, что возраст указывался числом исполнившихся лет. Возможно, что в некоторых случаях к возрасту, например, 16 лет относились подростки, которые достигли 15 с половиною лет, но которым еще не исполнилось 16 лет. Хотя надо отметить, что в значительном числе карт указано не только число лет, но и число месяцев. Этим самым исключена возможность указанной выше ошибки.

Мало удовлетворительно заполнен вопрос о национальности. Передко на этот вопрос нет никаких ответов. В других случаях имеются лишь самые общие ответы. Например, обыкновенно указывают — русский или только в исключительных случаях — великоросс, украинец, белорусс.

Занятие родителей до 1914 года и за последнее время указано в общем и целом удовлетворительно. Большею частью отмечалось название предприятия или учреждения, где служил отец подростка, а также и его должность. Но иногда ответы ограничиваются лишь лаконическим „рабочий“.

Следующий вопрос—где провел детство—понимался не всегда единообразно. Не всегда можно было точно установить, какие поселки относились к городам. Шла ли здесь речь об уездных и губернских городах, или о всех поселениях городского типа—об этом в инструкции ничего не говорилось. К счастью, на местах на этот вопрос отвечали столь подробно (точно указывалось место жительства в период детства), что при разработке удалось исправить ответы достаточно единообразно.

Вопрос о месте работы самого подростка представил большие трудности при разработке собранного материала. Дело в том, что в ответах часто указывалось лишь одно название предприятия. Судить же о том, к какому производству относится это предприятие можно было лишь на основании специального списка крупных предприятий, полученного нами в ВЦСПС. Но так или иначе распределить подростков по группам производств нам удалось почти полностью.

Занимаемая подростком должность отмечалась достаточно полно и точно, несмотря на обычные трудности при заполнении подобных вопросов. Конечно, были и курьезные названия должностей, по которым чрезвычайно трудно или даже невозможно судить о выполняемой работе: например, у металлистов мы имеем такие названия: аристка, сборщик овечьих ножек и т. п. Но подобные случаи носят единичный характер.

Значительную путаницу вызывал вопрос о длине рабочего дня подростков. У учеников Фабзавуча к длине рабочего дня иногда присоединялась и продолжительность обучения в школе. Только благодаря тому, что в анкете был специальный вопрос относительно обучения в школе, удалось значительно выправить ответы о длине рабочего дня.

Лишь в незначительном количестве анкет указана дополнительная работа подростков. Да и в этих случаях в ответе указываются такие работы, как колка дров, носка

воды и др. домашние работы, которые никакого отношения к данному вопросу не имеют. Повидимому, подростки чрезвычайно редко имеют дополнительную профессиональную работу.

Образование у подростков в большинстве случаев указывается слишком суммарно. Пишут обычно: в низшей, школе I ступени и т. п. Остается совершенно неизвестным, окончили ли они эту школу, или прошли какое-то определенное число классов.

Что касается вопросов о жилищных условиях и условиях питания, то с внешней стороны они заполнены вполне удовлетворительно. Но по существу, как будет видно в дальнейшем, ответы на них в значительной степени субъективны.

Занятие спортом понималось в анкете чрезвычайно широко. Под спортом понималось и обычное катанье на коньках, на лодке, велосипеде и т. п., тогда как в этом вопросе имелся в виду лишь, так сказать, „организованный спорт“.

Вопросы о наследственности и перенесенных болезнях по обыкновению заполнены чрезвычайно слабо. Перенесенные болезни указаны совершенно случайно. Делать заключение на основании ответов на эти вопросы не представляется возможным.

Оценка медицинской и антропометрической части анкеты вкратце дана выше. Поэтому, сейчас на этом вопросе мы больше останавливаться не будем, и рассмотрим его подробно, когда будем говорить о здоровье и физическом развитии подростков.

Необходимо отметить, что не всегда отмечалось самое место обследования. Это обстоятельство вызывало большие затруднения, ибо приходилось выяснять относится ли данный подросток к губернскому городу или прочим местностям губернии.

Разработка собранного материала была произведена по поручению Центрального Комитета РЛКСМ подотделом статистики охраны труда Наркомтруда на специальные средства, полученные от Наркомтруда, Наркомздрава и Центральных Комитетов профсоюзов. Надо отметить, что разработка производилась недостаточно организованно и сильно затруднялась, во-первых, большой задержкой в получении материала с мест, а во-вторых, недостатком ассигнованных на разработку средств, а главное задержкой их получения.

В разработку включены только подростки, работающие в фабрично-заводских предприятиях или обучающиеся в профессионально-технических школах. Всего в разработку вошло 48.718 санитарных листов, из коих 5.216 касаются переростков (т.е. достигшие 18 лет) и в 793 листах не указан возраст.

В основу нашей разработки нами были положены 2 группировки; первая группировка территориальная, другая профессиональная. При первой группировке весь материал разбивался по полу, далее на три возрастные группы: менее 16, 16—17 лет, 18 лет и более, а для каждой из таких групп весь материал распределялся по губерниям, при чем внутри губернии выделялся губернский город и прочие местности губернии. При профессиональной группировке в каждой возрастно-половой группе материал распределялся по отраслям промышленности (по профсоюзам)¹⁾, а внутри отрасли промышленности по сравнительно детальным профессиям.

Необходимость профессиональной группировки вызывалась тем, что условия труда и быта отдельных профессий или цельных их групп бывают достаточно своеобразны и представляют большой интерес для изучения.

В качестве сказуемого при этой разработке были взяты следующие вопросы: а) занятие отца до 1914 года, б) занятие отца в момент обследования, в) где провел подросток детство, г) с каких лет приступил к работе по чайму, е) длина рабочего дня, ж) профессиональный стаж и з) жилищные условия и условия питания. В разработку не удалось включить вопроса об образовании, поскольку ответы на него неудовлетворительно заполнены.

Что касается антропометрической части, намеченная подробная программа разработки выполнена далеко не полностью, благодаря плохому качеству материала по этому вопросу, с одной стороны, и недостатку средств, с другой. Здесь мы ограничились только одной профессиональной группировкой. Нами разработаны в этой части следующие

---

¹⁾ Эта разработка произведена только по 12 производствам, при чем не включены железнодорожники и ряд других. Поэтому во вторую группировку вошло значительно меньше материала.

вопросы: а) рост стоя, б) обхват груди и в) вес, при чем для этих величин подсчитаны как среднее значение их для каждой профессиональной и возрастно-половой группы, так и распределение подростков по отдельным значениям этих величин. Кроме того в этой части включены в разработку вопросы о питании и телосложении подростков.

Остановимся теперь на общем поверхностном обзоре полученных результатов. Подробный анализ всех материалов будет приведен в дальнейшем в соответствующих главах.

Вошедшие в разработку подростки распределяются по возрасту следующим образом:

В о з р а с т	Число под- ростков абсолютное	Процент к итогу
Менее 16 л.	8.880	18,20%
16—17 л.	33.829	69,50%
18 л. и больше	5.216	10,70%
Не указано	793	1,60%
Всего	48.718	100,00%

Следовательно, среди всех обследованных число подростков достигает 42.709 человек. В дальнейшем мы остановимся почти исключительно на анализе данных, касающихся подростков моложе 18 лет.

В следующей таблице приведен возрастно-половой состав обследованных подростков.

В о з р а с т	Число подростков						% девушек среди подростков
	Мужск. пола		Женск. пола		Обоего пола		
	В абсол. чис.	В % к итогу	В абсол. чис.	В % к итогу	В абсол. чис.	В % к итогу	
Менее 16 л.	6.743	22,1	2.137	17,4	8.880	20,8	24,0
16—17 л.	23.709	77,9	10.120	82,6	33.829	79,2	29,9
Всего подростк. . .	30.452	100,0	12.257	100,0	42.709	100,0	28,7

В среде подростков малолетние (моложе 16) составляют примерно $\frac{1}{3}$ общего числа подростков. Наш закон запрещает применение по найму детского труда моложе 16 лет.

Запрещение это не категорическое. Инспекции труда предоставлено право разрешать поступление на работу малолетних до 16 лет в исключительных случаях. Но жизнь потребовала, чтобы на обучение особенно в школы ФЗУ принимались, как правило, малолетние моложе 16 лет.

И в результате мы видим, что $\frac{1}{5}$ общего числа подростков приходится на малолетних.

Девушки составляют только 28,7% общего числа подростков. Среди малолеток их еще меньше—только 24,0%. А в довоенное время положение было несколько иное. Так, в 1911 г. из 100 подростков в возрасте 15—17 лет девушек было—41,6, а из 100 малолеток до 15 лет—43,2.

Такое значительное уменьшение числа девушек среди подростков в дальнейшем грозит сильным вытеснением квалифицированного труда из производства.

В настоящее время на это явление уже обращено должное внимание. В школах фабзавуча вводится определенная процентная броня для девушек, которая даст возможность удержать процент девушек среди подростков на известном уровне.

Заметим, что процент девушек среди подростков по данным медосмотра очень мало отличается от соответствующего процента по данным фабрично-заводской статистики. На 1 января 1924 г. этот процент составлял 25,3.

Следующая таблица показывает, что главная масса подростков—более $\frac{2}{3}$ обследованных—происходит из пролетарской среды.

Занятие отца подростка до 1914 г.	Число подростков в возрасте					
	Менее 16 лет		16—17 лет		Всех подр.	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
Рабочий . . .	5.496	68,6	20.971	68,2	26.467	68,3
Служащий.	654	8,6	2.019	6,6	2.703	7,0
Крестьян.	1.111	13,8	5.245	17,2	6.356	16,4
Ремеслен., мелк. торговец . .	485	6,1	1.529	4,8	2.014	5,2
Отец умер до 1914 г.	233	2,9	973	3,2	1.206	3,1
Всего . .	8.009	100,0	30.737	100,0	38.746	100,0

Немало среди подростков и крестьянских детей—их почти $\frac{1}{6}$ общего числа. Но существенно отметить то, что среди малолеток процент крестьянских детей менее высокий, в то время как процент детей служащих, ремесленников, мелких торговцев и т. п. среди малолеток значительно выше, чем среди подростков 16—17 лет. Вообще же дети служащих занимают весьма скромное место среди подростков, работающих на фабриках и заводах.

В следующей таблице приведено распределение подростков по возрасту начала наемного труда.

Возраст начала наемного труда	Число подростков в возрасте					
	Менее 16 лет		16—17 лет		Всех подр.	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
12 лет и менее . . .	692	10,5	2.765	9,1	3.457	9,4
13 л. . . .	936	14,2	2.114	7,0	3.050	8,3
14 л. . . .	2.694	40,8	4.971	16,4	7.665	20,7
15 л. . . .	2.279	34,5	7.849	25,9	10.128	27,4
16—17 л.	—	0,0	12.627	41,6	12.627	34,2
Итого . .	6.601	100,0	30.326	100,0	36.927	100,0

Среди малолеток до 16 лет наибольшее число начало заниматься наемным трудом в возрасте 14 лет. Таких малолеток насчитывается 40,8% их общего числа. Но не малое число малолеток, почти $\frac{1}{4}$ их, начали заниматься наемным трудом, еще не достигнув 14-летнего возраста—такого возраста, моложе которого наш закон категорически запрещает применять наемный труд. Мы видим, таким образом, что этот закон выполнялся далеко не в полной мере несколько лет тому назад.

Среди подростков 16—17 лет наибольшее число начавших наемный труд приходится на возраст 15 лет, но и немалое число начало работать по найму в возрасте 16—17 лет. Таких насчитывается свыше 40%. С точки зрения буквы закона этот возраст есть наиболее нормальный для

начала наемного труда. Но в современных условиях, когда число подростков в производстве регулируется законом о брони, это обстоятельство нельзя признать нормальным. У нас броня распределяется на 3 возраста 15, 16 и 17 лет. Число подростков в каждом из этих возрастов должно быть, приблизительно, одинаковым, ибо в противном случае срок обучения не мог бы быть закончен к 18 годам.

Поэтому, основная масса подростков должна поступать на работу в 15 лет или моложе и только в исключительных случаях в более старшем возрасте. Прием в счет брони высоковозрастных подростков внес большие затруднения в проведении брони и вызвал до некоторой степени ее срыв.

В следующей таблице представлено распределение подростков по стажу в последней профессии.

Стаж в послед- ней профессии	Число подростков в возрасте					
	Менее 16 лет		16—17 лет		Всех подр.	
	Абсол.	В %% к итогу	Абсол.	В %% к итогу	Абсол.	В %% к итогу
Менее 1 г.	6.627	71,7	19 380	56,5	26.007	59,3
1 год . . .	1.382	19,7	6.489	22,1	8.171	21,8
2 года . . .	408	5,9	3.725	12,2	4.133	10,9
3 г. и более	189	2,7	2.827	9,2	3.016	8,0
Итого . .	8.606	100,0	32.721	100,0	41.327	100,0

Профессиональный стаж подростка в большинстве случаев соответствует его трудовому стажу. Но в отдельных случаях мы можем наблюдать, что рабочие подростки работали раньше курьерами, уборщиками, и в т. п. обслуживающих профессиях не фабрично-заводского характера. Перемены же одной заводской профессии на другую встречаются довольно редко. Поэтому, мы можем говорить о том, что приведенные цифры характеризуют процесс вливания подростков в фабрично-заводскую промышленность. Приведенная таблица показывает, что главная масса подростков—59,3%—имеют стаж менее одного года.

Невысокий профессиональный стаж подростков равносильна их низкой квалификации, а следовательно, и низкой оплате труда. В феврале 1923 г. по обследованию дифференциальной заработной платы Центральным Бюро статистики труда заработок подростка составлял 47,1% заработка взрослого, т.-е. достигал примерно такой величины, как и в довоенное время, несмотря на то, что в Советской России подросток получает одинаковую плату со взрослым рабочим одинаковой с ним квалификации.

С другой стороны, такое большое количество подростков со стажем менее одного года отражает те ненормальные условия вовлечения подростков в производство, о которых шла речь выше. Если 60% подростков имеют стаж менее одного года, то это означает, что такое количество подростков влилось в производство в течение прошедшего года.

Вместе с тем отметим, что все же значительное количество подростков имеет двухлетний и более стаж.

В следующей таблице приведено распределение обследованных подростков по длине рабочего дня.

Длина рабочего дня	Число подростков в возрасте					
	До 16 лет		16—17 л.		В с е г о	
	Абсол.	В %% к итогу	Абсол.	В %% к итогу	Абсол.	В %% к итогу
4 часа и менее . .	4.833	68,7	6.603	21,1	11.436	29,9
5 часов . .	118	1,7	423	1,4	541	1,4
6 „ . .	1.393	19,8	20.398	65,5	21.791	57,0
7 „ . .	206	2,9	463	1,5	669	1,8
8 „ . .	466	6,6	3.185	10,2	3.651	9,6
9 часов и больше .	23	0,3	90	0,3	113	0,3
Всего . .	7.039	100,0	31.162	100,0	38.201	100,0
Средняя длина ра- бочего дня.	—	4,8	—	5,8	—	5,6

В эту таблицу не включены ученики профессионально-технических школ, а также те ученики школ фабрично-заводского обучения, которые посещают только теоретические занятия. В таблицу не вошло также 611 подростков, для которых неизвестна длина рабочего дня. Этим объясняется несоответствие итогов в настоящей таблице с итогами предшествующих таблиц.

Из таблицы мы видим, что главная масса малолеток—свыше двух третей их общего числа—работают 4 часа. По шесть часов работает около $\frac{1}{3}$ всех малолеток. Наконец, рабочий день превышает 6 часов, примерно, у 10% малолеток. Законом для малолетних рабочих до 16 лет установлен как максимум 4-часовой рабочий день. Как видим, для большинства малолеток этот закон проведен в жизнь, но все же около одной трети их работают свыше законной нормы рабочего дня.

Главная масса подростков в возрасте 16—17 лет работает по 6 часов ежедневно. Таких подростков насчитывается также около $\frac{2}{3}$. Но здесь мы имеем свыше 20% подростков, преимущественно учеников фабрично-заводского обучения, которые работают 5 часов и менее. Больше же 6 часов работают только 12% подростков рассматриваемого возраста. Для возраста 16—17 лет законом установлена максимальная продолжительность рабочего дня в 6 часов. Как видим, эта законная норма превышает для 12% подростков. В среднем же для этого возраста получается даже меньшая величина, чем установлено законом.

В следующей таблице приведены данные о продолжительности рабочего дня подростков разного пола.

Длина рабочего дня	Число подростков в % к итогу			
	16 л.		16—17 л.	
	Маль- чики	Девуш- ки	Маль- чики	Девуш- ки
4 часа и менее	67,2	73,8	22,7	17,5
5 часов	1,7	1,7	1,5	1,0
6 "	20,6	16,8	62,8	71,9
7 "	3,2	2,1	1,6	1,2
8 "	7,0	5,3	11,0	8,3
9 " и более	0,3	0,3	0,4	0,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Средняя длина раб. дня . .	4,8	4,6	5,8	5,8

Средняя продолжительность рабочего дня у подростков, можно сказать, совсем не различается по полу. Только в возрасте до 16 лет обнаруживается небольшая разница — на 0,2 часа.

Но характерно то, что у девушек продолжительность рабочего дня отклоняется значительно меньше от установленной законом нормы как в ту, так и в другую сторону.

Переходим к рассмотрению производственного и профессионального состава подростков, анкеты коих вошли в разработку.

В следующей таблице указано, как обследованные подростки распределяются по производствам ¹⁾.

Название производства	Число подростков с данными о стаже	Число подростков в % к итогу
Текстильщики	13.624	43,6
Металлисты	8.748	28,0
Химики	2.098	6,7
Печатники	1.890	6,1
Кожевники	1.340	4,3
Деревообделочники	1.400	4,5
Пищевики	775	2,5
Бумажники	417	1,3
Табачники	201	0,6
Водники	622	2,0
Коммунальщики	134	0,4
Всего	31.249	100

Как показывает эта таблица главная масса учтенных нами подростков приходится на текстильщиков и металлистов. В других производствах число подростков гораздо меньше. Эти соотношения более или менее точно соответствуют действительному производственному распределению подростков. Разве только значительно преуменьшено число

¹⁾ Без служащих. В итог не включены швейники.

пищевиков. Число металлистов, по сравнению с числом текстильщиков, также несколько меньше действительного.

Останавливаться на детальном профессиональном составе подростков, конечно, невозможно. Нами учтено не менее 150 названий профессий и рассматривать здесь каждую профессию отдельно, конечно, нет никакой нужды и интереса. Поэтому мы ограничимся лишь распределением подростков на крупные профессиональные группы, характеризующие их отношение к основному процессу производства¹⁾.

Такая группировка приведена в следующей таблице:

Название производства	Число подростков, в % к общему числу, занятых			
	На производст. раб.		На обслуж. работах	Всего
	Основных	Вспомогат.		
1. Швейники . .	96,5	—	3,5	100,0
2. Печатники . .	95,3	2,4	2,3	100,0
3. Кожевники . .	89,4	3,1	7,5	100,0
4. Металлисты .	73,8	9,9	16,3	100,0
5. Текстильщики.	73,5	13,9	12,6	100,0
6. Деревообделоч.	70,3	13,1	16,6	100,0
7. Пищевики . . .	62,1	20,4	17,5	100,0
8. Химики . . .	61,3	16,5	22,2	100,0
9. Писчебумажн.	56,1	23,6	20,3	100,0
10. Водники	47,7	33,1	19,2	100,0
11. Коммунальн.	37,2	27,0	35,8	100,0
12. Табачники . .	25,4	65,8	8,8	100,0
Всего . . .	73,0	13,0	14,0	100,0

Таблица показывает, что главная масса подростков занята на основных производственных работах. Там насчитывается свыше $\frac{3}{4}$ всех подростков. Таким образом, главная масса подростков обучается основному производственному процессу. На вспомогательных производственных

¹⁾ Подробнее смотреть о принципах такого разделения на страницах 155—157.

работах, где также подростки обучаются какой-либо квалифицированной работе, занято около 11% всех подростков. На обслуживающих работах, которые можно разделить на 2 крупные группы: конторско-канцелярский труд и разные черные работы, занято около 12% всех подростков, при чем около половины этого числа приходится на конторско-канцелярских работников, а другая половина на курьеров, чернорабочих, уборщиков и т. п. категории рабочих.

Эти соотношения очень сильно колеблются по отдельным профсоюзам. Так например, у табачников главная масса подростков, почти $\frac{2}{3}$ их, заняты на вспомогательных производственных работах. В то же время у печатников только 2,4% подростков работает в вспомогательном производстве. Или возьмем обслуживающие работы. Здесь, например, у пищевиков почти $\frac{1}{5}$ всех подростков, тогда как у печатников их даже меньше 2%.

В следующей таблице приведено распределение подростков по занятию отца в период обследования:

Занятие отца в настоящее время	Число подростков					
	Менее 16 л.		16—17 л.		Всего	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
1. Рабочий	3.477	46,8	13.266	47,2	16.743	47,0
2. Служащий	435	5,9	1.250	4,4	1.685	4,7
3. Крестьянин	679	9,2	3.559	12,6	4.238	11,9
4. Ремесленник, мелкий торг.	187	2,5	481	1,7	668	1,9
5. Безработ. или жив на пен.	328	4,4	1.318	4,7	1.646	4,6
6. Нет отца	2.312	31,2	8.304	29,4	10.616	29,9
Всего	7.418	100,0	28 178	100,0	35.596	100,0

Наибольшая часть подростков имеет отцов, работающих в настоящее время на различных предприятиях в качестве рабочих. Но самое характерное заключается в том, что около 30% всех подростков уже лишились отца. Из остальных групп несколько выделяются крестьяне, дети

которых составляют около 12⁰/₁₀₀ общего числа подростков. Остальные же категории совсем ничтожны.

Если сравнить современные занятия отцов наших подростков с их довоенными занятиями, то увидим, как все группы показывают значительную убыль—около $\frac{1}{3}$. А за счет этого выросло число неимеющих отца или имеющих безработного или пенсионера. За девять лет, прошедших с 1914 года, почти 27⁰/₁₀₀ подростков лишились отца. Это дает коэффициент смертности почти 3⁰/₁₀₀ в год вместо нормальных для рабочего возраста 0,7—0,8⁰/₁₀₀. Таким образом, эта цифра показывает на огромное увеличение смертности населения за прошедшие годы. Но, вместе с тем, сопоставление дает основания предполагать о некоторых изменениях в занятиях населения. Так, особенно сильно убыло число ремесленников, наименее сильно число крестьян. Таким образом, можно предполагать, что значительная часть прежних ремесленников, а может быть, рабочих и служащих занимается сейчас крестьянством. На этом вопросе, представляющем огромную важность, в дальнейшем мы остановимся подробно.

Сейчас же только отметим, что около $\frac{1}{3}$ рабочих подростков—сироты или полу-сироты. Несомненно, условия жизни таких подростков должны быть весьма и весьма затруднительны. Преобладающая же часть остальных подростков имеет рабочего отца и, конечно, также не может претендовать на повышенный уровень жизни.

В следующей таблице приведено распределение обследованных подростков и переростков по условиям питания:

Место питания	Число подростков и переростков					
	В губгородах		В проч. местн.		В с е г о	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
1. В семье	16 966	80,2	21.763	86,6	38.729	83,7
2. „ артели	775	3,8	757	3,0	1.532	3,3
3. „ обществ. стол. . .	1.367	6,5	295	1,2	1.662	3,6
4. Самостоятельно . .	2.021	9,5	2.305	9,2	4.326	9,4
Всего	21.129	100,0	25.120	100,0	46 249	100,0

Из таблицы видно, что свыше 80% подростков столоуются в семье, и следовательно, живут в семье. Число одиночек во всяком случае не превышает 16,3% всех подростков. Но оно не ниже и 9,4%, поскольку всех питающихся самостоятельно, за единичными исключениями, можно считать за одиночек.

К этим же цифрам можно подойти и с другой стороны. Ясное дело, наиболее неудовлетворительный вид питания—это питание самостоятельное. Оно, обыкновенно, сводится к сухомятке, лишь изредка сопровождаемой горячей пищей. Среди наших подростков и переростков только 9,4% питаются самостоятельно. С другой стороны, питание на коллективных началах находится в самом зачаточном состоянии. В общественной столовой обедает только 3,6% подростков, в артели—3,3%.

В следующей таблице приведено распределение обследованных подростков и переростков по характеру их жилищ:

Характер жилища	Число переростков и подростков					
	В губгородах		В пр. местн.		Всего	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
1. Частная квартира	15.751	77,8	16.769	69,8	32.520	73,7
2. Казарма	2.026	10,0	6.524	27,2	8.550	19,1
3. Дом-коммуна . . .	2.484	12,2	712	3,0	3.196	7,2
Всего	20.261	100,0	24.005	100,0	44.266	100,0

Почти $\frac{3}{4}$ подростков и переростков живут на частных квартирах. Но значительное число их, почти $\frac{1}{5}$, обитает в казармах со всеми их вредными сторонами для развития подростков. В этом отношении губернские города находятся в лучших условиях по сравнению с уездными городами и фабричными поселками. В них в казармах живет только 10% подростков и переростков, тогда как в уездных городах и фабричных поселках это число доходит до 27,2%. Дома-коммуны имеют сколько-нибудь существенное значение

исключительно в губернских городах, где 12,2% обитают в домах-коммунах.

В следующей таблице приведено распределение подростков по числу живущих в одной комнате:

Число лиц, живущих в одной комнате вместе с подростком или переростком	Число подростков и переростков					
	В губернских городах		В пр. местн.		Всего	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
1 человек	1.753	8,7	734	3,1	2.487	5,6
2 "	4.878	24,0	2.328	9,8	7.206	16,3
3 "	4.208	20,8	3.267	13,7	7.475	16,9
4 "	2.804	13,8	3.809	16,0	6.613	15,0
5 "	2.055	10,1	3.871	16,2	5.926	13,4
6 " и более .	4.586	22,6	9.847	41,2	14.433	32,8
Всего	20.284	100,0	23.856	100,0	44.140	100,0

Из таблиц видим, что $\frac{1}{3}$ обследованных живет в комнатах с населением свыше 5 душ. Правда, сюда входят и те подростки, которые живут в общих спальнях, где обыкновенно бывает от 20 до 40 живущих в одной комнате. Но ведь их, сравнительно, немного, поскольку всех одиночек очень незначительное число. И, определенно, весьма большая часть подростков живет чрезвычайно скученно — с населением в одной комнате более 4 человек.

Конечно, эти цифры не могут дать точной характеристики скученности, в которой живут подростки. Но, принимая во внимание, что рабочие жилища имеют более или менее одинаковые, типичные размеры, весьма небольшие, эти цифры с достаточной наглядностью характеризуют, в какой ужасной тесноте обитают наши подростки.

Здесь приходится различать жилищные условия губернских городов и проч. местностей. В губернских городах все же более $\frac{1}{2}$ всех подростков живет в комнатах с населением менее 4 человек. Это, как-ни-как более или менее приличные жилищные условия. Наибольшее число подростков, почти $\frac{1}{4}$ их, живут в комнатах с 2 обитателями.

Совсем иные жилищные условия в прочих местностях. Здесь почти $\frac{3}{4}$ всех подростков живут в комнатах с населением 4 или более человек. Наибольшее число подростков живет в комнатах с населением в 5 и даже 6 человек.

В наших материалах имеется и субъективная характеристика санитарного состояния жилищ. В среднем 37,0% всех подростков считает свою комнату тесной. Но любопытнее всего то, что в губернских городах у подростков требования к простору жилища гораздо большие. Хотя объективно положение подростков, живущих в губернских городах, неизмеримо лучше, чем живущих в прочих местностях,—тем не менее 39,8% их считают свое помещение тесным, тогда как среди живущих в прочих местностях таких насчитывается 35,7%.

72,8% подростков считает свое помещение сухим 22,2%—сырым. И опять у губгородских больше — 35,7%, в то время как только 19,9% живущих в прочих местностях указали на сырость своей квартиры. То же и с оценкой теплоты и света в квартире. В среднем признают свою квартиру холодной 27,0%, в губернских городах 34,4% и в прочих местностях 20,9%. В среднем признают свою квартиру темной 15,5% подростков, в губернских городах 17,2%, в прочих местностях—14,1%.

Вот еще одна характеристика санитарного состояния жилища. В среднем, 39,8% всех подростков не имеет своей отдельной постели. В губернских городах этот % спускается до 31,6%, в прочих местностях поднимается до 47,0%. Стоит ли говорить о том, какую опасность представляет это спанье в повалку для распространения эпидемий и других заразных болезней!

В каком же виде представляются нам на основании приведенных данных условия труда и быта рабочих подростков? Во-первых, рабочие подростки в своей массе представляют потомственных пролетариев, из коих значительная часть сироты или полу-сироты. Их условия жизни и быта оставляют желать очень и очень многого. Но условия труда уже достаточно удовлетворительны. Длина рабочего дня близка к законной норме. Почти все подростки заняты на таких работах, где они получают ту или иную

квалификацию. Такова характеристика условий труда и быта подростков в самом общем виде.

В дальнейшем мы остановимся подробно на отдельных затронутых здесь вопросах, и на том, чем вызываются те или иные условия и к каким последствиям они ведут.

Уже поверхностный обзор только что рассмотренных данных о труде и быте подростков показал, насколько богатый материал дает медосмотр для изучения труда и быта подростков. О его практическом значении говорилось уже выше. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что медосмотр, несмотря на то, что он не полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды в 1923 г., должен в дальнейшем повторяться и углубляться.

Какие же меры в этом направлении вытекают из опыта 1923 года и отчасти из имеющегося опыта 1924 года?

Основным моментом, на который необходимо будет в дальнейшем обратить самое серьезное внимание, является вопрос о своевременности предварительной подготовки производства обследования. Все изменения в анкете и инструкции к ней должны быть разосланы на места заблаговременно. На местах же за несколько месяцев перед обследованием должна начаться большая подготовительная работа. Должны быть составлены списки всех предприятий, подлежащих обследованию, с указанием количества подростков в них. Должны быть точно определены пункты, где будут производиться обследования, и вместе с тем точно фиксированы врачи, назначенные для обследования.

Перед обследованием необходимо произвести тщательное инструктирование врачей, обращая особое внимание на вопросы о связи между состоянием здоровья и выполняемой работой. Столь же большое внимание должно быть обращено на инструктирование врачей в отношении производства антропометрических измерений. Здесь даже лучше всего организовать краткосрочные практические занятия под руководством компетентных специалистов по выполнению антропометрических измерений.

На предприятиях должна быть проведена широкая кампания по ознакомлению подростков с задачами медосмотра.

Вся эта работа легко может быть выполнена через комсомольские организации.

Но наиболее серьезным вопросом, требующим большой проработки, является вопрос о связи здоровья с профессией и о рациональном профессиональном подборе. К разрешению этих вопросов в центре необходимо привлечь крупные научные силы. Только тогда, когда будет выработан подробный список дефектов состояния здоровья, являющихся противопоказанием той или иной работы, только в этом случае медосмотр подростков достигнет своей основной цели.

Вторым основным моментом в улучшении постановки медосмотра является углубление производимого врачом осмотра, так как, ясное дело, в те одну—две минуты, которые приходилось затрачивать врачу на каждого подростка, никакой серьезный медосмотр невозможен. Для устранения этих недочетов необходимо либо увеличить число врачей, участвующих в медосмотре, либо же, если первое невозможно, уменьшить число обследуемых подростков, отказываясь от обследования второстепенных групп подростков. Опыт 1924 года, когда во многих местах пошли именно по этому направлению, показывает, каких существенных результатов можно достигнуть таким путем. Самая анкета, на основе учета прошлого опыта, должна подвергаться ежегодной переработке.

Вот те главнейшие условия, которые необходимо провести для правильной постановки медосмотра.

Сейчас на практике еще не в больших размерах медосмотр подростков начинает выливаться в совершенно новые формы. Здесь речь идет о диспансеризации всех рабочих подростков. Это уже не эпизодический медицинский осмотр. Это постоянное наблюдение над здоровьем подростков. И вполне понятно, что те задачи, которые ставились медосмотру подростков, гораздо лучше, гораздо полнее будут разрешены диспансеризацией.

ГЛАВА I.

Социальное происхождение подростков.

В настоящей главе мы займемся анализом социального происхождения подростков.

Для чего же нужно изучение этого вопроса? С какой точки зрения к нему подходить?

Прежде чем заняться решением этих вопросов, остановимся на том, с какого возраста, обыкновенно, начинается работа по найму и в каких, следовательно, возрастах определяется состав рабочего класса.

Целым рядом данных можно показать, что в огромном большинстве случаев работа по найму начинается с подросткового возраста. Вот, например, распределение по возрасту начала работы рабочих 5 московских типографий (по обследованию 1923 г.¹⁾

Название профессий	Распределение рабочих по возрасту начала работы по найму						
	В абсолютн. числах				В %/о к общему числу		
	Мол. 13 л.	13-16 лет	17 и бол.	Всего с указ. воз. нач. работ	Мол. 13 л.	13-16 лет	17 и бол.
1. Ручные наборщики	126	433	13	572	22,0	75,7	2,3
2. Машинные ..	14	78	5	97	14,4	80,5	5,1
3. Литограф. переводч.	8	39	1	48	16,7	81,2	2,1
4. Брошюровщики . .	58	102	1	161	36,0	63,4	0,6
5. Печатники	18	119	6	143	12,6	83,2	4,2
6. Переплетчики . .	44	58	2	104	42,2	55,9	1,9
7. Накладчики	14	1	7	122	11,5	82,8	5,7
8. Литограф. печатн.	19	26	2	47	40,4	55,4	4,2
9. Словолитчики . .	6	42	1	49	12,8	85,2	2,0
10. Стереотиперы . .	5	24	5	34	14,7	70,6	14,7
11. Чернорабочие . .	63	83	66	212	29,8	39,0	31,2
12. Прочие	88	170	41	299	29,5	56,8	13,7
Всего . . .	463	1.275	150	1.888	24,6	67,5	7,9

¹⁾ См. Зайцев: „Положение труда подростков и его оплата в промышленности“. „Молодая Гвардия“. 1924.

Здесь нарочно взяты рабочие в возрасте свыше 20 лет, чтобы откинуть большую часть поступивших в типографии после революции. Из таблицы же ясно видно, что % поступивших старше 17 лет значителен только среди чернорабочих. Гораздо меньший, но все же значительный % дает вредная профессия—стереотиперов и проч. рабочих, среди которых много неквалифицированных профессий. В остальных же профессиях начавшие работать старше 17-ти лет нигде не превышают 6%, при чем из этого числа значительная часть рабочих начала работать еще 17-летними. И, таким образом, можно определенно сказать, что квалифицированные печатники лишь в исключительных случаях приступали к наемному труду уже взрослыми. Такую же в общем картину дают и многие другие профессии. Так, из 207 обследованных нами ткачей на бывшей Даниловской Мануфактуре в Москве 22 (или 10,6%) начали работать в возрасте моложе 12 лет, 19 (или 9,2%) в возрасте 12—13 лет, 85 (или 41,2%) в возрасте 14—15 лет, 49 (или 23,6%) в возрасте 16—17 лет и только 32 (15,4%) в возрасте 18 лет и более. Огромное большинство обследованных начали наемный труд прямо ткачихами, небольшое число их работало в других профессиях текстильной промышленности и только 5 человек начали свою наемную работу с прислуги.

Или, например¹⁾, на фабрике бывш. Циндель в Москве в 1899 году 1.411 рабочих следующим образом распределялись по возрасту начала работы на фабрике: моложе 13 лет—196 (или 13,9%), 13—15 лет—325 человек (или 23,0%), 16—17 лет—400 человек (или 28,4%) и 18 лет и более—490 человек (34,7%).

Здесь % рабочих, начавших фабричный труд взрослыми, получается уже значительным, но именно потому, что рассматриваемая фабрика имеет большое количество неквалифицированных рабочих.

Подобные примеры можно бы продолжить до бесконечности. Но мы ограничимся только уже приведенными, ибо в следующей главе нам специально придется заняться этим вопросом.

---

¹⁾ См. Шестаков: „Рабочие на мануфактуре т-ва Эмиль Циндель в Москве“.

Таким образом, формирование индустриального пролетариата, в особенности его квалифицированной части, начинается с подросткового возраста. И, если мы изучаем социальное происхождение подростков, то тем самым мы изучаем, из каких слоев населения формировался индустриальный пролетариат в том или ином периоде. Вот, именно, под этим углом зрения и следует рассматривать социальное происхождение рабочих подростков.

Но какое значение имеет социальное происхождение в формировании индустриального пролетариата?

Конечно, мы не можем ставить вопроса так, как ставят его многие буржуазные экономисты. Вот, например, один германский экономист Момберт, опасаясь за человечество, как бы оно ни лишилось так называемой „общественной верхушки“ (а по нашему, попросту, эксплуататоров), занимается изучением серьезной проблемы: из каких слоев населения пополняются верхушки общества¹⁾. Весьма любопытна его мотивировка: „нам следует также подумать и о том, что верхние общественные слои, как известно, вследствие преобладающей среди них слабой рождаемости, размножаются в столь незначительной степени, что самостоятельно не могли бы оставаться на том же численном уровне. Поэтому, необходим постоянный приток снизу для того, чтобы верхние общественные слои какого-либо народа не уменьшались постоянно в численности. Благодаря этому обстоятельству, вполне очевидно, насколько важен для жизненного рода тот порядок, которым происходит подъем, а также, какие факторы имеют здесь решающее значение и кто может подниматься снизу вверх“.

Уж не хочет ли уважаемый профессор заняться „подъемом“ босяков в банкиры?

Но из всего этого весьма любопытным представляется взгляд Момберта на образование классов. По его мнению выходит, что определенная социальная часть населения под влиянием каких-то психологических, идеологических и воспитательных условий бросает свое прежнее занятие и переходит в другое „высшее“ или „низшее“, в зависимости от

---

¹⁾ См. статью А. И. Хрящевой: „К вопросу об образовании классов“. Вестник статистики, № 9—12. 1922.

того, имеем ли мы дело с „нисхождением“ или „восхождением“.

На самом же деле классы образуются в процессе борьбы за существование, в процессе производственных взаимоотношений. Класс капиталистов и класс пролетариев вырастают параллельно из старого феодального общества, и всякие моменты идеологические и психологические и т. п. не имеют никакого значения. И с этой же точки зрения, т. е. с точки зрения соотношений между числом капиталистов и пролетариев, не имеет никакого значения—происходит ли часть капиталистов из среды пролетариата или она целиком является наследственной кастой. Это соотношение определяется исключительно экономическими отношениями. Как бы сильно ни было стремление отдельных пролетариев стать капиталистами, это для них невозможно до тех пор, пока какой-нибудь случай в корне не изменит их экономического положения, пока не изменятся производственные отношения.

Совсем иная постановка задачи у нас. Мы изучаем не образование класса. Какие существуют взаимодействия между рабочим классом и классом капиталистов нас сейчас не интересует. Нашей задачей является изучить, каким путем формировался и формируется сейчас индустриальный пролетариат России. Конечно, этот процесс формирования мы должны охватить целиком. Но одним из самых основных моментов этого процесса является состав тех слоев населения, которые отрываются победно шествующей машиной от своего прежнего труда и превращаются в индустриальных пролетариев. Вот, выяснение таких слоев населения, выяснение экономического процесса, в результате которого они попадают в группу промышленного пролетариата, и является нашей задачей.

Сейчас нам придется подробно остановиться на том, как формировался промышленный пролетариат России до революции.

Зачатки промышленности в старой России относятся к XV веку. Но только в начале XIX века русская промышленность, за исключением, пожалуй, горнозаводской, начинает быстро развиваться. Существовавшее тогда крепостное право ставит большие рогатки проникновению капитала

в промышленность и тем самым затрудняет её рост. Перед реформой 1861 г. обрабатывающая промышленность России насчитывала около полмиллиона рабочих. Но эти рабочие не представляли из себя того, что мы понимаем сейчас под наемным работником. Крепостное право накладывало свой отпечаток, и в среде рабочих мы видим две крупные категории. Одна—это вольнонаемные рабочие, другая—крепостной принудительный труд. В работе Пажитнова „Положение рабочего класса в России“ приведены следующие данные о численности обеих категорий. В 1769 г. на фабриках и заводах числилось 45.677 рабочих, и из них крепостных было 27.584 человека, или 60⁰/₀. В 1804 г. из общего количества 95.202 фабричных рабочих на долю крепостных приходилось 49.577, т.-е. 52⁰/₀, а в 1825 г. из 210.568 человек приходилось крепостных только 96.053 человека, или 46⁰/₀. К концу дореформенного периода точных цифр не имеется, но не подлежит сомнению, что роль вольного труда стала еще более значительной.

Принудительный труд можно разделить на 2 группы. Во-первых, это были помещичьи крестьяне, которых помещики заставляли работать на своих собственных фабриках. Это—так называемые вотчинные рабочие. Они находились в полном распоряжении своих владельцев, и государственная власть почти совершенно не вмешивалась в их внутренние отношения.

Другая группа—это так называемые посессионные рабочие. Посессионными назывались такие заводы или фабрики, которые получали пособие от казны в виде земли, строений, а также в виде разрешения на покупку крестьян—для лиц, не имеющих права на это, т.-е. не дворян. Рабочие этих фабрик, принадлежавшие владельцу, и назывались посессионными. Число посессионных рабочих постепенно падало, и к концу дореформенного периода представляло незначительную величину. Объясняется это тем, что фактически право на покупку крестьян использовалось не столько в целях получить необходимую рабочую силу, сколько в целях обзавестись крепостными крестьянами, как таковыми. Поэтому, правительство несколько раз совершенно запрещало покупку крестьян для не дворян и тем самым обуславливало уменьшение числа посессионных рабочих

Постепенно применение принудительного труда становилось все более и более невыгодным, и мы уже видели, что число крепостных рабочих относительно уменьшалось. Резервуаром, откуда промышленность черпала необходимых ей наемных рабочих, была деревня, крестьянское население. В качестве вольнонаемных рабочих шли преимущественно помещичьи крестьяне, выплачивая помещику оброк. Иногда были такие случаи, когда сделка найма заключалась предпринимателем не с рабочим, а с помещиком, которому принадлежал данный рабочий. Такая кабальная форма найма практиковалась довольно широко.

Таким образом, уже к моменту так называемого освобождения крестьян мы имели значительное количество наемных работников. Но только эта реформа, давшая полный простор развитию капитализма, явилась могучим толчком к росту нашей промышленности, к росту индустриального пролетариата.

Вот как увеличилось число индустриальных рабочих в ближайшие 25 лет после реформы ¹⁾:

Число рабочих в крупно-капиталистических предприятиях (в тысячах).

Г о д ы	В фабр.-зав. промышл.	В горной промышл.	На жел. дорог.	В с е г о
1865	509	165	32	706
1890	840	340	253	1432

Таким образом, число рабочих в крупных капиталистических предприятиях увеличилось более чем в два раза. Фабрично-заводская промышленность дает увеличение числа рабочих более чем на 65%.

После освобождения крестьян вся социально-экономическая структура русского общества существенно изменилась. Мы можем наблюдать несколько процессов в общественной структуре, ведущих к быстрому росту крупной промыш-

¹⁾ См. В. И. Ленин: „Развитие капитализма в России“. Пол. собр. соч., т. 3, стр. 405.

ленности и к образованию постоянного индустриального пролетариата.

Основным из таких процессов является пролетаризация крестьян. Сами условия реформы 1861 г. были таковы, что они должны были обязательно привести к сильному расслоению крестьянства. Значительная часть крестьян была наделена землей не только ниже их трудовой нормы, но даже ниже потребительной. Так, по расчетам проф. Архангельского, 40% крестьян получили наделы не ниже продовольственной нормы, 28% ниже продовольственной нормы и только 32% по трудовой норме ¹⁾.

Плата за выкуп земли была назначена чрезвычайно высока. Она не только равнялась средней продажной цене на землю, существовавшей в дореформенное время, но и целиком включала в себя плату за освобождаемых крестьян. Таким образом получалось, что крестьяне были не освобождены, а выкуплены самими собою.

Но основное условие, способствовавшее пролетаризации крестьянства, лежит в развитии товарно-денежных отношений в среде сельского населения.

Когда хозяйство было натуральное, когда труд был подневольным, резкой разницы между отдельными крестьянскими хозяйствами быть не могло. Когда же более сильные хозяйства получили возможность сбывать свои излишки на сторону, когда для увеличения этих излишков они могли применять наемную рабочую силу, то в этом была заложена возможность их дальнейшего развития. Наоборот, слабые хозяйства, не выдерживавшие конкуренции с более сильными, постепенно становились в экономическую зависимость от этих последних. Таким образом, на одном полюсе крестьянства мы видим усиление небольшого числа крепких, уже капиталистических, хозяйств, на другом—все более и более растущее число разорившихся крестьянских хозяйств. Так, по данным В. И. Ленина в 1888—1891 г.г. 55,9% крестьянских дворов либо совсем не имели лошадей, либо имели только одну лошадь. При этом 56,3% всех лошадей были сосредоточены в 22%

---

¹⁾ См. Балабанов: „Очерки по истории рабочего класса в России“, т. 2, стр. 21.

наиболее сильных крестьянских хозяйств, имевших по 3 и более лошади ¹⁾).

Но кроме этого процесса пролетаризации крестьянства, мы можем наблюдать и другой чрезвычайно важный процесс. Речь идет о быстром росте торгово-промышленного населения. Как известно, средоточием торгово-промышленного населения являются города, и преимущественно крупные города. Следующие цифры показывают, как увеличивался процент городского населения России в ближайшие 35 лет после крестьянской реформы:

Годы	Процент городского населения
1863	9,9
1885	12,2
1897	12,8

Таким образом, городское население росло значительно быстрее, чем все население бывшей Российской империи. Но крупные города дают еще более быстрый рост. Так, население в городах с числом жителей больше 200.000 в 1863 г. составляло 891.000 человек, а в 1897 году достигло 3.238.000 человек, то-есть население этих городов увеличилось почти в 4 раза, в то время как общая численность городского населения увеличилась только в 2 раза.

Кроме городов значительный рост дает население фабричных и торгово-промышленных местечек и сел. Так по данным В. И. Ленина ²⁾, число рабочих в 63 наиболее крупных из подобных селений увеличилось с 1879 к 1890 г. с 98.596 человек до 152.593 человек, т.-е. рост более чем в 1¹/₂ раза, в то время как общая численность населения возросла не более чем на 15%. Все эти цифры ясно показы-

¹⁾ В. И. Ленин: „Развитие капитализма в России“. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 103.

²⁾ Там же, стр. 423.

вают, что мы имеем большую тягу населения из сел в города и вообще в промышленные центры. По расчетам В. Михайловского за 11 лет (1885—1897) минимальный прилив сельского населения в города определяется в $2\frac{1}{2}$ миллиона человек, т.-е. более чем по 200.000 человек в год¹⁾.

Вместе с тем мы видим большое развитие отхожих промыслов. Так, в 1884 году в Европейской России было выдано 4,7 миллионов паспортов и билетов, а в 1897 году 9,3 миллиона. По расчетам тов. Ленина свыше $\frac{2}{3}$ этого отхода приходится на неземледельческий отход²⁾.

В малоземельных губерниях, где и всегда-то население занималось в значительной своей части различными промыслами, расслоение крестьянства повело к сильному развитию мелких промыслов. Пролетаризированные крестьяне могли найти применение своей силе только в занятии каким-либо промыслом у себя в родном селе, или где-нибудь на стороне. С другой стороны, богатевшие крестьяне точно также для увеличения своих доходов и для использования уже накопленных капиталов начинали заниматься промыслами, применяя в качестве рабочей силы пролетаризированных крестьян.

Все большее и большее развитие мелких промыслов заставляло промышленников искать внешних рынков для сбыта. Мы видим выделение из среды промышленников для этой цели специальных продавцов, которые ездили в города и крупные села для сбыта изделий своего села. Такое выделение торговой функции повело к образованию специальной группы людей—скупщиков, занимавшихся исключительно торговлей. Зная хорошо рынки сбыта и умея выгодно закупить сырье, эти скупщики изолировали мелких производителей от внешнего рынка и тем самым получали полную экономическую власть над ними.

Этот скупщик, подчинив себе мелких производителей, уже не ограничивается этим и начинает вводить для них разделение труда. Одни промышленники специализируются только на какой-либо одной части изделия, другие на

---

¹⁾ См. В. И. Ленин: „Развитие капит. в России“. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 459.

²⁾ Там же, стр. 467—468.

другой и так далее. Таким образом, из этой мелкой промышленности постепенно вырастает мануфактура.

Собрав всех производителей в одном помещении, капиталист идет дальше и начинает вводить механическое оборудование. Это один из путей роста фабрично-заводской промышленности.

Во-вторых, в Россию устремляется иностранный капитал, уже накопившийся в достаточной степени, и не находящий приложения у себя на родине.

Таким путем в России быстро возникает крупная индустрия.

Расслоение крестьянства и мелких промышленников ведет к образованию свободной рабочей силы. Эта рабочая сила устремляется из деревень в города и крупные фабричные и промышленные центры на заработки. Значительная часть их попадает на фабрики и заводы. Таким образом пополняется фабрично-заводской пролетариат, уже образовавшийся еще до крестьянской реформы.

В первый период рабочие еще не окончательно оставили свое хозяйство в деревне. Они уходят летом на полевые работы. Но машина не может стоять без работы. Это лишний накладной расход и поэтому капиталисты принимают все меры к тому, чтобы не отпускать рабочих на лето в деревню. Сперва в широком размере применяется повышение заработной платы на летний период, заключение годовых договоров, нарушение которых влечет за собой большие вычеты из заработка рабочего. При фабриках строятся специальные жилища для рабочих для того, чтобы они могли перевезти свою семью из деревни и тем самым порвать с ней всякую связь.

В конце концов мы наблюдаем образование постоянного рабочего класса. Следующие цифры, разработанные Дементьевым по 3-м уездам Московской губернии, показывают, насколько незначительно число рабочих, уходящих на полевые работы, в производствах механического характера и насколько оно еще велико в ручных производствах¹⁾.

---

¹⁾ См. Дементьев: „Фабрика, что она дает населению и что она у него берет“. Москва, 1893 г., стр. 36.

Ф а б р и к и и з а в о д ы	Процент уходящих на полевые работы
Ручные бумаготкацкие с красильнями	72,5
Шелкоткацкие	63,1
Фарфоро-фаянсовые	31,0
Ручные ситценаб. и конторы для раздачи основ . .	30,7
Суконное (полное производство)	20,4
Бумаг прядильные и самоткацкие	13,8
Самоткацкие с ситценаб. и отделочными	6,2
Машиностроительный завод	2,7
Ситценабивные и отделочн. механич.	2,3

В среднем же только 14% всех рабочих уходили на полевые работы.

Эти цифры относятся, примерно, к 1880—1885 г.г. Значит, к этому времени мы уже имели достаточно постоянный состав фабрично-заводских рабочих.

Выше уже говорилось, что главная масса рабочих образовалась из пришлых крестьян и промышленников. Следующие цифры, относящиеся к Москве, достаточно ясно иллюстрируют этот вывод:

Распределение фабрично-заводских рабочих города Москвы по продолжительности пребывания в Москве (по переписи 1902 г.)¹⁾.

Продолжительность пребывания в Москве	Ч и с л о р а б о ч и х					
	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	Абсол.	В %/о/о к итогу	Абсол.	В %/о/о к итогу	Абсол.	В %/о/о к итогу
1	2	3	4	5	6	7
Менее 1 г.	7.670	9,9	3.031	10,3	10.731	10,0
1 год . . .	4.851	6,2	2.608	8,8	7.459	7,0
2—5 лет . .	16.581	21,3	8.196	27,7	24.777	23,1
6—10 лет .	13.702	17,7	5.656	19,1	19.358	18,0
11 лет и более . .	29.487	38,0	7.566	25,6	37.053	34,5
Родившиеся в Москве . . .	5.422	6,9	2.510	8,5	7.932	7,4
Всего . .	77.713	100,0	29.597	100,0	107.310	100,0

¹⁾ Цифровые данные взяты из „Переписи Москвы 1902 г.“. Часть I, население. Выпуск 2-й. Москва, 1906 г.

Таблица показывает, что всего на всего 7,4% московских рабочих родились в самой Москве. Остальная же огромная часть рабочей массы относится к категории припших. Но с другой стороны, эта же таблица показывает, что большая часть московских рабочих живет в Москве достаточно продолжительное время. Более половины всех рабочих проживает в Москве свыше 5 лет. Почти $\frac{1}{4}$ рабочих живет от 2 до 5 лет и только 17% проживает 1 год и меньше. Таким образом, и эти цифры подтверждают постоянство рабочего состава.

Любопытно еще отметить, что число рабочих, проживающих менее года, значительно больше, чем проживающих 1 год. Это показывает, что значительная часть вновь приходящих рабочих (около $\frac{1}{3}$) на следующий год уходит из Москвы. Но особенно характерны гораздо большие размеры такого несоответствия у мужчин, чем у женщин. Вывод ясен: женщины, приходящие в Москву, реже возвращаются обратно.

Из этой же таблицы мы видим и размеры прихода из деревни. В среднем число ежегодно приходящих в Москву рабочих (это число как раз равняется числу рабочих, находящихся в Москве менее одного года), достигает 10%.

Даже в Московской губ. с ее обширным коренным промышленным населением мы видим большее количество пришлого населения. По подсчетам Ф. Ф. Эрисмана, основанным на данных санитарного осмотра фабрик Московской губ., рабочие так распределялись по месту рождения¹⁾:

П о л		Число рабочих, родившихся		
		В том уезде, где работают	В другом уезде и в губернии	Всего
Абсол. числа	мужч. .	47.419	43 823	91 242
	женщ. .	27.577	22 018	49.595
	всего	74.996	65 841	140 837
В % к общ. числу	мужч. .	52 0	48,0	100,0
	женщ. .	55 5	44,5	100,0
	всего .	53,3	46,7	100 0

¹⁾ См. „Сборник статистич. сведений по Московск. губернии. Отдел Санитарной статистики“. Том IV, часть I, стр. 247.

Таким образом, немного менее половины всех рабочих — пришельцы из других губерний и уездов. Но и из другой половины „местных“ жителей, несомненно, значительная часть работает совсем не в тех поселках, где они родились. Значит, и в Московской губ. мы имеем большее количество пришельцев.

В отношении их также можно сказать, что большая часть из них достаточно продолжительное время работает на одной фабрике.

Рабочие так распределяются по количеству лет пребывания на фабрике¹⁾:

Число лет пребывания на фабрике	Число рабочих		В % к итогу
	Мужчин	Женщин	Всего
Менее 1 г.	2,1	2,3	2,1
1—3 г.	19,0	31,3	20,2
4—6 „	13,8	17,2	14,2
7—15 „	32,1	34,1	32,3
16—25 „	19,1	9,9	18,1
26—35 „	9,0	3,7	8,5
36—45 „	3,8	1,5	3,6
Более 45 л.	1,1	0,0	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Почти $\frac{2}{3}$ всех рабочих работают на фабрике больше 6 лет. О чем же говорят все эти данные? О том, что основная масса рабочих есть пришлые, преимущественно крестьяне, которые в основной массе осели на фабриках и превратились в постоянных индустриальных рабочих.

Это одна стадия образования индустриального пролетариата. Но дальше эти рабочие, оседая при фабриках, постепенно перетаскивают свои семьи. И постепенно все больше и больше фабричными рабочими становятся дети тех же фабричных рабочих. На фабрики идет так сказать уже второе поколение рабочих.

¹⁾ Там же, стр. 287.

Этот процесс можно наблюдать в следующей таблице относительно города Москвы:

Количество фабрично-заводских рабочих, родившихся в Москве по возрастным группам (по переписи 1902 года)¹⁾

Возрастные группы	М у ж ч и н ы			Ж е н щ и н ы		
	Всего рабочих	В том числе родивш. в Москве		Всего работниц	В том числе родивш. в Москве	
		Абсолютн.	В %/о к общ. числу раб. данного возр.		Абсолютн.	В %/о к общ. числу раб. данного возр.
1	2	3	4	5	6	7
10—14 л. .	702	146	20,8	244	88	36,1
15—17 л. .	8.001	953	11,9	3.301	494	15,0
18—19 л. .	7.204	615	8,5	3.133	296	9,5
20—24 л. .	13.529	1.013	7,5	6.331	514	8,1
25—29 л. .	13.668	907	6,6	5.267	397	7,5
30—39 л. .	19.046	1.114	5,9	6.666	419	6,3
40—49 л. .	11.025	457	4,1	3.322	192	5,8
50—59 л. .	3.877	151	3,9	1.121	71	6,3
60—69 л. .	733	56	7,6	245	29	11,8
70 и бол. л.	115	5	4,3	30	3	10,0
Всего . .	77.900	5.417	6,9	29.660	2.503	8,4

Таблица ясно показывает, что чем моложе возраст, тем больше среди фабрично-заводских рабочих родившихся в Москве. А родившиеся в Москве, это очевидно и есть в преобладающем числе второе поколение.

Вот этот-то процесс, т.-е. процесс вовлечения детей рабочих на фабрики и заводы и представляет для нас сейчас самый большой интерес.

Рабочие, уже имеющие семью при себе, вынуждены благодаря низкой заработной плате посылать своих детей на фабрику. Современная техника производства дает полную возможность применения детского труда с самых малых лет. В дальнейшем мы увидим, что нередки случаи,

¹⁾ См. „Перепись Москвы 1902 г.“

когда рабочие поступали на фабрику 6—7 лет. Конечно, такая рабочая сила обходилась капиталистам очень дешево, и они с великой охотой применяли детский труд в широких размерах.

Но и те рабочие, семьи которых находились в деревне, точно также сплошь и рядом были вынуждены привозить своих детей для работы на фабрику. Таким образом, вместе с притоком из деревни новых взрослых рабочих-крестьян, большая часть рабочего состава образуется из детей рабочих, из второго, третьего и т. д. рабочих поколений.

Насколько велико среди фабрично-заводских рабочих число таких, у которых отцы были также фабричные рабочие, видно из следующей таблицы (по 3 уездам Московской губ. для 1880—1885 г. г.) ¹⁾.

Название производства	Число рабочих		
	Всего	В том числе имевш. отцами фабр. рабочих	
		Абсол.	%
1. Раб. обраб. волокн. вещ. .	7.863	5.540	70,5
2. Рабоч. крас., отбельных ситценаб. и отд. фабр. .	3.828	2.543	66,4
3. Рабочие прочих фабр. . .	1.426	776	54,4
4. Мастерские (металлисты, деревообд.)	3.407	1.055	30,9
5. Рабочие общей служ. всех фабр. (черн. и т. п.) . . .	2.052	308	15,0
Все рабочие . . .	18.576	10.222	55,00

Таким образом, больше половины всех рабочих есть дети также рабочих. Но между отдельными производствами и отраслями труда наблюдается существенная разница. Больше всего детей рабочих на фабриках по обработке

¹⁾ Дементьев: „Фабрика, что она дает населению“... и т. д., стр. 45.

волокнистых веществ. Близко к ним подходят и рабочие отделочных фабрик. Но у мастеровых, которые состоят главным образом из металлистов и деревообделочников, детей рабочих в два с лишком раза меньше. Рабочие общей службы, состоящие из чернорабочих, сторожей и т. п., дают совсем ничтожное число детей рабочих. На первый взгляд это кажется странным. Рабочие по обработке волокнистых веществ как будто должны бы в значительно большей степени состоять из пришельцев из деревни, поскольку сами фабрики находятся в деревне и связаны с ней исторически. Наоборот, казалось бы, металлисты—чистые пролетарии, должны бы гораздо в большем числе своими отцами иметь фабричных, чем это есть на самом деле.

Тем не менее, приведенные данные бесспорны. И нет больших затруднений, чтобы объяснить эти факты.

Действительно, при текстильных фабриках уже образовалось рабочее население. И при фабриках жили не только сами рабочие, но и их семьи.

Преобладающее большинство профессий текстильной промышленности требует самой незначительной выучки. Поэтому, дети рабочих могли находить применение своему труду с ранних лет.

Иное дело с металлистами или с мастеровыми вообще. Здесь требуется известная выучка. Брать неумеющих рабочих фабрика не может. Производить самое обучение на фабрике часто невыгодно. Поэтому, фабрика стремится к тому, чтобы взять уже подготовленных рабочих.

А их на рынке труда немало. Мелкая промышленность выбрасывает большие кадры таких полуобученных рабочих. У кустаря, или в мелкой мастерской, ученик—это объект эксплуатации. Ученичество здесь не было продуктивно в смысле полного изучения какой-либо специальности. Но зато оно давало самые разнообразные навыки.

Итак, на крупные фабрики в качестве мастеровых в значительном числе поступали выходцы из мелкой и кустарной промышленности. Это были не только наемные ученики и рабочие, это сплошь и рядом были дети кустарей, а то и сами кустари.

Можно привести весьма любопытные данные, в подтверждение вышесказанного, о возрасте поступления на фабричную работу ¹⁾:

Возраст поступления на фабрику	Число поступивших в данном возрасте в % к итогу	
	Ткачей	Мастеровых
Менее 10 л.	10,2	4,8
10—11 „	26,3	14,2
12—14 „	34,9	33,0
15—16 „	12,5	15,0
17—24 „	12,6	20,3
25 и бол. л.	13,5	12,7
Всего	100,0	100,0

Возраст поступления на фабрику у мастеровых значительно выше, чем у ткачей. Взрослых—старше 17 лет у ткачей поступило только 16,1%, а у мастеровых в 2 раза больше—33,0%.

Что касается учеников в мелкой промышленности, то это редко были дети рабочих. Это ясно хотя бы из самого расположения мелкой металлической промышленности.

Где находится наша мелкая и кустарная металлическая промышленность? Это, во-первых, деревня. Возьмем, например, кузницы. Они разбросаны по самым отдаленным закоулкам нашей крестьянской России. Или взять отдельные центры кустарной металлопромышленности—Павлово, напр., и др. Это опять-таки села. Дальше идут малопромышленные города (Осташков, Арзамас и др.).

Сравнительно небольшая часть этой промышленности сосредоточена в крупных промышленных центрах.

Вполне понятно, что при таких условиях ученики мелкой промышленности главным образом должны формироваться из крестьян или же детей кустарей.

В общем число рабочих, имеющих отцами также рабочих, повидимому, постепенно увеличивалось. Это видно хотя бы из того, что процент таких рабочих значительно больше в молодых возрастах, чем в старых. Следующая

¹⁾ См. „Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел Санитарной статистики“. Том IV, часть I, под редакцией Ф. Ф. Эрнсмана. Стр. 291.

табличка, заимствованная из книги Дементьева „Фабрика, что она дает населению и что она у него берет“ (стр. 47) показывает:

Возраст	Число рабочих		
	Всего	В том числе имеющих отцами фабр. рабочих	
		Абсол.	В % к общему числу рабоч. данного возраста
Моложе 12 лет	154	64	41,6
12—15 „	2.348	1.505	64,1
16—17 „	1.522	951	62,4
18—19 „	1.413	834	59,0
20—29 „	5.692	3 283	57,7
30—39 „	3.992	2.160	54,1
40—49 „	2.009	929	46,2
50—59 „	1.073	386	36,0
60 и выше	373	110	29,5
Всех возрастов .	18.576	10.222	55,0

Таким образом, за исключением самой молодой возрастной группы, чем выше возраст, тем меньше число рабочих, происходящих из рабочей среды. Но отдельные производства дают в этом отношении более резкую картину. Так например, среди рабочих общей службы в возрасте 12—15 лет число детей рабочих достигает 50%, тогда как в остальных возрастах это число не превышает 26%. Среди мастеровых возраста 12—15 и 16—17 лет дают значительно большее число детей рабочих, чем остальные возраста. Обработка волокнистых веществ, наоборот, наибольшее число детей рабочих дает в возрасте 40—49 лет. На первый взгляд это явление противоречит высказанным выше предположениям о характере вовлечения детского труда в промышленность. Но необходимо принять во внимание, что текстильная промышленность в ближайший к моменту обследования период чрезвычайно быстро развивалась, и, вполне понятно, наряду с детьми рабочих в большем коли-

честве вовлекались крестьянские дети. Приведем еще подобные данные, относящиеся также к Московской губернии, но к более позднему периоду—1908 г. ¹⁾.

Возраст	Число рабочих					
	Мужчины			Женщины		
	Всего	В том чис. имев. отцами рабочих		Всего	В том чис. имев. отцами рабочих	
		Абсол.	В		Абсол.	В %
12—15 лет	458	310	67,7	630	360	57,1
15—20 „	5.545	3.321	59,9	8.319	3.185	38,3
20—25 „	5.524	2.896	52,4	7.170	2.783	38,8
25—30 „	6.135	2.739	44,6	5.851	2.063	35,3
30—35 „	5.033	2.105	41,8	3.819	1.253	32,8
35—40 „	4.162	1.576	37,9	3.410	1.064	31,2
40—45 „	2.971	1.048	35,3	2.320	663	28,6
45—50 „	2.340	765	32,7	1.527	403	26,4
50—55 „	1.411	381	27,0	866	187	21,6
55—60 „	720	195	27,1	421	83	19,7
Старше 60 л.	486	110	22,6	520	47	18,8
Всего . .	34.785	15.446	44,4	31.583	12.091	35,0

В этой таблице мы видим ту же картину: чем меньше возраст, тем больше процент детей рабочих. Если сравнить число детей рабочих среди мужчин и женщин, то легко видеть, что у женщин оно значительно меньше. В общем же, по сравнению с предшествовавшим периодом, т.-е. с 1880—1885 г. г., в младших возрастах существенных изменений не произошло. В старших же возрастах число детей рабочих значительно меньше. Но необходимо указать, что

¹⁾ См. Козьминых-Ланин: „Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ.“ Москва, 1912 г. Табл. VI „Премственность фабрично-заводского труда“.

таблицы этих двух периодов сравнимы далеко не полностью. В данные Дементьева вошли только три уезда Московской губернии, в то время как данные Козьминых-Ланина относятся к ряду предприятий, разбросанных по всей Московской губ.

Все разобранные нами данные ясно показывают, каким образом шло формирование индустриального пролетариата. Ясно намечаются два пути. Во-первых, значительная часть рабочих происходит из пролетаризированных крестьян и кустарей, притекающих из деревень в города и фабричные поселки. Другая часть рабочих, значительно большая, происходит из детей рабочих. Образовавшийся постоянный рабочий класс дает последующие поколения, которые также поглощаются промышленностью. Мы видели, что наибольшее число детей рабочих занято в обработке волокнистых веществ. И это вполне понятно. Это производство создает наиболее благоприятные условия для отрыва рабочих от деревни. Издавна в этой промышленности при фабриках были созданы жилища для рабочих, куда рабочие могли переводить свои семьи, которые и давали новые кадры рабочих для тех предприятий, где работали главы этих семей. Кроме того, обработка волокнистых веществ дает возможность широкого применения детского и женского труда. И это обстоятельство являлось значительным стимулом к перевозке семьи из деревни на фабрику и окончательному отрыву от деревни.

Рассмотренные нами данные показывали, что число детей рабочих в общем и целом все время увеличивалось. Мы можем привести другие более прямые данные, хотя и менее полные, которые весьма ясно покажут как быстро увеличивалось число детей рабочих и как быстро уменьшалось число крестьянских детей среди поступающих на фабрики и заводы. Эти данные получены путем разработки личных карточек рабочих печатников города Москвы по обследованию, произведенному в 1923 г. По карточкам можно было определить в каком году каждый рабочий начал заниматься промышленным трудом. Расположив все карточки по годам начала наемного труда и для каждой группы распределив их по занятиям отца, получаем следующую табличку:

Изменение социального происхождения поступающих рабочих полиграфического производства ¹⁾

По обследованию рабочих печатников гор. Москвы, произведенному в 1923 г.)

Годы начала наемного труда обследов рабочих	М у ж ч и н ы							Ж е н щ и н ы						
	Число обследован.		Число рабочих (в % к общ. числу), у которых отец был					Число обследован.		Число рабочих (в % к общ. числу), у которых отец был				
			Рабочий		Служащий	Крестьянин	Ремесл. и проч.			Рабочий		Служащий	Крестьянин	Ремесл. и проч.
	Аб-сол.	В % к итогу	Всего	В т. ч. рабоч. полигр.				Аб-сол.	В % к итогу	Всего	В т. ч. рабоч. полигр.			
До 1890 года	292	12,5	44,6	3,8	7,1	38,2	10,1	14	1,9	27,3	9,1	9,1	36,3	27,3
1890—1899	406	17,5	40,6	4,1	10,0	36,0	13,4	63	8,4	36,3	5,2	5,2	43,1	15,4
1900—1904	264	11,3	47,8	4,6	9,4	29,5	13,3	55	7,3	28,0	0,0	12,0	42,0	18,0
1905—1909	342	14,6	51,4	8,5	8,8	27,9	11,9	99	13,1	49,0	4,3	8,7	30,3	12,0
1910—1914	410	17,5	55,5	10,9	6,4	25,6	12,5	138	18,2	52,3	15,6	12,5	22,7	12,5
1915—1916	152	6,5	57,2	14,7	5,7	28,0	9,1	135	17,9	54,0	16,1	10,5	25,0	16,5
1917	80	3,4	53,2	15,2	10,1	21,5	15,2	60	8,0	57,6	6,8	8,5	18,7	15,2
1918—1920	221	9,5	60,7	23,3	10,3	19,2	9,8	124	16,5	53,4	17,8	22,0	10,2	14,4
1921—1923	168	7,2	68,9	31,2	9,3	10,0	11,8	66	8,7	66,6	27,0	12,7	8,0	12,7
Всего	2.335	100,0	51,8	10,9	8,5	27,8	11,9	754	100,0	50,6	12,8	12,2	23,7	13,5

¹⁾ Разработано статотделом НКТ. Данные публикуются впервые.

Из этой таблицы мы видим, что среди рабочих, поступавших до 1890 г., дети рабочих составляли несколько меньше 45% от общего числа. А среди рабочих, поступавших в 1910—1914 г.г. детей рабочих было уже свыше 55%. Наоборот, среди рабочих, поступавших до 1890 г., дети крестьян составляли 38%, а среди рабочих, поступавших в 1910—1914 г.г., 25%. Таким образом, шло непрерывное и значительное уменьшение притока крестьян в полиграфическую промышленность. И в то же время число детей рабочих продолжало непрерывно увеличиваться.

Таблица показывает и другой интересный факт. В первое время число детей рабочих полиграфического производства было ничтожно—меньше 4,0% общего числа поступавших. А к 1910—1914 г.г. оно возросло почти до 11%.

Процесс вовлечения детей рабочих в производство у женщин шел более быстрым темпом, чем у мужчин. За 25 лет процент детей рабочих увеличился среди них почти в два раза.

В таблице приведены данные, относящиеся к послереволюционному периоду. Эти цифры показывают продолжение наметившейся еще в дореволюционное время тенденции, но в более резком виде. За 7 лет процент детей рабочих увеличился с 57 до 69, в то время как за предшествовавшие 25 лет он увеличился на ту же величину. Точно также за этот послереволюционный период процент крестьянских детей среди поступавших на фабрики уменьшился до незначительной величины—всего на всего 10%.

Чем же объясняется этот непрерывный рост числа детей рабочих среди поступающих в производство? Несомненно основная причина лежит в том, что рабочие уже вынужденные порвать постоянную связь с деревней, в конце концов, углубляли этот разрыв и окончательно переводили свою семью из деревни. Таким образом, постепенно возрасставшее пролетарское население в городах и промышленных поселках могло найти применение своему труду почти исключительно в работе по найму и, главным образом, в фабрично-заводской работе. Этот процесс шел в первую очередь путем втягивания детей рабочих на те же фабрики и заводы, где работали их отцы. Это вполне ясно для текстильного производства, находящегося, главным

образом, вне городов. Это же мы видели по отношению к полиграфическому производству города Москвы.

Конкуренция между детьми рабочих и крестьянами, приходившими из деревни, способствовала поддержанию чрезвычайно низкого уровня заработной платы.

Вот основная характеристика того процесса формирования рабочего класса, которая наблюдалась в дореволюционное время.

Теперь обращаемся к изучению формирования фабрично-заводского пролетариата в послереволюционное время.

Выше мы уже рассматривали состав подростков по занятию отца. Приведем эти данные еще раз:

Занятие отца подростка	% подростков к итогу
1. Рабочий	67,9
2. Служащий	7,0
3. Крестьянин	16,5
4. Ремесленник, мелкий торгов. и проч.	5,3
5. Отец умер до 1914 г.	3,3
Всего	100,0

В этой таблице к служащим отнесены также и служащего (сторожа, рассыльные) предприятий. Под крестьянами понимаются лица, занимающиеся, главным образом, сельским хозяйством. Таким образом, сюда не входят те кустари, для которых кустарный промысел является основным, хотя бы они и занимались часть года хлебопашеством. Наконец, в группу ремесленников входят как городские ремесленники, так и сельские кустари, а, кроме того, разные мелкие торговцы, разносчики, подрядчики и т. п.

Из таблицы мы видим, что свыше $\frac{2}{3}$ подростков имели своим отцом рабочего. Эта цифра немногим больше тех, которые мы приводили для довоенного времени. Но надо указать, что сравнение современных и довоенных данных не совсем правильно, ибо довоенные цифры относятся только к отдельным районам или предприятиям Московской губ.

Дети крестьян составляют всего на всего 16,5% всех подростков. В довоенное же время, несомненно, этот процент был значительно больше. Уже на примере печатников мы видели, что процент крестьянских детей среди посту-

пающих на фабрику непрерывно падал, и особенно быстро начал уменьшаться после революции.

Дети служащих, среди которых преобладают дети фабричных конторщиков и приказчиков, с одной стороны, и дети служащих учреждений, с другой, составляют всего на всего 7%. Наконец, дети ремесленников, кустарей и торговцев составляют немногим больше 5% общего числа подростков. Это обстоятельство несколько неожиданно, в виду того, что после революции мы имели сильное разложение кустарной и ремесленной промышленности и потому следовало бы ожидать значительно большего числа детей кустарей, ремесленников и пр.

В первой главе мы уже указывали на один весьма важный факт: подростки до 16 лет в большем числе являются детьми рабочих, чем подростки 16—17 лет. Сравним сейчас все три возрастные группы, которые у нас вошли в разработку.

Занятие отца	Число подростков в ‰ к итогу		
	До 16 лет	16—17 л.	18 лет и больше
1. Рабочий	68,5	68,1	65,8
2. Служащий	8,5	6,6	6,9
3. Крестьянин	14,0	17,1	17,2
4. Ремесленник, мелкий торг. и проч.	6,1	5,0	5,8
5. Отец умер до 1914 г.	2,9	3,2	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Из этой таблицы мы видим, что с увеличением возраста уменьшается процент детей рабочих и увеличивается процент детей крестьян. Это показывает, что за последнее время усиливается приток детей рабочих и ослабляется приток детей крестьян. Малолетние по довоенным данным давали значительно меньший процент детей рабочих, чем подростки. Сейчас же мы видим обратное. Таким образом, в этом отношении процесс вовлечения молодого поколения в производство существенно изменился.

Теперь перейдем к рассмотрению происхождения подростков по территориальному признаку. Сперва посмотрим, какова разница в составе подростков по социальному происхождению между губернскими городами, с одной стороны, и уездными городами и городскими поселениями, с другой.

Занятие отца	Число подростков и переростков в ‰ к итогу	
	В Губго- родах	В прочих местностях
1. Рабочий	65,1	70,3
2. Служащий	9,5	5,0
3. Крестьянин	13,2	19,1
4. Ремесленник, мел- кий кустарь и проч.	7,3	3,7
5. Отец умер до 1914 г.	4,9	1,9
Всего	100,0	100,0

Как и следовало ожидать, губернские города дают несколько меньший процент крестьянских детей и несколько больший процент детей служащих и в особенности ремесленников и кустарей, чем прочие местности. Но вместе с тем мы видим в губернских городах и меньший процент детей рабочих, чем в прочих местностях. Чем же это вызывается?

Чтобы подробнее выяснить это обстоятельство, проанализируем состав подростков по социальному происхождению по главнейшим районам. Всего нами выделено 7 районов: Центрально-Промышленный, Центрально-Земледельческий, Северная область, Поволжье, Приуралье, Юго-Восток и Сибирь с Туркестаном, Дальним Востоком и проч.

Данные о распределении подростков по занятиям отца приведены на стр. 61.

Эта таблица стоит того, чтобы на ней остановиться подробнее.

В Центрально-Промышленном районе мы видим высокий процент детей рабочих в прочих местностях (72,4%)—гораздо больший, чем в губернских городах. Собственно говоря, этот процент и повышает чрезвычайно сильно общий процент детей рабочих по всем районам, поскольку количество подростков Центрально-Промышленного района составляет свыше 80% общего числа подростков. Наобо-

№ по порядку	Название района	Администр. единицы	Всего учтено подростков и переростков	Число подростков и переростков (в ‰ к числу учтенных), у которых отец до 1914 г.						
				б ы л						
				Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесл. тор. и пром.	Умер до 1914 г.	Всего	
1	Центрально-Промышленный район	Губгород	12.475	63,5	8,9	16,9	6,6	4,1	100,0	
		Проч. местности .	20.764	72,4	4,2	18,5	3,2	1,7	100,0	
		Всего . .	33.239	69,3	5,9	17,9	4,4	2,5	100,0	
2	Центрально-Земледельческий район	Губгород	541	54,3	20,7	8,1	11,7	5,2	100,0	
		Проч. местности .	389	61,2	14,8	13,2	7,8	3,0	100,0	
		Всего . .	930	57,1	18,3	10,2	10,1	4,3	100,0	
3	Северная область	Губгород	6.157	73,6	7,6	5,8	5,9	7,1	100,0	
		Проч. местности .	2.959	65,6	6,3	23,2	2,7	2,2	100,0	
		Всего . .	9.116	71,1	7,2	11,2	4,9	5,6	100,0	
4	Поволжье	Губгород	1.321	60,0	10,8	13,5	11,8	3,9	100,0	
		Проч. местности .	127	75,0	5,6	7,3	4,8	7,3	100,0	
		Всего . .	1.448	61,4	10,3	12,9	11,2	4,2	100,0	
5	Приуралье ¹⁾	Губгород	296	59,0	28,2	5,9	4,1	2,8	100,0	
		Проч. местности .	1.219	56,9	7,0	31,0	3,7	1,4	100,0	
		Всего . .	1.515	57,5	12,4	24,5	3,8	1,8	100,0	
6	Юго-Восток	Губгород	580	48,9	12,4	8,8	23,6	6,3	100,0	
		Проч. местности .	446	64,2	12,0	2,6	15,4	5,8	100,0	
		Всего . .	1.026	57,1	12,2	5,5	19,2	6,0	100,0	
7	Сибирь, Туркестан, Дальний Восток и проч.	Губгород	727	52,0	12,7	22,0	10,4	2,9	100,0	
		Проч. местности .	717	47,4	11,4	24,1	12,0	5,1	100,0	
		Всего . .	1.444	49,6	12,0	23,2	11,2	4,0	100,0	
	По всем 7 районам	Губгород	22.097	65,1	9,5	13,2	7,3	4,9	100,0	
		Проч. местности .	26.621	70,3	5,0	19,1	3,7	1,9	100,0	
		Всего . .	48.718	67,9	7,0	16,5	5,3	3,3	100,0	

1) Без Свердловской губ.

рот, детей служащих в губернских городах примерно в два раза больше, чем в прочих местностях. Процент крестьянских детей разнится весьма немного и, сравнительно близко подходит к общей средней для всех районов.

Высокий же процент детей рабочих в прочих местностях этого района находит свое объяснение в том, что крупная промышленность здесь сосредоточена главным образом вне губернских городов. Сосредоточие рабочих при таких крупных предприятиях и является сейчас, как оно являлось много лет тому назад, тем резервом, откуда черпаются рабочие данного предприятия. В губернских же городах кроме такого оседлого рабочего населения некоторую, хотя и незначительную, роль в формировании фабрично-заводеких рабочих играют служащие и ремесленники.

В Центрально-Земледельческом районе мы видим картину несколько иного характера. Дети рабочих здесь составляют немного более половины общего числа (57,1%). Губернские города в этом районе дают также более низкий процент детей рабочих, как и Центрально-Промышленный. Но другая часть подростков приходится, главным образом, не на долю детей крестьян, как можно было бы ожидать. Этот район, прежде всего, выделяется огромным процентом детей служащих, которые достигают 18% общего числа. Детей же крестьян здесь значительно меньше (почти в 2 раза), чем в Центрально-Промышленном районе. Этот район дает также весьма высокий процент детей кустарей и ремесленников.

Сравнивая между собою губернские города и прочие местности этого района, мы в губернских городах замечаем несколько больший процент детей служащих и ремесленников и значительно меньший процент детей крестьян.

Этот район характеризуется слабым развитием промышленности и, следовательно, малым количеством индустриального пролетариата. Поэтому вполне понятен такой низкий процент детей рабочих, который мы в нем наблюдали. Городское же население этого района в большей своей части состоит из служащих и ремесленников. Как будет показано в дальнейшем, вот это-то население и стремится найти выход в промышленность, поскольку советская служба может поглотить лишь незначительное количество под-

ростков. Эти-то группы, повидимому, и затрудняют приток крестьянского населения на фабрики и заводы.

Северная область также представляет собою весьма своеобразную картину. В отличие от обоих предшествовавших районов наибольший процент детей рабочих здесь дают губернские города. Он здесь чрезвычайно высок, главным образом, за счет Ленинграда, и достигает 73,6%. Процент детей служащих здесь невелик и довольно близок к среднему. Но процент детей крестьян чрезвычайно сильно выделяется в прочих местностях, главным образом в Архангельской губернии. Приток крестьян в самый Ленинград видимо весьма незначителен.

Этот район характеризуется средоточием главной массы промышленности в одном крупном центре—Ленинграде. В прочих же местностях промышленность чрезвычайно разбросана. В них преобладает, главным образом, лесопильная промышленность, питающаяся в значительной своей части за счет крестьянского населения. Это и отражает наша таблица.

В Поволжье процент детей рабочих лишь немногим меньше, чем в среднем для всех районов. Здесь, также как и в Центрально-Земледельческом районе, значительную часть всех подростков составляют дети служащих и ремесленников. На долю же крестьянских детей здесь приходится несколько меньший процент, чем в среднем для всех районов.

Поволжье довольно близко по характеру своей промышленности подходит к Центрально-Земледельческому району и потому между ними так много общего в отношении социального происхождения подростков.

Приуральский район с его древней промышленностью и полукрестьянским составом рабочих дает невысокий процент детей рабочих. Для всего района он достигает 57,5%. Большой разницы между губернскими городами и прочими местностями этого района в отношении детей рабочих не наблюдается. Но зато, в то время как в губернских городах второе место по величине процента занимают дети служащих, в прочих местностях почти одна треть подростков приходится на долю детей крестьян.

В этот район у нас не вошла Свердловская губерния, в которой, главным образом, и сосредоточена крупная Ураль-

ская промышленность. В наших же данных большой процент крестьянских детей среди подростков относится, главным образом, к средней промышленности и отчасти к железным дорогам. Поэтому, для всей Уральской промышленности наши данные нехарактерны.

На Юго-Востоке мы также отмечаем низкий процент детей рабочих, особенно в губернских городах. Этот район характеризуется большим процентом детей служащих и особенно ремесленников и торговцев. Процент детей крестьян в этом районе гораздо ниже, чем в каком-либо из остальных. Особенно низкий процент дают прочие местности, где дети крестьян составляют всего-навсего 2,6% общего числа подростков. В этом районе, видимо, большой наплыв не рабочего городского населения в промышленность вызывается большим количеством незанятой городской молодежи, о которой мы будем говорить впоследствии.

В Сибири и других районах Азиатской части Советского Союза, с ее слабым развитием промышленности и малым количеством индустриального пролетариата и процент детей рабочих получается меньшим, по сравнению со всеми остальными районами. Дети рабочих здесь не составляют даже и половины общего числа подростков. Почти $\frac{1}{4}$ всех подростков составляют дети крестьян, и значительную часть дети служащих и ремесленников. Существенной разницы между губернскими городами и прочими местностями этих районов здесь нет.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать несколько весьма важных выводов. Во-первых, мы видели, что число детей рабочих больше там, где сосредоточено большое число фабрично-заводских рабочих, и где они живут все вместе. В прочих местностях их оказалось больше потому, что там в большем количестве сосредоточена крупная промышленность. Во-вторых, в непромышленных районах значительную часть подростков составляют дети служащих, ремесленников и торговцев. Наконец, крестьяне дают значительный приток там, где, с одной стороны, велико городское и промышленное население, а с другой стороны, в районах средоточия крупной промышленности.

Теперь остановимся на том, в какие отрасли труда проникают те или иные группы населения. Сперва срав-

ним социальное происхождение рабочих подростков и подростков служащих. В следующей табличке приведено подобное сравнение для мужчин: ¹⁾

Занятие отца	Число подростков в ‰ к итогу	
	Рабочих	Служащих
1. Рабочий	68,9	69,0
2. Служащий	5,6	15,4
3. Крестьянин	17,7	9,9
4. Ремесленник, мелкий торгов. и проч.	4,9	4,5
5. Отец умер до 1914 года	2,9	1,2
Всего	100,0	100,0

Из этой таблички мы видим, что дети служащих поступают в относительно большем количестве на фабрику также в качестве служащих: либо конторщиками, либо же рассыльными, конторскими мальчиками и т. п. Крестьяне в большей степени идут работать непосредственно в производство. Дети же рабочих в одинаковой степени идут работать и в производство, и в контору.

Приведем подобные же цифры для девочек:

Занятие отца	Число подростков в ‰ к итогу	
	Рабочих	Служащих
1. Рабочий	70,7	83,2
2. Служащий	5,0	7,8
3. Крестьянин	15,5	4,1
4. Ремесленник, мелкий торгов. и т. п.	4,3	2,8
5. Отец умер до 1914 года	4,5	2,1
Всего	100,0	100,0

¹⁾ Настоящая и следующие за ней таблицы основаны на разработке санитарных листов подростков по 12 профсоюзам, тогда как приведенные ранее таблицы включали весь материал, вошедший в разработку. Поэтому между ними наблюдается некоторое несоответствие.

Здесь картина несколько иная. Рабочие, видимо, стремятся устроить своих дочерей в большей степени в контору, чем в производство. Как раз среди служащих (конторщики, курьеры и пр.) мы видим значительно большее число детей рабочих, чем среди девушек рабочих. То же самое приходится сказать и про служащих. Процент детей служащих также больше среди девушек служащих, чем среди девушек рабочих. Детей же крестьян среди служащих гораздо меньше, чем среди рабочих.

Еще несколько слов надо сказать о составе по социальному происхождению девочек и мальчиков. Если сравнить в обеих приведенных таблицах графу рабочих, то легко видеть, что этот состав более или менее одинаков. Среди мальчиков лишь немногим больше детей крестьян, служащих и ремесленников. Зато среди девочек несколько больше детей рабочих и потерявших отца в раннем детстве. У служащих же между мальчиками и девочками видна довольно существенная разница. Среди девочек больше детей рабочих и значительно меньше детей служащих, крестьян и ремесленников.

Теперь остановимся на том, в какие производства вливаются подростки из тех или иных слоев населения. Для этого рассмотрим состав рабочих подростков (без служащих) по социальному происхождению в отдельных производствах.

Название производства	Число подростков в % к общему числу					Всего
	Детей рабоч.	Детей служ.	Детей крест.	Детей ремес- лен.	Отец умер до 1914 г.	
1. Химики	78,3	3,8	12,9	2,6	2,4	100,0
2. Писчебумажники	78,1	3,2	13,9	2,0	2,8	100,0
3. Металлисты	74,9	6,1	11,8	4,3	2,9	100,0
4. Текстильщики . . .	71,6	3,5	19,2	2,8	2,9	100,0
5. Табачники	70,7	6,9	4,3	8,5	9,6	100,0
6. Печатники	61,5	9,8	13,5	9,6	5,6	100,0
7. Деревообделочн. . .	58,0	7,7	22,6	6,8	4,9	100,0
8. Водники	57,5	8,9	27,4	4,4	1,8	100,0
9. Швейники	53,3	15,9	9,9	12,0	8,9	100,0
10. Кожевники	51,9	7,0	22,3	14,9	3,9	100,0
11. Пищевики	47,8	9,4	30,0	8,0	4,8	100,0
12. Коммунальщики . .	46,3	5,8	19,8	22,3	5,8	100,0
Всего	70,0	5,4	16,6	4,7	3,3	100,0

Состав подростков по социальному происхождению в отдельных производствах различается чрезвычайно сильно. Так, число детей рабочих изменяется от 78,3% до 46,3%, т.-е. более, чем в 1½ раза.

В какие же производства главным образом втягиваются дети рабочих? В верхних строках приведенной таблицы стоят такие производства, как химики, писчебумажники, металлисты, текстильщики, табачники и т. п. Эти производства отличаются крупным характером составляющих их предприятий. Так, средний размер предприятий химической промышленности достигает 218 рабочих, металлической промышленности 267, текстильщиков 571, писчебумажников 192, табачников 224. Таким образом, дети рабочих вовлекаются, главным образом, в концентрированные отрасли промышленности. Но, по сравнению с довоенным временем сейчас наблюдается несколько иная картина.

Тогда наибольшее число детей рабочих было сосредоточено в текстильной промышленности. Сейчас же текстильная промышленность занимает только 4 место. Металлисты, которые раньше имели значительно меньший процент детей рабочих, сейчас имеют их больше текстильщиков. Таким образом, сейчас несколько изменились условия вовлечения рабочих в металлическую промышленность. Раньше они в значительной степени формировались из пришлых крестьян, кустарей и ремесленников, сейчас же они формируются из детей рабочих, в большинстве своем, как увидим дальше, работающих на данном же предприятии. Это возможно было потому, что в металлопромышленности получило большее распространение ученичество вообще, и фабзавуч, в частности.

Еще больше колеблется по отдельным производствам процент детей служащих. Наибольшей величины он достигает у швейников и печатников. Эти производства, повидимому, привлекают детей служащих в значительной степени потому, что работа здесь более легкая, не требует физической силы, и в большей степени требует общей грамотности. Наименьшее же число детей служащих наблюдается у писчебумажников, текстильщиков и химиков. Эти производства требуют меньшей квалификации, вернее меньше общей грамотности, общего развития, но в то же время для

них необходима либо большая сила, либо большая ловкость, сноровка.

Но главной причиной колебания процента служащих является, повидимому, совсем другой момент. Если мы посмотрим производства, где процент детей служащих достигает наибольшей величины, то легко видеть, что эти производства разбросаны по многим городам Советской Республики, не имея определенного места концентрации. В это же время производство с низким процентом детей служащих сосредоточены либо в крупных промышленных центрах, либо в селах. А как увидим дальше, все города и городишки с мало развитой промышленностью дают большое количество безработных детей служащих, вынужденных искать выхода в промышленность.

Не меньшие колебания наблюдаются и в отношении детей крестьян. Больше всего крестьянские дети вовлекаются к пищикам, водникам, деревообделочникам, кожевникам и т. п.

Чем же характерны эти производства? Да, во-первых, тем, что они относятся, главным образом, к мелкой промышленности, во-вторых, большинство из них находится вне городов. И вполне понятно, что сюда сильно втягиваются дети крестьян. Здесь не образовалось постоянного кадра рабочих, здесь рабочий состав в большей степени должен обновляться за счет посторонних элементов.

Но большое число детей крестьян дает и текстильное производство. Про него уж никак нельзя сказать, что оно мелкое, что оно не имеет постоянного оседлого кадра рабочих. И привлечение детей крестьян объясняется, видимо, специфическими условиями настоящего момента. Так в деревнях, особенно в Центрально-Промышленном районе, после перехода к нэп'у, наблюдается сильное обеднение отдельных крестьян. Эти-то крестьяне и их дети в большом количестве идут в промышленные города и фабричные поселки, чтобы найти работу. И они в значительном количестве эту работу находят.

Незначительное число детей крестьян мы наблюдаем у табачников, швейников, металлистов, т.-е. таких отраслей промышленности, которые сосредоточены почти исключительно в городах, притом крупных.

Что касается детей ремесленников и торговцев, то здесь, в общем и целом, наблюдается довольно ясная картина. Наибольшее число детей ремесленников мы видим у коммунальщиков, кожевников, швейников, печатников и т. п. Эти отрасли промышленности имеют ту общую черту, что все они связаны по своему характеру с ремесленной промышленностью. У коммунальщиков главное число детей ремесленников приходится на парикмахеров, у кожевников—на сапожников, у швейников—на портных и портных, у печатников—на переплетчиков. Таким образом, подростки в значительной части идут по стопам своих отцов, работая обыкновенно по той же профессии.

В отраслях же промышленности, с высокой концентрацией, число детей ремесленников совсем невелико. Это главным образом, относится к писчебумажникам, химикам текстильщикам и отчасти металлистам.

В общем на состав подростков по социальному происхождению основное влияние оказывает то, насколько крупная промышленность входит в то или иное производство. Мы попытались разбить все производства на две группы по среднему числу рабочих, приходящемуся на одно предприятие. Одну группу мы взяли со средним размером предприятия свыше 100 рабочих,—другую меньше 100 рабочих.

Занятие отца	Число подростков в % к итогу в производств. с средним размером предприятия	
	Более 100 рабоч.	Менее 100 рабоч.
1. Рабочий . . .	73,1	56,1
2. Служащий	4,7	8,6
3. Крестьянин	15,7	20,3
4. Ремесленник, мелкий торгов. и т. п.	3,5	10,1
5. Отец умер до 1914 г.	3,0	4,9
Всего . . .	100,0	100,0

В более концентрированную промышленность в значительно большей степени идут дети рабочих. В более рас-

пыленные отрасли промышленности по сравнению с крупной значительно больше идет детей служащих и, главным образом, детей ремесленников и мелких торговцев.

Итак, на социальный состав подростков в отдельных производствах влияет, с одной стороны, концентрация промышленности, а с другой стороны—ее расположение по отношению к крупным промышленным центрам.

Теперь выясним, какие категории подростков попадают в фабзавуч.

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков в % к итогу	
	Всех	В том числе учеников фабзавуча
1. Рабочий	70,0	77,5
2. Служащий	5,4	5,5
3. Крестьянин	16,6	10,0
4. Ремесленник, мел- кий торгов. и т. п.	4,7	3,9
5. Отец умер до 1914 г.	3,3	3,1
Всего	100,0	100,0

Отличие учеников фабзавуча от всех рабочих подростков состоит в том, что среди них несколько больше детей рабочих и значительно меньше детей крестьян. Крестьянам, повидимому, доступ в фабзавуч несколько затруднен, и затруднен, как увидим дальше, по вполне понятным причинам. А сейчас же посмотрим, насколько различается социальное происхождение учеников фабзавуча и всех рабочих подростков в отдельности для мужчин и женщин.

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков в % к итогу			
	Мальчиков		Девочек	
	Всех	В том числе учеников фабзавуча	Всех	В том числе учеников фабзавуча
1. Рабочий	69,6	77,3	71,2	78,5
2. Служащий	5,8	5,6	4,2	5,1
3. Крестьянин	16,8	10,2	16,4	8,8
4. Ремесленник, мел- кий торгов. и т. п.	4,9	4,0	4,0	3,0
5. Отец умер до 1914 г.	2,9	2,9	4,2	4,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Никакой разницы между мужчинами и женщинами в отношении их вовлечения в фабзавуч, в зависимости от социального происхождения, мы не обнаруживаем. Разве только среди девушек значительно меньшее число детей крестьян попадает в фабзавуч.

Мы выяснили, в какие производства вовлекаются главным образом те или иные категории подростков. Теперь наша задача состоит в том, чтобы выяснить, какие профессии привлекают тех или иных подростков. Самым основным, пожалуй, вопросом в этом отношении является подбор подростков на работы, дающие различную квалификацию. Вполне естественно ожидать разного состава подростков по социальному происхождению в зависимости от того, будем ли мы сравнивать работы, дающие хотя бы какую-нибудь квалификацию, или же не дающие совершенно никакой квалификации.

В дальнейшем будет подробно рассказано, как делятся все профессии на дающие квалификацию и не дающие таковой ¹⁾. Сейчас же посмотрим, какое влияние оказывает квалификация подготавливаемой профессии на подбор в отношении социального происхождения.

Занятие до 1914 г.	Число подростков, в % к итогу, занятых на работах		
	Дающих квали- фикацию		Не дающих квалифи- кации
	Полную	Поло- винную	
1. Рабочий	70,4	67,9	67,7
2. Служащий	5,8	3,5	5,3
3. Крестьянин	15,7	21,3	19,9
4. Ремесленник, мелкий торговец и т. п.	4,9	3,7	4,5
5. Отец умер до 1914 г.	3,2	3,6	2,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Те работы, на которых можно получить полную квалификацию, привлекают несколько большее количество детей

¹⁾ См. стр. 150—151.

рабочих и значительно меньшее детей крестьян. Но между работами, дающими половинную квалификацию и не дающими никакой квалификации существенной разницы не обнаруживается. Процент детей рабочих и детей крестьян приблизительно одинаков в обеих группах.

Таков средний результат, если брать вместе все категории подростков. Но достаточно разделить их на мальчиков и девочек, чтобы получить ясную характеристику влияния квалификации подготавливаемой профессии на состав подростков по социальному происхождению.

Возьмем сперва мальчиков.

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков мальчиков, в ‰‰ к итогу, занятых на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификацию
	Полную	Половинную	
1. Рабочий	69,7	66,8	61,7
2. Служащий	5,9	3,8	6,2
3. Крестьянин	16,3	22,6	24,8
4. Ремесленник, мелкий торговец и т. п.	5,2	3,6	5,1
5. Отец умер до 1914 г.	2,9	3,2	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Здесь картина уже вполне ясная. С увеличением квалификации повышается число детей рабочих и понижается число детей крестьян. Иными словами, крестьяне в значительно большей степени привлекаются на работы, не дающие никакой квалификации или же дающие ее в половинном размере. Несколько странный характер носит изменение процента детей служащих. Он сперва падает, а потом начинает повышаться. То же самое приходится сказать и относительно детей ремесленников и мелких торговцев.

Сейчас же укажем, что у женщин получается еще более запутанная картина, чем в общем итоге.

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков работниц, в % к итогу, занятых на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификации
	Полную	Половинную	
1. Рабочий	73,6	68,6	75,4
2. Служащий	4,9	3,2	4,2
3. Крестьянин	13,4	20,4	13,4
4. Мелкий торговец, ремесленник и т. п.	3,8	3,9	3,9
5. Отец умер до 1914 г.	4,3	3,9	3,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Действительно, здесь средняя группа работ, т.е. дающих половинную квалификацию, существенно отличается от двух крайних групп, примерно, одинаковых по социальному происхождению подростков. Такой характер изменения вызывается, очевидно, текстильной промышленностью, где занято наибольшее число девочек.

Говоря о социальном происхождении подростков, мы ни на минуту не должны забывать, что значительная часть рабочих нашей промышленности тесно связана с деревней. В виду этого, многие подростки провели свое детство не в городе, а в деревне. И поэтому значительная часть их так или иначе связана с деревней и имеет некоторую тягу к ней. Общее число подростков, проводивших детство в деревне, достигает 44,0%. В это число входят и подростки, проводившие свое детство при фабриках, находящихся вне городов. Вообще, к городам при разработке относились губернские и уездные города и лишь наиболее крупные городские поселения.

Как увидим ниже, дети крестьян за небольшими исключениями провели свое детство в деревне. А их, как мы видели, около 16,5% от общего числа подростков. Значит, 27,5% всех подростков составляют дети некрестьян, но проводившие детство в деревне.

Вполне естественно, что в губернских городах детей рабочих, проводивших детство в деревне, значительно меньше, чем вне их. Именно в губернских городах подростки, проводившие детство в деревне, составляют 19,4% от общего

числа подростков, а в прочих местностях это число доходит до 61,0%.

Эти цифры до некоторой степени могут характеризовать размеры притока молодежи из деревень в губернские города. Оказывается, что этот приток достигает, примерно, 20% общего числа работающих подростков. Но главную массу этого притока составляют дети крестьян. На их долю приходится 13,2%. Следовательно, все остальные категории прибывали в начале нэп'а из деревень в города в незначительном количестве—всего лишь около 6% общего числа работающих подростков.

Совсем иная картина в прочих местностях. Здесь городского элемента совсем мало. Если выкинуть из 61% подростков, проводивших детство в деревне, 19% детей крестьян, то на долю всех прочих категорий придется 42%. Вполне очевидно, что это преимущественно подростки, живущие при крупных фабриках или по крайней мере вблизи их.

Рассмотрим подобные же соотношения по отдельным районам.

Название района	Процент подростков, проводивших детство в деревне		
	В губернских городах	В прочих местностях	В среднем
1. Центрально-Промышленный район	26,6	65,9	51,1
2. Центрально-Земледельческий район	11,6	68,4	35,0
3. Северная область	11,7	52,3	23,6
4. Поволжье	26,1	51,7	28,3
5. Приуралье	9,5	81,8	63,6
6. Юго-Восток	14,1	6,6	10,1
7. Сибирь и пр.	25,2	31,1	27,5
В среднем	19,4	61,0	44,0

В губернских городах разных районов приток молодежи из деревень далеко не одинаков. В Центрально-Промышленном районе он наибольший и достигает почти 27%. А в Приуралье он составляет только 9,5%. Если проследить в каких районах приток молодежи из деревень в губернские города наибольший, то увидим, что сюда относятся Центрально-Промышленный район, Поволжье и Сибирь с Туркестаном, Киргизией и пр.

Большой приток в этих районах объясняется, повидимому, различными причинами. В Центрально-Промышленном районе он вызывается связью рабочих с деревней, а с другой стороны—расслоением крестьянства после новой экономической политики. В Поволжье большой приток в города вызывается, надо думать, теми катастрофическими изменениями в крестьянском хозяйстве, которые вызваны неурожаем 1921 года.

В прочих местностях почти во всех районах процент подростков, проводших детство в деревне, примерно, одинаков. Резко отличаются от всех Юго-Восток и отчасти Сибирь. На Юго-Востоке процент деревенских подростков составляет всего - на всего 6,6. В Сибири он значительно больше, но все же гораздо меньше остальных районов. Происходит это оттого, что в обоих районах обследование коснулось почти исключительно губернских и уездных городов. А в них-то, в этих районах, приток из деревни, повидимому, мало отличается от губернских городов.

В разных районах приток из деревни происходит в большей или меньшей степени за счет детей крестьян. Так вот, если их (детей крестьян) исключить, то получим несколько иную картину.

Название района	Процент подростков, проводших детство в деревне, исключая детей крестьян		
	В губернских городах	В проч. местн.	В среднем
1. Центрально-Промышленный район	9,7	47,4	33,2
2. Центрально - Земледельческий район	3,5	55,2	24,8
3. Северная обл.	5,9	29,1	12,4
4. Поволжье	12,6	44,4	15,4
5. Приуралье	3,6	50,8	39,1
6. Юго-Восток	5,3	4,0	4,6
7. Сибирь и проч.	3,2	7,0	4,3
В среднем	6,2	41,9	27,5

Приток из деревни за счет не крестьянского элемента довольно невелик. В большинстве районов он меньше 6%. Только два района выделяются по величине этого процента. Это Поволжье и Центрально-Промышленный район.

Что касается прочих местностей, то там приток из деревни всецело связан с размерами рабочего населения в деревнях. Он невелик на Юго-Востоке, в Сибири, в Северной области.

Подростков, вышедших из деревни, больше среди рабочих, чем среди служащих. Среди рабочих они составляют 46,9%. Среди служащих только 39,7%. Но и среди служащих конторщики дают значительно меньший процент. Среди них выходцев из деревни только 35,0%, а среди курьеров значительно больше—42,7%.

В то же самое время среди рабочих в этом отношении наблюдаются довольно существенные различия. Так, среди мальчиков выходцы из деревни составляют 44,0%, а среди девочек 53,5%. Среди учеников фабзавуча также выходцев из деревни значительно меньше, чем среди остальных подростков. Именно среди учеников фабзавуча они составляют 37,6%, среди остальных подростков—50,8%.

Еще более резкую разницу можно наблюдать между различными производствами.

Название производства	Процент подростков, прошедших детство в деревне
1. Табачники	13,0
2. Швейники	16,7
3. Печатники	19,8
4. Кожевники	31,3
5. Металлисты	35,5
6. Коммунальщики	38,1
7. Пищевики	41,0
8. Деревообделочники	44,2
9. Текстильщики	57,8
10. Водники	60,0
11. Химики	67,6
12. Писчебумажники	68,6
В среднем	46,9

Разница весьма велика. Тогда как у табачников выходцы из деревни составляют только 13%, у писчебумажников этот процент доходит до 68. Наименьший процент выходцев из деревни мы наблюдаем как раз в тех производствах, которые преимущественно расположены

в городах. Собственно говоря, этого и следовало ожидать на основании только что рассмотренных данных по районам. Еще более можно подтвердить этот факт, разделив все производства на городские и сельские. Оказывается, что в городских производствах выходцы из деревни составляют 32,0%, а среди сельских производств 56,2%.

Из только что приведенной таблицы можно видеть, что число выходцев из деревни лишь в малой степени соответствует числу детей крестьян. Так например, у пищевикиков наибольший процент детей крестьян, тогда как число выходцев из деревни у них ниже среднего. Или у писчебумажников число выходцев из деревни наибольшее, а число детей крестьян значительно ниже среднего. Поэтому, приток в производства за счет некрестьянских категорий, живущих в деревне, не будет соответствовать общему притоку из деревни. Это легко видеть из следующей таблицы:

Название производства	Процент подростков, проводивших детство в деревне		
	Детей крестьян	Прочих	Всего
1. Печатники	13,5	6,3	19,8
2. Швейники	9,9	6,8	16,7
3. Табачники	4,3	8,7	13,0
4. Кожевники	22,3	9,0	31,3
5. Пищевики	30,0	11,0	41,0
6. Коммунальщики	19,8	18,3	38,1
7. Деревообделочники	22,6	21,6	44,2
8. Металлисты	11,8	23,7	35,5
9. Водники	27,4	32,6	60,0
10. Текстильщики	19,2	38,6	57,8
11. Химики	12,9	54,7	67,6
12. Писчебумажники	13,9	54,7	68,6
В среднем	16,6	30,3	46,9

Здесь получается несколько иная картина. Вначале стоят производства мелкого характера. Соединив все производства в две группы по среднему размеру предприятий, получим следующее. В производствах распыленных подростки не крестьяне, проводшие детство в деревне, составляют 11,0%. В производствах концентрированных число подростков не крестьян, проводших детство в деревне, достигает 33,9%. Гораздо меньшее влияние на эту величину оказывает характер расположения данной промышленности. В производствах, сосредоточенных в городах, среди подростков не крестьян,—проводшие детство в деревне составляют 20,0%, а в производствах, расположенных преимущественно вне городов—36,7%.

В какие же категории профессий вливаются выходцы из деревни? Группируя все профессии на дающие квалификацию полную или половинную, и на не дающие квалификации, получим следующее:

Группа профессий	Процент подростков, проводших детство в деревне
1. Дающие квалификацию полную .	44,1
2. Дающие квалификацию половин.	57,5
3. Не дающие квалификации	52,7

В профессиях, дающих полную квалификацию, выходцев из деревни значительно меньше. Но полной закономерности эта таблица не дает.

Гораздо яснее можно определить эту закономерность, рассматривая в отдельности мальчиков и девочек.

Группа профессий	Процент подростков, проводших детство в деревне	
	Мальчиков	Девочек
1. Дающих квалификацию полную	41,9	53,4
2. Дающих квалификацию половинную	54,5	59,5
3. Не дающих квалификации .	59,2	46,5

У мальчиков закономерность ясная. Чем ниже квалификация, тем большее количество выходцев из деревни мы видим в данной профессии.

У девочек картина иная. Там процент выходцев из деревни изменяется весьма неправильно. Происходит это благодаря влиянию текстильного производства, где выходцев из деревни весьма много и где сосредоточена главная масса квалифицированных и полуквалифицированных девочек.

Ранее мы видели, что с повышением квалификации уменьшается и число выходцев из крестьян. Но оказывается, что это понижение далеко не полностью обуславливает понижение числа выходцев из деревни.

Группа профессий	Процент подростков не крестьян, проводивших детство в деревне	
	Мальчиков	Девочек
1. Дающих квалификацию полную	25,6	40,0
2. Дающих квалификацию половинную	31,9	39,1
3. Не дающих квалификации	34,4	33,1

У мальчиков и здесь та же закономерность. Чем выше квалификация, тем меньшее количество подростков не крестьян, связанных с деревней. А у девочек картина как раз обратная. Чем выше квалификация, тем больше девочек не крестьян, выходцев из деревни. Понятно, что у девочек и здесь это явление обуславливается не фактическим положением вещей, а различным распределением по производствам в разных группах квалификации.

Посмотрим еще насколько различается % подростков, проводивших детство в деревне, в разных социальных группах. Для этой цели разработке подвергнут не весь материал, а

только мальчики 16—17 лет. Результаты разработки видны в следующей таблице:

Занятие отца до 1914 г.	% мальчиков 16—17 лет, проведенных детство в деревне
1. Рабочий	37,8
2. Служащий	23,3
3. Крестьянин	90,1
4. Ремеслен. и мелк. торгов.	25,0
5. Отец умер до 1914 г.	25,8
В среднем	45,4

Вполне естественно, что среди детей крестьян огромная масса провела свое детство в деревне. Только небольшая часть—около 10%—в детском возрасте находилась в городе. Это, вероятно, дети тех крестьян, которые во время войны переехали в город и заполняли военные заводы.

Значителен процент подростков, проведенных детство в деревне, и среди детей рабочих. Здесь главную массу составляют те подростки, которые родились и жили при фабриках, находящихся вне городов.

Остальные категории дают, примерно, одинаковый процент проведенных детство в деревне—25%.

Необходимо еще выяснить насколько велика разница в занятии отцов подростков в 1914 и в 1923 г.г. Следующая любопытная табличка, составленная для мальчиков 16—17 лет, дает ответ на это.

Занятие отца до 1914 г.	Число мальчиков 16—17 лет, у которых отец в 1923 г.:						Всего
	рабочий	служащ.	крестьянин	ремесл. и мелк. торгов.	умер	без-раб.	
1. Рабочий	64,7	1,7	2,0	0,5	26,2	4,9	100,0
2. Служащий	7,4	43,8	2,4	1,1	36,6	8,7	100,0
3. Крестьянин	14,9	1,6	64,3	0,4	17,3	1,5	100,0
4. Ремеслен. и мелк. торгов.	12,8	3,2	3,9	28,0	43,1	9,0	100,0
5. Отец умер до 1914 г.	—	—	—	—	100,0	—	100,0
В среднем	47,9	4,3	13,2	1,7	28,3	4,6	100,0

Получаются довольно существенные изменения в занятии отцов подростков. Во-первых, необходимо отметить значительное число умерших. Наибольшую смертность дают ремесленники и торговцы—за 9 лет 43%, что составляет почти 5% в год. Значительная смертность у служащих—более 4% в год. Далее идут рабочие, дающие 3% смертности в год, и, наконец, крестьяне, у которых смертность составляет всего-навсего 2% в год.

Но и кроме смертности среди некоторых категорий замечаются существенные изменения. Так, почти 20% всех ремесленников и торговцев переменили свои занятия и в значительном числе стали рабочими. Много, сравнительно, у них и безработных.

Перемена занятия в значительном числе наблюдается и у крестьян и служащих, при чем эти категории переходят, главным образом, в группу рабочих.

Наименьшие изменения наблюдаются у рабочих, где только незначительное число изменило свои занятия.

Конечно, эти изменения не могут считаться вполне характерными для всех рабочих, крестьян и проч. Несомненно, сам отбор подростка в производство имеет некоторую связь с изменениями в социальном положении его отца. Тем не менее приведенные данные весьма характерны.

Каким же путем шло вовлечение подростков в производство в только что прошедший период? Мы уже видели, что главная масса подростков—выходцы из рабочих семей. Такие подростки попадают, главным образом, в крупную промышленность и при этом в несколько большей степени на квалифицирующие работы, чем на неквалифицирующие. Иными словами, в нашей промышленности вообще, а в особенности в крупной, создалась известная наследственность среди рабочих. Но оказывается эта наследственность идет гораздо дальше. Большинство подростков—дети не только рабочих вообще, а в значительной своей части дети рабочих того же предприятия, где они работают.

Это видно хотя бы из следующих данных о составе учеников фабзавуча в конце 1923/24 учебного года (по 250 школам фабзавуча).

Социальная группа	Число учеников	
	Абсолютное	В ‰ к итогу
1. Дети рабочих данного предприятия	12.555	70,1
2. Дети рабочих других предприятий	3.162	17,7
Итого детей рабочих . .	15.717	87,8
3. Дети крестьян	1.013	5,6
4. Дети служащих	1.106	6,2
5. Дети прочих слоев населения	68	0,4
Всего . . .	17.904	100,0

В этой таблице, повидимому, не полностью учтены дети прочих слоев населения. Мы видели, что среди учеников фабзавуча 3,9‰ составляют дети ремесленников и мелких торговцев. Несомненно, что наш учет должен быть в этом отношении точнее, ибо он основан на индивидуальных показаниях отдельных учеников, а данные главпрофобра получены из школ, где едва ли возможно единообразное толкование характера отдельных социальных групп.

Но, во всяком случае, эта таблица весьма ясно отмечает указанный выше факт. Огромное большинство учеников—70‰ их общего числа—являются детьми рабочих того же предприятия, где работают и они сами.

Чем же вызывается такое большое вовлечение детей рабочих в те предприятия, где работают они сами? В до-революционное время мы наблюдали, по крайней мере, в текстильной промышленности, то же самое. Там тоже дети рабочих какого-либо предприятия в своем большинстве поступали в это же самое предприятие. Но в крупных городах дело обстояло несколько иначе. Там в гораздо большей степени каким-то, повидимому, стихийным способом происходил процесс выбора профессий. В отношении полиграфического производства мы уже видели, что дети рабочих полиграфического производства в довоенное время не превышали 5—10‰ общего числа поступавших в полиграфическое производство. Тем более, дети рабочих того же предприятия поступали еще в меньшем количестве. Совсем иное дело в период послереволюционный. В 1918—1920 г.г. среди по-

ступавших дети рабочих полиграфического производства составляли уже 23%, а в 1921—23 г.г. уже 31%. Иными словами, увеличилась производственная наследственность между рабочими.

В дореволюционное время вне крупных городов дети рабочих могли поступить почти исключительно на то предприятие, где работали их родители. Это так и было. В крупных же городах этого не было. А сейчас подобное же явление наблюдается и в крупных городах, ибо большинство школ фабзавуча сосредоточены в крупных городах. Значит здесь появились какие-то специфические условия, изменившие пути вовлечения молодых рабочих в производство и существенным образом изменившие процесс стихийного профессионального подбора. Сейчас в процесс формирования рабочих кадров вмешивается какая-то новая сила, которой не было до революции.

Вполне понятно, что такое своеобразное вовлечение молодежи в производство всецело вызывается социально-экономической обстановкой периода военного коммунизма и начала нэпа. Основными здесь являются два факта. Первый и основной факт—тот, что наша промышленность к этому времени сильно сократилась, уменьшилось количество рабочих и почти прекратилось вовлечение новых рабочих в производство. В виду этого, в рабочих семьях подрастающие дети оказались без работы, не имея возможности обучиться даже хоть какому-нибудь ремеслу. Что же получалось? У рабочего есть сын 15—16 лет. Он куда его не может устроить, так как существует монополия Бирж Труда на наем рабочей силы. А между тем, этот сын является лишним ртом в семье, не приносящим никакой пользы. И рабочему только и остается обращаться в свой завком и требовать, чтобы тот устроил его сына. Под таким напором завкомы вынуждены в отдельных случаях устраивать детей рабочих на свое предприятие. Вполне понятно, что при таких условиях не может быть и речи о каком-либо выборе профессии. Подросток попадает именно туда, куда ему легче всего попасть, хотя бы он к такой работе был мало пригоден.

Рассмотрим некоторые цифровые данные, рисующие более подробно эти явления. Во-первых, посмотрим на-

сколько велико количество подростков в рабочих семьях. На этот предмет имеются данные бюджетного обследования рабочих за 1923 г. По материалам бюджетного обследования мы можем определить, какое количество подростков (в возрасте 16—17 лет) в рабочих семьях приходится на 100 наемных рабочих. Эти данные мы можем получить даже по отдельным группам благосостояния, которое измерялось, при разработке бюджетов, суммой месячного расхода на одного полного едока.

Кроме этого, по переписи 1923 г. нам известно, что рабочих в городах и городских поселениях насчитывается 2.201.763 человека¹⁾. По данным же бюджетного обследования 15% от общего числа наемных рабочих составляют одиночки (живущие без семьи, хотя бы и имеющие семью где-либо в другом месте). Таким образом, семейные рабочие в марте 1923 г. составляли 1.870.000 человек. Распределяя их по группам благосостояния и вычисляя на основании материалов бюджетного обследования количество подростков в их семьях, получим следующую таблицу:

Группа благосостояния ²⁾	Общее число семейных рабочих	Число подростков (16—17 лет)					
		Абсолютное			В % к общему числу рабочих		
		Мальч.	Девоч.	Всего	Мальчиков	Девочек	Всего
I . . .	600.000	62.400	68.500	130.900	10,4	11,4	21,8
II . . .	690.000	39.400	57.300	96.700	5,7	8,3	14,0
III . . .	344.000	14.400	13.100	27.500	4,2	3,8	8,0
IV . . .	151.000	6.200	3.900	10.100	4,1	2,6	6,7
V и VI . . .	85.000	1.700	2.900	4.600	2,0	3,4	5,4
Всего . . .	1.870.000	124.100	145.700	269.800	6,6	7,8	14,4

¹⁾ См. „Народное Хозяйство СССР в цифрах“, вып. I. Изд. ЦСУ.

²⁾ Группировка дана по месячному расходу на одного взрослого едока в условных московских рублях: I группа до 10 рубл., II группа 10—15 рубл., III группа 15—20 р., IV группа 20—25 р., V и VI группы 25 р. и более.

Из этой таблички, прежде всего, видно, что наиболее обеспеченные семьи включают в свой состав лишь незначительный % подростков. Наоборот, в семьях мало обеспеченных удельный вес подростков очень велик. Но отсюда не следует делать вывод, что количество подростков в семье зависит от ее благосостояния. Вернее, благосостояние семьи зависит от количества имеющихся в ней подростков.

Поскольку вовлечение молодежи в производство сильно затруднено, то естественно, что те семьи, где много подростков, будут характеризоваться большим количеством ртов, приходящихся на одного работника. Это обстоятельство усиливается еще тем, что в семьях, где есть подростки, есть, вообще говоря, и большее количество младших детей.

А в результате мы получаем то, что около половины всех подростков приходится на семьи с наименьшим благосостоянием. Наоборот, в состоятельных семьях подростков ничтожное количество—даже менее 2%. Могли ли эти подростки в достаточном количестве найти себе работу? Конечно нет. И это вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, как мы уже говорили, наша промышленность значительно сужена по сравнению с довоенным временем. Значительное количество старых рабочих, уже обученных, не имеют работы. Общее количество безработных индустриальных профессий на 1 января 1924 г. достигало 300.000 человек. Значительное количество из них приходится на такие группы профессий, как металлисты, текстильщики и т. п. Правда, в настоящее время положение существенно изменилось. Наша промышленность быстро растет. Текстильных профессий уже не хватает. Не хватает и многих профессий металлического производства (котельщики, вальцовщики, кузнецы и т. п.), стекольного и др. Но в тот период, о котором идет у нас речь, дело обстоит именно так, что рынок труда был насыщен основными квалифицированными профессиями. Следовательно, никакой настоящей нужды в подготовке новых рабочих тогда не было. Иными словами, интересы сегодняшнего дня не вызвали никакой необходимости вовлекать молодежь в производство. Даже более того: хозяйственникам невыгодно привлекать подростков в свои предприятия. Если раньше труд подро-

стков был наиболее дешевым, то теперь он стал наиболее дорогим. Рабочий день для подростков сокращен на 2, а очень часто и на 4 часа, в то время как заработную плату они получают полностью. Поэтому, даже несмотря на специальный закон, заставляющий предприятие иметь подростков не менее определенного минимального %, общее число их и % их гораздо меньше довоенного. До войны в 1913 г. в производстве подростки составляли 13,9%. А на 1 апреля 1923 г. этот % снизился вдвое и составлял 6,9%. Эта цифра была максимальной в период 192—23 г. На 1 января 1924 г. число подростков составляло только 5,9%.

Итак, труд подростков в очень малой степени применяется в производстве. А между тем, предложение его даже со стороны одних рабочих семей весьма велико. Если же мы возьмем не только рабочие семьи, но и все подрастающее поколение городского населения, то увидим, что запасы молодежи прямо-таки неисчерпаемы. Нами произведен (на основании данных городской переписи 1923 г.) примерный подсчет общего количества подростков, живущих в городах и городских поселениях. Оказалось следующее:

В о з р а с т	Число подростков		
	Мальчиков	Девочек	Всего
14 лет	253.000	255.000	508.000
15 „	250.500	251.000	501.500
16 „	242.500	245.500	488.000
17 „	240.000	241.000	481.000
Итого . . .	986.000	992.500	1.978.500

Итак, количество подростков в городах достигает почти 2.000.000 человек. Но оказывается, что огромное большинство их не находит почти никакого полезного применения своей энергии. Какое количество молодежи занято тем или иным трудом, видно из следующего подсчета. По городской переписи 1923 г. известно количество населения в различных социальных группах. Кроме того, по 32 наиболее крупным губерниям нами был подсчитан для каждой из групп самостоятельного населения их возрастной состав. Исходя из этих данных, не трудно подсчитать, какое количество подростков занято тем или иным видом труда.

Результаты подсчета видны из следующей таблицы:

Распределение городской молодежи по занятиям в 1923 году.

(Исчислено по данным городской переписи населения 1923 г.).

Название занятий	Ч и с л о д у ш н а с е л е н и я										
	М а л ь ч и к о в				Итого в возрасте 14—17 л.	Д е в о ч е к				Итого в возрасте 14—17 л.	Всего обоих пола в возрасте 14—17 л.
	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет		14 лет	15 лет	16 лет	17 лет		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Рабочие . .	3 605	10.670	26.015	37.000	77 290	1 295	3.940	10.415	15 890	31.540	108.830
Служащие. .	386	1.418	4.760	10.290	16.854	103	462	2.565	8.720	11.850	28.704
Прислуга. .	906	2.221	3.610	3 375	10.112	2.720	3.890	6.215	7.690	20.515	30.627
Свободной профес. .	14	64	165	307	550	12	55	147	435	649	1.199
Хозяева . .	914	1.940	3.880	5.710	12.444	333	845	1 770	2 360	5.308	17.752
Помогающие члены семьи.	14.000	22 050	27.450	26.700	90.200	11.800	18.850	27.000	23.000	80.650	170.850
Проч самод.	26.800	23 750	33.050	23.750	107.350	14.280	12.350	11.150	10.000	47.780	155.130
Несамодоят.	206.375	188.387	143.570	132.868	671.200	224.457	210.608	186.238	172.905	794.208	1.465.408
Всего . .	253.000	250.500	242.500	240.000	986.000	255.000	251.000	245.500	241.000	992.500	1.978.500

О чем же говорит эта таблица? О том, что $\frac{3}{4}$ из всех подростков, живущих в городах, не заняты никаким полезным трудом. Остальная же $\frac{1}{4}$ распределяется, главным образом, между 3 группами. Это, во-первых, помогающие члены семьи в крестьянском хозяйстве или в ремесле и торговле. Здесь занято 170 тысяч подростков. На втором месте стоит группа прочих самостоятельных, куда входят, главным образом, воспитанники детских домов, стипендиаты различных школ, рабфаков и т. п. На эту группу приходится 155.000 подростков. Наконец, 3 по численности группу составляют рабочие. Здесь занято только 109.000 подростков, т. е. только $5\frac{1}{2}\%$ их общего числа.

Такими, сравнительно, ничтожными цифрами определяется участие подрастающего поколения в различных видах полезной деятельности.

Но в разных возрастах количество такой „свободной молодежи“ далеко не одинаково. Это можно видеть из следующей таблички:

Возраст	Число подростков, не имеющих занятий в % к общему числу их	
	Мальчик.	Девочек
14 лет	81,5	87,8
15 лет	73,9	83,8
16 лет	59,2	73,0
17 лет	55,3	71,6
В среднем . .	68,2	80,0

Итак, чем выше возраст, тем меньшее количество подростков не имеет занятий. Но здесь является вопрос: что же все-таки делают эти не занятые—свободные подростки? Неужели же они без дела гоняются по улице или сидят дома. Невольно всплывает мысль: не учатся ли преобладающая часть их в школах? Но оказывается, что в школах в возрасте 15—17 лет учатся всего-на-всего 192.000 подростков. При этом значительная часть этих учеников уже вошла в наш подсчет. Так, в группу прочих самодее-

тельных включены разные учащиеся: получающие стипендию или живущие в интернатах. Таким образом, из числа не самостоятельных подростков обучаются в школах максимум 15%. Но все же, чем заняты остальные? Несомненно, преобладающая часть их помогает дома родителям в ремесле, домашнем хозяйстве и отчасти в крестьянском хозяйстве. Отличаются такие подростки от указанной выше категории помогающих членов семьи только тем, что помощь их не регулярна. Остальная же часть подростков образует кадры полубеспризорных ребят.

Таково положение всей городской молодежи. Но не многим лучше положение молодежи в семьях рабочих.

По данным того же бюджетного обследования 1923 г. не трудно подсчитать, какое количество подростков имеет самостоятельный заработок. Результаты подсчета видны из следующей таблицы:

Группа по благосостоянию	Число подростков, имеющих самостоятельный заработок					
	Абсолютное			В % к общему числу		
	Мальчиков	Девочек	Обоего пола	Мальчиков	Девочек	Обоего пола
1.	22.200	10.800	33.000	35,5	15,7	25,7
2.	19.400	11.400	30.800	49,3	19,9	31,8
3.	7.500	5.700	13.200	52,1	43,5	47,9
4.	3.400	2.200	5.600	54,5	57,2	55,5
5 и 6	1.100	—	1.100	66,7	0,0	25,0
Всего . .	53.600	30.100	83.700	43,1	20,7	31,2

Таким образом, и в рабочих семьях только одна треть подростков имеет самостоятельный заработок. Весьма показательно то, что чем выше благосостояние семьи, тем большее количество подростков в этой семье имеет самостоятельный заработок. Происходит это повидимому от того,

что в более благосостоятельных семьях выше квалификация главы семьи. Это можно видеть из следующих данных:

Группа по благосостоянию	Размер расхода на 1 едока товарн. рубл.	Зарплата главы семьи в месяц товарн. рубл.
1.	до 10 рублей	18,82
2.	10—15	25,55
3.	15—20	33,94
4.	20—25	37,27
5 и 6.	25 и выше	44,88

Чем выше заработок главы семьи, тем выше его квалификация. И вполне естественно, что квалифицированному рабочему значительно легче устроить своих детей на работу. С ним больше считается и администрация и заводом, и ему скорее пойдут навстречу, чем рабочему мало квалифицированному. Но факт остается фактом. Даже в семьях этих квалифицированных рабочих более половины всех детей не имеют самостоятельного заработка. В семьях малоквалифицированных рабочих это число доходит до $\frac{3}{4}$. И здесь оказывается, что большая часть из таких не самостоятельных подростков не учится. Вот как меняется число учащихся в разных группах благосостояния.

Группа по благосостоянию	Число учащихся в % к общему числу подростков		
	Мальчиков	Девочек	Обоего пола
1.	24,5	17,5	20,9
2.	31,9	24,8	27,7
3.	40,0	17,4	29,2
4.	54,5	14,3	39,8
5 и 6.	100,0	0,0	37,5
В среднем . . .	31,2	19,9	25,1

Среди этих учащихся очень много учеников фаб-завуча. Их число составляет не менее половины общего числа учащихся. Таким образом, если их вычесть (они уже учтены, как имеющие самостоятельный заработок), то получим, что число учащихся, не имеющих самостоятельного заработка, не превышает 12—13%, т.-е. и в рабочих семьях свыше половины всех подростков и не работают и не учатся.

Какой же отсюда надо сделать вывод? Очевидно, тот вывод, что родители всеми силами будут стремиться устроить своих детей на фабрику. И это не единичные случаи, а массовое явление. Наиболее ярким выражением этого стремления является вопрос о бесплатном ученичестве, так усиленно дискутировавшийся на страницах нашей печати летом 1924 г. Отдельные рабочие все время ставили перед профессиональными организациями и перед органами Наркомтруда вопрос о том, чтобы разрешили применять на фабриках бесплатное ученичество, которое по нашим законам не разрешается. Именно вопрос стоял о том, чтобы при поступлении на фабрику подростку ничего не платили. В этом многие рабочие думали, да и сейчас думают, найти выход свободным подросткам в производство. Часто вопрос ставился даже так, чтобы разрешить на фабрике отцу обучать своего сына. Таким путем отец думал, что получив какую-либо квалификацию, его сын скорее найдет работу. Неосновательность такого подхода вполне очевидна. Промышленность требует определенного числа обученных рабочих; применяя бесплатное ученичество, мы этим не расширяем базу для применения подросткового труда. Поэтому, вопрос о бесплатном ученичестве был решен отрицательно.

Но, тем не менее, он усиленно поднимался как отдельными рабочими, так в особенности рабкорами, отражавшими настроения рабочей массы. Летом 1924 г. не прошло, пожалуй, ни одной недели, чтоб в „Правде“ или в „Рабочей Газете“ не появилась какая-либо статья или заметка о бесплатном ученичестве.

Итак, рабочие искали самыми разными путями возможности устроить на работу своих детей. Но наиболее простым решением этого вопроса могло быть только то,

что родители устраивали своих детей на ту же фабрику или завод, где они работали сами. Правда, для этого приходилось усиленно нажимать на завком, комсомольские и др. организации, но все-же получался тот или иной результат.

У нас сейчас установлена так называемая броня для подростков. Она заключается в том, что предприятия обязаны иметь подростков в возрасте от 15 до 17 лет в количестве не ниже определенного процента от общего числа рабочих и служащих. Для пополнения этой брони постоянно приходится набирать новых подростков. Это и создавало возможность устраивать на работу детей рабочих того же самого предприятия. На некоторых фабриках дело доходило даже до того, что под напором самих рабочих, число подростков значительно превышало установленные законом нормы брони. Например, на суконной фабрике „Освобожденный труд“ в Москве вместо установленных законом 8% подростков на самом деле было 11%.

И такой порядок поступления подростков на работу характерен не только для фабрик, находящихся вне городов. Он характерен и для крупных промышленных центров.

Мы уже видели, что дети рабочих не охватывают всех работающих подростков. Значительная часть работающих подростков приходится и на другие категории. Вполне понятно, что рассмотренный нами порядок поступления на работу сильно затруднял вовлечение этих других категорий. Они могли попасть на работу только там, где еще сохранилась в значительном количестве родственная или экономическая связь отдельных рабочих с другими категориями населения. Где же такая связь была наибольшей? Очевидно, она была наибольшей, во-первых, там, где предприятия расположены вне крупных промышленных центров, а во-вторых, в мелкой промышленности. И, действительно, мы видели, что дети других категорий населения больше всего попадали в мелкие производства или же, наконец, в производства, расположенные, по-преимуществу, вне крупных промышленных центров. Какими же путями попадали эти подростки на фабрики и на заводы? Повидимому, теми же, что и дети рабочих. Иными словами, их устраивали на фабрику взрослые рабочие—их родственники или знакомые.

Какова же была роль Бирж Труда при этом? Нужно сознаться, что, по крайней мере, в те времена роль Бирж Труда была незначительной. Посылка с Бирж Труда подростков на работы была гораздо меньше общего числа фактически поступавших. Из поступавших некоторое количество проводилось через Биржи Труда в порядке последующей регистрации, но преобладающее большинство их совершенно не регистрировалось на Биржах Труда.

Из остальных категорий подростков, кроме детей рабочих, наибольшее число составляют дети крестьян. Их число, как мы видели, доходит до $16\frac{1}{2}\%$ общего числа подростков. Дети крестьян, вполне понятно, попадали в большем количестве туда, где рабочая масса сохранила ту или иную связь с деревней. Это, во-первых, относится к производствам, сосредоточенным, преимущественно, вне крупных городов, т.-е. текстильному, писчебумажному, стекольному и т. п. А во-вторых, связь рабочих с крестьянством велика в мелких производствах, как-то: пищевом, деревообделочном и т. п. Но и при поступлении детей крестьян на фабрики они попадают, так сказать, во-вторую очередь. Как мы видели, они сосредоточены, главным образом, на не квалифицирующих работах.

Этот приток крестьян в общем и целом воспроизводит процесс вовлечения крестьянского населения в фабричную индустрию, который в весьма больших размерах происходил в довоенное время. Но сейчас размеры его значительно меньше. Сейчас среди поступающих дети крестьян составляют только $16\frac{1}{2}\%$, тогда как раньше их число было не менее 35—40%.

Следующей категорией подростков являются дети служащих.

Их число, как мы видели, невелико. Оно достигает только 7% общего числа. Но в некоторых производствах число детей служащих достигает весьма значительной величины. Например, у швейников их число доходит до 15,9%, у печатников до 9,8% и т. д. Еще большая величина наблюдается в отдельных районах. Так, в губернских городах Приуралья это число доходит до 28%, в губгородах Центрально-Земледельческого района до 30%. Такое сильное вовлечение детей служащих в этих районах про-

исходит благодаря тому, что здесь слишком большое количество населения занято разным умственным трудом и сравнительно невелико количество фабрично-заводского пролетариата. Здесь уже значительную роль в деле вовлечения подростков в производство играют и Биржи Труда. Характер промышленности в этих районах благоприятствует поступлению на работу детей служащих. Это—промышленность полиграфическая, швейная, отчасти мелкая металлическая, пищевая и т. п. Дети служащих, как более развитые и грамотные, могут лучше использоваться в этих производствах, чем в текстильном, кожевенном и т. п.

Наконец, наименьшее количество подростков приходится на детей ремесленников и мелких торговцев. На их долю падает только 5,3% от общего числа подростков. Но и здесь в некоторых районах мы видим очень большое количество подростков этой группы населения. Так, в губернских городах Юго-Востока число их доходит почти до 25%. В губгородах Центрально-Земледельческого района и Поволжья их число доходит почти до 12%. Дети ремесленников и торговцев, как мы видели, в большей степени попадают в производства мелкого характера и притом такие, которые довольно близки по своей технике к отдельным ремеслам. Какими путями попадают эти подростки в производство, нам неизвестно. Но, судя по тому, куда они больше попадают, можно с большой вероятностью предполагать, что здесь мы имеем тот же вид протекционизма, который мы видели выше.

Однако, является вопрос: почему же дети ремесленников не используются в предприятиях своих родителей. Здесь мы наблюдаем одно весьма любопытное явление. По существовавшим до сих пор законам налог с кустарей и ремесленников определялся в зависимости от количества занятых у них рабочих. На практике же рабочим относились и работающие члены семей самих ремесленников. В виду этого, очень часто было невыгодно привлекать к работе членов своей семьи.

Вот, например, сравнивая данные городской переписи 1923 года по губернским городам и в целом для всех горо-

дов и городских поселений число помогающих членов семьи, получим следующую таблицу:

Название района	На 100 хозяев приходится помогающих членов семьи	
	Во всех городах	В том числе в губгородах
Центрально-Промышленный	32,6	12,5
Центрально-Земледельческий	91,7	28,7
Северная область	19,7	11,7
Поволжье	51,3	17,3
Приуралье	43,8	18,9

Отсюда мы видим, что число помогающих в губгородах, примерно, в 3 раза меньше, чем для всех городов. А если бы сравнить между собою губернские и все остальные города, то разница достигла бы, примерно, пятикратного размера. Правда, здесь разница до некоторой степени объясняется тем, что в остальных городах имеется значительное количество земледельческого населения, среди которого помогающих членов семьи значительно больше, чем у кустарей и ремесленников. Но одним этим обстоятельством отмеченную нами огромную разницу между губгородами и остальными городами объяснить не удастся. Остается несомненным тот факт, что число помогающих в губернских городах ничтожно, а в остальных городах значительно больше. В связи с этим стоит, повидимому, и тот факт, что в губгородах среди подростков детей ремесленников значительно больше, чем в прочих местностях.

Итак, процесс формирования фабрично-заводского пролетариата в начале напa характеризуется двумя основными моментами. Во-первых, основная часть формируется из детей рабочих, а, во-вторых, самый процесс протекает в условиях суженной промышленности и всего народного хозяйства, и при наличии огромного количества не занятой рабочей силы, особенно среди молодежи, и носит явные следы протекционизма отдельных рабочих своим детям или детям своих родственников и знакомых.

Можем ли мы обе эти черты считать нормальными, с точки зрения развития производительных сил нашего

Советского Союза и с точки зрения строительства коммунистического общества?

Постараемся решить, хотя бы отчасти, этот вопрос.

Могут ли все подростки найти применение своему труду в разных отраслях хозяйства?

Этот вопрос придется расчленить на два вопроса. Во-первых, соответствует ли рост нашего хозяйства естественному ежегодному приросту молодежи? Могут ли быть целиком вовлечены в разные отрасли хозяйства ежегодно подрастающие кадры молодежи?

Нами произведены специальные подсчеты для решения этого вопроса¹⁾. Именно, для всего городского населения определена вероятная величина притока из деревни и численность ежегодно достигающих трудоспособного возраста. С другой стороны, подсчитано число умирающих и число теряющих трудоспособность. Таким образом, определяется ежегодный прирост трудоспособного городского населения. Он определяется следующими величинами.

Г о д ы	Ежегодный прирост трудоспособного городского населения (в тыс.)
1921 г.	522
1922 г.	261
1923 г.	355
1924 г.	463
1925 г.	580

В первые годы трудоспособное население городов росло очень быстро. С другой стороны, наше хозяйство не только не росло, а падало. 1921 г. и большая часть 1922 г. характеризуются значительным падением числа рабочих.

¹⁾ Все детали подсчетов будут в ближайшее время опубликованы в специальном сборнике.

Поэтому, в эти годы подрастающие поколения не только не поглощались целиком, но даже на рынок труда выбрасывалось не малое количество работников из разных отраслей производительного труда.

С 1923 г. наше хозяйство начинает расти. Сперва этот рост не настолько велик, чтобы поглотить весь прирост трудоспособного населения. Но уже 1925 г. дает иную картину в этом отношении. В течение этого года число рабочих ценовой фабрично-заводской промышленности увеличилось более чем на 450 тысяч человек. Другие отрасли труда дают прирост не менее этой величины. Таким образом, получается общий прирост свыше 900 тысяч человек. Значит, теперь прирост трудоспособного населения может быть целиком поглощен нашим растущим хозяйством.

Таким образом, первые годы незанятое население у нас росло. Теперь оно пошло на убыль.

Когда безработица растет, и особенно благодаря сужению хозяйства, то почти нет воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Это создает объективные предпосылки для роста безработицы среди подрастающего поколения—основного кадра для подготовки квалифицированных рабочих.

Иное дело сейчас. Промышленность быстро растет. Квалифицированных рабочих не хватает. Их надо готовить. И тем самым создаются предпосылки для рассасывания безработицы среди подрастающего поколения.

Если раньше подрастающее поколение не находило себе выхода в область производительного труда и если из года в год накапливались кадры никогда не работавшей молодежи, теперь, наоборот, эта молодежь идет в производство. Теперь подрастающее поколение уже целиком может быть использовано в производстве.

Весь вопрос теперь только в том, с какого возраста попадет в производство подрастающее поколение. Будут ли в производственный труд вовлекаться подростки или переростки?

Это вопрос уже иного порядка. Он наталкивается на экономическую выгодность применения тех или иных возрастных групп, с одной стороны, и на возможность использовать разные возрастные группы на работе, с другой.

До войны почти вся молодежь, как мы увидим ниже, имела те или иные занятия, хотя рост хозяйства происходил более медленным темпом, чем у нас сейчас. Очевидно, до войны молодежь заполняла какую-то своеобразную потребность в рабочей силе. Более полное использование молодежи до войны вызывалось дешевизной детского труда. Но не только этим. Тогда существовали некоторые отрасли труда, где молодежь использовывалась в большом количестве. Именно, в мелкой промышленности было сосредоточено более $\frac{1}{3}$ всех подростков в возрасте 15—17 лет. Мелкая промышленность имела еще то значение, что там производилась подготовка квалифицированной рабочей силы и в особенности ремесленников. Только через ремесленное ученичество возможно воспроизводство производителей-ремесленников. Из таблицы на стр. 99 видно, какое большое количество подростков занято в качестве ремесленных учеников.

Из этой таблицы мы видим, что среди мальчиков-подростков наибольшее число приходится на ремесленных учеников. Оно достигает почти $\frac{1}{4}$ общего количества мальчиков города Москвы. Далее, кроме рабочих и служащих фабрично-заводских предприятий, большое количество подростков занято в мелкой промышленности (17,1%) и в торговле (12,4%). Таким образом в одной мелкой промышленности и торговле было занято свыше $\frac{1}{2}$ общего числа подростков, т. е., примерно, в 3 раза больше, чем на фабриках и заводах.

Весьма характерным является также то, что даже в городе Москве с большим количеством буржуазии и обеспеченной интеллигенции число несамодельных подростков невелико. Вполне естественно, что среди девушек это число несамодельных значительно больше. Но общая картина участия в мелкой промышленности та же, что и у мальчиков. Разница только та, что у девочек место торговли занимает домашняя прислуга.

Итак, в довоенное время даже в таком крупном промышленном центре как Москва больше половины подростков работает в отраслях хозяйства, стоящих на низшей ступени экономического развития. Вполне естественно, что в мелких городах эта картина выражена еще резче.

Распределение подростков (15--17 лет) по занятиям в г. Москве по переписи 1902 года ¹⁾.

Название занятий	Мальчиков		Девочек		Обоего пола	
	Абсолют. число подростков.	В %/о к итогу	Абсолют. число подростков.	В %/о к итогу	Абсолют. число подростков.	В %/о к итогу
1. Рабочие и служ. фабрик и заводов	8.242	17,1	3.320	12,4	11.562	15,4
2. Рабочие и служ. прочей промышл.	8 248	17,1	2 864	10,7	11.112	14,8
3. Рабочие и служ. транспорт предпр.	993	2,1	23	0,1	1.016	1,4
4. Рабочие и служ. в торговле, домовл. и кредитн. учрежд.	5 970	12,4	202	0,8	6.172	8,2
5. Свободн. профес. и служащ. и прислуга разн. учрежд.	850	1,8	300	1,1	1 150	1,5
6. Домашняя прислуга	273	0,6	3.721	13,8	3.994	5,2
7. Хозяева и помогающие члены семьи	1.659	3,4	864	3,2	2.523	3,4
8. Ученики ремесленные и промыслов.	11 990	24,8	2 889	10,7	14.879	19,8
9 Живущие в общ. житиях на пенсиях и пособиях . .	3 397	7,0	2.653	9,9	6.050	8,1
10. Прочие занятия .	193	0,4	152	0,6	345	0,5
11. Безработные . . .	400	0,8	189	0,7	589	0,8
12. Несамодеятельные	6.021	12,5	9 694	36,0	15.715	20,9
Всего . .	48.236	100,0	26.871	100,0	75.107	100,0

¹⁾ См. „Перепись населения гор. Москвы в 1902 г.“ часть I выпуск 2.

Эта работа подростков в ремесле, мелкой промышленности и торговле создавала кадры подготовленных ремесленников рабочих и торговцев, которые и заменяли выбывающих взрослых работников. Но такое большое количество подростков находило себе применение в мелкой промышленности и торговле только потому, что труд их был чрезвычайно дешев, и они подвергались самой беспощадной эксплуатации.

Какое количество подростков технически сможет вовлечь мелкая промышленность в настоящее время?

Во всех городах и городских поселениях по переписи 1923 г. насчитывалось около 350 тысяч кустарей и ремесленников. В довоенное время, когда почти не существовало никаких рогаток к применению детского труда, на 1 ремесленника, в среднем, приходилось около 1 ученика. Таким образом, если бы в 1923 г. не было никаких законов об охране труда подростков, то в мелкой промышленности можно бы разместить до 350 тысяч подростков. Теперь (1926 г.), когда мелкая промышленность выросла, это число поднимется, примерно, до 450 тысяч. Но это количество может снизиться еще потому, что сейчас экономическая мощность одного кустарного или ремесленного предприятия ниже довоенной. Насколько сильное влияние сможет оказать это обстоятельство на размеры применения детского труда в мелкой промышленности, сказать трудно.

В фабрично-заводской промышленности сейчас около 120 тысяч подростков. При доведении количества подростков до довоенных норм можно бы дополнительно влить в промышленность до 200 тысяч человек, что технически вполне возможно.

Наконец, в торговле технически можно было бы разместить до 50 тысяч подростков.

Таким образом, наше хозяйство и на современном его уровне технически смогло бы поглотить значительные кадры подростков, снизив количество незанятых подростков до 500—600 тысяч человек, т.е. до 25—30% общего числа подростков.

Но такой результат может быть достигнут только при условии решительного отказа от охраны детского труда и допущения самой беззастенчивой его эксплуатации

Конечно, на это никто не пойдет. И особенно не пойдет на отказ от охраны своего труда сама молодежь, ибо он означал бы для молодежи отказ от учебы, отказ от повышения своего умственного кругозора, отказ от подготовки молодежи к строительству коммунизма.

Те мероприятия, которые сейчас проводятся по облегчению применения труда подростков в мелкой промышленности, хотя они и не уничтожают основных законов по охране детского труда, все же, несомненно, будут способствовать применению детского труда в мелкой промышленности.

Тем не менее, втягивание подростков в производительный труд не может быть произведено сегодня. Это дело ближайших лет. И пойдет оно по двум направлениям. С одной стороны, рост нашей крупной и мелкой промышленности будет увеличивать и применение труда подростков. А, с другой, их число в ближайшие годы будет уменьшаться, ибо сейчас подрастают поколения, родившиеся во время войны, т.-е. в период пониженной рождаемости.

Число всех подростков в ближайшие годы будет изменяться следующим образом:¹)

Годы	Число подростков 14—17 лет в городах С.С.С.Р. (в тыс.)	Годы	Число подростков 14—17 лет в городах С.С.С.Р. (в тыс.)
1925	1.987	1930	1.793
1926	1.978	1931	1.492
1927	1.962	1932	1.344
1928	1.944	1933	1.183
1929	1.844	1934	1.074

¹) См. Шварц и Зайцев: „Молодежь СССР в цифрах“, стр. 11. Изд. „Вопросы Труда“, 1924 г.

Итак, к 1934 г. безработица подростков ликвидируется почти сама собой, поскольку их общее число уменьшится на 900 тысяч человек.

Но это—между прочим. А сейчас-то мы имеем огромное число не занятых подростков и в самом ближайшем будущем нет никаких причин к его значительному понижению.

Если всех подростков в производство вовлечь не удастся, то, очевидно, встает вопрос, какие категории подростков следует вовлекать в первую очередь? Что обозначает усиленное вовлечение подростков той или иной социальной группы? Это означает повышение благосостояния этой группы. Действительно, если в какой-либо семье подросток начнет работать по найму, то общий доход этой семьи увеличится. Ну, а если получает работу, главным образом, рабочие подростки, то благосостояние увеличится именно рабочих семей.

Вполне понятно, что обеспечить рабочее население нам необходимо в большей степени. От того, насколько будет обеспечено рабочее население, зависит и поднятие производительности труда и ломка старых форм быта и многое другое, необходимое для строительства коммунистического общества. Вовлечение в производство членов рабочей семьи в наших условиях равносильно до некоторой степени повышению заработной платы. Отсюда, конечно, не следует, что мы должны вовлекать в промышленность исключительно детей рабочих. Это было бы шаблонным решением вопроса. В ряде производств и, в особенности, в ряде местностей, к промышленности больше тяготеют другие группы населения. Было бы нецелесообразно закрывать им доступ в промышленные предприятия.

Именно такой характер и носит сейчас вовлечение подростков в промышленность.

Но совсем иначе обстоит дело с путями вовлечения подростков. Мы уже видели, что общую характеристику их можно коротко выразить „протекционизм“. К чему же это приводит? Главным образом, к тому, что совершенно нарушается процесс стихийного профессионального подбора. Подросток попадает туда, где ему легче устроиться. Возьмем несколько примеров. Так, в текстильной промыш-

ленности среди подростков слишком высок процент мальчиков. Раньше же, наоборот, значительно выше был процент девушек.

Сейчас мальчики работают в текстильной промышленности в большом количестве потому, что их родителям гораздо легче устроить их именно на эти фабрики, чем на другие.

Но известно, что мальчики редко работают в основных профессиях текстильной промышленности. Для этой работы гораздо больше приспособлены женщины. Мальчиков же она не интересует. Их больше интересует слесарная работа, токарная работа, кузнечная, столярная и т. п. Здесь больше разнообразия, здесь надо больше смекалки, и ребята, поступающая на фабрику, начинают просить и даже требовать, чтобы их поставили на такие ремонтные работы. А в результате получается то, что наши фабзавучи в текстильной промышленности часто готовят не текстильщиков, а слесарей, токарей и столяров.

Вот один из наиболее ярких примеров ненормальности системы протекционизма. Такие же примеры можно привести и по другим отраслям промышленности.

Однако, кроме этого, мы часто наблюдаем случаи, когда подросток попадает совсем не на ту работу, к которой он наиболее пригоден. Одним из проявлений этого мы можем считать несоответствие здоровья подростка характеру выполняемой им работы. Ну, а сколько неудачников среди подростков, которые проработав несколько месяцев или даже год, два, бывают вынуждены бросить работу и пойти на Биржу Труда? Число их измеряется не десятками, не сотнями, а тысячами. Таких подростков, ранее работавших и состоящих членами профсоюзов, в июле 1923 г. насчитывалось свыше 12 тысяч человек.

Несомненно, это явление как-то должно быть устранено. Но его нельзя устранить, если выбор профессии будет регулироваться также стихийно, как он регулируется сейчас или в довоенное время. Эта стихийность при наличии огромного количества не занятых подростков, ищущих труда, поведет к тому же протекционизму, который мы наблюдали. Значит, необходимо государственное вмешательство в выбор профессии. Надо создать такой орган,

который бы, с одной стороны, определял пригодность к той или иной профессии для отдельных подростков, а с другой, отбирал бы подростков из тех социальных групп, которые в первую очередь должны быть направлены на работу. Этот орган должен пользоваться монопольным правом посылки на работу. Только таким путем можно уничтожить протекционизм.

К этому вопросу нельзя подходить с меркой, применяемой к взрослым. Здесь, именно, надо иметь в виду, что основным вопросом, который заставляет ввести государственное регулирование найма подростков, является вопрос о правильном профессиональном подборе.

ГЛАВА II.

Возраст начала наемного труда.

Выше мы указывали, что обычно наемный труд начинался с самых ранних лет. Сейчас мы подробно остановимся на всех относящихся сюда данных. Московское обследование начала 80-х годов прошлого столетия дает следующий характер распределения рабочих по возрасту поступления на фабрику ¹⁾.

Возраст поступления на фабрику	Число рабочих в ‰ к общему числу данного пола		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола
До 10 лет . . .	10,1	9,9	10,0
„ 10—11 лет	23,5	18,2	23,0
„ 12—14 „	31,8	20,5	30,7
„ 15—16 „	12,1	9,7	11,9
„ 17 л. и бол.	22,5	41,7	24,4
Всего . . .	100,0	100,0	100,0

Таким образом, $\frac{1}{10}$ всех рабочих поступала на фабрику, еще не достигнув 10-летнего возраста. Целая $\frac{1}{3}$ рабочих поступала, не достигнув 12-летнего возраста. Эти цифры относятся только к одной Московской губернии. Но и массовые данные переписи 1897 г. показывают, что число детей 12 лет и моложе достигало огромной величины. Среди всех наемных рабочих переписью было учтено 238.000 детей 12 лет и моложе, что составляет 2,6‰ к общему числу рабочих.

¹⁾ См. „Сборн. стат. сведен. по Моск. губ.; Отдел санит. стат.“, том IV, часть I, стр. 288.

По данным доктора Пескова, по г. Москве возрастной состав рабочих был таким:

Возраст	Число рабочих
6 лет	1
7 „	6
8 „	3
9 „	21
10 „	81
и т. д.	

Таким образом, даже среди незначительного количества обследованных д-ром Песковым рабочих мы наблюдаем детей в возрасте 6—7 лет.

Московская перепись 1902 г. в возрасте от 5 до 9 лет насчитала 106 учеников и 24 других рабочих.

По произведенному инж. И. М. Козьминых-Ланиным обследованию рабочих Московской губ. возраст первоначального поступления на фабрику представляется в следующем виде:

Возраст первоначального поступ. на фабрику	Число рабочих					
	Бумаготкац. фаб.		Сукон фабрики		Всего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
6—8 лет	3	—	21	4	24	4
8—10 „	67	38	137	25	204	63
10—12 „	201	106	160	24	361	130
12—14 „	295	233	143	24	438	257
14—16 „	1.288	1.554	378	174	1.666	1.728
16—18 „	479	618	155	71	634	689
18—21 „	407	306	82	36	489	342
21—26 „	363	251	36	29	399	280
26—31 „	263	168	32	22	295	190
31 и старше	327	171	12	15	339	186
Всего	3.693	3.445	1.156	424	4.849	3.869

Наиболее типичным возрастом поступающих на работу является возраст от 14 до 15 лет. На долю этих возрастов у мужчин приходится около $\frac{1}{3}$ всех рабочих, а у женщин почти половина. Но и самые молодые детские возрасты дают также немалое число поступающих на работу. Возраст 6—8 лет дает 24 человека, что лишь несколько меньше 1%. Следующая возрастная группа от 8 до 10 лет у мужчин 204 человека, что составляет несколько больше 4% от общего числа. В общем, ту же картину дают и женщины.

Приведем более полные данные того же Козьминых-Ланина о возрасте начала наемного труда. Они относятся к 1908 г., когда И. М. Козьминых-Ланиным обследовано около 70.000 рабочих, что составляет 22,5% фабричных рабочих Московской губернии. Эти данные представляются в следующем виде: ¹⁾.

Возраст начала наемного труда	Число рабочих в ‰ к итогу		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола
6—8 лет	0,2	0,1	0,1
8—10 „	2,7	1,4	2,0
10—12 „	5,2	2,6	3,9
12—15 „	25,5	22,6	24,1
15—17 „	36,1	42,0	39,1
17—20 „	14,0	12,5	13,3
20—25 „	7,4	9,6	8,5
25—30 „	4,8	4,4	4,6
старше 30 лет	4,1	4,8	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0

И по этим данным мы видим, что главная масса рабочих поступила в возрасте 12—17 лет. Моложе 12 лет начало работать незначительное количество рабочих—всего на-всего 6%. Но также невелико и число рабочих, начавших наемный труд старше 20 лет. Их только 17,5%.

¹⁾ См. И. М. Козьминых-Ланин: „Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии“.

Женщины начинают работать значительно позже, чем мужчины. До 12 лет на их долю приходится только 4%, а среди мужчин в два раза больше—8%. Зато женщин значительно больше среди поступивших в возрасте 15—17 л. В более старых возрастах поступает, примерно, одинаковое количество мужчин и женщин.

Таким образом, все эти данные ясно показывают, что рабочие начинают тянуть свою трудовую лямку в значительной части с самого раннего детского возраста.

Что же заставляет детей в таком раннем возрасте бросать семью и идти на фабрику работать в ужасной атмосфере при чрезвычайно высокой температуре (до 40°), в густых облаках пыли, среди стука и треска отскакивающих челноков, и работать по 14—16 часов в сутки?

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе посмотрим, какая разница между возрастом поступления на работу для детей рабочих, с одной стороны, и для прочих, т.е. главным образом крестьян. По обследованию И. М. Козьминных-Ланина получаем следующие данные:

Возраст поступления на работу	Ч и с л о р а б о ч и х			
	Детей рабочих		Прочих	
	Абсол.	% к итогу	Абсол.	% к итогу
6—8 лет . .	22	0,8	6	0,1
8—10 „ . .	150	5,6	117	1,9
10—12 „ . .	211	7,9	280	4,6
12—14 „ . .	282	10,6	413	6,8
14—16 „ . .	1.337	50,1	2.057	34,0
16—18 „ . .	412	15,4	911	15,1
18—21 „ . .	157	5,9	674	11,1
21—26 „ . .	56	2,1	623	10,3
26—31 „ . .	26	1,0	459	7,6
31 и старше .	15	0,6	510	8,4
Всего . .	2.668	100,0	6.050	100,0

Как показывает эта таблица дети рабочих начинают работать на фабрике в значительно более раннем возрасте, чем другие категории. Эти данные относились к губернии. Но подобную же картину, пожалуй, в еще более ярком виде можно наблюдать и по некоторым данным, относящимся к крупным городам. Возьмем, например, данные Шестакова, относящиеся к составу рабочих на мануфактуре т-ва Эмиль Циндель в Москве. Они относятся к 1899 г., но, тем не менее, представляют большой интерес. Все рабочие Шестаковым были разделены на две группы. Первую он назвал „первое поколение“. Сюда он относил тех рабочих, у которых отцы не работали на фабрике. Остальных он назвал „вторым поколением“, относя сюда детей рабочих. Так вот, по данным Шестакова рабочие первого и второго поколения следующим образом распределяются по возрасту начала наемного труда ¹⁾:

Возраст начала наем- ного труда	Число рабочих в % к итогу	
	Первого по- коления (деги не фабричных рабочих)	Втор го по- коления (дети фабричных рабочих)
7—11 лет . .	2,6	7,9
11—13 „ . .	5,1	11,0
13—15 „ .	7,2	13,2
15—16 „ . .	10,7	13,9
16—17 „ . .	13,4	18,2
17—18 „ . .	13,4	11,3
18—19 „ . .	13,4	8,5
19—20 „ .	12,3	9,2
21—26 „ . .	12,0	4,5
26 и старше	9,9	2,3
Всего . .	100,0	100,0

¹⁾ См. Шестаков: „Рабочие на мануфактуре т-ва Эмиль Циндель в Москве“. Москва, 1900 г., стр. 24.

Рабочие первого поколения поступают на фабрики значительно позже, чем дети второго поколения. Так, поступивших до 15 лет среди рабочих первого поколения набирается только 14,9%, а среди рабочих второго поколения их уже 32,1%, т.-е. в два с лишком раза больше. Наоборот, в старших возрастах поступает значительно большее количество рабочих первого поколения. Так, в возрасте свыше 20 лет среди рабочих первого поколения поступает 21,9%, а среди рабочих второго поколения 6,8%, или в три слишком раза меньше. Средний возраст поступления на работу в первом поколении равен 18,5 годам, а во втором поколении—15,8 годам.

Из этих данных достаточно ясно, что дети рабочих начинают свою наемную работу раньше, чем другие слои населения.

Таким образом, придется остановиться, прежде всего, на вопросе о том, что заставляет детей рабочих так рано идти на фабрику.

Как мы уже говорили, образовавшийся рабочий класс, размножаясь, давал все новые и новые поколения, которые должны были найти применение своей рабочей силе. И это обстоятельство, как уже указывалось выше, способствовало низкому уровню заработной платы фабрично-заводских рабочих в довоенное время.

По определению д-ра Дементьева, в 80-х годах прошлого столетия заработок взрослого мужчины составлял 14 руб. и 16 коп. По его же расчетам стоимость харчевания определяется в 4 руб. 94 коп. Даже при самом скудном бюджете половину этой суммы должна отнимать одежда с обувью, подати и всякие другие расходы. Таким образом, не менее 7 руб. 50 коп. стоило содержание самого рабочего. На долю семьи оставалось не более 6 руб. 66 к. И если семья была в 3—4 человека или еще больше, то этих средств хватить на ее содержание не могло. И, в зависимости от состава семьи, либо жена, либо подросток, либо тот и другая посылаются на работу, и чем раньше—тем лучше для семьи. Ибо, чем раньше он начнет работать, чем раньше он будет себя окупать, тем будет легче перебиваться семье со дня на день и сводить концы с концами. И если бы семья могла посылать на фабрику ребенка 5—4 лет и даже 3 лет (между прочим, Карл Маркс

отмечает случай применения на фабрике и 3-летних детей), то она не отказалась бы прибегнуть и к этому способу увеличения своего бюджета. И весь вопрос решался только тем, с какого возраста фабрика сможет использовать того или иного ребенка. В текстильном производстве дело в этом отношении обстояло достаточно „благополучно“. Там есть ряд работ, на которых труд детей не только применим, но даже и желателен. Возьмем, например, с'емщиц. Работа их заключается в снимании готовых катушек, укладывании их в корзину, и установке новых катушек. Катушки у машины установлены на низком уровне. С'емка и установка катушек производится чрезвычайно легко. Вполне естественно, что такую работу может выполнить ребенок и, пожалуй, даже лучше, чем взрослый.

Взрослому приходится работать согнувшись, да и руки у него не так проворны, как у детей. Поэтому-то в качестве с'емщиц всегда, до самой революции, работали, главным образом, дети до 15-летнего возраста.

Таким образом, одной из основных причин применения детского труда с раннего возраста является чрезвычайно низкий заработок рабочих, с одной стороны, и легкость применения труда детей с раннего возраста, с другой.

Но ведь не все дети поступали на фабрику в 8—10 лет и моложе. Большинство поступающих, как мы видели, приходится на возраст 14—16 лет. Это объясняется, видимо, с одной стороны, тем, что более обеспеченные семьи посылали ребенка перед поступлением на фабрику в школу. А, с другой, главным образом, тем, что производство не могло впитать в себя всех желающих поступить в раннем детском возрасте. Здесь, несомненно, происходила определенная борьба и конкуренция между желавшими поступить на фабрику. И, ясное дело, попадали те, которым можно было платить как можно дешевле, и которые, следовательно, наиболее нуждались. Таким образом, не может быть никаких сомнений, что в самом молодом возрасте поступали на работу дети наименее обеспеченных родителей, и к их ужасным жизненным условиям присоединялось еще вредное влияние фабрики.

Но и среди прочих, т.-е. преимущественно детей крестьян, мы видим значительное число поступающих на

фабрики в раннем детстве. Несомненно, что материальное положение крестьян и кустарей было также чрезвычайно тяжелым. Но в то время как рабочему не трудно было определить своего сына или дочь на фабрику, для крестьян это положение затруднялось тем, что отцу приходилось ехать вместе с сыном или посылать его одного из деревни. Конечно, это должно было несколько уменьшить число поступающих крестьянских детей с раннего возраста. В остальном же действовали те же причины, что и для рабочих. Нужда гнала детей на фабрику и, если фабрика могла принять их, то они там и оставались.

Широкое применение детского труда на наших фабриках и заводах не могло пройти бесследно и для царского правительства.

Отдельные царские чиновники, как например, владимирский и московский губернаторы, писали царю об ужасах эксплуатации детского труда и обращали внимание на необходимость ограничить его применение. В центре по этому вопросу создавалось много комиссий, которые разрабатывали разные проекты по регулированию детского труда. Какие это комиссии, какая в них шла борьба, и какие они выработывали проекты—об этом поговорим в дальнейшем. Сейчас же укажем, что конечным результатом работы всех этих комиссий был закон 1882 г.

Что же именно давал этот закон для малолетних? Этим законом запрещалось применение детского труда в возрасте моложе 12 лет. При этом министру финансов предоставлялось право в течение 2 лет разрешать в отдельных случаях применение труда детей в возрасте от 10 до 12 лет. Действие этого закона было отсрочено до 1 мая 1884 г.

Теперь посмотрим, какое действие оказал закон на применение детского труда. Известным московским статистиком Вихляевым на основании обследования Козьминых-Ланина, произведенного на фабриках и заводах Московской губ. в 1908 г., проделаны весьма интересные подсчеты. В работе И. М. Козьминых-Ланина была приведена таблица с распределением рабочих по возрасту в момент обследования и возрасту поступления на работу. На основании этой таблицы Вихляев определил, как распределяются по возрасту поступления на работу рабочие, поступившие

в тот или иной период. Подсчет этот несколько груб, так как крайние группы приходилось произвольно разбивать между двумя периодами. Но общую картину возрастного состава рабочих, поступавших на работу в тот или иной период, данные Вихляева дают вполне определенную. Результаты этих подсчетов приведены в нижеследующей таблице ¹⁾:

Возраст первоначального поступления в производство	Число рабочих, в % к итогу, поступивших в период:				
	1868 г. и раньше	1868—1878	1878—1888	1888—1898	1898—1908
6—8 лет	1,8	0,6	0,4	0,1	0,0
8—10 „	30,8	16,2	5,4	0,5	0,0
10—12 „	22,0	18,8	15,3	3,3	0,7
12—15 „	31,3	39,4	36,6	30,6	17,8
15—17 „	7,8	11,8	17,6	33,6	47,0
17—20 „	6,3	7,5	10,0	15,2	15,8
20—25 „	0,0	4,5	6,4	7,7	8,3
25—30 „	0,0	1,2	3,0	3,6	6,5
30 лет и старше	0,0	0,0	5,3	5,4	3,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если строго рассуждать, то в приведенные данные надо внести поправку на выбытие из производства. В момент обследования наибольший возраст имели те, которые поступили в старших возрастах и в наиболее ранний период. Из них, конечно, выбыло до момента обследования значительно больше, чем из поступивших в тот же период, но в более молодом возрасте. Но оказывается, что поправка эта невелика и в общем совершенно не меняет вполне определенного характера возрастного состава поступавших на работу в те или иные годы.

А таблица показывает весьма своеобразный процесс вытеснения детских возрастов среди поступавших на ра-

¹⁾ См. И. М. Козьминых-Ланина „Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии“.

боту. Если в период ранее 1868 г. более половины поступавших на работу составляли дети моложе 12 лет, то среди поступавших в период 1898—1908 г.г. эти дети не составляли и 1% общего числа поступавших на работу. Таким образом, закон 1882 г. оказал как-будто бы огромное влияние на применение детского труда. Но при более внимательном рассмотрении таблицы оказывается несколько иное явление. Сложив числа всех поступивших в возрасте моложе 12 лет, получим следующую табличку:

Период поступления на работу	% рабочих, поступивших на работу в возрасте моложе 12 л.
1868 г. и ранее . .	54,7
1868—1878 г. . . .	35,5
1878—1888 „ . . .	21,0
1888—1898 „ . . .	3,8
1898—1908 „ . . .	0,7

Таким образом, количество детей среди поступавших на работу начало решительно сокращаться еще до издания и тем более до применения закона 1882 г. Этот закон только ускорил вытеснение детского труда.

Подобную же картину мы можем наблюдать и в отношении женщин работниц из следующей таблицы:

Возраст первоначального поступления в производ.	Число работниц, в % к итогу, поступивших в период:				
	1868 г. и раньше	1868—1878	1878—1888	1888—1898	1898—1908
6—8 лет	2,7	0,9	0,4	0,1	0,0
8—10 „	30,8	14,2	4,6	0,4	0,0
10—12 „	17,2	17,7	12,2	1,8	0,4
12—15 „	31,1	37,3	36,4	25,8	18,8
15—17 „	12,5	15,1	19,3	36,1	48,8
17—20 „	5,7	8,5	10,2	13,8	12,9
20—25 „	0,0	5,2	8,7	10,5	9,9
25—30 „	0,0	1,1	2,3	4,0	5,0
30 лет и старше . .	0,0	0,0	5,9	7,5	4,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, и у женщин мы наблюдаем ту же картину—резкое вытеснение детского труда, начавшееся еще до издания закона 1882 г. и лишь ускоренное изданием этого закона.

Но теперь является вопрос: почему же вытеснялся детский труд? Ведь рабочие были вынуждены посылать своих детей на фабрику, благодаря тяжелой материальной нужде. Эта нужда с течением времени не уменьшалась. Даже наоборот. По данным Туган-Барановского, при повышении номинальной заработной платы ее реальное значение все время уменьшалось. Значит, со стороны рабочих как будто не было никаких препятствий к применению детского труда. Тем не менее, вытеснение детского труда шло быстрым темпом. Проведение закона 1882 г. не встречало возражений со стороны рабочих. Поскольку можно судить по имеющимся в нашей литературе данным о забастовочном движении, нигде рабочие не выставляли требований о приеме на работу их детей. Даже более, при некоторых стачках рабочие требовали запрещения применения детского труда.

Но может быть вытеснение детского труда было в интересах самих фабрикантов? Тогда почему же они так упорно противились изданию законов о регулировании детского труда? Почему же они так решительно боролись против запрещения детского труда? Здесь мы приходим к какому-то противоречию.

Оказывается, что все дело в изменении техники нашей промышленности. Постепенно техника шагала вперед и вперед, применение новых усовершенствованных машин становилось выгоднее, чем применение даже дешевого детского труда. И мы в дальнейшем увидим, как из отдельных профессий почти целиком вытеснялся детский труд. Одной из таких характерных профессий является профессия шпульниц. В старое время перематка утка на шпули производилась детьми вручную. Но постепенно все большее и большее распространение получали шпульные машины, где работать детям было трудно. И здесь вместо детей начинает применяться женский труд. Мы можем наблюдать, как вместе с вытеснением детского труда шло увеличение числа женщин на наших фабриках.

Возьмем, например, по данным того же инж. И. М. Козьминых-Ланина, процент женщин среди поступавших на работу. Получим такую картину ¹⁾:

Г о д ы	Процент женщин среди поступавших рабочих	
	По всем производст.	В хлопчато-бумажной промышл.
1868 г. и ранее .	31,0	39,2
1868—1878 г. . .	35,6	44,6
1878—1888 „ . .	40,6	50,1
1888—1898 „ . .	41,7	51,5
1898—1908 „ . .	56,7	60,4

Таким образом, процент женщин среди поступавших на работу непрерывно возрастал. Это же явление мы можем подтвердить и другими, более прямыми, данными о применении женского труда в том или ином году. Возьмем по Московской губ. данные о проценте женщин в 1885 г. (по исследованиям Эрисмана и других) и 1901—1909 г. г. (по данным И. М. Козьминых-Ланина). Получим следующее ²⁾:

Г о д ы	Процент женщин среди работающих	
	В хлопчато-бумажной промышл.	В металлической промышл.
1885 г.	43,4	0,1
1901 „	44,5	3,6
1902 „	44,5	4,1
1903 „	44,5	8,1
1904 „	45,9	5,1
1905 „	46,3	6,3
1906 „	47,1	6,7
1907 „	47,7	6,4
1908 „	47,8	4,2
1909 „	48,5	6,7

¹⁾ См. И. М. Козьминых-Ланина „Грамотность и работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии“.

²⁾ См. И. М. Козьминых-Ланина „Десятилетний период фабрично-заводской промышленности Московской губернии и „Сборник стат. свед. по Моск. губ. отд. sanit. стат.“, том IV, часть I.

И здесь мы видим возрастание процента женщин. Оно идет непрерывно в хлопчато-бумажной промышленности и с большими и резкими скачками в металлической промышленности.

Таким образом, этот процесс нам становится понятным. Усложнявшаяся техника уменьшала поле применения детского труда. Сложная машина требовала взрослых рабочих, и место детей занимают взрослые работницы. В рабочей семье положение также изменяется мало. Вместо детей идет работать мать. А функции матери по уходу за маленькими детьми в значительной степени перекладываются на плечи уже подросших детей: 10—12-летние няни в рабочих семьях—самое обычное явление. Правда, далеко не везде дело обстоит, именно, таким образом. Некоторые многочисленные семьи от такого вытеснения детского труда теряют очень и очень много. Но таких семей незначительное количество. Рабочий же класс в целом выигрывает от запрещения детского труда. Неограниченное применение труда детей дает возможность фабриканту поддерживать заработную плату на очень низком уровне. Даже тогда, когда с некоторых должностей дети совершенно изгоняются, но, вместе с тем, остается полная возможность применить их в неограниченном количестве на других работах, фабрикант, используя эту возможность, может снижать заработную плату и взрослых рабочих. Закон 1882 г. уничтожил такую возможность. Вот почему рабочие не протестовали против запрещения детского труда. И вот почему фабриканты так усиленно боролись против запрещения детского труда. Дело было вовсе не в том, как они старались доказать, будто бы без детского труда их фабрики должны будут остановиться. Еще до введения закона 1882 г. они сами начали вытеснять детский труд. И им необходимо было только сохранить юридическую возможность применения детского труда.

Все, о чем мы сейчас говорили, относится, главным образом, к текстильной промышленности, и притом находящейся вне крупных центров. Но можно видеть, что в общем и целом такое же положение наблюдалось и в крупных центрах по отношению к другим отраслям промышленности. Возьмем для примера полиграфическую про-

мышленность города Москвы. Здесь получим следующие цифры:

Год поступления в производство	Всего учтено рабочих	Распределение рабочих мужчин по возрасту начала труда в производстве (в % к общему числу)					Всего
		Моложе 12 л.	12—13 л.	14—15 л.	16—17 л.	18 и более лет	
До 1890 г.	292	24,0	43,9	22,9	5,8	3,4	100,0
1890—1899 г.	406	12,1	32,5	41,6	8,6	5,2	100,0
1900—1904 „	264	8,0	27,3	49,1	9,5	6,1	100,0
1905—1909 „	342	7,0	28,4	50,3	10,2	4,1	100,0
1910—1914 „	410	6,8	34,2	46,5	8,1	4,4	100,0
1915—1916 „	152	7,9	33,5	45,5	9,2	3,9	100,0
1917 г.	80	7,5	36,2	37,5	12,5	6,3	100,0
1919—1920 г.	221	0,9	28,1	48,0	15,8	7,2	100,0
1921—1923 „	168	0,6	10,7	49,4	33,3	6,0	100,0
Всего	2.335	9,1	31,2	43,6	11,1	5,0	100,0

Здесь мы также наблюдаем картину постепенного вытеснения детского труда из полиграфического производства. Но здесь оно идет гораздо медленнее, чем в текстильной промышленности. И самый закон 1882 г., повидимому, оказал недостаточно сильное влияние на сокращение детского труда. Еще в период до 1890 г. почти $\frac{1}{4}$ всех поступающих приходится на долю детей до 12 лет. И в дальнейшем число детей среди поступающих все еще держится на уровне 7—8%. В этом производстве за этот период также шло усложнение техники. Так, ручная фальцовка заменялась машиной. Вводились брошюровочные машины. И, наряду с этим, в том же производстве мы видим возрастание применения женского труда, даже более быстрое, чем в текстильной промышленности. Вот как изменялся процент

женщин среди поступавших в полиграфическое производство в г. Москве:

Г о д ы	Процент женщин среди поступавших в производство
До 1890 г.	4,6
1890—1899 г.	13,4
1900—1904 „	17,3
1905—1909 „	22,5
1910—1914 „	25,2
1915—1916 „	47,0
1917 г.	42,8
1918—1920 г.	36,0
1921—1923 „	28,2

Таким образом, процент женщин, особенно в период войны, увеличивался чрезвычайно быстро.

Из приведенных выше таблиц мы могли убедиться в том, что после Октябрьской революции применение детского труда существенно снизилось. У печатников дети моложе 12 лет поступали на работу в количестве менее 1%. В возрасте 12—13 лет число поступавших на работу также заметно сократилось, а вместе с этим сократилось и число женщин среди поступавших. Значит, здесь наметились какие-то новые процессы. К рассмотрению их мы и перейдем.

По данным медосмотра 1923 г. подростки по возрасту поступления на работу распределяются следующим образом:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу
12 лет и моложе . .	9,4
13 лет	8,3
14 „	20,7
15 „	27,4
16—17 лет	34,2
В с е г о . .	100,0

Здесь мы видим, что еще значительное число подростков поступают на работу в возрасте 12 лет и моложе. Но главная-то масса приходится на возрасты 15 и 16—17 лет.

Вполне естественно, что возраст поступления на работу у рабочих и служащих будет несколько иной. Результаты сравнения видны из следующей таблицы:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу	
	Рабочих	Служащих
12 лет и моложе	9,2	9,2
13 „	8,0	12,5
14 „	19,5	25,6
15 „	27,3	30,0
16—17 лет	36,0	22,7
Всего	100,0	100,0

Итак, оказывается, что служащие поступают на работу в более молодом возрасте. Но у нас в группе служащих объединены две существенно различные категории: конторский персонал с одной стороны, и курьеры, сторожа и т. п., с другой. Сравнив между собой обе эти категории, получаем следующую таблицу:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу	
	Конторщ.	Курьеров
12 лет и моложе	11,8	7,5
13 „	15,6	10,6
14 „	28,2	24,0
15 „	26,3	32,3
16—17 лет	18,1	25,6
Всего	100,0	100,0

Канторщики начинают наемную работу в значительно более молодом возрасте, чем подростки-курьеры. Правильнее было бы сказать, что в настоящее время в контору попадают в большей степени те из подростков, которые с более ранних лет начали тянуть свою трудовую лямку.

Остановимся подробнее на рабочих подростках. В-первых, сравним, какова разница в возрасте поступления на работу между мальчиками и девочками?

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу	
	Мальчиков	Девочек
12 лет и моложе . .	11,0	4,9
13 „	9,9	3,6
14 „	22,0	13,6
15 „	27,5	26,7
16—17 лет	29,6	51,2
Всего .	100,0	100,0

Девочки поступают на работу в значительно более позднем возрасте, чем мальчики. Между прочим это явление давно установилось. Вот, например, по данным Московского обследования Эрисмана и других, в подростковом возрасте чем выше возраст, тем больше женщин. Цифровые соотношения таковы:

Возраст обследованных	Процент женщин среди обследованных
Моложе 12 лет . .	41,7
12—14 лет	42,3
15—16 „	49,5

Эта таблица ясно показывает, что и раньше девочки поступали на работу значительно позже, чем мальчики. Оно и понятно. На девочке в семье лежит большая домашняя работа и часто возможность поступления ее на работу обуславливается тем, что мать должна бросить работу или что подрастает ее более молодая сестренка.

Сравним распределение разных групп подростков по возрасту поступления на работу. Здесь надо иметь в виду, что производить сравнение процентного распределения этих возрастных групп по отношению к итогу было бы неправильно. Вполне понятно, что среди подростков моложе 16 лет не может быть ни одного, поступившего на работу в возрасте 16—17 лет. И поэтому окажутся искусственно повышенными проценты поступивших в более молодых возрастах. Поэтому проценты, как сейчас увидим, вычислены нами не по отношению к итогу, а по отношению к числу подростков, поступивших в возрасте 14 лет:

Возраст начала на- емного труда	Число подростков в % к чис- лу поступивших 14 лет	
	Моложе 16 л.	16—17 лет
12 лет и моложе	23,8	60,4
13 „	32,2	46,3
14 „	100,0	100,0
15 „	88,0	169,5
16—17 лет	—	292,0
Всего . .	244,0	568,2

Группы подростков достигших к моменту обследования возраста менее 16 лет и 16—17 лет отличаются тем, что первые из них поступили на работу в более позднее время. И поэтому настоящая табличка показывает, что с течением времени уменьшается поступление на работу запрещенных сейчас законом возрастов моложе 14 лет. Для возраста 12 лет и моложе это уменьшение составляет почти 3 раза.

Что же касается 15-летнего возраста, то и здесь мы замечаем значительно меньший коэффициент. Но происходит это не потому, что уменьшается вовлечение 15-летних или увеличивается вовлечение 14-летних. Дело объясняется тем, что среди обследованных имеется значительное количество 14-летних, которые, конечно, не могли поступить на работу в возрасте 15 лет. Вообще же сейчас мы наблюдаем скорее обратную картину. Сокращается вовлечение и 14 и 15-летних, но увеличивается применение 16—17-летних.

Сравним теперь возрасты поступления на работу учеников фабзавуча и остальных подростков:

Возраст начала на- емного труда	Число подростков в ‰ к итогу	
	Ученики фабзавуча	Проч. рабоч. подростки
12 лет и моложе	8,2	9,5
13 „	9,6	7,4
14 „	24,6	17,6
15 „	29,2	26,5
16—17 лет	28,4	39,0
Всего . .	100,0	100,0

В ученики фабзавуча попали в большей степени те подростки, которые поступили в более раннем возрасте—13—14 лет и даже 15. Поступивших в возрасте 16—17 лет среди учеников фабзавуча значительно меньше, чем среди остальных подростков. Но, строго говоря, и 28‰ учеников фабзавуча, поступивших 16—17 лет, вносят серьезную ненормальность в жизнь школы. Поступившие в школу 17 лет, окончат ее к 19 годам. Обучаясь в школе, они должны работать сокращенное время. А, между тем, наше законодательство предусматривает сокращение рабочего дня только для подростков моложе 18 лет.

Перейдем теперь к выяснению того, в каких производствах подростки поступают на работу в более молодом, и в каких в более старшем возрасте. Для этого расположим

все производства в порядке убывания процента подростков, поступивших на работу в возрасте моложе 14 лет:

Название производства	Число подростков (в % к общему числу) начавших работать по найму в возрасте:					Всего
	12 лет и моложе	13 лет	14 лет	15 лет	16-17 лет	
1. Водники	22,0	12,7	21,7	20,6	23,0	100,0
2. Химики	21,6	10,5	21,0	20,6	26,3	100,0
3. Коммунальщики	18,0	12,8	23,3	23,3	22,6	100,0
4. Деревообделочники	17,3	12,8	27,0	25,8	17,1	100,0
5. Кожевники	15,5	12,8	25,4	25,5	20,8	100,0
6. Табачники	12,4	14,4	20,9	22,9	29,4	100,0
7. Пищевики	16,3	9,8	20,2	21,3	32,4	100,0
8. Печатники	10,2	11,5	25,1	22,8	30,4	100,0
9. Металлисты	9,7	10,8	25,2	28,2	26,1	100,0
10. Писчебумажники	6,9	8,5	10,8	25,5	47,3	100,0
11. Швейники	6,4	8,5	16,7	29,7	38,7	100,0
12. Текстильщики	4,5	3,3	14,6	29,2	48,4	100,0
Всего	9,2	8,0	19,5	27,3	36,0	100,0

Эта таблица показывает, что в наиболее молодом возрасте подростки поступают на работу у водников, химиков, коммунальщиков, деревообделочников и т. д.; более старшие возрасты среди поступающих наблюдаются у текстильщиков, швейников, писчебумажников и др. Найти какой-либо общий признак для производства с большим количеством поступающих в молодых возрастах довольно затруднительно. В общем, как будто бы в мелких производствах подростки поступают в более молодом возрасте, в крупных производствах в старших возрастах. Но из этого правила есть много исключений. Так например, химическое производство относится к разряду крупных и в то же время в нем около $\frac{1}{3}$ всех подростков поступило в возрасте моложе 14 лет. Для большей ясности сгруппируем все производства по

среднему размеру входящих в них предприятий. Получим следующую таблицу:

Время начала наемного труда	Число подростков в % к итогу в произв. со средн. числом рабоч. на 1 предпр.	
	Более 100	Менее 100
12 лет и моложе	7,9	13,9
13 "	6,8	11,8
14 "	18,9	24,8
15 "	28,0	23,8
16—17 лет	38,4	25,7
Всего . .	100,0	100,0

Связь возраста начала наемного труда с размером производства из этой таблицы вырисовывается достаточно наглядно. Но в значительной степени на такой результат влияет текстильное производство, где слишком высок возраст начала наемного труда.

Если мы станем разбирать отдельные производства, то в каждом отдельном случае можно будет найти те или иные специфические особенности, являющиеся причиной раннего начала наемного труда. Так возьмем, например, химическое производство, которое у нас представлено, главным образом, стекольным производством. Здесь условия труда носят, до некоторой степени, патриархальный характер. Работа в недавнем прошлом в значительной степени производилась всей семьей. Отец работал стеклодувом, а его дети выполняли разную подсобную работу в качестве баночника, держальщика форм, относчика холяв и т. п. Вполне понятно, что здесь регулировать начало работы по найму весьма затруднительно. И мы видим, что до сих пор сохранилось раннее поступление на работу в стекольное производство.

Или взять, например, коммунальщиков, которые у нас представлены в значительной степени парикмахерами. Здесь точно также работа носит до некоторой степени патриар-

хальный характер. И, в связи с этим, здесь велико количество подростков, начавших работать в раннем детстве.

Наоборот, в текстильной промышленности в настоящее время или, вернее, в только что прошедший период застоя привлечение молодежи происходило в самых минимальных размерах. Только в самое последнее время, когда промышленность стала быстро развиваться, началось сильное вовлечение молодежи и притом в старшем возрасте. Почему происходило, именно, такое явление, мы уже говорили выше. Благодаря большому количеству свободных подростков, в первую очередь необходимо было устроить наиболее взрослых. Поэтому-то и поступали в текстильное производство в значительно более позднем возрасте, чем в другие.

Переходим теперь к рассмотрению связи между возрастом поступления на работу и характером выполняемой работы. Посмотрим, на какие работы подростки поступают в более раннем возрасте, на какие в более позднем. Для этого распределим все работы по квалификации, какую они дают работающим на них подросткам:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификацию
	В полном размере	В половинном размере	
12 лет и моложе	9,9	6,6	9,0
13 „	8,6	4,4	7,5
14 „	21,3	18,0	17,6
15 „	27,3	27,8	26,8
16—17 лет	32,9	43,2	39,1
Всего	100,0	100,0	100,0

В этой таблице обращает на себя внимание то, что наиболее высокий возраст начала наемного труда дают подростки, занятые на полуквалифицированных работах.

Большой же разницы между работами, дающими полную квалификацию и не дающими квалификации, не наблюдается. Если мы захотим выяснить, в чем здесь дело, то увидим, что среди подростков, занятых на работах, дающих половинную квалификацию, преобладают девушки, с одной стороны, и подростки мальчики, работающие в текстильном производстве, с другой. Как раз эти группы и дают наиболее высокий возраст начала наемного труда. Таким образом, эта таблица окончательного вывода дать не может, поскольку характер работы слишком тесно связан с характером производства. Если взять только одних мальчиков в возрасте 16—17 лет, получим следующую таблицу:

Возраст начала наемного труда	Число подростков мальчиков (16—17 л.) в % к итогу занятых на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификацию
	В полном размере	В половинном размере	
12 лет и моложе	10,8	10,7	13,3
13 "	8,2	5,8	7,7
14 "	19,4	14,0	15,1
15 "	26,7	26,9	26,8
16—17 лет	34,9	42,6	37,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Эта таблица также не дает вполне ясного характера связи между квалификацией работы и возрастом начала наемного труда. Из таблицы, в общем, можно заключить, что эта связь невелика. И на неквалифицирующие работы и на квалифицирующие рабочие поступают, примерно, в одинаковом возрасте. Пожалуй можно сказать, что с уменьшением квалификации увеличивается, как число поступающих в более молодые возрасты, так и в более старшие.

Обращаемся теперь к рассмотрению влияния социального происхождения на возраст начала наемного труда. Остановимся только на мальчиках 16—17 лет, для которых произведена наиболее полная разработка.

Занятие отца до войны 1914 г.	Число подростков (в % к общему числу) начавших работать по найму в возрасте:					
	12 лет и моложе	13 лет	14 лет	15 лет	16—17 л.	Всего
1. Рабочий	10,8	8,3	19,1	26,8	35,0	100,0
2. Служащий	9,2	10,5	23,7	27,8	28,8	100,0
3. Крестьянин	10,2	5,6	15,4	24,6	44,2	100,0
4. Мелкий торговец, ремесленник и проч.	11,4	11,7	21,6	25,7	29,6	100,0
5. Потерявшие отца до 1914 г.	14,0	59,7	20,5	25,4	30,5	100,0

Из этой таблицы мы видим, что наибольшее количество начинающих работать в молодом возрасте приходится на сирот. Явление вполне понятное и не требующее объяснений. За ними следуют дети ремесленников и мелких торговцев. Здесь также раннее начало работы стоит повидимому в связи с ранним вовлечением детей их отцами в свою ремесленную работу. Дети служащих дают наименьшее количество поступающих в возрасте 12 лет и моложе. Но зато они дают и наименьшее количество поступающих в возрасте 16—17 лет. Особняком стоят дети крестьян. У них почти половина поступает на работу по найму в возрасте 16—17 лет; кроме того у них замечается, что некоторая часть подростков начинает свою наемную работу в самых молодых возрастах. На это указывает большая разница между числом подростков поступивших на работу в 13 лет и 12 лет и ранее. Дети крестьян до войны начинали работу по найму в значительно более позднем возрасте, чем дети рабочих. Стоит это, повидимому, в связи с тем, что дети крестьян еще находят применение в сельском хозяйстве, а подрастая они должны искать какую-то другую работу, так как заменяются подрастающими братьями.

Рассмотрим еще, в каком возрасте начинают работать деревенские подростки и в каком возрасте городские подростки:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу	
	Проведших детство в деревне	Проведших детство в городе
12 лет и моложе	10,7	10,6
13 "	6,3	9,6
14 "	15,9	21,3
15 "	25,4	27,3
16—17 лет	41,7	31,2
Всего	100,0	100,0

Также, как и у детей крестьян, у подростков, проведенных детство в деревне, наблюдается большое количество начавших работать в 16—17 лет. Повидимому, причины этого те же, что и для детей крестьян.

В заключение, не останавливаясь на подробном рассмотрении данных о возрасте начала работы по районам, остановимся несколько на анализе их по губернским городам и прочим местностям:

Возраст начала наемного труда	Число подростков в % к итогу живущих	
	В губгородах	В проч. местн
12 лет и моложе	11,8	10,6
13 "	10,3	9,6
14 "	22,7	21,3
15 "	26,5	27,3
16—17 лет	29,6	31,2
Всего	100,0	100,0

В губернских городах подростки начинают работать в немного более молодых возрастах, чем в других местностях.

Из приведенных таблиц мы видели, что и после Октябрьской революции слишком молодой возраст начала наемного труда встречается довольно часто, хотя и реже чем это было до войны. С течением времени в раннем детском возрасте поступают все меньшие и меньшие количества детей.

Мы знаем, что нашим законодательством установлен минимальный возраст поступления на работу. Чем же вызывается это запрещение раннего детского труда. Медицина дает на это довольно определенный ответ. Детский возраст есть возраст формирования организма. В это время надо, чтобы детский организм меньше тратил энергии на работу, а больше на свое физическое развитие. Надо, чтобы ребенок меньше находился в замкнутых, душных помещениях, а тем более в фабрично-заводских мастерских, а большее количество времени—на воздухе. Вот, что говорит по этому поводу тов. Каплун ¹⁾:

„Отсюда первый принцип гигиены: подрастающему организму—возможно больше воздуха и пищи, возможно меньше работы, ибо внешняя, механическая, физическая работа, относительно к характеру, напряженности и продолжительности ее, отнимает у организма те живые силы, которые необходимы ему в тяжелом и критическом процессе—росте“.

„Особенно вредно отражается фабричная работа в том периоде жизни (годы 14—16), когда из ребенка формируется юноша или девушка—в момент его полового созревания. Тогда особенно сильно идет развитие всего организма. Сразу быстро увеличивается рост, а затем и вес ребенка, усиливается значительно обмен веществ в организме, возрастает мышечная сила, шире расправляются при дыхании легкие, быстрее движется кровь по телу. В то же время внутри нашего тела усиленно формируются драгоценнейшие склады тех клеток, которые несут на себе великую миссию продолжения человеческого рода. Зреют наши половые железы, пробуждается половой инстинкт, кончается безмятежное детство“ ²⁾.

Но в этот период раннее начало чрезмерного труда влияет не только на физическое развитие, но и на складывающееся мировоззрение подростка. Чрезмерная работа

¹⁾ См. С. Каплун. „Охрана труда и ее органы“. Выпуск II.

²⁾ Там же.

вызывает те или иные нервные заболевания, развивает пессимизм и тому подобное. Все это представляет большую опасность для борьбы рабочего класса. Вот что по этому вопросу говорит тот же тов. Каплун:

„Все эти влияния раннего труда на нервную систему и психику должны особенно нас пугать, так как создавшийся заранее слабовольный и колеблющийся характер, отсутствие веры в собственные силы и жизнь, раннее разочарование и отсутствие стремления к тому, чтобы собственными силами завоевать себе лучшее будущее, представляют весьма грозное явление в среде рабочего класса, который является классом молодым, недавно выступившим на арену общественной жизни и основную свою задачу видящим в непрерывной борьбе со всеми препятствиями к своему освобождению, в жестокой схватке с другим классом, который испокон веков его безжалостно угнетал. И вот такая слабость духа в молодом поколении рабочего класса особенно опасна, опаснее, чем во всех других слоях общества, ибо в среде пролетариата каждый должен быть бойцом, так как сознательным пролетарием является далеко не всякий, кто стоит на фабрике у станка, но только тот, кто, будучи вполне приспособлен к жизненной борьбе, принимает активное участие в деле раскрепощения всего общества путем уничтожения своего классового врага“ 1).

Потому-то нашим законодательством и ограничивается возраст применения детского труда. Еще в первом Кодексе Законов о Труде запрещалось применение детского труда в возрасте моложе 14 лет. Позднее, постановлением Наркомтруда этот возраст был повышен до 16 лет, при чем в исключительных случаях инспекции труда предоставлялось право разрешать поступление на работу в возрасте и моложе 16 лет.

Вообще, в первый период Советской власти было явное стремление полностью запретить применение детского труда. В первом законе о рабочем дне, изданном через несколько дней после захвата власти рабочими, предусматривалось постепенное снятие с работы всех малолетних и подростков. Закон даже говорил, что с 1919 г. не должны приниматься на работу не достигшие 20-летнего возраста.

1) Там же.

Вот какой взгляд на детский труд существовал у нас в первый период Советской власти!

Правда, этот закон в главной своей части остался в декларации. Но это не значит, что в то время не принимались самые решительные меры к его проведению. В то время проводилась усиленная кампания по снятию малолетних с работы. Для инспекции труда это была одна из основных ее работ. При Наркомтруде была создана специальная междуведомственная комиссия, которая разрабатывала все мероприятия по решительному снятию малолетних с работы и их дальнейшему обеспечению. Но как ни старалась инспекция, сколько энергии не проявляли междуведомственные комиссии, все же жизнь говорила свое. Снимаемых подростков мы не могли обеспечить, и они в значительной части обращались в беспризорных и уличных бродяг, почти лишенных средств к существованию. Поэтому, к снятию малолетних с работы пришлось подходить осторожнее и потом, в конце концов, совсем от него отказаться.

Позднейшим нашим законодательством минимальным возрастом для применения детского труда оставлено 16 лет. Но Кодекс 1922 г. дает инспекторам труда довольно широкое право разрешать применение труда малолетних в возрасте от 14 до 16 лет. Более поздними правилами об ученичестве для школ фабзавуча возраст с 16 лет был понижен до 14 лет. Применение же детского труда моложе 14 лет Кодексом Законов о Труде 1922 года не разрешалось ни под каким видом. Но на практике дело обстояло несколько иначе. Так, за 1923 год инспекторами труда выдано около 1.450 разрешений на поступление на работу малолетних до 14 лет, а для малолетних от 14 до 16 лет всей инспекцией труда выдано около 17.000 разрешений на поступление на работу. Правда, далеко не все из получивших разрешение поступили на работу. В течение 1923 г., как мы видели и как увидим еще дальше, принимались на работу, главным образом, 17- и 16-летние. Но все же факт остается фактом. Инспекция труда в широких размерах разрешает поступление на работу малолетних.

Насколько же велико сейчас применение детского труда и как оно изменилось по сравнению с первыми годами

Советской власти и с довоенным временем? Рассмотрим по этому вопросу несколько цифровых данных.

Первым делом остановимся на данных переписи 1918 г.

Возраст	Число рабочих	
	Абсолютное	В % к итогу
Моложе 12 л.	729	0,1
12 „	1 590	0,2
13 „	3 897	0,4
14 „	11.400	1,1
15 „	24.952	2,4
16 „	43.278	4,1
17 „	54.846	5,2
18 „	60.335	5,7
19 „	45.674	4,3
20—24	150.433	14,1
25—29	139.935	13,1
30—39	240.188	22,5
40—44	171.053	16,0
50 лет и более	114.781	10,8
Всего	1.063.091	100,0

Уже в середине 1918 г. число детей ниже минимального возраста было сравнительно невелико. Дети моложе 14 лет составляли только 0,6% общего числа промышленных рабочих. Если бы мы взяли перепись 1897 года, т.-е. довоенное время, то получили несколько иной результат. На 3.665.000 рабочих, занятых в промышленности и торговле, приходилось 43.000 детей 12 лет и моложе и 123.000 детей в возрасте 13—14 лет; т.-е. тогда на возраст 12 лет и моложе приходилось относительно почти вдвое больше детей, чем в 1918 г. на возрасты моложе 14 лет. Значит, за это время применение детского труда в этом раннем возрасте значительно сократилось.

Но возьмем еще данные по Московской губернии. По обследованию И. М. Козьминых-Ланина дети в возрасте моложе 15 лет составляли 1,6% общего числа обследованных им рабочих. В 1918 г. примерно та же цифра—1,7%.

Правда, эти цифры сравнимы не полностью. Данные Козьминых-Ланина относятся исключительно к Московской губернии и при том, главным образом, к текстильной промышленности. Перепись же 1918 г. охватила 28 губерний центральной России. В ней также преобладает текстильная промышленность, но вместе с ней довольно значительно представлены и другие отрасли. Но все же основной факт—отсутствие резких изменений в объеме применения детского труда более высокого возраста в нашей промышленности в начале революции—остается неоспоримым.

Насколько же широко применяется детский труд в более поздние годы? Остановимся на данных городской переписи 1923 г. У нас имеются разработанные данные этой переписи о возрастном составе наемных рабочих только по 38 губерниям, охватывающим до 60% всех наемных рабочих. В следующей таблице приведены данные о возрастном распределении рабочих по этой переписи.

Возраст	Число наемных рабочих	
	Абсолютное	На 1000 всех рабочих
10 лет	61	0,0
11 "	74	0,0
12 "	330	0,3
13 "	724	0,5
14 "	2.992	2,2
15 "	8.952	6,7
16 "	22.394	16,8
17 "	32.542	24,5
18 "	45.864	34,4
19 "	42.772	32,1
20—24 года	200.478	149,8
25—29 лет	204.909	152,9
30—39 "	347.413	258,8
40—49 "	261.249	194,8
50—59 "	126.051	94,3
60 лет и более	43.889	32,9
Всего	1.340.694	1000,0

Из этой таблицы мы видим, что на 1.340.000 рабочих приходится только 135 детей в возрасте моложе 12 лет. Это составляет только $\frac{1}{10.000}$ общего числа всех рабочих. А в 1918 г. таких детей было почти в 10 раз больше. Значит, по сравнению с 1918 г. мы достигли значительных успехов по части сокращения применения детского труда. Но отсюда еще не следует, что детский труд даже самых ранних возрастов совсем не применяется. Хотя и небольшое число, но все же перепись зарегистрировала и 10- и 11-летних рабочих. Если взять весь возрастной период—моложе 14 лет, то на него придется около 8 десятитысячных общего числа рабочих. И здесь по сравнению с 1918 г. большой успех. В 1918 г. на эти возрасты приходилось 7 тысячных всех рабочих, т.-е., примерно, в 10 раз больше. Наконец, взяв весь возрастной период, который по царским законам пользовался защитой фабричной инспекции, т.-е. всех моложе 15 лет, то в 1923 г. на этот возрастной период приходится 0,3% всех рабочих, против 1,7% в 1918 г.

Итак, за 5-летний период с 1918 по 1923 год мы достигли многого по части вытеснения детского труда из производства. Вполне понятно, что 1918 г. никаких существенных результатов в этом отношении дать не мог, поскольку инспекция труда—проводник наших законов по охране труда—была создана только в середине 1918 года. До этих пор никакого проведения нашего законодательства о труде быть не могло. И потому-то 1918 г. не дает резких изменений по сравнению с довоенным временем. Совсем иное дело следующее пятилетие. Здесь уже создан мощный аппарат инспекции труда, который энергично взялся за проведение законов о детском труде. И, в конце концов, результаты этой деятельности налицо.

Не меньшее значение для вытеснения детского труда из производства имеют наши законы, охраняющие детский труд и делающие труд подростков и малолетних невыгодным для производства. Если сравнить количество подростков моложе 18 лет в довоенное время и сейчас, то увидим, что оно уменьшилось почти в 3 раза. В 1914 г. подростки составляли 13,9% общего числа рабочих. А в 1922 г. этот процент упал до 5,2%. На такое вытеснение труда подростков из производства влияло не только одно законода-

тельство. Выше мы уже указывали, что не менее важное значение имеет и огромное количество безработных квалифицированных профессий. Поэтому предприятиям не надо было брать подростков, чтобы подготавливать новых рабочих. Биржа Труда могла их дать в достаточном количестве.

Поэтому-то Советской власти пришлось издать специальный закон о минимальном количестве подростков в производстве, ибо отсутствие их грозило в дальнейшем недостатком квалифицированной рабочей силы. Этот закон был издан ВЦИК'ом 2 мая 1922 г. Согласно ему, каждое предприятие обязано было иметь подростков 15, 16 и 17 лет не ниже определенного в законе процента от общего числа рабочих и служащих. Этот минимальный процент брони для разных производств был установлен различный. В металлопромышленности, например, он составлял 8%, в полиграфической промышленности 13,0%, в льняной 6%, в деревообделочной 5% и т. д. В среднем, для всех производств процент брони составлял около 7%.

В результате этого декрета началось повышение числа подростков в производстве. К 1-му января 1923 г. оно достигло 6,9% от общего числа. Но это повышение вскоре же сменилось дальнейшим понижением. Вот как менялся процент подростков среди рабочих по данным Центрального Статистического Управления:

Д а т а	% подростков моложе 18 лет по отношению к общему числу ра- бочих
1 января 1923 г.	6,5
1 " 1924 "	5,5
1 июля " "	4,8
1 января 1925 г.	5,2

Таким образом, процент подростков в течение следующих 1½ годов продолжал непрерывно падать. Только во второй половине 1924 года замечается некоторое его повышение.

Иными словами, броня у нас не проведена и даже имеется тенденция ее понижения. Но нас интересует сейчас не этот вопрос. Для нас важно сейчас то, что мы стараемся не вытеснять подростков из производства, а, наоборот, их всячески вовлекать. Если это не удастся, то благодаря целому ряду объективных причин.

Нужно сказать, что взгляд на детский труд у нас сейчас совершенно иной, чем он был в первые годы Советской власти. Когда почти миллион подростков не занят никаким полезным трудом, не может быть и речи, чтобы и остальных подростков выбрасывать на улицу. Этим мы не охраняем здоровья подрастающего поколения, а, наоборот, еще больше разрушим его. Этим мы не сохраним будущих строителей коммунистического общества, а только их деклассируем, отвлечем от производительного труда и сделаем мало-пригодными к жизни людьми. Вместе с этим, мы нарушим нормальный процесс воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Наша задача—не ставить молодежь под стеклянный колпак, а, наоборот, еще больше вовлекать ее в производственную жизнь, чтобы там готовить квалифицированных рабочих—коммунистов. И только при этом надо озаботиться, чтобы молодой организм не подвергался вредностям производства, чтобы труд их охранялся в наибольшей степени. Это достигается, во-первых, тем, что рабочий день подростка сокращен на 2 и на 4 часа. Подростки не допускаются к вредным и ночным работам, они подвергаются ежегодному медицинскому осмотру, в результате которого наиболее больные из них переводятся на более легкие работы или посылаются в санатории и дома отдыха для ремонта своего здоровья. А самое главное состоит в том, что для подростков мы строим специальные школы фабрично-заводского ученичества, где рабочая молодежь получает высшую квалификацию и становится политически грамотной и развитой. В школе имеется постоянный врач, который должен постоянно наблюдать за состоянием здоровья учеников. В школах большое внимание уделяется физкультуре.

Наконец, первые годы обучения ученики проводят в специальной учебной мастерской, в которой имеется широкая возможность проводить всевозможные санитарно-гигиен-

нические улучшения, знакомить молодых рабочих с наиболее гигиеничными способами работы и т. п.

Вот в этих направлениях должны в дальнейшем развиваться все мероприятия по охране здоровья подрастающего поколения и поэтому совершенно нечего ставить вопрос о вытеснении молодежи из производства.

Вот что говорит по этому вопросу тов. Ленин:

„Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз Коммунистической Молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединял с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами!

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз Молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться“¹⁾.

И далее:

„В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я—часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок.

Надо, чтобы Союз Коммунистической Молодежи воспитывал всех с молодых лет, с двенадцати лет, в сознательном и дисциплинированном труде“²⁾.

Итак, тов. Ленин считал необходимым, для воспитания из молодежи строителей коммунистического общества, участие ее в труде рабочих и крестьян с самых юных лет. Это должно стать для нас образцом того, как надо строить образование рабочей молодежи. И если посмотреть несколько назад, то увидим, что мы неуклонно идем вперед по этому

---

¹⁾ См. Н. Ленин (В. Ульянов). Полное собрание сочинений. Москва 1924 г., том XVII, стр. 328.

²⁾ Там же, стр. 329.

пути. Сеть школ фабзавуча, в которых труд начинается с 14 лет, уже достаточно велика. Она охватывала в конце 1923 г. около 70.000 учеников, из коих свыше 50.000 приходится на подростков. Здесь мы видим образец того, как надо соединять учение и воспитание молодежи с участием ее в производственном труде. Но под фабзавуч сейчас начинает подводиться общая образовательная база—так называемый дозауч, который будет строиться так же при фабриках и заводах, как школа фабзавуча. В эти школы дозауча будут поступать с 11—12 лет. И нет никаких сомнений, что теоретическое обучение будет здесь соединено с производственным обучением.

А взять наших пионеров. Разве они не участвуют в труде? Правда, пока их труд носит ремесленный, кустарный характер. А почему же, спрашивается, не сделать его трудом фабричным, трудом заводским? В целях воспитания это, несомненно, лучше. И весь вопрос только в том, чтобы подобрать такие фабрично-заводские работы, с которыми смог бы справиться и пионер.

Таким образом, мы разными путями идем ко втягиванию молодежи с более юных лет в производственную жизнь. Но это втягивание молодежи носит совсем иной характер, чем в былые времена. Если раньше молодежь втягивалась в производство в целях эксплуатации, в целях выжимания из нее последних соков, то теперь вопрос идет о втягивании молодежи в производство для наиболее успешного ее воспитания и обучения. Речь идет о создании новой своеобразной системы воспитания и образования молодежи, которая включала бы в себя и участие в производственном труде.

Осуществить эту систему сейчас в ее чистом виде невозможно. Интересы поднятия производства и уменьшения накладных расходов заставляют делать от нее ряд отступлений. Но чем ближе к коммунизму, тем полнее и шире будет проходить в жизнь эта система.

В свое время борьба за запрещение применения детского труда вызывалась не только и даже не столько стремлением охранить детский труд. Мы уже видели, что речь шла о возможности добиваться дальнейших улучшений в положении рабочего класса. Никогда детский труд сам по

себе не рассматривался нами как отрицательное явление. Даже, наоборот, в своей классической работе „Развитие капитализма в России“ В. И. Ленин подчеркивал прогрессивное значение возрастающего применения детского и женского труда в производстве.

„В частности, говоря о преобразовании фабрикой условий жизни населения, необходимо заметить, что привлечение к производству женщин и подростков есть явление в основе своей прогрессивное. Бесспорно, что капиталистическая фабрика ставит эти разряды рабочего населения в особенно тяжелое положение, что по отношению к ним особенно необходимо сокращение и регулирование рабочего дня, обеспечение гигиенических условий работы и пр., но стремления совершенно запретить промышленную работу женщин и подростков или поддержать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, были реакционными и утопичными. Разрушая патриархальную замкнутость этих разрядов населения, которые прежде не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений, привлекая их к непосредственному участию в общественном производстве, крупная машинная индустрия толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, т.-е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений“¹⁾.

Таким образом, и с этой точки зрения не может быть возражений против применения детского труда с самых ранних лет, ибо теперь отпала необходимость экономической борьбы рабочего класса за свои повседневные интересы.

---

¹⁾ См. Н. Ленин. Полн. собр. соч., I издание, том III, стр. 445.

ГЛАВА III.

Профессиональный состав подростков.

Применяя подростков и детей в большом количестве на своих фабриках и заводах капиталист стремился в первую очередь извлечь из них как можно большую пользу. Поэтому подростки ставились на те работы, которые они могли легко выполнить и на которых они могли приучиться к важнейшим работам данного производства. Это капиталисту было тем более выгодно, что труд подростков оплачивался чрезвычайно дешево, и быстрее продвижение подростка в основное производство должно было способствовать понижению заработной платы и взрослых рабочих, работавших там. И мы видим, что подростки используются, главным образом, на различных второстепенных производственных процессах, где они, приучаясь к той или иной работе, постепенно переводятся на все более сложные и сложные работы. В этом отношении весьма большой интерес представляет рассмотрение профессионального состава подростков. Посмотрим сперва, каков был профессиональный состав подростков в конце прошлого века.

Конечно, исчерпывающих всероссийских данных по этому вопросу нет. Нам придется ограничиться исключительно данными по Московской губернии, как более полными и достоверными.

Доктор Дементьев в своей книге „Фабрика, что она дает населению и что она у него берет“, изучая заработную плату рабочих, приводит сведения о профессиональном составе рабочих по отдельным производствам¹⁾. В этих данных выделяются подростки и малолетние. Правда, нельзя сказать, чтобы число подростков в данных доктора Дементьева было учтено достаточно полно. В некоторых

¹⁾ См. Дементьев. „Фабрика...“, стр. 179—199.

профессиях мы видим большое количество малолетних и большое количество взрослых, но совершенно нет подростков. Тем не менее, эти данные в общем и целом дают ясную картину использования подростков на работе.

Название профессии	Число подростков.	Название профессии	Число подростков.
1. Моталки, катушечницы и шпульницы	642	35. Настилальщики	8
2. Стапельщики	426	36. Крутильщики	7
3. Ватерщицы	323	37. Кноповщицы	7
4. Подавальщики	186	38. Мерзчики	6
5. Сборщики в сушильнѳ	156	39. Сучильщики бичевок	5
6. Сѳмщицы	143	40. Рабочие при печатных машинах	5
7. Ткачи	137	41. Палильщики	4
8. Мерильщики	130	42. Сущильщики	4
9. Прочие категории	97	43. Отдувальщики	3
10. Присучальщики	87	44. Рисовальщики	1
11. Аппретурщики	84	45. Клеймильщики	1
12. Подкатошники	78	46. Прессовщики	1
13. Рабочие при сушильных барабанах	70	47. Шнуровщики	1
14. Концовщики	66	48. Возильщики ровницы	1
15. Тазовщицы	61	Всего по текстильным профес.	3280
16. Подметальщики	59	49. Слесаря	63
17. Кромочники	55	50. Токаря	14
18. Граверы	48	51. Чугуннолитейщики	14
19. Набойщики	48	52. Медники	5
20. Стригальщики	39	53. Столяры	4
21. Красильщики	31	54. Паяльщики	3
22. Сшивальщицы (швейки)	30	55. Валечники	3
23. Разборщики	29	56. Шорники	1
24. Подтакманшники	29	57. Маляры	1
25. Початочницы	26	58. Кровельщики	1
26. Отбельщики	24	Всего мастеровых	109
27. Рамочники	22	59. Чистильщики котлов	28
28. Холстовщицы	21	60. Гоняльщики лошадей	12
29. Складальщики	21	61. Смазчики	1
30. Сортировщики хлопка	19	Всего обслуживающих рабочих	41
31. Ремизовязальщики	15	Всего подростков	3430
32. Промывщики	8		
33. Лабораторщики	8		
34. Запарщики	8		

Максимальное число подростков в текстильной промышленности работало по перемотке пряжи с катушек на шпули, початки и наоборот. Подростков и малолетних, работавших в качестве моталок, катушечниц и шпульниц, насчитывалось 642 человека, что составляет 18,7% общего числа подростков. Главную массу рабочих этой профессии составляли малолетние до 15 лет, на долю которых приходилось 585 человек, или 91% числа подростков в этой профессии. Всего же подростки и малолетние составляли 37,5% общего числа моталок, катушечниц и шпульниц.

Перемотка пряжи составляет одну из существеннейших операций в ткачестве и в прядении. Работа эта вполне самостоятельна. И на этой-то работе труд подростков и малолетних, вернее труд детей, находил, как мы видели, весьма широкое применение. Это широкое применение детского труда способствовало поддержанию чрезвычайно низкой оплаты труда шпульниц, катушечниц и т. п. Вот примеры. На механических ткацких фабриках взрослая шпульница зарабатывала в месяц 7 руб. 48 коп., а малолетняя шпульница лишь немногим меньше—6 руб. 73 коп. На ручных ткацких фабриках оплата труда шпульниц была и вовсе ничтожна—взрослая шпульница получала в месяц 3 руб. 14 коп., малолетняя шпульница 3 руб. 13 коп. Буквально никакой разницы!

Из приведенных примеров мы видим, что применение детского труда на работах по перемотке пряжи способствовало снижению заработка взрослых рабочих до уровня зарплаты детей и малолетних.

Следующее место принадлежит профессии ставельщиков, работающих при прядильных станках по установке катушек с ровницей. На этой работе по самому ее существу можно легко использовать детский труд, ибо она не требует никаких навыков и никакой физической силы. Она является одной из важных подсобных работ при прядении и способствует приобретению высшей квалификации—присучальщиков и прядильщиков.

Дальше мы видим самостоятельные профессии: ватерщицы, ткачи, мерильщицы и т. п., а также важнейшие

подсобные работы, как то: подавальщики, с'емщицы, при-сучальщики и т. п.

Применяя труд детей и подростков в широком раз-мере, капитал совсем не заботился об охране детского труда от вредного влияния производства. Если даже су-дить с точки зрения современного списка профессий, на которых запрещен труд подростков, так и то получим зна-чительное число подростков, работавших на вредных рабо-тах. Из этих работ отметим следующие: сборщики в су-шильне 156 человек, рабочие при сушильных барабанах 70 человек, сортировщики хлопка 19 человек, палильщики 4 человека, запарщики 8 человек, чистильщики котлов 28 человек и т. п. Все эти работы производятся в чрезвы-чайно спертой атмосфере, при высокой температуре и часто сопровождаются выделением различных вредных газов и паров. Всего нами насчитано из 3.430 человек 290, или 8,5%, работающих на запрещенных сейчас вредных ра-ботах.

Перейдем к рассмотрению профессионального состава подростков во время войны. Министерством торговли и промышленности в конце 1916 года и начале 1917 было произведено анкетное обследование заработной платы и профессионального состава рабочих. Эти мате-риалы были разработаны под руководством инженера И. М. Козьминых-Ланина и отчасти опубликованы. Но в части профессионального состава рабочих разработка не была закончена, и материалы были частично уте-ряны. К счастью, некоторые таблицы в полуобработан-ном виде сохранились и были раскопаны в архивах Нар-комтруда. Дошедшие до нас таблицы не совсем выправлены, содержат сплошь и рядом несуществующие названия про-фессий. Не везде произведено соединение одинаковых по существу профессий, но с разными названиями. Тем не менее, этот материал представляет чрезвычайный ин-терес для нашей задачи, и мы его используем почти полностью.

По главной отрасли нашей промышленности—хлоп-чато - бумажной, профессиональный состав рабочих, во-обще, и подростков, в частности, представляется в следу-ющем виде:

Название профессии	Общее число рабоч.	В том числе подростков		
		Абсо- люти.	В % к общему числу рабоч.	В % к итого.
1. Ткачи	105.764	8.510	8,1	20,7
2. Семшцы	8.690	5.925	68,2	14,4
3. Ставильщики	4.151	3.544	85,2	8,6
4. Ватерщицы	11.597	3.111	26,8	7,6
5. Подавальщики	3.257	2.214	67,7	5,4
6. Моталки (катушечн., шпульн.)	16.323	1.491	9,1	3,6
7. Рабочие отбельн. и палилки . .	4.250	966	22,8	2,3
8. Тазовщицы	2.318	918	39,7	2,2
9. Присучальщики	5.862	864	17,8	2,1
10. Мерильщики	2.941	828	28,1	2,0
11. Черно- и разнорабочие	13.051	562	4,3	1,4
12. Слесари и их ученики	3.557	550	15,5	1,3
13. Крутильщики	3.471	526	16,2	1,3
14. Проборщики	2.670	521	19,5	1,3
15. Банкоброшницы	14.901	468	31,4	1,1
16. Рабоч. при печ. машин.	2.389	369	15,4	0,9
17. Чистильщики	780	310	39,7	0,8
18. Складальщики	1.399	306	21,9	0,7
19. Шнуровщики	609	303	49,7	0,7
20. Уточники	529	248	46,9	0,6
21. Продевальщики	365	226	61,8	0,5
22. Рабочие при мерсеризации . .	5.405	204	3,8	0,5
23. Рабочие при конторе	303	198	65,4	0,5
24. Рабочие сушильн., зрельн. и зап рки	1.722	174	10,1	0,4
25. Рабочие при голландрах	733	169	23,1	0,4
26. Холстовщики	1.004	167	16,6	0,4
27. Токари	1.406	167	11,9	0,4
28. Подметальщики	1.416	160	11,3	0,4
29. Рабочие по изгот. красок . . .	958	151	15,8	0,4
30. Прочие рабочие	68.036	7.014	10,3	17,1
Всего рабочих	289.857	41.164	14,2	100,0

Распределение подростков в годы войны по профессиям, в общем, носит тот же характер, что и в довоенное время. Но, по сравнению с концом XIX века, мы видим в деталях некоторые изменения. На первом месте стоят уже не моталки и другие родственные им профессии, а ткачи—

основная профессия хлопчато-бумажной промышленности. Здесь подростки составляют уже 8,1% общего числа ткачей, тогда как в 80-х г.г. прошлого столетия они составляли 17,9% общего числа ткачей. Дальше идут две вспомогательные профессии—с'емщицы и ставильщики, которые являются кадром для подготовки квалифицированных рабочих прядильного производства: ватерщиц и прядильщиков. Далее, мы видим опять самостоятельную профессию ватерщиц, где число подростков достигло свыше $\frac{1}{4}$ общего числа рабочих этой профессии. Моталки же спустились с первого места на шестое. Подростки в этой профессии составляют всего-навсего 9,1% против 37,5% в 80-х г.г. прошлого столетия. Таким образом эта профессия характеризуется сильным вытеснением детского труда. Оказывается, что прежние ручные мотальные приборы были заменены механическими и значительно усложнены, так что детский труд на этой операции стал применим в гораздо меньшей степени и постепенно он был вытеснен отсюда взрослыми женщинами.

Совсем почти исчезли подростки в сушильных, которые составляли довольно значительный процент по данным Дементьева. Это характеризует некоторое оздоровление работ, на которых применяется труд подростков. Вообще в военное время число подростков, занятых на вредных работах, было значительно меньше.

В таблице на стр. 147 приводится профессиональный состав подростков в льняной и пенько-джутовой промышленности по тем же данным.

Здесь наибольшее число подростков работает в качестве с'емщиц. На этой работе занято около $\frac{1}{3}$ всех подростков, при этом она состоит почти исключительно из одних подростков—их 95% общего числа с'емщиц. Большое количество подростков занято на льняных фабриках перемоткой пряжи, но здесь подростки составляют меньшинство—около 18%. В льняном производстве значительное количество подростков занято на работах, не дающих квалификации. Таковы: чернорабочие (2,9% всех подростков), уборщицы (1,4% всех подростков) и т. п.

Переходим теперь к суконному производству (см. таблицу на стр. 148).

Название профессии	Число рабочих			
	Всего	Из них подростков		
		Абсолютн.	В % к числу всех раб.	В % к итогу
1. С'емщицы	5.702	5.442	95,2	32,0
2. Моталки, катушечницы, шпульницы	8.237	1.474	17,9	8,6
3. Початочники	864	778	90,2	4,6
4. Присучальщики	1.784	755	42,3	4,4
5. Ткачи	10.136	736	7,3	4,3
6. Ленточницы	6.064	650	10,7	3,8
7. Ватерщицы	3.630	566	15,6	3,3
8. Заправщицы	715	555	77,5	3,3
9. Чернорабочие	2.303	502	21,8	2,9
10. Прядильщики	5.230	499	9,5	2,9
11. Кардовщики (чесальщ.)	3.296	484	14,7	2,8
12. Цевочницы	276	271	98,2	1,6
13. Рабочие прядильного отделения	913	267	29,2	1,6
14. Уборщицы	529	231	43,7	1,4
15. Слесари	1.140	192	16,8	1,1
16. Подавальщики	238	180	75,6	1,1
17. Швейки	4.285	152	3,5	0,9
18. Прочие	30.081	3.293	10,9	19,4
Всего	85.423	17.027	20,0	100,0

Мы видим, что в суконной промышленности наибольшее число подростков работает в качестве присучальщиков. На их долю приходится свыше $\frac{1}{3}$ всех подростков.

Присучальщики—это одна из важнейших профессий суконного производства. Они являются подручными высококвалифицированных рабочих-прядильщиков. Таким обра-

Название профессии	Число рабочих			
	Всего	Из них подростков		
		Абсо- лютн.	В %% к числу всех раб.	В %% к итогу
1. Присучальщики	3.602	2.034	56,5	35,7
2. Сортировщики	2.812	579	20,6	10,1
3. Ткачи	7.653	570	7,4	10,0
4. Мойщики шерсти	1.490	456	30,6	8,0
5. Мотальщики, ппульники, катушечн.	957	446	46,6	7,8
6. Чернорабочие	1.694	276	16,3	4,9
7. Слесари	721	165	22,8	2,9
8. Сновальщики	797	136	17,0	2,4
9. Настилальщики	809	100	12,4	1,8
10. Трепальщики	1.244	98	7,9	1,7
11. Чистильщики	1.285	97	7,5	1,7
12. Шнуровщики	85	85	100,0	1,5
13. Ватерщицы	164	80	48,7	1,4
14. Секретчики	779	62	8,0	1,1
15. Стригальщики	637	52	8,2	0,9
16. Ткацкие подмастерья	293	46	15,7	0,8
17. Чесальщики	335	44	13,1	0,8
18. Подметальщики	53	44	83,0	0,8
19. Подавальщики	70	35	50,0	0,6
20. Прессовщики	498	31	6,2	0,5
21. Таскальщики	59	27	45,7	0,5
22. Столяры	189	23	12,2	0,4
23. Прочие	6.121	209	3,4	3,7
Всего	32.347	5.695	17,6	100,0

зом, эта профессия есть подготовительная ступень для прядильщиков.

Значительное количество подростков, 10⁰/о их, работает в качестве ткачей—также весьма квалифицированная профессия, требующая большего навыка, чем для ткачей хлопчато-бумажного или льняного производства.

Но, вместе с такими квалифицированными профессиями или переходными ступенями к ним, видную роль в суконном производстве занимают и совсем не квалифицированные профессии. Второе место по числу подростков занимают сортировщики, на долю которых приходится около 10¹/о подростков. Работа сортировщиков почти не требует никаких навыков, и в то же время не дает никакой квалификации, являясь ко всему этому чрезвычайно вредной для здоровья. Четвертое место по числу подростков занимают мойщики шерсти. Опять эта профессия не требует никаких навыков и не дает никакой квалификации. Наконец, шестое место занимают чернорабочие, на долю которых приходится около 5⁰/о подростков.

Таким образом, в суконном производстве намечаются как бы два полюса в профессиональном составе подростков: это, с одной стороны, профессии, дающие высокую квалификацию, с другой, профессии, почти не дающие никакой квалификации. И еще одним моментом характеризуется профессиональный состав подростков у суконщиков. Здесь весьма много подростков на вредных работах. Одна из крупнейших профессий—сортировщики является чрезвычайно вредной для здоровья и в настоящее время запрещена для подростков. Другая также крупная профессия—трепальщиков в настоящее время точно также запрещена для подростков. В общем и целом мы насчитали 711 подростков, работавших на запрещенных теперь работах. Это составляет 12¹/₂⁰/о общего числа подростков суконных производств.

Подведем итоги рассмотренного нами профессионального состава подростков в отдельных отраслях текстильной промышленности. Во-первых, мы видели, что число подростков, работающих на вредных работах, стало значительно меньше, чем было в конце XIX века. По отдельным производствам оно представляется в следующем виде:

Название производства	Число подростков		
	Всего	В том числе на вредных работах	
		Абсолютное	В % к общему числу подростков
1. Хлопчато-бум. . .	41.164	1.162	2,8
2. Льняное	17.027	787	4,6
3. Суконное	5.695	711	12,5
Всего . . .	63.886	2.660	4,2

Число подростков на вредных работах упало до 4,2%. Хотя эта цифра относится почти ко всей России, а для 80 годов прошлого столетия мы брали только 3 уезда Московской губ., все же самый факт падения применения подросткового труда на вредных работах не может вызывать сомнений.

С другой стороны, мы видели, что большинство подростков работает на таких работах, где они могут получить те или иные навыки.

Попробуем подсчитать, какое количество подростков занято на работах, совершенно не дающих квалификации, и какое количество занято на работах, дающих ту или иную квалификацию. При этом и работы, дающие квалификацию, придется разбить по крайней мере на две группы. Квалификация—квалификации рознь. С одной стороны, мы имеем какую-нибудь ватерщицу, работающую на сравнительно простом станке и притом под присмотром подмастерья, с другой, скажем, раклиста, выполняющего самостоятельно ответственную тонкую работу на сложной машине. Повидимому, квалификацию придется разделить. Мы приняли деление профессий на две группы: квалифицированные и полуквалифицированные. Для отнесения профессии к одной из этих групп, мы пользовались классификацией профессий для разработки профессионально-демографической переписи 1920 г. С другой стороны, мы имеем дело с подростками, которые только в редких случаях выполняют какую-либо квалифицированную и даже полуквалифицированную работу. Вполне естественно, что нам приходилось исходить не из той профессии, на которой работают подростки, но из той, к которой они гото-

ваться, к которой приобретают соответствующий навык. Для примера возьмем с'емщиц. Эта профессия, сама по себе, совсем неквалифицированная. Но в результате нескольких лет работы с'емщицей приобретаются навыки, необходимые для ватерщицы, и с'емщица переводится на работу ватерщицы. Иначе говоря для профессии с'емщицы как бы естественным продолжением является профессия ватерщицы, которая по нашей классификации считается полуквалифицированной. Таким образом, с'емщицу мы отнесем к профессиям, дающим квалификацию, но не полную, а только половинную. Другой пример. Возьмем ставильщиков. Сама по себе это тоже неквалифицированная профессия. Вполне естественным продолжением ее является профессия присучальщика. Но и эта профессия не окончательная. Из присучальщиков выходят прядильщики, каковая профессия и является завершением профессии ставильщика. Таким образом, ставильщика мы отнесем к профессиям, дающим полную квалификацию, поскольку прядильщик является квалифицированным работником. Само собой понятно, что разных учеников мы классифицируем по той профессии, к которым они готовятся.

Соответствующий подсчет приведен в следующей таблице:

Название производства	Число подростков (в % к общему числу по данному производству) на работах			
	Дающих полную квалиф.	Дающих полуквали- фикацию	Не дающих квалифи- кации	Всего
1. Хлопчато-бу- мажное . . .	45,7	51,0	3,3	100,0
2. Льняно- и пень- ко-джутовое	20,8	68,4	10,8	100,0
3. Суконное . . .	51,0	29,5	19,5	100,0
Всего . . .	39,6	53,6	6,8	100,0

Почти 40% всех подростков заняты на работах, дающих полную квалификацию, и только 6,8% заняты на таких работах, которые не дают квалификации. Правда, в отдельных производствах картина несколько иная. Так, в суконном производстве на не квалифицирующих работах

занято почти 20% всех подростков. В льняном производстве на работах, дающих полную квалификацию, занято немногим больше 20%.

Таким образом, в капиталистических условиях текстильной промышленности труд подростков не только эксплуатировался. Он, вместе с тем, являлся резервом, из которого готовились квалифицированные и полуквалифицированные рабочие.

Но каково же было положение подростков в других отраслях промышленности? К сожалению, мы имеем данные о профессиональном составе подростков еще только по двум производствам: деревообделочному и вагоностроительному.

По деревообделочному производству данные охватывают свыше 27.000 рабочих, что составляет около половины общего числа рабочих, занятых в деревообделочном производстве. Профессиональный состав подростков по этим данным представляется в следующем виде:

Название профессии	Число рабочих			
	Всего	Из них подростков		
		Абсолютн.	В % к числу всех рабочих	В % к итогу
1. Чернорабочие	6.464	1.790	27,7	39,0
2. Станочники разн.	1.422	553	38,9	12,0
3. Подручные „	335	227	68,7	4,9
4. Укладчики	769	172	22,4	3,7
5. Отрядные	923	155	16,8	3,4
6. Грузчики	1.461	148	10,1	3,2
7. Уборщики	564	101	18,2	2,2
8. Ученики	109	100	91,6	2,2
9. Шкивидоры	90	90	100,0	2,0
10. Зачальщики	86	83	96,5	1,8
11. Отретчики	78	78	100,0	1,7
12. Прочие	15.274	1.095	7,2	23,9
Всего	27.575	4.592	16,7	100,0

По этим данным, в деревообделочном производстве процент подростков достигал 16,7. Надо заметить, что этот процент значительно больше, чем по данным фабричной инспекции для всей деревообрабатывающей промышленности (12,2⁰/₁₀₀ на 1/1—1916 года). Разница эта объясняется, повидимому, тем, что обследование Отдела Промышленностихватило не всю деревообрабатывающую промышленность, а как раз местности с повышенным процентом подростков. Что такие местности существуют, можно видеть хотя бы из того, что Архангельская губ.—средоточие лесопильной промышленности—дает 27,0⁰/₁₀₀ подростков, тогда как в среднем по России их 12,2⁰/₁₀₀. Судя по профессиональному составу рабочих обследованиехватило преимущественно лесопильную промышленность.

Обращаясь теперь к рассмотрению профессионального состава подростков деревообделочников, мы видим здесь совсем иную картину, чем в текстильной промышленности. Почти 40⁰/₁₀₀ всех подростков приходится на долю чернорабочих, и только гораздо меньшее число приходится на разные профессии, дающие квалификацию: станочники, подручные и т. п. Но в деревообделочной промышленности, особенно в лесопильной, черную работу нельзя считать совершенно не дающей квалификации. Для многих работ квалификация состоит в определенной ловкости, физической силе и т. п. Вполне естественно, что подростки, работающие по переноске разных материалов, по укладке их, по приправке их к станку и т. п., такую квалификациюприобретают.

По вагоностроительному производству у нас имеются, данные всего-на-всего по 4 предприятиям менее чем с 4.000 рабочих. Профессиональный состав подростков в этих предприятиях видим из таблицы, помещенной на стр. 154.

В этом производстве мы видим в общем ту же картину: наибольшее число подростков, около $\frac{1}{4}$ их, заняты на черных работах. Но, вместе с этим, подростков не мало и в разных квалифицированных профессиях. Например, среди разметчиков их 27,7⁰/₁₀₀, среди машинистов 16,9⁰/₁₀₀, среди сверловщиков 12,0⁰/₁₀₀ и т. д. Но главная-то масса все-таки занята на черных работах, не дающих вполне определенных квалификаций.

**Профессиональный состав подростков вагоностроительного
производства.**

Название профессии	Число всех рабочих	В том числе подростков и малолетних		
		Абсо- лют.	В ‰ к итогу	В ‰ к общ. чи- слу раб
1. Чернорабочие	554	81	25,8	14,6
2. Молотобойцы	275	44	14,1	15,0
3. Разные подручн.	166	30	9,7	18,1
4. Слесари	363	19	6,1	5,3
5. Сверловщики	142	17	5,4	12,0
6. Гайкопрессовщики	23	14	4,5	60,8
7. Уборщики	26	14	4,5	53,8
8. Машинисты	77	13	4,1	16,9
9. Разметчики	47	13	4,1	27,7
10. Слояры	273	12	3,8	4,4
11. Маляры	204	10	3,2	4,9
12. Кровельщики	73	8	2,5	11,0
13. Болторезы	23	5	1,6	21,7
14. Строгальщики	79	5	1,6	6,3
15. Револьверщики	10	4	1,3	40,0
16. Медники	25	4	1,3	16,0
17. Шпшельники	12	3	1,0	25,0
18. Котельщики	6	2	0,6	33,3
19. Извозчики	44	2	0,6	4,5
20. Литейщики	44	2	0,6	4,5
21. Сборщики вагонов	241	2	0,6	0,8
22. Токари	165	2	0,6	1,2
23. Фрезеровщики	14	2	0,6	14,3
24. Электромонтеры	27	2	0,6	7,4
25. Штамповщики	72	2	0,6	2,8
26. Пилонасекальщики	4	1	0,3	25,0
27. Кочегары	43	1	0,3	2,3
28. Прочие	554	0	0,0	0,0
Всего	3.686	314	100,0	8,5

Таким образом, вполне рациональное, вполне естественное применение подросткового труда мы видели в текстильной промышленности. В других производствах, повидимому, использование труда подростков не носит вполне определенного рационального характера. Большое число их применяется на черных работах, хотя, может быть, и дающих квалификацию, но какую-то неопределенную, случайную.

Обращаемся теперь к рассмотрению профессионального состава подростков в настоящее время. Всех подростков по их отношению к производственному процессу того производства, где они работают, можно разделить на три группы. Это, во-первых, подростки, работающие на основных производственных работах, во-вторых, работающие на вспомогательных производственных работах, и наконец, в-третьих, работающие на обслуживающих работах. Все обследованные подростки разбиваются по этим трем группам следующим образом:

Группа профессий	Число подростков	
	Абсолют.	В % к итогу
1. Основные производственные работы	24.041	73,0
2. Вспомогательные производ. работы	4.299	13,0
3. Обслуживающие работы	4.639	14,0
Всего	32.979	100,0

Итак, $\frac{3}{4}$ подростков работают на основных производственных работах. Остальная $\frac{1}{4}$ распределяется, примерно, поровну между вспомогательными производственными работами и обслуживающими работами. Но таковы соотношения только в среднем. Уже мужчины и женщины дают совершенно отличную друг от друга картину.

Группа профессий	Число подростков в % к итогу	
	Мальчиков	Девушек
1. Основные производственные работы	69,0	81,8
2. Вспомогательные производ. работы	18,0	1,7
3. Обслуживающие работы . . .	13,0	16,5
Всего	100,0	100,0

Таблица показывает, что девушек почти совершенно нет на вспомогательных работах. Это и понятно. В то время, как многие подростки работают в качестве слесарей, токарей, деревообделочников и т. п., которые во многих производствах выполняют вспомогательные функции (ремонтные работы и т. п.), девушки в этих профессиях не работают почти совершенно. А так как именно эти профессии составляют большинство всех вспомогательных рабочих, то, таким образом, девушки не находят себе применения на этих работах.

Вместе с тем, гораздо большее число девушек работает по основному производственному процессу. Возьмем, для примера, текстильное производство, в котором сосредоточено преобладающее число девушек (свыше $\frac{3}{4}$). Здесь девушки, вполне естественно, работают в основном производственном процессе. Здесь работает 91% всех девушек. Остальная же небольшая часть выполняет работу по переноске товаров, уборке помещения и всякие другие черные работы. В остальных производствах, в соответствии с их характером, девушки несут несколько иные функции. Так, у металлистов огромное большинство девушек работает на обслуживающих работах. Здесь их занято 85% общего числа девушек-металлистов. Еще большие различия наблюдаются по отдельным производствам. В следующей табличке приведен производственно профессиональный состав подростков, при чем все производства расположены в порядке убывания процента подростков, занятых на основных производственных работах:

Название производства	Число подростков, в % к общему числу, занятых			
	На производст. раб.		На обслуж. работах	Всего
	Основных	Вспомогат.		
1. Швейники . . .	96,5	—	3,5	100,0
2. Печатники . . .	95,3	2,4	2,3	100,0
3. Кожевники . . .	89,4	3,1	7,5	100,0
4. Металлисты . . .	73,8	9,9	16,3	100,0
5. Текстильщики . . .	73,5	13,9	12,6	100,0
6. Деревообделоч.	70,3	13,1	16,6	100,0
7. Пищевики . . .	62,1	20,4	17,5	100,0
8. Химики . . .	61,3	16,5	22,2	100,0
9. Писчебумажн. . .	56,1	23,6	20,3	100,0
10. Водники . . .	47,7	33,1	19,2	100,0
11. Коммунальн. . .	37,2	27,0	35,8	100,0
12. Табачники . . .	25,4	65,8	8,8	100,0
Всего . . .	73,0	13,0	14,0	100,0

Колебания производственного состава подростков по отдельным производствам чрезвычайно велики. На основных производственных работах наибольшее число подростков составляет 96,5%, а наименьшее всего лишь 25,4%.

Из всех производств особенно выделяются три: швейная, кожевенная и печатная. Здесь огромное большинство подростков работают в основном производственном процессе. Да оно и понятно. В этих производствах вспомогательный и обслуживающий персонал среди всех рабочих весьма невелик, и потому подростки не могут там работать в значительном количестве на обслуживающих и вспомогательных работах. На другом конце таблицы мы наблюдаем совсем иную картину. Здесь также выделяются 3 производства: табачники, коммунальщики и водники. Но здесь, наоборот, число подростков в основном производстве весьма невелико. Это малое количество вызывается уже не самим производственным составом всех рабочих. Так, в табачном

производстве вспомогательные рабочие, действительно, составляют значительное количество, но все же не превышающее 20% всех рабочих. У коммунальщиков еще больше вспомогательных рабочих, но зато, если не считать трамвайных рабочих, почти не вошедших в наш учет, число обслуживающих рабочих — весьма невелико. У водников, в общем, та же картина. И если подростки дают искаженное распределение по производственным процессам, то это значит, что есть какое-то стремление в большем количестве идти на вспомогательные работы. Это стремление работать, главным образом, в металлических профессиях или деревообделочных весьма характерно для недавно прошедшего времени. Очень часто приходилось сталкиваться с тем, что в основном производстве не было совсем подростков, а все они работали в качестве слесарей, токарей, столяров и т. п.

Наибольшее число подростков на обслуживающих работах мы видим у коммунальщиков и химиков. В обоих случаях оно вызывается значительным количеством подростков, выполняющих разную черную работу. Но у коммунальщиков, вместе с этим, наблюдается большое количество разных курьеров, рассыльных и т. п.

В остальных же производствах состав подростков, в общем и целом, обуславливается профессионально-производственным обликом всего рабочего персонала.

Обращаемся к рассмотрению состава подростков по квалификации. Как и выше, мы будем делить все профессии на три группы: 1) дающие полную квалификацию, 2) дающие половинную квалификацию, 3) не дающие квалификации.

Все обследованные подростки по этим трем группам распределяются следующим образом:

Группа профессий	Число подростков в % к итогу
1. Дающих полную квалифик.	67,8
2. Дающих полов. " . .	26,1
3. Не дающих " . .	6,1
Всего . . .	100,0

Как видим, наибольшее число подростков, свыше $\frac{2}{3}$ их общего числа, заняты в профессиях, дающих полную квалификацию. В профессиях, дающих половинную квалификацию, подростков уже гораздо меньше—немного больше $\frac{1}{4}$ их общего числа. Наконец, подростков в профессиях, не дающих квалификации, совсем мало—немного больше 6%.

Квалификация подростков сильно различается по полу. Именно, квалификация девушек значительно ниже, чем квалификация мальчиков.

Группа профессий	Число подростков в % к итогу	
	Мальчиков	Девушек
1. Дающих полную квалифик.	80,4	38,8
2. Дающих половин. квалифик.	14,5	52,7
3. Не дающих квалификации.	5,1	8,5
Всего . . .	100,0	100,0

Действительно, у мальчиков гораздо больше подростков в профессиях, дающих полную квалификацию, чем у девушек. Наоборот, в профессиях, дающих половинную квалификацию, девушек сосредоточено гораздо больше, чем мальчиков.

Такое явление вызывается распределением подростков разного пола по производствам. Раз девушки в преобладающем числе сосредоточены в текстильном производстве, где много полуквалифицированных работ, то, вполне понятно, на полуквалифицированную группу у них придется наибольшее число.

Но если взять одинаковые производства, то все же окажется, что квалификация девушек значительно ниже. Степень образования у девушек, их общее развитие, а особенно рутинный взгляд на девушку, как неспособную выполнять более сложные квалифицированные работы, вызывает малое участие их в квалифицированных профессиях. Правда, сейчас принимаются меры к тому, чтобы вовлечь их и в наиболее квалифицированный труд. В ряде профсоюзов для школ фабзавуча установлен определенный минимальный процент учеников-девушек. Сейчас в школах можно ви-

деть девочек и слесарей и токарей, не говоря уже о наборщиках и печатниках. Обучение их таким профессиям дается обыкновенно не легко. Инструктора говорят, что девушка приступает к работе с большой робостью, что у девушки чувствуется недостаток ее общего развития, что бытовые условия воспитания накладывают на нее свой отпечаток. Поэтому нечего говорить о том, что девушка в ближайшие годы, а, может быть, десятилетия, сможет проникнуть в квалифицированные профессии в таком же большом числе, как и мальчики. Для этого нужно коренное изменение всех условий жизни, быта, воспитания и образования.

Состав подростков по квалификации сильно колеблется в различных производствах. Для более ясного анализа распределим все производства по проценту подростков, занятых в профессиях, не дающих квалификации. В результате получим следующую таблицу:

Название производства	Число подростков в % к общему числу профессий			Всего
	Дающих квалификац.		Не дающих квалифик.	
	Полную	Половин.		
1. Печатники . .	92,9	7,1	0,0	100,0
2. Швейники . .	87,9	10,4	1,7	100,0
3. Табачники . .	97,3	0,0	2,7	100,0
4. Металлисты . .	90,0	5,7	4,3	100,0
5. Текстильщики.	46,4	48,7	4,9	100,0
6. Кожевники . .	94,2	0,0	5,8	100,0
7. Водники . . .	23,8	65,7	10,5	100,0
8. Химики	73,4	12,4	14,2	100,0
9. Пищевики . . .	83,3	0,0	16,7	100,0
10. Писчебумажн	27,8	54,9	17,3	100,0
11. Деревообделоч.	75,4	7,1	17,5	100,0
12. Коммунальн. .	61,0	0,0	39,0	100,0
В среднем . .	67,8	26,1	6,1	100,0

Рассматривая эту таблицу, можно видеть, что наименьшее число подростков на неквалифицирующих работах у печатников, швейников и в подобных производствах, расположенных преимущественно в городах. Наоборот, наибольшее применение труда подростков на неквалифицирующих работах наблюдается в производствах, расположенных преимущественно вне городов: бумажном, деревообделочном, пищевом, химическом и т. п. Только одни коммунальщики являются исключением из этого правила. У них весьма велик процент подростков на неквалифицирующих работах. Но надо иметь в виду, что в эту группу у нас вошли преимущественно производства ремесленного характера.

Чтобы яснее выделить эту связь между расположением производства и числом подростков на неквалифицирующих работах, разгруппируем все производства по характеру их расположения.

Группа профессий	Число подростков в ‰ к итогу в производствах, пре- имущественно расположен.	
	В городах	В селах
1. Дающие полную квалификацию .	90,2	54,5
2. Дающие половинную квалифи- кацию	6,0	38,0
3 Не дающих квалификации	3,8	7,5
Всего . . .	100,0	100,0

В городских производствах почти все подростки подготавливаются к квалифицированным работам. В сельских производствах на квалифицированные работы подготавливается немного более половины всех подростков. Но это не значит, что труд подростков в городах используется рациональней, чем в селах. Это различие объясняется самой техникой производства. В селах сосредоточено, главным образом, текстильное производство, в городах металло-обрабатывающее. В текстильном же производстве, как известно,

квалифицированные работы составляют значительно меньший вес, чем в металло-обрабатывающем. Поэтому в сельских местностях гораздо больше подростков готовится на полу-квалифицированные работы. Иными словами, эти различия объясняются исключительно техническими особенностями в сельских и городских производствах. Но можно поставить следующий вопрос. Почему же производства с мало квалифицированным составом рабочей силы расположены в селах, а с более квалифицированным составом рабочих расположены в городах? Явление это, конечно, не случайное и зависит от того, что при возникновении той или иной отрасли промышленности требовался определенный состав рабочей силы. Производства с высоко квалифицированным составом рабочих могли подобрать для себя необходимую рабочую силу лишь там, где она была так или иначе подготовлена. А это было там, где были развиты соответствующие ремесла, т.е., главным образом, в городах. Наоборот, те отрасли промышленности, которые не требовали высококвалифицированной рабочей силы, с большим успехом могли сосредотачиваться вне городов, тем более, что там для этих производств всегда имелась налицо и в большом количестве дешевая рабочая сила из среды пролетаризованных крестьян и кустарей.

Рассмотрим еще, как распределяются подростки по тяжести выполняемой ими работы. Конечно, распределить подростков по тяжести их труда можно только очень и очень приблизительно. Во-первых, мы еще не имеем объективных показателей тяжести работы в той или иной профессии. Для этого были бы необходимы большие и сложные наблюдения количества затрачиваемой энергии в разных профессиях. Такого материала у нас нет и, вероятно, еще долго не будет. Мы даже не знаем точно того, какое время отнимают у рабочих той или иной профессии более тяжелые операции, и какое время более легкие. Поэтому распределение приходится делать на глаз, исходя из общего описания той или иной профессии. Во-вторых, мы имеем дело не с отдельной работой, а с целой профессией. А между тем, рабочие одной и той же профессии могут выполнять либо легкие, либо тяжелые работы. Например, если мы возьмем токаря, то при массовой обточке мелких изделий, при ме-

ханической установке этих изделий в станок работу токаря можно считать легкой. Но когда тому же токарю приходится вручную устанавливать тяжелые предметы и обтачивать их не на самоточке, а с ручным суппортом или, тем более, работать на ножном станке, то работу такого токаря мы должны признать тяжелой.

Поэтому при распределении подростков по тяжести работы мы исходим из средней тяжести той или иной профессии и определяем эту тяжесть глазомерно. Тем не менее и такое грубое распределение подростков по тяжести труда, до некоторой степени условное, дает весьма интересные результаты. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что в приводимых ниже данных мы не говорим о количестве подростков, занятых на тяжелых или легких работах. Мы говорим лишь о количестве подростков, занятых в тяжелых или легких профессиях, имея в виду, что подросток, выполняя в настоящее время легкую работу, может в ближайшее же время быть использованным на тяжелой работе данной профессии. Вот с этими оговорками и приступим к рассмотрению данных о составе подростков по тяжести труда.

Это распределение для всех обследованных нами рабочих подростков таково:

Группа профессий	Число подростков в % к итогу
1. Легкие профессии . . .	35,8
2. Средние профессии . .	48,4
3. Тяжелые „ . .	15,8
Всего . . .	100,0

В тяжелых профессиях занято сравнительно небольшое количество подростков. Больше всего их в средних профессиях, т.е. в таких, которые нельзя назвать ни легкими, ни тяжелыми.

Распределение по тяжести профессий подростков до 16 лет и от 16 до 17 лет таково:

Группа профессий	Число подростков в ‰‰ к итогу	
	Моложе 16 лет	16--17 лет
1. Легкие профессии . .	35,6	35,8
2. Средние „ . .	51,5	47,8
3. Тяжелые „ . .	12,9	16,4
Всего . . .	100,0	100,0

Возраст, как показывает эта таблица, оказывает самое ничтожное влияние на распределение подростков по тяжести профессий. В более старшем возрасте лишь немного повышено число подростков, занятых на тяжелых работах. Легкие же работы дают почти в точности одинаковые цифры для обеих возрастных групп.

Совсем иное дело с влиянием пола.

Группа профессий	Число подростков в ‰‰ к итогу	
	Мальчи- ков	Девушек
1. Легкие профессии . .	20,0	72,6
2. Средние „ . .	62,2	16,4
3. Тяжелые „ . .	17,8	11,0
Всего . . .	100,0	100,0

Здесь картина уже совсем иная. На легких работах занято только $\frac{1}{5}$ всех мальчиков и почти $\frac{3}{4}$ всех девушек. Главная же масса мальчиков работает в средних по тяжести профессиях. Значительно меньше девушек и в тяжелых профессиях, хотя и не в такой большой степени, как в средних. Такая резкая разница объясняется, очевидно, причинами технического характера. Девушки в гораздо большей степени работают в текстильной промышленности с ее преобладанием легкого труда, а мальчики в металло-

промышленности с ее преобладанием среднего по тяжести труда. Но, с другой стороны, надо иметь в виду, что девушки находят большое применение своему труду в текстильной промышленности, главным образом, потому, что там преобладают легкие работы, наиболее соответствующие их физическому развитию.

Из следующей таблицы можно видеть, насколько резкий отпечаток накладывает каждое производство на распределение труда с точки зрения тяжести.

Название производства	Число подростков, в ‰‰ к общему числу, занятых в профессиях			
	Легких	Средних	Тяжелых	Всего
1. Водники	0,0	14,8	85,2	100,0
2. Коммунальщики	0,0	60,5	39,5	100,0
3. Бумажники	0,0	60,6	39,4	100,0
4. Химики	23,0	37,7	39,3	100,0
5. Деревообделочники	0,0	72,1	27,9	100,0
6. Пищевики	24,2	49,5	26,3	100,0
7. Металлисты	0,3	77,4	22,3	100,0
8. Кожевники	0,0	89,0	11,0	100,0
9. Текстильщики	75,1	18,8	6,1	100,0
10. Табачники	0,0	97,3	2,7	100,0
11. Швейники	10,6	89,4	0,0	100,0
12. Печатники	21,2	78,8	0,0	100,0
Всего . . .	35,8	48,4	15,8	100,0

Наибольшее количество подростков, занятых в тяжелых профессиях, мы наблюдаем у водников. Здесь это число по сравнению с общей средней достигает огромной цифры 85‰, превышающей общую среднюю для всех профессий почти в 5¹/₂ раз. Гораздо меньше, но все же в весьма боль-

шом количестве, подростки заняты в тяжелых профессиях у коммунальников, химиков и бумажников. Здесь значительное количество подростков занято в качестве чернорабочих по уборке и относке разных предметов. Совсем не отмечено подростков, занятых в тяжелых профессиях, у швейников и печатников. Это, конечно, не значит, что там нет ни одного подростка, занятого в тяжелой профессии. Дело в том, что некоторое количество подростков вошло в группу прочих, а потому не могло быть распределено по тяжести профессий. Тем не менее, можно сказать вполне определенно, что в обеих этих группах число подростков, занятых в тяжелых профессиях, крайне незначительно. Если мы начнем рассматривать отдельные производства и сравнивать их между собой, то получим весьма своеобразную картину. Так, у текстильщиков главная масса подростков занята в легких профессиях. У металлистов главная масса приходится на средние профессии, а в легких профессиях сосредоточен совсем незначительный процент. Подобную же картину мы видим у кожевников, деревообделочников и коммунальников и т. д. В ряде других производств подростки распределяются более или менее равномерно между всеми тремя группами профессий. К числу их относятся химики и пищевики. Наконец, есть такие производства, где главная масса сосредоточена в средних профессиях, а в тяжелых только незначительное количество.

Вполне понятно, что такой характер распределения подростков по тяжести профессий обусловлен исключительно техникой того или иного производства.

Для характеристики профессионального состава рабочих подростков весьма важно определить, какое количество из них занято на вредных работах. Пользуясь списком вредных профессий и детальной разбивкой подростков по профессиям, был произведен соответствующий подсчет. Оказалось, что на 33.300 рабочих подростков, по отношению к которым удалось произвести соответствующие подсчеты, приходится 947 подростков, занятых на запрещенных для них работах. Иными словами, на вредных работах занято только 2,8% общего числа подростков. Этот процент несколько ниже у подростков моложе 16 лет—2,3% и несколько выше у подростков 16—17 лет—3,0%. Насколько же велико

количество подростков на вредных работах в различных производствах? Это видно из следующей таблицы:

Название производства	Число рабочих подростков		
	Всего	В том числе на вредных работах	
		Абсолютное	В ‰ к общему числу
1. Водники	649	94	14,5
2. Писчебумажники	433	62	14,4
3. Химики	2.382	236	9,9
4. Пищевики	805	66	8,2
5. Коммунальщики	138	5	3,6
6. Табачники	205	7	3,4
7. Деревообделочники	1.447	44	3,0
8. Металлисты	9.559	172	1,8
9. Текстильщики	13.798	217	1,6
10. Печатники	1.949	28	1,4
11. Кожевники	1.388	16	1,2
12. Швейники	547	—	0,0
Всего (1—12)	33.300	947	2,8

Число подростков на вредных работах по отдельным производствам колеблется весьма значительно. У водников, например, оно достигает 14,5‰. У швейников же нет ни одного подростка, занятого вредной работой. Напрасно бы мы стали искать чего-либо общего между производствами, дающими наибольший процент занятых на вредных работах, или наименьший. Размер производства, повидимому, играет второстепенную роль, ибо крупные производства мы видим как в начале таблицы, так и в ее конце. Точно также и характер расположения играет второстепенную роль. Производства, расположенные, главным образом, в сельских мест-

ностях, мы точно также видим и в начале и в конце приведенной таблицы.

Значит, применение подростков на запрещенных работах вызвано какими-то иными и, возможно, даже случайными обстоятельствами. Это станет вполне понятным, если мы укажем, какие профессии составляют главную массу занятых на вредных работах в том или ином производстве. Так, у водников из числа подростков, работающих во вредных профессиях, наибольшее количество приходится на кочегаров. Вполне понятно, что в этой профессии можно было бы великолепно обойтись и без подростков, ибо они по своему слабому развитию еще мало приспособлены к этой тяжелой профессии. У писчебумажников главную массу занятых на вредных работах составляют саморезчики. Здесь точно также нет никакой нужды применять труд подростков. Несколько иное положение у химиков. Здесь главную массу занятых на вредных работах составляют баночники и ученики-точильщики. Без подростков в этих профессиях обойтись уже значительно труднее, ибо эти профессии являются промежуточными к наиболее квалифицированным профессиям стекольного и фарфорофаянсового производства. У пиццевиков главную массу занятых на вредных работах составляют мельники, где применение подростков не вызывается никакими существенными причинами.

В общем, главная масса занятых вредными работами подростков приходится на металлистов, текстильщиков и химиков. В этих 3 производствах сосредоточено в общей сложности 66,0% всех занятых на вредных работах, т.-е. почти $\frac{2}{3}$ общего числа.

Надо, правда, отметить, что значительное число из отнесенных при настоящем подсчете профессий к вредным по новому списку считаются не вредными и работа подростков в них разрешена. Поэтому, если исходить из нового списка вредных для подростков профессий, то мы бы получили несколько меньшие цифры.

Остановимся более подробно на профессиональном составе подростков текстильщиков, ибо для них мы имеем данные о профессиональном составе и за дореволюционное время. Профессиональный состав подростков текстильщиков виден из следующей таблицы:

**Состав подростков-текстильщиков по профессиям летом 1923 года
по 38 губерниям РСФСР.**
(по данным медосмотра подростков).

Название профес- сий	Число под- роетков молоче 18 лет		Название проф- фесий	Число под- роетков молоче 18 лет	
	Абсо- лют. числа	% к итогу		Абсо- лют. числа	% к итогу
А. Основн. проф.			Б. Вспомогат. проф.		
1. Семшцы	2.738	19,0	1. Слесари и их уч. .	896	6,3
2. Ткачи	1.276	8,9	2. Плотники, столяры и их ученики . .	358	2,5
3. Ученики ткачей . .	712	5,0	3. Электротехники и их ученики . . .	115	0,8
4. Стапельщики . . .	639	4,5	4. Токари и их учен.	131	0,9
5. Присучальщики и их уч.	248	1,7	5. Кровельщики . . .	72	0,5
6. Прядильщ. и их уч.	173	1,2	6. Граверы	64	0,4
7. Ватершцы и их уч.	463	3,2	7. Колесники	77	0,5
8. Мотальщ. и их уч.	655	4,6	8. Смазчики	36	0,3
9. Початочники . . .	395	2,8	9. Упаковщики . . .	110	0,8
10. Мерильщ. и их уч.	306	2,1	10. Проч. вспомог. . .	134	0,9
11. Подавальщики . .	257	1,8			
12. Складвальщики	50	0,3	Всего	1.993	13,9
13. Шнуровщики . . .	103	0,7	В. Обслуживающ. работ.		
14. Девочки	79	0,6	1. Курьеры, сторожа, рассылч.	724	5,1
15. Банкоброшницы . .	87	0,6	2. Конторщики	337	2,3
16. Сновальщ. и их уч.	59	0,4	3. Канцелярск. перс. .	250	1,7
17. Чесальщики	54	0,4	4. Уборщики	165	1,1
18. Ленточницы	38	0,3	5. Клеймильщики . . .	51	0,4
19. Браковщики	67	0,6	6. Разборщики	76	0,5
20. Заправщики	64	0,4	7. Разборщ. и сборщ. катушек	69	0,5
21. Крутильщики	57	0,4	8. Чернорабочие . . .	147	1,0
22. Проборщики	65	0,5			
23. Ремизники	126	0,9	Всего	1.819	12,6
24. Уточники	102	0,7			
25. Прочие	1.715	11,9	Итого А+Б+В . . .	14 335	100,0
Всего	10.523	73,5			

Главную массу текстильщиков составляют с'емщицы. На их долю приходится почти $\frac{1}{5}$ общего числа подростков. За ними идут ткачи и ученики ткачей, охватывающие до 14% всех подростков. Остальные профессии, сравнительно, незначительны. В общем, рассматривая профессиональный состав по основным профессиям, мы можем сказать, что подростки заняты в основном производственном процессе и притом на главнейших производственных работах. Всего, как мы уже видели, в основном производственном процессе занято 73,5% всех подростков. Но, вместе с этим, чересчур большое количество их работает на вспомогательных работах. Так, слесаря составляют здесь свыше 5%, тогда как среди взрослых рабочих слесаря составляют менее 2% от общего числа. На некоторых текстильных фабриках г. Москвы на каждого взрослого слесаря приходится один или более слесарей подростков. Эту тягу к слесарному ремеслу мы уже отмечали выше, а здесь она выявляется наиболее резко. В дальнейшем, при сравнении с довоенным профессиональным составом, мы увидим, насколько увеличилось число слесарей. Много подростков и на других вспомогательных работах: столяров, электротехников, токарей и пр.

На обслуживающих работах занято, примерно, столько же подростков, как и на вспомогательных работах. Главную массу обслуживающих рабочих составляют курьеры и конторские мальчики. Здесь точно также число подростков непомерно велико.

Сравним профессиональный состав подростков в 1923 г. с данными 1916 г. Сперва посмотрим, какая разница в распределении подростков по квалификации подготавливаемой профессии.

Группа профессий	Число подростков в текст. пром. в % к итогу	
	В 1923 г.	В 1916 г.
1. Дающие полную квалификацию	46,4	39,6
2. Дающие половин. квалификацию	48,7	53,6
3. Не дающие квалификации	4,9	6,8
В с е г о	100,0	100,0

Как видим из этой таблицы, число подростков, подготавливаемых к квалифицированным профессиям, несколько увеличилось. Это и понятно, так как много подростков работает теперь в качестве слесарей, токарей и столяров, т.-е. в наиболее квалифицированных профессиях. Но вместе с этим уменьшилось и число подростков, занятых на неквалифицирующих работах. Правда, это уменьшение довольно незначительно, но надо принять во внимание, что и раньше на неквалифицирующих работах было занято большое количество подростков.

Существенные изменения мы видим и в количестве подростков, занятых на вредных работах. В 1916 г. в текстильном производстве на вредных работах было занято 4,2%. А в 1923 г. этот процент составляет только 1,6%. Таким образом, мы видим очень сильное уменьшение.

Теперь сопоставим детальное распределение подростков по профессиям:

Название профессии	Число подростков в % к итогу		Название профессии	Число подростков в % к итогу	
	В 1923 г.	В 1916 г.		В 1923 г.	В 1916 г.
1. С'емщицы	19,0	17,8	12. Проборщики . . .	0,5	0,8
2. Ткачи	14,9	15,3	13. Чесальщики . . .	0,4	2,6
3. Ставельщики . . .	4,5	5,6	14. Крутильщики . . .	0,4	1,0
4. Мотальщичи (катушечн., шпульн.)	4,6	5,3	15. Складальщичи . . .	0,3	0,5
5. Ватерщичи	3,2	5,9	16. Слесари	6,3	1,5
6. Мерильщичи	2,1	1,3	17. Токари	0,9	0,3
7. Подавальщичи . . .	1,8	3,8	18. Курьеры, рассыльн. и пр.	5,1	0,3
8. Присучальщичи . . .	1,7	5,7	19. Уборщичи	1,1	0,8
9. Шнуровщичи	0,7	0,8	20. Чернорабочие ¹⁾ . . .	2,0	2,2
10. Уточнички	0,7	0,4	21. Прочие	29,2	27,5
11. Банкоброшнички . . .	0,6	0,6			
			Всего	100,0	100,0

¹⁾ В эту группу кроме чернорабочих отнесены и разборщички катушек, концов и пр.

Эта таблица во-первых показывает огромное относительное увеличение числа слесарей и токарей. Вместе с этим значительно понизилось число подростков на самостоятельных работах, например, в качестве ватерщиц, проборщиц, присучальщиков и в особенности чесальщиков. Но в общем-то профессиональный состав подростков в 1916 г. немного отличается от профсостава в настоящее время. Главную массу попрежнему составляют с'емщицы и ткачи.

Из настоящей таблицы мы не видим одного весьма существенного явления. Именно, в настоящее время весьма незначительно количество подростков в ситце-набивных и красильно-аппретурных производствах. Раньше же мы видели там много подростков в отбельной, у печатных машин, на мерсеризации и т. д. Вообще-то говоря, все эти профессии довольно вредны для здоровья. Тем не менее, полное вытеснение подростков из этих производств во всяком случае нежелательно. А мало их здесь не потому, что их не пускают, а потому, что они сами не хотят идти на характерную для этих производств мокрую, грязную работу. Здесь большое стремление попасть в механическую мастерскую, в кузницу, в столярную, но никоим образом не в отбельную, не в красильную, не в другие отделения отделочной фабрики.

Рассмотрение профессионального состава подростков нам показало, что подростки, в общем и целом, заняты на основных производственных работах и притом дающих либо полную, либо половинную квалификацию. Вместе с этим, мы отметили большое количество подростков на вспомогательных работах, в особенности на слесарных и токарных. Все это заставляет нас прийти к выводам, что в настоящее время подростки используются достаточно рационально. Единственным недостатком является большое количество подростков, подготавливающихся к слесарному, токарному и отчасти столярному делу. Вместе с этим, по крайней мере, в текстильном производстве, резких изменений профессионального состава подростков, по сравнению с дореволюционным временем, не произошло. Уменьшилось только количество подростков, занятых на вредных работах, уменьшилось и число подростков, выполняющих более самостоятельную работу. Но, вместе с этим, произошло сильное увеличение числа подростков на вспомогательных работах.

ГЛАВА IV.

Профессиональный стаж подростков.

В главе I мы уже приводили данные о составе подростков по профессиональному стажу в 1923 г. В настоящей главе мы рассмотрим более подробно все данные, приведенные подробно в таблицах в конце книги, касающиеся профессионального стажа подростков.

Возобновим в памяти основные данные о профессиональном стаже подростков. Вот они:

Стаж в последней профессии	Число всех подростков в % к итогу
Менее 1 года .	59,3
1 год	21,8
2 года	10,9
3 года и более	8,0
Всего	100,0

Прежде всего в этих данных обращает на себя внимание огромный процент подростков со стажем менее года. На что же он указывает? Заметим, что профессиональный стаж для подростков почти равносителен стажу фабрично-заводскому. Есть значительное количество подростков, работавших до поступления на фабрику: пастухами, домашней прислугой, в учреждениях и т. п. Но перемена профессии при поступлении на фабрику встречается довольно редко. Нами был произведен пробный выборочный подсчет 3.000 санитарных листов подростков для выяснения этого вопроса. Оказалось, что только у 5,7% стаж последней

профессии не совпадает со стажем работы на фабриках и заводах. У остальных же подростков профессиональный стаж в точности соответствует стажу фабрично-заводскому. Таким образом, огромное большинство имеющих стаж менее одного года поступили в фабрично-заводские предприятия в течение последнего года перед обследованием, т. е., примерно, с 1 июля 1922 г. по 1 июля 1923 г. Таким образом, огромный процент подростков со стажем менее года указывает на большое число подростков, поступивших в этот период.

Но следует думать, что общее количество поступивших подростков в течение последнего года вполне соответствует подросткам, имеющим стаж менее года. Некоторое количество из поступивших достигли 18 лет и потому не включены в наш учет. Таким образом, фактическое число вновь поступивших подростков за этот период должно быть больше, чем по нашим данным. Но наши данные вполне могут ответить на вопрос о том, в какие отрасли промышленности, в какие профессии и т. п. вливалось большее или меньшее количество подростков и каких именно.

Перейдем к подробному анализу профессионального стажа подростков. Этот анализ мы будем производить только по части материала, а именно, в той части, которая разработана по профсоюзам. Всего эти данные охватывают 34.459 подростков.

Обращаемся к анализу профессионального стажа подростков по возрасту.

Профессиональный стаж	Число подростков в % к итогу		Число подростков в % к общ. числу подрост. данного стажа.
	Менее 16 л.	16—17 лет	
Менее 1 года .	72,0	58,5	21,2
1 год	19,6	21,1	16,9
2 года	5,7	11,4	10,0
3 года и более .	2,7	9,0	6,1
Всего	100,0	100,0	18,0

В возрасте до 16 лет профессиональный стаж значительно ниже. Здесь гораздо больше подростков со стажем менее года и гораздо меньше со стажем 3 года и более. Чем выше стаж у подростков, тем меньше среди них не достигших 16-летнего возраста.

Это обстоятельство нельзя объяснить тем, что за последний год в промышленность вливались не достигшие 16-летнего возраста в значительно большем количестве, чем в предшествовавшие годы. Ведь многие из поступивших год тому назад в возрасте до 16 лет в момент обследования уже достигли 16-летнего возраста и попали в группу 16—17 лет. Приведенная таблица только этот факт и выражает.

Теперь рассмотрим профессиональный стаж по полу.

Профессиональный стаж	Число подростков		Число девочек в % к общ. чис. подростков данного стажа
	Мал.	Дев.	
Менее 1 года .	58,4	67,1	31,9
1 год	21,5	19,1	27,4
2 года	11,4	7,8	22,3
3 года и более .	8,7	6,0	22,6
Всего	100,0	100,0	29,6

У девушек профессиональный стаж значительно меньше, чем у мальчиков. Чем выше стаж, тем меньшее количество девушек среди подростков. Отсюда мы можем сделать вывод, что в последний год девушки-подростки вовлекались в промышленность более интенсивно, чем подростки-мальчики. Это вполне понятное явление, если принять во внимание, что в течение указанного периода наибольший рост числа занятых рабочих вообще и в том числе подростков наблюдался в текстильной промышленности. На этом вопросе подробнее мы остановимся в дальнейшем.

Куда же вовлекались подростки за рассматриваемый период? Сперва посмотрим, насколько интенсивно шло вовлечение подростков в самое производство и на сколько сильно вовлекались они в обслуживающий труд (служащие, курьеры).

Профессиональ- ный стаж	Число подро- стков		Число подрост. служащих в % к общ. чис. подро- стков данного стажа
	Рабочие	Служ.	
Менее 1 года .	61,7	52,6	7,7
1 год	20,9	20,6	8,8
2 года	9,7	16,5	14,2
3 года и более .	7,7	10,3	11,6
Всего	100,0	100,0	8,9

У рабочих стаж несколько меньше, чем у служащих. Вообще, чем больше стаж, тем выше число служащих, за исключением лишь самого продолжительного стажа. Отсюда мы делаем вывод, что за рассматриваемый период подростки вовлекались большей частью в само производство, а не в обслуживающий конторский труд. Это явление стоит в связи с вытеснением служащих из фабрично-заводских предприятий, вызываемым необходимостью уменьшения накладных расходов на производство.

Но служащих можно разбить на две, резко отличающиеся друг от друга группы. Это, с одной стороны, конторщики и всякий другой персонал, а с другой, курьеры, сторожа и т. п. Если конторский и канцелярский труд хоть в какой-нибудь степени может развить подростка, то труд курьеров и сторожей никакого развития не дает. Куда же, главным образом, был направлен приток новых подростков за рассматриваемый период.

Профессиональ- ный стаж	Число подростков в % к итогу		Число подрост. курь- еров, сторожей в % к общ. числу подро- стков служащ. дан- ного стажа
	Конторщ. и т. п.	Курьеров, сторожей и т. п.	
Менее 1 года .	57,4	49,5	57,6
1 год	17,2	22,8	67,8
2 года	14,0	18,1	67,0
3 года и более .	11,4	9,6	56,6
Всего	100,0	100,0	61,0

У курьеров и сторожей стаж выше, чем у конторщиков. Среди подростков со стажем менее года курьеров значительно меньше, чем среди подростков служащих со стажем в один год или более. Таким образом, за рассматриваемый период приток подростков на работу курьеров был значительно меньше, чем в предшествовавшие годы.

Приток же подростков на конторскую работу изменился сравнительно мало.

Профессиональный стаж	Процент подрост. конторщиков и т. п. среди подростков данного стажа
Менее 1 года .	3,2
1 год	2,9
2 года	4,6
3 года и более .	3,0

В общем, эти цифры показывают некоторое уменьшение притока подростков на конторскую работу. Но последний год такого уменьшения не дает. Скорее—наоборот. Рассматриваемый нами период дает некоторое увеличение притока подростков в фабричные канцелярии.

Здесь наблюдается одно весьма интересное явление. Оказывается, что приток девушек весьма сильно сократился. Вот цифры:

Профессиональный стаж	Процент девушек среди подрост. конторщиков данного стажа
Менее 1 года	19,7
1 год	47,5
2 года	44,2
3 года и более	23,5

Итак, последний год дает уменьшение % девушек более, чем в два раза. В такой, примерно, пропорции должен был сократиться и приток девушек в контору.

Но оказывается, что девушки и на работу курьеров идут сейчас в значительно меньшем количестве, чем раньше.

Профессиональный стаж	Процент девушек среди подростк. курьеров данного стажа
Менее 1 года	28,9
1 год	39,9
2 года	49,5
3 года и более	9,4

Здесь процент девушек уменьшается уже не в течение одного лишь года, а двух. Тем не менее, это уменьшение выражено значительно слабее, чем у конторщиков.

Итак, в отношении служащих мы имели такие явления в рассматриваемом периоде. Во-первых, вовлечение подростков на работу в качестве служащих сильно сократилось, и сократилось исключительно за счет курьеров. Во-вторых, приток девушек как на конторскую, так и курьерскую работу сильно уменьшился.

Посмотрим теперь, какими явлениями характеризуется вовлечение подростков в школу фабзавуча?

Распределяя подростков по стажу и выделяя из них учеников фабзавуча, получаем следующее:

Профессиональный стаж	Процент учеников фабзавуча среди всех рабочих подростк. данного стажа
Менее 1 года	25,9
1 год	35,2
2 года	30,9
3 года и более	21,1
В среднем	28,0

В общем, в школах фабзавуча по нашим данным числится 28% всех подростков. Сравнение с данными Глав-

профобра показывает, что число учеников фабзавуча нами учтено достаточно полно. Если в данные Главпрофобра внести поправку на переростков (около 25%), то, например, по текстильному производству на 1 апреля 1923 г. будем иметь немного более 2.500 учеников фабзавуча. В нашу же разработку по текстильному производству вошло 2.648 учеников. По металлистам в нашу разработку входит около 60% учеников фабзавуча, но здесь далеко не полностью учтены и рабочие подростки. По другим производствам в наш учет вошло лишь незначительное число фабзавучников. Они в значительной степени попали в категорию учеников профессионально-технических школ.

Рассмотрение данных об учениках фабзавуча по стажу показывает, что, начиная со стажа в 1 год, % фабзавучников падает вместе с увеличением стажа. Здесь, повидимому, отражается до некоторой степени рост числа школ, которые начали организовываться за незначительным исключением лишь начиная с 1921 г. Но совсем странным кажется то, что в группе подростков со стажем менее 1 года % учеников фабзавуча значительно ниже, чем в следующих 2 группах. Уменьшения притока подростков в школу фабзавуча по сравнению с предшествовавшими годами, конечно, быть не могло. В течение 1922 и начала 1923 г. сеть школ фабзавуча значительно увеличилась. Это увеличение, во всяком случае, не меньше увеличения числа рабочих подростков в производстве. В существовавших уже школах набор производился полностью, поскольку тогда еще не обнаружилось несоответствие между емкостью школ и размерами брони. Таким образом, все говорит за то, что приток подростков в фабзавуч должен был увеличиться, но никоим образом не уменьшиться.

В чем же дело? Да, видимо, в том, что в фабзавуч вливались в значительном числе подростки, уже работающие в производстве. Профессию обыкновенно им менять не приходилось. Они в фабзавуче учились по той же специальности, по которой работали в производстве. Поэтому наша таблица не может характеризовать вовлечение подростков в фабзавуч. Она до некоторой степени отражает и факт вовлечения в фабзавуч уже работающих в производстве.

Но и самый состав учеников фабзавуча по стажу представляет большой интерес. Посмотрим, каково число учеников фабзавуча в разных возрастных группах:

Профессиональный стаж	Процент учеников фабзавуча среди рабочих подростков	
	До 16 лет	16—17 лет
Менее 1 года	38,1	22,8
1 год	44,5	33,3
2 года	40,4	29,8
3 года и более	21,0	21,2
В среднем	39,2	25,5

Во-первых, весьма показателен тот факт, что процент учеников фабзавуча среди подростков до 16 лет гораздо больше, чем среди подростков 16—17 лет. Очевидно, что группа до 16 лет охвачена фабзавучем гораздо полнее. Но самое главное заключается в том, что в разных группах стажа эта разница между степенью охвата фабзавучем обеих возрастных групп далеко неодинакова. В группе со стажем 3 года и более охват обеих групп одинаков. В группе со стажем менее одного года подростки до 16 лет охвачены школой чуть ли не в два раза полнее, чем подростки 16—17 лет. Повидимому, те малолетние, которые уже давно работают в производстве, попадают в школу в гораздо меньшей степени, чем только что поступающие.

Обратимся теперь к рассмотрению состава учеников по полу. Идет ли вовлечение девушек в фабзавуч? Этот вопрос чрезвычайно важен для всей работы в отношении женского труда. Женщины только тогда будут в достаточном количестве в производстве, только тогда будут оплачиваться в достаточном размере, когда они будут квалифицированы. А самый верный путь получить квалификацию, это обучиться в школе фабзавуча. Но оказывается, что число девушек фабзавуча чрезвычайно низко: оно составляет всего-навсего 13,9% общего количества учеников фабзавуча, тогда как процент взрослых женщин в производстве в два

с лишком раза больше. Но заметно ли улучшение в этом отношении? Идет ли увеличение числа женщин в фабзавуче?

Профессиональный стаж	Число учеников фабзавуча подростков (в % к общ. числу)	
	Мальчиков	Девочек
Менее 1 года	83,4	16,6
1 год	88,6	11,4
2 года	93,2	6,8
3 года и более	89,6	10,4

Процент девушек среди учеников фабзавуча с увеличением стажа быстро падает. Только группа стажа 3 года и более дает значительное повышение. О чем же говорит это явление? Может быть девушки с продолжительным стажем вовлекаются в фабзавуч в меньшей степени, чем вновь поступающие? Гораздо вероятнее, однако, что здесь обнаруживается все увеличивающееся количество девушек, вовлекаемых в фабзавуч. Это до некоторой степени можно подтвердить следующими данными:

Профессиональный стаж	Процент учеников фабзавуча среди подростков девушек
Менее 1 года	12,9
1 год	15,5
2 года	11,6
3 года и более	12,3

Охват девушек школой почти не изменяется с изменением стажа. В группе со стажем 3 года и более мы видим почти такое же количество девушек в фабзавуче, как и в группе 1 год. В это же время для всех подростков с увеличением стажа уменьшался и охват школы. Таким образом, в школу вовлекаются в большей степени девушки, чем мальчики.

В каких же производствах происходило наиболее сильное вовлечение подросткового труда в производство?

Производство	Процент подростков со стажем менее 1 г. от общего числа подростков
1. Табачники	77,0
2. Швейники	73,4
3. Пищевики	70,2
4. Текстильщики	70,0
5. Писчебумажники	68,5
6. Кожевники	62,5
7. Деревообделочники	56,8
8. Печатники	55,4
9. Металлисты	53,0
10. Химики	51,6
11. Водники	48,2
12. Коммунальщики	43,3
В среднем.	61,7

Очевидно в тех производствах, где подростки со стажем менее одного года дают наибольший процент, происходило наиболее сильное вовлечение подростков. Какие же это отрасли труда? Мы видим здесь табачников, швейников, текстильщиков, пищевиков и т. п. Это все производства, работающие непосредственно на потребителя, развивающиеся наиболее быстрым темпом, и находящиеся в наиболее благоприятном экономическом состоянии. В этих производствах наблюдался, с одной стороны, сильный рост числа рабочих, с другой, значительное увеличение процента подростков. В конце таблички мы видим производства тяжелой индустрии, находящиеся в более тяжелом экономическом положении, почти не расширяющиеся. Процент подростков в этих производствах не только не рос, но даже умень-

шался. И вполне естественно, поэтому, что эти производства оказываются на последнем месте по количеству вовлеченных в производство подростков.

Это, повидимому, основная причина. Размер производства играет второстепенную роль или не играет никакой. Сгруппировав, как это мы делали раньше, все производства по среднему размеру предприятия, получим следующую табличку:

Стаж профессии	Число подростков в % к итогу в производствах со средним размером предприятия	
	Менее 100 рабочих	Более 100 рабочих
Менее 1 года	62,5	59,9
1 год	20,9	20,5
2 года	9,5	10,2
3 года и более	7,1	9,4
Всего	100,0	100,0

Таким образом, подростки вовлекались в одинаковой степени как в производства с мелкими предприятиями, так и в производства с высокой концентрацией.

Посмотрим теперь, на какие же работы подростки вовлекались в большей степени: на квалифицирующие или неквалифицирующие. Ответ на это дает следующая таблица:

Стаж профессии	Число подростков в % к итогу на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификации
	Полную	Половинную	
Менее 1 года	59,2	64,7	69,5
1 год	21,8	21,6	15,5
2 года	10,8	7,6	8,3
3 года и более	8,2	6,1	6,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Вывод несколько парадоксальный. Оказывается, что вовлечение подростков в 1-й год проведения брони шло в значительно большей степени за счет неквалифицирующих профессий, чем дающих ту или иную квалификацию. Этот вывод остается одинаково верным и по отношению к мужчинам и по отношению к женщинам.

Можно, конечно, предполагать, что наци цифры отражают не вовлечение подростков на те или иные работы, а переход с одной работы на другую. Но это, конечно, не так, поскольку, во-первых, мы имеем стаж в профессии, а во-вторых, перемена профессии весьма и весьма незначительна.

Чем же объяснить такое явление? Объяснение, повидимому, придется искать в том, что хозяйственники не умели на первых порах разместить подростков на более пригодных для них работах, и в значительном числе ставили их на черные работы. Это, между прочим, повлекло за собой требования хозяйственников снизить нормы брони.

Из каких же слоев населения шло наибольшее вовлечение подростков в 1-й год проведения брони? Сделаем для этой цели группировку по занятиям родителей:

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков в % к общему числу со стажем в профессии				
	Менее 1 года	1 год	2 года	3 года и более	Всего
1. Рабочий	51,8	23,6	13,6	11,0	100,0
2. Служащий	52,4	22,4	14,6	10,6	100,0
3. Крестьянин	61,5	20,3	10,1	8,1	100,0
4. Ремесленник, мелкий торговец и пр.	51,5	23,0	13,0	12,5	100,0
5. Отец умер до 1914 г.	51,4	22,8	14,1	11,7	100,0

Эта таблица относится к подросткам мальчикам 16—17 лет. Из всех приведенных здесь категорий подростков наибольшее вовлечение показывают дети крестьян. Это стоит, очевидно, в связи с ростом текстильной промышленности, находящейся, главным образом, в деревнях. Остальные же

категории подростков дают удивительно устойчивый процент в группе стажа менее 1 года.

Раз в производство в большей степени попадали дети крестьян, то, повидимому, и вовлечение подростков, проводивших детство в деревне, шло более интенсивно, чем подростков, проводивших детство в городе.

Стаж в профессии	Число подростков в % к итогу, проводивших детство в	
	городе	деревне
Менее 1 года . . .	51,7	56,7
1 год	23,2	21,3
2 года	14,2	11,8
3 года и более . .	10,9	10,2
Всего . . .	100,0	100,0

И действительно, подростки, проводившие детство в деревне, вовлекались в производство несколько интенсивнее. Еще более ясную картину дает группировка на губернские города и прочие местности, исходя из местожительства подростков. Это мы видим из следующей таблицы:

Стаж в профессии	Число подростков в % к итогу, живущих	
	в губго- роде	в пр. местн
Менее 1 года . . .	49,2	58,0
1 год	24,0	21,0
2 года	15,6	11,0
3 года и более . .	11,2	10,0
Всего . . .	100,0	100,0

Итак, в губернских городах вовлечение подростков в производство происходило в значительно меньшем размере, чем в прочих местностях. И объясняется это тем же более быстрым развитием легкой индустрии, сосредоточенной большей частью в селах или же в мелких городах.

ГЛАВА V.

Рабочее время подростков.

На самой заре капитализма, когда еще у нас стала зарождаться крупная промышленность, рабочий день фабрично-заводских рабочих был непомерно высок. Доктор Дементьев в результате обследования фабрично-заводских предприятий Подольского, Серпуховского, Коломенского и Бронницкого уездов среднюю длину рабочего дня определяет равной 12 часам и 39 минутам. Но это только средняя величина. Сплошь и рядом встречаются предприятия, в которых длина рабочего дня гораздо выше. Следующая табличка показывает, как обследованные отделения или мастерские фабрик распределяются по длине рабочего дня:

Число часов работы в смену	Число фабрик и их отделений	
	Абсолют.	В% к итогу
9 и 9 ¹ / ₂	9	2,0
10 и 10 ¹ / ₂	27	6,0
11 и 11 ¹ / ₂	30	6,6
12 и 12 ¹ / ₂	150	33,3
13 и 13 ¹ / ₂	177	39,2
14 и 14 ¹ / ₂	44	9,8
15 и 15 ¹ / ₂	4	0,9
16 и 16 ¹ / ₂	2	0,4
18	8	1,8
Всего . . .	451	100,0

Свыше половины всех отделений работают по 13 и более часов. Встречается даже 18-часовой рабочий день, хотя и в небольшом количестве. В отдельных производствах мы наблюдаем до чрезвычайности удлинённый рабочий день. Так например, все рогожные фабрики работают по 18 часов в сутки. Канатные предприятия работают по 15½ часов в сутки, разные сновальные и мотальные предприятия работают по 14 часов в сутки, шелкоразмотные и крутильные фабрики работают, в среднем, по 13,7 часов в сутки и т. п.

Но и этот чрезвычайно длинный рабочий день удлиняется применением сверхурочных работ. Так например, на Коломенском машиностроительном заводе кроме 11½ дневных часов „смотря по накоплению или экстренности работы, рабочие 1, 2, 3 дня в неделю, иногда даже ежедневно в различном числе остаются на 3, 5, 8, реже на 10 часов ночной работы“¹⁾. В большинстве мастерских этого завода, как указывает доктор Дементьев, сверхурочные работы обыкновенно применяются в течение 8 часов. Таким образом, значительное число рабочих вынуждено работать по 19½ часов в сутки или ежедневно, или через день, или, в крайнем случае, через 2 дня.

Чрезмерно длинная продолжительность работы усугублялась еще чрезвычайно нерациональным распределением смен. На всех бумагопрядильных ткацких фабриках (самых крупных предприятиях фабричной промышленности) применялась система 6-часовых смен. Эта система заключается в следующем: рабочие первой смены работают 6 часов, затем следующие 6 часов работает вторая смена, а первая отдыхает; затем выходит на работу опять первая смена, которая, отработав свои 6 часов, вновь уступает место второй смене. Таким образом, работа первой смены все время чередуется со второй. При этом каждая смена работает по 12 часов в сутки и имеет два 6-часовых промежутка для отдыха. Вот как отзывался доктор Дементьев о влиянии такого распорядка на здоровье.

„Проработав 6 часов днем, положим, хоть с 6 до 12, рабочий известное количество времени должен употребить на то, чтобы поесть, на все свои домашние мелочные за-

---

¹⁾ См. Дементьев: „Фабрика, что она и т. д.“, стр. 85.

боты и т. п., и у него остается 3—4 часа времени, которые он может употребить на сон. Но разве этот краткий сон в страшно душном, тяжелом воздухе фабричных казарм, переполненных жильцами, может восстановить потерю организма, надорванного предшествовавшими недосыпаниями? За полчаса до смены паровой ревуна, а вслед затем стук и убеждение сторожей и хозяев по спальным заставляют его встать и приготовиться к смене. Отработав вновь 6 часов и вернувшись домой в 12 часов ночи, с ним опять повторяется то же, что и в предшествовавший свободный промежуток, и в результате всегда торопящийся наскоро поесть, уйти от всякого дела, от всякой заботы, мысли, лишь бы скорее лечь спать, но ни разу за неделю не высыпавшийся, насколько требует организм, рабочий всегда вялый, всегда сонный и бессильный. Он спит при всяком удобном и неудобном случае, несмотря на всю строгость наблюдений фабричной администрации, несмотря на штрафы за это спанье...“¹⁾

Таков был рабочий день для взрослых рабочих. Но, может быть, любвеобильные купцы и фабриканты, живущие по заповедям божьим, в отношении подростков и детей были хоть несколько человечней? Что-то странно ожидать такой храбрости от рыцарей денежного мешка. И в самом деле, по всем данным, которые имеются в нашем распоряжении, видно, что длина рабочего дня подростков и детей и распорядок их работы совсем не отличались от взрослых. Вот, например, что пишет доктор Дементьев: „Как это отзывается на здоровье и даже на физическом сложении рабочих—мы увидим дальше, здесь же прибавим, что до издания законов о работе малолетних и женщин, последние нигде никакими льготами не пользовались. И женщины, девушки и замужние и дети подвергались всем этим губительным условиям наряду со взрослыми мужчинами...“²⁾

То же самое говорит один из первых фабричных инспекторов—Янжул: „Как общее правило, относительно осмотренных мною—и могу сказать утвердительно—всех московских фабрик, является отсутствие в продолжитель-

¹⁾ См. Дементьев: „Фабрика, что она и т. д.“, стр. 87.

²⁾ Там же, стр. 87.

ности работы и чередовании смен различия между взрослыми и малолетними обоего пола“¹⁾.

Таковы свидетельства общественных людей того времени. Но может быть они пристрастны? Может быть и Дементьев и Янжул сильно сгустили краски, чтобы обратить общественное внимание на тяжелые условия детского труда и принять меры к их скорейшему улучшению? Однако, посмотрим, что говорит московский губернатор по этому поводу. Он-то уж наверняка преувеличений не делает. В своем отчете за 1871 г. он, между прочим, пишет: „К этому присоединяется и изнурительная детская работа на фабриках, где дети, нередко моложе 8 лет, работают столько же часов, как и взрослые, т.-е. от 12 до 14 часов в сутки, при чем работа меняется периодами по неделям на дневную и ночную, так что дети в течение целой недели не имеют ночного сна“²⁾. Таким образом, и чрезмерно длинный рабочий день и система 6-часовых смен обрушивались не только на взрослых рабочих, уже окрепших, но и на подрастающее поколение, на детей самого нежного возраста.

Царское правительство все же вынуждено было пойти на сокращение рабочего дня подростков. Причиной этого было, конечно, не доброе желание царских чиновников, а тем более фабрикантов, даже не их заботы о здоровье призывных (а этот вопрос интересовал чиновников в тысячу раз больше, чем здоровое рабочее население), а все более и более развивавшаяся борьба рабочего класса.

Как известно, первой наиболее крупной стачкой, наделавшей много шума, была стачка рабочих Невской бумагопрядильной фабрики в 1870 г. Она захватила всего лишь одну фабрику с 800 рабочими и не сопровождалась никакими беспорядками. Тем не менее, она вызвала большую тревогу в среде правительства.

За нею, в 1872 г., последовала стачка рабочих Кренгольмской мануфактуры, охватившая уже несколько тысяч рабочих.

---

1) См. Балабанов: „Очерки по истории рабочего класса России“. Выпуск II, стр. 124.

2) См. Балабанов: „Очерки по истории рабочего класса России“. Выпуск II, стр. 127.

За этими двумя стачками последовал ряд других менее крупных стачек. Наконец, в 1878—79 г. в б. Петербурге прокатилась целая волна стачек, затронувшая несколько предприятий и начавшаяся на Новой бумагопрядильной фабрике. В этой волне стачек мы впервые видим поддержку бастующих рабочих одной фабрики рабочими других предприятий. В этих же стачках впервые деятельное участие принимали революционные организации того времени (Земля и Воля).

Начавшийся в 80-х годах промышленный кризис вызвал сильное стачечное движение, уже распространившееся не только на б. Петербург, но, главным образом, на московский промышленный район. Эта стачечная волна закончилась двумя крупными стачками. Одной из таких, не столько крупной, сколько бурной, была стачка рабочих Вознесенской мануфактуры. Эта забастовка наделала много шума, заставила власть обратить большее внимание на рабочий вопрос.

Но самое крупное значение из всех стачек имела известная морозовская стачка. Началась она в январе 1885 года, захватила несколько тысяч рабочих и отличалась большим упорством рабочих. Рабочими были пред'явлены уже не только узкие экономические требования, но и требования политического характера, требовавшие законодательного вмешательства в ластив отношения между трудом и капиталом, требовавшие государственного контроля над условиями труда.

Одним словом, рабочее движение все ширилось и росло. Рабочий класс медленно, но все более и более сознавал свои классовые интересы. И царское правительство не могло не считаться с этой забастовочной волной, угрожавшей не только фабрикантам, но и „общественному порядку“.

Царские чиновники зашевелились, началась разработка проектов различных законов. И первым делом, конечно, принялись за регулирование труда детей и подростков. Вот, например, в 1874 г. профессор Янсоном был представлен русско-техническому обществу проект закона о труде подростков и малолетних. По этому проекту рабочий день малолетних в возрасте 10—14 лет ограничивался 5 часами, а в возрасте 14—17 лет 10 часами. Комиссия,

рассматривавшая этот проект, еще более уменьшила длину рабочего дня: 5 часами ограничивался рабочий день малолетних в возрасте 12—15 лет. Но этот проект попал... под сукно и там остался навеки.

Подобную же заботу о труде детей проявил и Владимирский губернатор. Им был представлен доклад, в котором он считал необходимым ограничить число рабочих часов для малолетних в возрасте 12—14 лет 6 часами, в возрасте 14—17 лет 8 часами. Но оригинально то, что сей мудрый муж всю ответственность за применение детского труда предлагает возложить не на фабрикантов, а на родителей или опекунов самих малолетних, которые в случае нарушений должны караться штрафом от 25 до 100 рублей. Подобные же проекты посылали в центр и владимирское земство. Но судьба всех этих проектов была одна: они читались, на них клались резолюции и они спокойно отправлялись в архив.

Разработка законодательства о труде была вызвана непосредственно не самим рабочим движением, а несколько иным поводом. Правящий класс того времени—землевладельцы-помещики были весьма недовольны существовавшими в то время законами о найме рабочих. Они добивались, чтобы законом рабочие были фактически закреплены за ними на весь срок договора.

Для выработки подобного законопроекта была образована специальная комиссия под председательством Игнатьева. Комиссия должна была выработать закон о личном найме рабочих не только сельско-хозяйственных, но и фабрично-заводских. Поскольку задачей комиссии было удовлетворить аппетиты помещиков, которые сводились к полному закреплению рабочих, эта комиссия была вынуждена сделать некоторые послабления в отношении условий труда фабрично-заводских рабочих. И она это сделала, сократив длину рабочего дня малолетних в возрасте 12—14 лет до 8 часов днем и до 4 ч. ночью. Для подростков же в возрасте 14—17 лет предельный рабочий день был установлен в 10 дневных часов или 8 ночных. Министр финансов, к которому поступил этот проект на заключение, еще более сократил рабочий день подростков и малолетних, оставив для возраста 12—14 лет 6 дневных часов и для возраста

14—17 лет 8 дневных часов. На подобной же точке зрения стоял и министр внутренних дел, который для подростков и малолетних в своем исправленном проекте установил нормы, предложенные министром финансов. Но все эти проекты двигались чрезвычайно медленно, и только в 1874 г. была образована комиссия под председательством Валуева для окончательного составления закона о найме рабочих. В состав этой комиссии были включены и представители фабрикантов. Окончательный проект этой комиссии, несмотря на упорное сопротивление фабрикантов, содержал 6-часовой рабочий день для малолетних 12—14 лет и 8-часовой для подростков 14—16 лет.

Эти нормы встретили упорное сопротивление фабрикантов, которые указывали, что малолетние работают одновременно со взрослыми, и потому время работы их должно быть согласовано в сменах с временем работы взрослых. Тем не менее, и они предлагали некоторое сокращение рабочего дня подростков и малолетних. Именно, они предлагали ограничить 9 часами рабочий день несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, при чем провести этот закон в качестве временного мероприятия на 6 лет.

Но рабочее движение уже давало себя знать в это время. Ленинградский градоначальник Трепов решительно восстал против предлагавшегося комиссией закрепощения рабочих, опасаясь, что в случае его издания усилится рабочее движение и противоправительственная агитация. Вместе с тем, он считал необходимым быстрее издание таких законов, которые могли бы регулировать отношения между рабочими и фабрикантами, не вводя первых в крепостную зависимость от вторых.

Считаясь в значительной степени с подобными соображениями, государственный совет после длительного обсуждения нашел несвоевременным издание Валуевского законопроекта.

Так был похоронен первый закон о труде подростков.

Между тем, рабочее движение все более и более ширилось. Правительство уже не могло тянуть канитель с изданием законодательства о труде. И вот в 1882 г. издается первый закон о труде подростков и малолетних. Но и этот закон явился результатом довольно длительной борьбы

между опасавшейся рабочих волнений полицейской властью и фабрикантами.

По первому проекту этого закона малолетние, в возрасте 12—14 лет, должны работать не более 8 часов в сутки, а подростки, в возрасте 14—17 лет, днем не более 10 часов.

Эти первоначальные предложения встретили большие возражения со стороны фабрикантов. Во-первых, фабриканты стремились снизить охраняемый возраст до 15 лет против 17, а затем считали необходимым применение детей в возрасте от 10 до 12 лет, для которых должен быть установлен 8-часовой рабочий день.

Рабочее движение этого времени уже заставляло помещиков и государственных сановников искать поддержки среди фабрикантов. И потому государственный совет согласился с первым предложением фабрикантов, уменьшив охраняемый возраст до 15 лет. Таким образом, окончательный закон первого июня 1882 г. ограничивал рабочий день несовершеннолетних, в возрасте от 12 до 15 лет, 8 часами, при чем ночная работа для этого возраста запрещалась.

Но на этом дело не окончилось. Фабриканты подняли кампанию за отсрочку введения этого закона в действие через своего ставленника—министра финансов Бунге. Государственный совет внял слезным мольбам фабрикантов и отсрочил действие закона до 1 мая 1884 г.

Так родился первый закон о труде подростков и малолетних. Он явился прямым следствием борьбы рабочих, он был завоеван в результате нескольких упорных стачек.

На издании закона 1882 г. борьба рабочих не окончилась. Вернее она только началась. Вскоре после издания закона вспыхнула знаменитая морозовская стачка. А прямым следствием ее было издание другого закона о наемном труде—закон 1886 г. Этот закон совершенно не затрагивал вопроса о рабочем времени. Но изданный 11 лет спустя закон 2 июня 1897 г. ограничивал рабочее время уже всех рабочих, а в том числе и подростков старше 15 лет.

Таким образом, рабочее время всех подростков было так или иначе урегулировано.

Но какое же ограничение в длине рабочего дня вносил закон 1897 г.? Самим законом предусматривался рабочий день не более 11½ часов. А мы знаем уже, что фактически

средняя длина рабочего дня была лишь на 1 час больше. Следовательно, ограничение рабочего дня и с формальной точки зрения было весьма незначительно. Но царские чиновники ухитрились написать закон так, что при желании фактическую длину рабочего дня можно было бы не сокращать. Именно, в законе было указано, что фабрикант „в непредвиденных случаях“ может применять сверхурочные работы в неограниченном количестве. А какие возможности давала соответствующая статья закона для его обхода, красноречиво говорит В. И. Ленин:

„Если заработная плата при сокращении нормального (урочного) рабочего дня останется у большинства русских рабочих так же низка, как и теперь, тогда рабочему из нужды придется согласиться на сверхурочную работу, и положение его не улучшится. Для рабочего надо то, чтобы он работал не более 8 часов в сутки, имея время для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина. Для рабочего надо то, чтобы он получал не нищенскую плату, а достаточную для того, чтобы жить по-человечески, чтобы рабочий пользовался сам теми усовершенствованиями, которые вводятся в работы, а не отдавал всю прибыль своим эксплуататорам. Если же придется работать за ту же плату столько же часов, сколько и прежде, то не все ли равно рабочему, как будет называться его чрезмерная работа, урочной или сверхурочной?“

Но если закон 1897 г. вносил небольшие улучшения в длину рабочего дня, то он являлся уже определенным показателем силы рабочего класса, с одной стороны, а с другой, давал возможность развиваться борьбе рабочих дальше и принять более широкий размер.

Чем же вызывается необходимость ограничения рабочего дня подростков и малолетних? Много говорить по этому поводу, конечно, не приходится. Основным является то, что подростковый возраст является периодом наиболее быстрого роста организма, его окончательного оформления и созревания. В это время организм быстро растет в длину, развивается грудь, увеличивается вес, отвердевают кости и т. п. В это же время наступает половая зрелость и, вместе с ее наступлением, различные расстройства в нерв-

ной и в особенности в психической системе. И вполне понятно, что чрезмерный монотонный физический труд в душной атмосфере мастерских без света и чистого воздуха должен самым пагубным образом отразиться на развитии подрастающего человека. Вот как говорит тов. Каплун о влиянии чрезмерного труда на детей и подростков:

„Прежде всего, чрезмерный труд вызывает у детей, помимо общего утомления, специфические страдания, с значительными болями в областях роста костей, часто с серьезным общим недомоганием, иногда по своей картине напоминающим тиф. Далее, наблюдается под влиянием непосильного давления на нижние конечности частые искривления ног, чему в свою очередь способствует столь распространенная в рабочей среде болезнь питания костей — „английская болезнь“, или рахит. Особенно много кривоногих калек вырастает из тех, которые с раннего детства работают стоя. Кроме этого, весьма часто у подростков наблюдается искривление позвоночника, особенно если труд связан с переноской тяжестей“.

Особенно ярко влияние фабричного труда на развитие организма можно иллюстрировать данными о росте детей и подростков. В одном из своих докладов фабричный инспектор М. Е. Груздев приводит следующее сравнение роста детей, работающих на фабриках, с одной стороны, и обучающихся в школах, с другой.

Возраст	Средний рост мальчиков (в см.)	
	Фабричных (по Эрисману)	Учащихся в низших городских школах
8 лет .	120,1	120,0
9 " .	122,4	123,2
10 " .	126,3	127,4
11 " .	129,9	131,3
12 " .	134,4	135,4
13 " .	137,7	139,9
14 " .	141,2	146,2

В возрасте 8 лет никакой разницы между фабричными и школьниками, можно сказать, нет. Но дальше школьники начинают постепенно обгонять в росте в длину своих фабричных товарищей, и в 14 лет они на целых 5 сантиметров превышают рост фабричных ребят.

Ясно, что всякое сокращение рабочего дня детей и подростков должно самым благотворным образом отразиться на здоровье и развитии будущих рабочих. Но это только одна сторона вопроса. Сокращение рабочего дня дает возможность развиваться не только физически, но и умственно. Когда подросток работает в сутки по 12—13 часов, то о никаком систематическом образовании не может быть и речи. Да и не только об образовании. И все духовное развитие при чрезмерной длине рабочего дня стоит под большим вопросом. У подростка остается в сутки 11—12 часов. Значительная часть времени уходит на ходьбу на фабрику и с фабрики, на разные домашние заботы и, наконец, на сон. Остается, может быть, какой-нибудь час-два, который подросток по самой живости своего возраста не использует на разные игры, шалости и т. п. На чтение же книг времени почти не остается. И только очень немногие из подростков и детей могли сколько-нибудь серьезно заниматься своим духовным развитием. Поэтому всякое сокращение рабочего дня дает возможность больше развиваться, получать большие знания. Наша страна стоит на одном из последних мест по количеству грамотных. Отсюда вполне понятно, какое огромное значение имеет уменьшение рабочего дня подростков и детей.

Если закон 1897 г. не внес существенных изменений в длину рабочего дня, то жизнь пошла гораздо дальше. Уже в 1904 г. по обследованию отдела промышленности министерства торговли и промышленности средняя длина рабочего дня взрослых мужчин составляла 10,7 часа, женщин и подростков 10,4 часа и, наконец, малолетних 7,6 часа. Колоссальное забастовочное движение и политическая борьба в 1905 г. повела к дальнейшему существенному понижению рабочего дня. По подобному же обследованию, проведенному отделом промышленности за 1905 г., средняя длина рабочего дня взрослых мужчин определяется в 10,3 часа, для женщин и подростков в 10,0 часа и, наконец, для малолетних в 7,7. Т.-е. рабочий день взрослых и подростков в течение одного года уменьшился на 0,4 часа.

Любопытно посмотреть, какова длина рабочего дня по отдельным производствам.

Группа производств	Средний рабочий день (в часах)		
	Взросл. мужчины	Женщины и подростки	Малолетн.
1. Текстильное произ.	10,2	10,0	7,6
2. Бумажное и полиграфическое производство	10,7	10,2	7,9
3. Механическая обработка дерева	10,7	10,2	7,9
4. Обработка металла	9,9	9,9	7,3
5. Обработка мин. веществ	10,6	10,1	7,8
6. Обработка живот. прод.	10,5	10,5	8,1
7. Пищевая промышленность	10,8	10,4	7,9
8. Химическая промышл.	10,3	10,4	7,7
9. Прочие производ.	9,4	10,1	—
В среднем . .	10,3	10,0	7,7

В общем, отдельные производства отличаются сравнительно немного в отношении длины рабочего дня от общей средней по всем производствам. Наибольшая длина рабочего дня наблюдается в обработке животных продуктов, состоящей, главным образом, из кожевенной промышленности. Здесь длина рабочего дня для подростков и женщин достигает 10,5 часа, а для малолетних 8,1 часа. Таким образом, в этом производстве фактически не был проведен закон 1882 г. о 8-часовом рабочем дне для малолетних. А такие производства, как бумажное и полиграфическое, а также металлическое, дают даже несколько меньшую величину по сравнению со средней. У малолетних наименьшая длина рабочего дня наблюдается опять-таки у металлистов. В общем, весьма характерен повышенный рабочий день для подростков и малолетних кожевенной промышленности. В дальнейшем мы увидим, что кожевенная промышленность и сейчас дает наибольшую длину рабочего дня для подростков и малолетних.

В дальнейшем длина рабочего дня продолжала сокращаться. Хотя не было никаких изменений в законах, но повседневная борьба рабочих, стачечное движение и т. п., а также улучшение техники производства являлись причиной постепенного, хотя и медленного, сокращения рабочего дня. В 1913 г., по обследованию отдела промышленности, средняя длина рабочего дня для подростков определилась в 9,8 часа. Для малолетних же наблюдается даже некоторое повышение. Средняя длина рабочего дня для них определяется в 8,0 часа. Следующая таблица показы-

вает более детально, как распределялись все рабочие, а также подростки по длине рабочего дня:

Длина рабочего дня (без сверхурочн.)	Число рабочих в % к итогу			
	Всех рабочих	Из них подростков		
		Моложе 15 лет	15—17 л.	Всех подростков
Менее 8 часов . .	0,8	21,4	0,7	3,4
8 часов . .	7,1	68,7	6,1	14,3
8—9 час. . .	0,5	0,0	0,6	0,6
9 часов . .	27,9	9,9	28,4	26,0
9—10 час. . .	4,8	—	4,7	4,1
10 часов . .	29,5	—	30,4	26,3
10—11 час. . .	10,0	—	11,4	9,9
11 часов . .	3,9	—	4,7	4,1
Более 11 часов . .	15,5	—	13,0	11,3
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего обследо- вано рабочих. .	1.971.202	50.240	202.915	233.155

Наибольшее число подростков в возрасте 15—17 лет работало в 1913 г. по 10 часов в сутки. Немногим меньшее число подростков имело 9-часовой рабочий день. Свыше установленной законом нормы работало, повидимому, лишь самое небольшое число подростков. Длину рабочего дня 11¹/₂ часов и более имело только 13% общего числа подростков. Отсюда видно, что закон 1897 г. к 1913 г. явно устарел. Когда огромное большинство рабочих имеет длину рабочего дня значительно меньше законной нормы, то эта законная норма никакого регулирующего действия на длину рабочего дня оказывать не может.

Совсем иное дело у малолетних. Там преобладающее число малолетних (свыше ²/₃ из общего числа) работает по 8 часов в сутки, т.-е. длина их рабочего дня в точности равна законной норме. Даже обследованием учтено около 10% малолетних, в отношении которых закон 1882 г. не выполнен. Если бы этот закон, как максимум, устанавливал большую норму длины рабочего дня, то не может быть никаких сомнений, что значительная часть малолетних работала бы по этой увеличенной норме.

Приведем данные о длине рабочего дня в 1913 г. в отдельных производствах (см. табл. на стр. 200—201)¹.

¹) См. „Сборник статистических сведений за 1913—1917 г.“ Выпуск I, издание ЦСУ.

Таковы были результаты многолетней борьбы рабочего класса за улучшение своих условий труда. Если взглянуть в достигнутые результаты в отношении длины рабочего дня, то они невелики. Рабочий день за период в 30 с лишком лет сократился только на 2¹/₂ часа. Но все же борьба рабочих не прошла бесследно. В результате ее одним взмахом рабочий класс России сверг полицейскую власть царя, а затем приказал долго жить и господину капиталу.

Октябрьская революция открыла широкий простор для всякого улучшения условий труда всех рабочих и в том числе, и даже в первую голову, условий труда подростков и малолетних. Только что образованный в дни восстания революционного пролетариата Совет Народных Комиссаров на пятый день своего существования издает декрет о 8-часовом рабочем дне всех рабочих, работающих по найму в предприятиях, учреждениях, и хозяйствах, независимо от их размера и от того, кому они принадлежат. Этим же декретом для малолетних и подростков в возрасте до 18 лет устанавливается предельный 6-часовой рабочий день. По закону длина рабочего дня подростков упала чуть ли не в два раза (с 11¹/₂ до 6 часов), а фактически более, чем на 40%. В течение какой-нибудь недели рабочий молодежь получил гораздо большее улучшение условий труда, чем в 30-летний период повседневной борьбы рабочего класса. Но издание такого закона, введившего большие улучшения в условиях труда рабочих, не могло еще повлиять на их фактическое улучшение. Нужно было пойти дальше. А именно, надо было создать такой аппарат, который следил бы за проведением этого закона. И такой аппарат был создан декретом Совета Народных Комиссаров от 15 мая 1918 г. в лице инспекции труда.

Инспектора труда, выбираемые от рабочих, сами рабочие могли добиться и фактически добились почти полного проведения нашего правового законодательства об условиях труда рабочей молодежи.

Позже длина рабочего дня подростков была еще более сокращена. Общим положением о тарифе 1920 г. рабочий день для малолетних до 16-летнего возраста сокращался до 4 часов. Таким образом, окончательные нормы для длины

Распределение подростков и малолетних по продол

Группы производств	Число подростков		
	Менее ∞ часов	∞	∞ ∞
1	2	3	4
A. Предприятия, подчиненные фабричной инспекции	7.955	33.291	1.227
В том числе:			
I. Обработка хлопка	1.574	2.747	84
II. " шерсти	103	2.141	29
III. " шелка	309	777	—
IV. " льна, пеньки и джута	1.929	2.210	279
V. Смеш произв. по обработке волокнистых веществ	62	608	77
VI. Производство бумаги и полиграф.	81	5.139	81
VII. Механическая обработка дерева	—	790	9
VIII. Обработ. металл., произв. маш., аппар., орудий	83	1.809	200
IX. Обработка минеральных веществ	3.583	10.904	229
X. Обработка животных продуктов	73	331	—
XI. Обработка пищев. и вкусовых вещ.	30	4.400	20
XII. Химические производства	128	1.424	262
XIII. Добыча нефти и подрядное бурение	—	4	—
XIV. Прочие произв., не вошедш. в предшествующие группы	—	7	7
B. Предприятия, подчиненные горной инспекции	210	4.257	65
В том числе:			
I. Добыча руд:			
Подземные работы	16	58	10
Поверхностные работы	28	474	55
II. Добыча ископаем. углей:			
Подземные работы	—	32	—
Поверхностные работы	31	1.447	—
III. Добыча соли:			
Подземные работы	—	—	—
Поверхностные работы	65	58	—
IV. Добыча золота и платины:			
Подземные работы	1	422	—
Поверхностные работы	18	252	—
V. Прочие ископаемые:			
Подземные работы	—	15	—
Поверхностные работы	—	46	—
VI. Обработка полезных ископаемых	51	162	—
B. Фабрично-завод. предприятия при горных предприятиях	506	757	3
Всего (A + B + B).	8.671	38.305	1.345

Жителности рабочего дня в 1913 году по России.

В малолетних занятых в течение полного рабочего дня						
9	9-10	10	10-11	11	Более 11	Всего подростков и малолетних
5	6	7	8	9	10	11
60.409	9.624	61.450	23.146	9.599	26.404	233.155
33.653	328	10.043	4.906	889	835	55.059
1.832	194	6.392	1.718	548	3.698	16.055
1.374	38	1.204	704	193	535	5.134
5.326	—	1.055	2.864	592	991	15.246
1.334	267	2.707	535	430	971	6.991
6.969	639	2.596	566	246	597	17.025
541	1.571	3.699	2.322	688	1.578	11.198
5.388	3.540	16.801	3.595	727	639	33.782
1.133	702	5.752	2.328	2.182	4.592	31.405
396	120	2.350	448	403	381	4.502
1.266	1.961	5.356	2.211	1.189	9.735	26.168
195	264	3.472	834	1.512	1.849	9.940
—	—	—	—	—	—	4
2	—	23	4	—	3	46
374	64	7.126	1.145	758	1.119	15.118
36	38	141	—	—	7	306
140	—	843	231	8	374	2.153
—	—	1.040	257	—	259	1.598
32	22	2.579	618	8	374	6.392
—	—	5	—	—	—	5
—	—	662	—	21	3	209
31	—	117	—	13	—	584
117	—	1.044	2	55	14	1.502
—	—	6	—	—	—	21
17	4	470	25	643	17	1.222
1	—	219	12	10	71	526
279	144	2.327	87	174	499	4.776
61.062	9.832	70.903	24.378	10.531	28.022	252.449

рабочего дня, вошедшие в Кодекс Законов о Труде, изданный в 1922 г., таковы: рабочий день малолетних до 16 лет не должен превышать 4 часов в сутки; рабочий день подростков 16—17 лет (включительно) не должен превышать 6 часов в сутки.

Но главная особенность нашего законодательства состоит в том, что подростки, работающие сокращенный день, получают заработную плату полностью как за 8-часовой рабочий день. Это условие нашего законодательства делает труд подростка невыгодным для производства, но, вместе с тем, сильно улучшает условия труда подростков и является необходимым условием для проведения законодательства о рабочем времени.

Конечно, и наши советские законы не сразу стали проводиться в жизнь. Вот, например, табличка, характеризующая изменение длины рабочего дня подростков в городе Москве за период 1918—1923 года.

Число рабочих часов в день	Число подростков в ‰ к итогу					
	Моложе 16 лет			16—17 лет		
	1918 г.	1921 г.	1923 г.	1918 г.	1921 г.	1923 г.
4 часа и менее	1,1	35,4	60,8	1,0	2,8	21,1
5 часов	1,3	9,2	1,5	2,0	3,0	1,4
6 „	32,6	36,8	25,5	22,0	58,8	68,1
7 „	5,9	2,0	0,4	4,8	2,0	0,4
8 „	58,1	15,0	11,8	69,5	28,1	8,9
9 „ и бол.	1,0	1,6	0,0	0,7	5,3	0,1

В 1918 г. для 65‰ малолетних не был проведен даже 6-часовой рабочий день. В 1921 г. уже законная норма для малолетних составляла 4 часа, но тем не менее, 65‰ малолетних работало свыше этой законной нормы. В 1923 г. также закон о 4-часовом рабочем дне малолетних еще ни в коей степени нельзя считать полностью проведенным. Около 40‰ всех малолетних работает свыше 4 часов. Но по сравнению с 1921 годом, а тем более с 1918, успехи

колоссальные. В 1918 г. по 4 часа работало только 1% малолетних, в 1921 году 35%, а в 1923 году уже 60% слишком!

Подобное же явление мы наблюдаем и у подростков 16—17 лет. В 1918 г. $\frac{3}{4}$ подростков работало свыше 6 часов; в 1921 году это число спустилось до 35%, а в 1923 году уже меньше 10%. Таким образом, законодательство о рабочем времени подростков и малолетних постепенно проводится в жизнь.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1923 г. длина рабочего дня подростков составляет, в среднем, 5,7 часа. Это показывает, что значительное число подростков работает менее 6 часов. И, действительно, из таблицы видно, что 20% слишком работает по 4 часа и менее. Это прямое следствие развития сети школ фабрично-заводского ученичества. Нашими законами для фабзавуча не введено дальнейшего сокращения рабочего дня. Но местная практика и разъяснения руководящих органов фактически ввели 4-часовой рабочий день для школ фабзавуча. Это дальнейшее углубление нашего законодательства о труде молодежи.

Любопытно посмотреть, как изменилась средняя длина рабочего дня в Москве за этот период.

Годы	Средняя длина рабочего дня (в часах)	
	Малолетних (молоче 16 л.)	Подростков (16—17)
1918 г. . .	7,2	7,4
1921 „ . .	5,8	6,7
1923 „ . .	5,0	5,7

Такова картина по Москве. Теперь перейдем к рассмотрению рабочего времени подростков по всей Советской республике. Но прежде остановимся на некоторых замечаниях относительно качества собранного материала в отношении рабочего времени. Как уже указывалось, в значительном числе бланков учеников фабзавуча в „рабочий

день подростка“ включены также и часы теоретических занятий в школе. Поэтому число подростков с 7, 8 и больше часовым днем несколько преувеличено. Хотя в большинстве случаев в соответствующие бланки нами были внесены исправления, как увидим дальше, у значительного, сравнительно, числа учеников фабзавуча длина рабочего дня осталась, повидимому, неисправленной. Но ошибка, проистекающая отсюда, невелика. Ученики фабзавуча, в общем, составляют менее $\frac{1}{3}$ всех подростков, да и среди них имеется некоторое число подростков, как это удалось выяснить, работающих по 8 часов. Во многих картах это можно было установить вполне точно. Там указывалось время начала и конца работы и время начала и конца учения.

После этих предварительных замечаний перейдем к рассмотрению длины рабочего дня подростков.

Длина рабочего дня	Число обследованных (в % к итогу) в возрасте		
	Менее 16 лет	16—17 лет	18 л. и более
4 часа и менее	68,7	21,2	17,7
5 часов	1,7	1,3	2,6
6 „	19,8	65,5	42,2
7 „	2,9	1,5	2,1
8 „	6,6	10,2	35,1
9 „ и более	0,3	0,3	0,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Эти данные охватывают всю территорию, по которой разработан материал медосмотра. Сюда входят как рабочие, так и служащие и ученики и т. п. В возрасте 18 лет и более обследованы, главным образом, ученики школ фабзавуча, почему и получилась здесь низкая длина рабочего дня. Как и следовало ожидать, с увеличением возраста уменьшается процент подростков, работающих по 4 часа

в день, и увеличивается процент имеющих 8-часовой рабочий день. В возрасте 18 лет и более свыше $\frac{1}{3}$ работают по 8 часов ежедневно.

Если посмотреть, как выполнено законодательство о рабочем времени подростков, то придется признать, что в возрасте менее 16 лет для 30 слишком процентов подростков фактическая длина рабочего дня превышает законную норму. В возрасте же 16—17 лет подобные нарушения имеют место только в 12% случаев. Таким образом, рабочий день малолетних (моложе 16 лет) проведен значительно хуже, чем 6-часовой рабочий день подростков (16—17 лет).

Теперь посмотрим, где же, главным образом, не проводится законодательство о рабочем времени подростков и малолетних? Прежде всего сравним рабочих и служащих. При этом сравнение производится в среднем по 12 профсоюзам, для которых произведена более подробная разработка.

Длина рабочего дня	Число подростков в % к итогу			
	Моложе 16 лет		16—17 лет	
	Рабочий	Служащий	Рабочий	Служащий
4 часа и менее	71,0	62,2	22,5	12,7
5 часов	1,8	0,8	1,8	0,5
6 „	17,4	33,8	64,2	82,3
7 „	2,6	0,2	1,5	0,2
8 „	7,0	3,0	9,7	4,3
9 „ и более	0,2	0,0	0,3	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Рабочий день малолеток лучше проведен для рабочих. Там значительно большее число малолеток имеют четырехчасовой рабочий день. Но в отношении следующей возрастной группы 16—17 лет приходится сказать иное. Здесь

только 4,5% служащих работают более 6 часов. Да это и понятно. Огромное большинство служащих вообще имеют 6-часовой рабочий день и никакого исключения для подростков здесь не делается. Это исключение делается сравнительно редко и в отношении сокращения рабочего дня. Так, у рабочих около 25% работают менее 6 часов, тогда как у служащих таких насчитывается немногим больше 13%. И поэтому же, несмотря на меньшее число нарушений, средняя длина рабочего дня у служащих несколько больше, чем у рабочих.

Правда, служащих можно разбить на 2 крупные группы: конторщиков и курьеров. Длина рабочего дня этих групп различается:

Длина рабочего дня	Число подростков в ‰ ‰ к итогу			
	Менее 16 лет		16—17 лет	
	Контор- щиков	Курь- еров	Контор- щиков	Курь- еров
4 часа и менее	74,7	59,8	13,8	12,0
5 часов	0,0	1,0	0,8	0,3
6 „	22,1	36,5	80,8	83,2
7 „	0,0	0,2	0,3	0,1
8 „	3,2	3,0	4,3	4,3
9 „ и более	0,0	0,0	0,0	0,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В возрасте 16—17 лет разница между конторщиками и курьерами невелика. У конторщиков лишь в незначительной степени находит большее применение 4- и 5-часовой рабочий день, чем у курьеров. Но возраст моложе 16 лет дает иную картину. Здесь гораздо большее число конторщиков работает по 4 часа, чем у курьеров. Даже больше—у конторщиков 4-часовой рабочий день проведен лучше, чем у рабочих.

Существенная разница у служащих наблюдается между длиной рабочего дня мужчин и женщин:

Длина рабочего дня	Число подростков в ‰‰ к итогу			
	Менее 16 лет		16—17 лет	
	Мальчики	Девушки	Мальчики	Девушки
Менее 4 часов . .	63,5	59,2	16,0	6,2
5 часов	1,1	0,0	0,7	0,1
6 "	32,5	36,7	79,6	87,3
7 "	0,3	0,0	0,2	0,1
8 "	2,6	4,1	3,4	6,3
9 " и бол. . .	0,0	0,0	0,1	0,0
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

И в возрасте до 16 лет и в возрасте 16—17 лет рабочий день девушек больше, чем рабочий день мальчиков. У малолетних эта разница невелика и составляет в среднем всего лишь 0,1 часа. Но у подростков 16—17 лет разница гораздо больше. У девушек только 6‰ работают по 4 часа, у мальчиков таких насчитывается 16‰. У девушек 6‰ работают по 8 часов, а у мальчиков почти в два раза меньше. Таким образом, в среднем, рабочий день мальчиков равен 5,7 часа, а рабочий день девушек—6,0 часа.

У рабочих же разница между рабочим днем мальчиков и девочек носит иной характер:

Длина рабочего дня	Число подростков в ‰‰ к итогу			
	Менее 16 лет		16—17 лет	
	Мальчики	Девушки	Мальчики	Девушки
Менее 4 часов . .	68,9	77,7	24,2	18,4
5 часов	2,2	0,8	2,2	0,9
6 "	18,3	14,2	61,1	71,0
7 "	2,8	1,9	2,0	0,9
8 "	7,5	5,2	10,2	8,6
9 " и бол. . .	0,3	0,2	0,3	0,2
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

У малолетних длина рабочего дня девочек меньше, чем у мальчиков. Это верно как в отношении 4 часов, так и 6 и 8 часов. В среднем, длина рабочего дня девушек на 0,5 часа меньше, чем у мальчиков. У подростков 16—17 лет такой ясной картины не наблюдается. В среднем, длина рабочего дня в обеих группах можно сказать одинакова. Но девочки отличаются тем, что среди них значительно больший процент имеет законный 6-часовой рабочий день, а отклонения от него как в меньшую, так и в большую сторону встречаются значительно реже, чем у мальчиков.

Теперь рассмотрим, какова длина рабочего дня у учеников фабзавуча. На первый взгляд здесь следовало ожидать, можно сказать, 100% проведения закона о 4-часовом рабочем дне для малолетних. Но на деле оказывается иное:

Длина рабочего дня	Число учеников фабзавуча в % к итогу	
	Менее 16 л.	16—17 л.
4 часа и менее	73,7	57,4
5 часов	2,5	3,8
6 „	9,9	25,6
7 „	5,4	2,5
8 „	8,4	10,3
9 „ и более	0,1	0,4
Всего	100,0	100,0

Почти $\frac{3}{4}$ учеников фабзавуча моложе 16 лет работают 4 часа и менее. Но свыше $\frac{1}{4}$ имеют рабочий день более 4 часов. Здесь в значительном числе встречается и 6-часовой, и 7-часовой, и, наконец, 8-часовой рабочий день. Относительно двух последних надо оговориться, что здесь несомненно, в значительном числе бланков в рабочем дне сосчитано и учебное время. Но все же есть и такие малолетние, которые работают по 7 и 8 часов. Это легко можно было выяснить из просмотра подлинных санитарных листов, где сплошь и рядом отмечалось время начала и конца работы.

В возрасте 16—17 лет, в отличие от всех рабочих, наибольшее число учеников—свыше $\frac{1}{2}$ их—работают по 4 часа в день. На 6-часовой рабочий день приходится немногим больше $\frac{1}{4}$ всех учеников. Здесь же в значительном числе встречается 8-часовой рабочий день, относительно которого приходится сказать то же, что было сказано по отношению к возрасту до 16 лет. В общем же, фабзавуч характеризуется значительно сокращенным рабочим днем по сравнению со всеми рабочими подростками.

Для большей наглядности рассмотрим еще длину рабочего дня подростков, непосредственно работающих в производстве, т. е. исключая учеников фабзавуча:

Длина рабочего дня	Число подростков в ‰ к итогу			
	Менее 16 лет		16—17 лет	
	Учеников ФЗУ	Проч. рабоч.	Учеников ФЗУ	Проч. рабоч.
4 часа и менее .	73,7	69,1	57,4	10,3
5 часов	2,5	1,5	3,8	1,1
6 „	9,9	22,2	25,6	77,5
7 „	5,4	0,9	2,5	1,3
8 „	8,4	6,0	10,3	9,6
9 „ и более .	0,1	0,3	0,4	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Основная разница между учениками фабзавуча и прочими рабочими подростками в отношении рабочего дня наблюдается в возрасте 16—17 лет. Стоит только сказать, что свыше $\frac{1}{2}$ учеников ФЗУ работают по 4 часа, тогда как среди остальных рабочих подростков таковых насчитывается всего на всего 10‰. Достаточно сказать, что среди учеников ФЗУ $\frac{1}{4}$ работает по 6 часов, тогда как среди остальных рабочих подростков таких насчитывается свыше $\frac{3}{4}$. Школа фабзавуча не только дает квалификацию подростку, но она сильно сокращает его рабочий день.

Рассмотрим теперь длину рабочего дня подростков по отдельным производствам. Сперва остановимся на длине рабочего дня у малолетних до 16 лет:

Производства	Число малолетних в 0/0 к общему числу работающих						Всего
	4 часа и менее	5 час.	6 час.	7 час.	8 час.	9 час. и более	
1. Коммунальщики . . .	13,3	0,0	40,0	43,3	3,4	0,0	100,0
2. Кожевники	32,8	1,0	30,4	0,7	33,1	2,0	100,0
3. Пищевики	36,4	1,3	51,9	0,0	10,4	0,0	100,0
4. Швейники	44,4	5,6	36,1	1,4	8,3	4,2	100,0
5. Водники	48,7	1,3	39,7	0,0	7,7	2,6	100,0
6. Печатники	51,4	3,1	43,4	1,4	0,7	0,0	100,0
7. Химики	56,2	2,5	30,4	4,5	6,4	0,0	100,0
8. Писчебумажники . . .	58,3	0,0	35,4	0,0	6,3	0,0	100,0
9. Деревообделочники	62,4	11,9	9,9	0,3	15,5	0,0	100,0
10. Металлисты	71,8	1,2	15,7	5,2	6,0	0,1	100,0
11. Табачники	78,0	4,9	2,4	14,7	0,0	0,0	100,0
12. Текстильщики . . .	85,7	0,6	9,2	1,2	3,3	0,0	100,0
Всего	71,0	1,8	17,4	2,6	7,0	0,2	100,0

Для малолетних до 16 лет законом установлен 4-часовой рабочий день. Оказывается, что во многих производствах он проведен лишь в самой незначительной степени. Какие же это производства? Из таблицы видим, что это коммунальщики, кожевники, пищевики и т. п. Все эти производства отличаются низкой концентрацией предприятий

Наоборот, в конце таблицы мы видим концентрированные производства, и в них, как оказывается, законный рабочий день для малолетних проведен в значительной сте-

пени. Группируя все производства по среднему размеру входящих в них предприятий, получим следующее:

Длина рабочего дня	Число малолетних (моложе 16 л.) в 0/0 к итогу, в производствах	
	Концентриро- ванных	Распыленных
4 часа и менее . .	76,7	48,4
5 часов	1,1	5,3
6 "	14,4	28,8
7 "	3,0	0,7
8 "	4,7	16,2
9 " и более . .	0,1	0,6
Всего	100,0	100,0

В концентрированных производствах 4-часовой рабочий день проведен более, чем для $\frac{3}{4}$ всех малолетних А в распыленных производствах более $\frac{1}{2}$ всех малолетних работает свыше 4 часов. Кроме того, если в крупных производствах по 8 часов работают менее 5% подростков, то в мелких это число достигает 16%.

Итак, основным моментом, определяющим проведение закона о длине рабочего дня для малолетних, является концентрация производства. Чем, вообще говоря, концентрированное производство, тем для большего числа малолетних проведен 4-часовой рабочий день.

Посмотрим теперь, какие же категории малолетних работают свыше 4 часов. Распределим все профессии малолетних на 3 группы в зависимости от даваемой ими квалификации. Получим следующее:

Длина рабочего дня	Число подростков в 0/0 к итогу на работах		
	Дающих квалифи- кацию		Не дающих квалифи- кации
	Полную	Половин- ную	
4 часа и менее . .	68,3	84,5	81,9
5 часов	2,9	0,2	0,0
6 "	20,7	10,9	11,7
7 "	1,4	0,3	0,0
8 "	6,4	4,1	5,9
9 " и более . . .	0,3	0,0	0,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Таким образом, 4-часовой рабочий день в меньшей степени проводится на работах, дающих полную квалификацию. Даже работы, не дающие квалификации, имеют значительно большее число малолетних, работающих по 4 часа и менее.

Конечно, можно думать, что такой результат в значительной степени вызван тем, что малолетних, занятых на квалифицирующих работах в распыленных производствах, больше (относительно), чем в крупных. А рабочий день у малолетних в мелкой промышленности выше, чем в крупной. Но группировка по размеру производств дает несколько иной результат. Посмотрим сперва длину рабочего дня, в зависимости от квалификации, в концентрированных производствах.

Длина рабочего дня	Число малолетних (моложе 16 л.) в % к итогу, на работах		
	Дающих квалификацию		Не дающих квалификацию
	Полную	Половинную	
4 часа и менее . . .	75,9	85,7	84,6
5 часов	2,0	0,2	0,0
6 "	17,0	11,0	9,9
7 "	1,7	0,3	0,0
8 "	3,2	2,8	5,5
9 " и более	0,2	0,0	0,0
Всего . . .	100,0	100,0	100,0

Изменение длины рабочего дня в зависимости от квалификации здесь такое же, что и в общем итоге.

Еще более резкая разница, несмотря на малое число наблюдений, видна в распыленных производствах. Здесь на работах, дающих полную квалификацию, по 4 часа и менее работает 46,6%, на работах, дающих половинную квалификацию, по 4 часа и менее работает 50,0%, на работах, совсем не дающих квалификации, — уже 73,5%.

Таким образом, чем высшую квалификацию дает работа, тем чаще там встречается нарушение 4-часового рабочего дня для малолетних.

Переходим теперь к рассмотрению длины рабочего дня подростков в возрасте от 16 до 17 лет.

Производства	Число подростков 16—17 л. в % к общему числу работающих							
	4 час. и менее	5 час.	6 час.	7 час.	8 час.	9 час. и более	Всего	В том числе свыше 6 часов
1. Коммунальн.	7,5	0,9	61,7	0,9	28,1	0,9	100,0	29,9
2. Водники . .	2,7	0,4	68,4	1,0	27,1	0,4	100,0	28,5
3. Кожевники .	7,9	0,4	63,9	0,5	27,1	0,2	100,0	27,8
4. Химики . . .	19,5	1,2	56,8	5,1	17,4	0,0	100,0	22,5
5. Табачники .	51,2	4,3	29,2	10,4	4,9	0,0	100,0	15,3
6. Металлисты	29,4	2,3	54,0	3,5	10,3	0,5	100,0	14,3
7. Пищевики . .	4,7	0,4	85,2	0,1	8,1	1,5	100,0	9,7
8. Бумажники .	4,1	0,3	86,8	0,6	8,2	0,0	100,0	8,8
9. Швейники .	11,2	1,5	79,0	1,2	7,1	0,0	100,0	8,3
10. Деревообдел.	14,2	8,0	70,1	0,0	7,3	0,4	100,0	7,7
11. Текстильщ. .	24,6	1,4	66,7	0,2	7,0	0,1	100,0	7,3
12. Печатники .	10,9	1,1	83,5	1,2	3,3	0,0	100,0	4,5
Всего . .	22,5	1,8	64,2	1,5	9,7	0,3	100,0	11,5

Для подростков 16—17 лет законом установлен 6-часовой рабочий день. Можно сказать, что для большинства подростков он проведен во всех производствах. Самое большое число подростков, работающих свыше 6 часов, мы наблюдаем у коммунальников. Но и здесь оно не достигает 30%. В остальных же производствах оно гораздо меньше.

Где же, главным образом, не проведен 6-часовой рабочий день? По аналогии с рабочим днем малолетних, надо бы думать, что 6-часовой рабочий день не проведен, главным образом, в распыленных производствах. Но таблица показы-

вает, что это не так. Правда, в начале таблицы мы видим такие мелкие производства, как коммунальщики, кожевники и пр. А в то же время в другом распыленном производстве—печатном наблюдается наименьшее число нарушений 6-часового рабочего дня. Еще яснее можно подтвердить этот факт, сгруппировав все производства по среднему размеру входящих в них предприятий.

Длина рабочего дня	Число подростков 16—17 лет в % к итогу, в производствах	
	Концентри- рованных	Распылен- ных
4 часа и менее .	25,5	9,9
5 часов	1,7	2,4
6 „	61,6	76,0
7 „	1,9	0,6
8 „	9,1	10,7
9 часов и более .	0,2	0,4
Всего	100,0	100,0

Разница между концентрированными и распыленными производствами довольно существенная. В концентрированных производствах, благодаря сильному развитию школ фабрично-заводского ученичества, число подростков, работающих по 4 часа и менее, значительно больше, чем в распыленных производствах. Но число нарушений 6-часового рабочего дня почти одинаково в обеих группах. В распыленных производствах это число составляет 11,7%, а в концентрированных производствах 11,2%. Таким образом, можно сказать вполне определенно, что степень концентрации производства на число нарушений 6-часового рабочего дня почти не влияет.

Можно думать, что на число нарушений влияет место расположения данного производства. Но оказывается, что и это не так.

Длина рабочего дня	Число подростков 16—17 лет в %% к итогу, в производствах	
	Городских	Сельских
4 часа и менее .	25,9	20,5
5 часов	2,1	1,6
6 "	59,4	66,8
7 "	3,0	0,8
8 "	9,2	10,1
9 часов и более .	0,4	0,2
Всего . . .	100,0	100,0

И эта группировка дает почти тождественный результат для городских и сельских производств. Значит нарушения 6-часового рабочего дня подростков вызываются, главным образом, какими-то другими факторами, а не размером предприятий и их расположением. Если мы посмотрим на то, в каких производствах встречается наибольшее количество нарушений 6-часового рабочего дня, то увидим, что тут в значительной степени играют роль технические особенности того или иного производства. Возьмем, например, химиков, или, вернее, стекольное производство (поскольку главная масса химиков в нашем обследовании приходится на рабочих подростков стекольного производства). Здесь мы видим, что труд подростков тесно связан с трудом взрослых. В дополнение к этому, подсобные работы в этом производстве выполняются, главным образом, подростками. Вполне понятно, что взрослый рабочий не сможет работать без подручного подростка. Поэтому есть два выхода: либо сократить рабочий день взрослых, либо удлинить рабочий день подростков. На практике и проводится это последнее. То же самое в водном транспорте. Работа судовых команд не может разделяться на работу взрослых и подростков. Вся команда работает одинаковое время. Поэтому здесь велико число нарушений 6-часового рабочего дня подростков. Подобная же картина и у коммунальщиков. Здесь главную массу составляют парикмахеры.

Они также работают вместе с мальчиками, которые выполняют вспомогательную работу. И таким мальчикам приходится работать полный рабочий день.

Итак, дело, повидимому, не в размерах предприятия, не в их расположении и не в других экономических условиях. Главное влияние, повидимому, имеют технические особенности того или иного производства. И действительно, мы дальше увидим, что особенности тех или иных профессий имеют большое влияние на число нарушений 6-часового рабочего дня. Рассмотрим, во-первых, какое влияние оказывает квалификация подготавливаемой профессии на число нарушений 6-часового рабочего дня.

Длина рабочего дня	Число подростков в ‰‰ к итогу на работах		
	Дающих полную квалиф.	Дающих половин. квалиф.	Не дающих квалиф.
4 часа и менее .	25,6	19,5	18,3
5 „	2,8	0,4	0,6
6 „	62,7	66,3	64,5
7 „	1,2	0,5	0,2
8 „	7,5	13,0	15,6
9 часов и более .	0,2	0,3	0,8
Всего . .	100,0	100,0	100,0
В том числе выше 6 часов . .	8,9	13,8	16,6

Таким образом, чем ниже квалификация подготавливаемых профессий, тем больше там нарушений 6-часового рабочего дня. Неквалифицирующие работы не только не дают подросткам квалификации, но и увеличивают их рабочий день.

У малолетних, моложе 16 лет, мы наблюдали обратную картину. Там чем выше квалификация, тем больше нарушений 4-часового рабочего дня. В чем же дело?

Все дело в том, что, как мы уже видели, у малолетних нарушения 4-часового рабочего дня вызываются в большей степени экономическими причинами. У подростков же наоборот—нарушения вызываются, главным образом, техни-

ческими причинами. А технические особенности малоквалифицированных профессий именно таковы, что они вызывают увеличение рабочего дня. У малолетних же, поскольку все дело в накладном расходе, гораздо выгоднее увеличить рабочий день более квалифицированных подростков, получающих больший заработок, чем подростков низших разрядов.

Еще более ясную картину влияния технических особенностей работ на число нарушений 6-часового рабочего дня можно видеть из группировки всех профессий по их роли в производственном процессе.

Нами все подростки были сгруппированы в две категории. В одну вошли те профессии, в которых подростки работают самостоятельно или почти самостоятельно. В другую вошли те профессии, в которых подростки в большей или меньшей степени участвуют в работе взрослых. Вполне понятно, что это разделение на две группы очень приблизительно. Ибо даже в одной и той же профессии в одних случаях работа подростков может быть тесно связана с работой взрослых, в других случаях совсем не связана. Тем не менее основные различия и при такой группировке выявить вполне возможно.

В следующей таблице приведена, с одной стороны, длина рабочего дня для подростков, работающих самостоятельно, и с другой—участвующих в работе взрослых.

Длина рабочего дня	Число подростков (16—17 лет) в % к итогу	
	Работающих самостоятельно	Участвующих в работе взрослых
4 часа и менее .	24,7	20,9
5 "	2,6	0,6
6 "	63,7	63,4
7 "	0,7	1,5
8 "	8,0	13,4
9 часов и более .	0,3	0,2
Всего . .	100,0	100,0
В том числе выше 6 часов . .	9,0	15,1

Таким образом, у подростков, работающих самостоятельно, нарушений 6-часового рабочего дня гораздо меньше, чем у подростков, участвующих в работе взрослых.

У малолетних, моложе 16 лет, эта группировка показывает уже гораздо меньшее влияние. Это видно из следующего:

Длина рабочего дня	Число малолетних моложе 16 лет в ‰‰ к итогу	
	Работающих самостоятельно	Участвующих в работе взрослых
4 часа и менее .	72,1	78,7
5 "	2,3	1,3
6 "	17,2	16,1
7 "	0,9	1,3
8 "	7,3	2,6
9 часов и более .	0,2	0,0
Всего . .	100,0	100,0
В том числе свыше 4 часов . .	27,9	21,3

Здесь как раз обратная картина. У работающих самостоятельно нарушений 4-часового рабочего дня больше, чем у участвующих в работе взрослых. Этот факт, пожалуй, лучше, чем какой-либо, выясняет разницу в отношении проведения нормального рабочего дня между подростками и малолетними.

Возьмем еще один признак. Сгруппируем все профессии подростков по тяжести труда:

Длина рабочего дня	Число подростков (16—17 лет) в ‰‰ к итогу		
	В легких профессиях	В средних профессиях	В тяжелых профессиях
4 часа и менее	22,1	25,7	20,5
5 "	0,9	3,2	1,4
6 "	68,3	61,0	61,8
7 "	0,2	1,6	0,6
8 "	8,4	8,3	15,2
9 часов и более	0,1	0,3	0,5
Всего . . .	100,0	100,0	100,0
В том числе свыше 6 часов .	8,7	10,2	16,3

Чем тяжелее работа, тем больше там нарушений 6-часового рабочего дня. Опять-таки этот факт отражает влияние технических условий на нарушения 6-часового рабочего дня. Тяжелые работы обыкновенно больше связаны с работой взрослых и потому на них должно быть больше нарушений 6-часового рабочего дня.

У малолетних в этом отношении замечается, пожалуй, такая же картина. Как увидим ниже, у них наименьшее число нарушений 4-часового рабочего дня дает легкий труд, а наибольшее средний труд. Вообще здесь правильности не наблюдается. Изменения длины рабочего дня малолетних вместе с повышением тяжести их труда носят весьма неправильный характер.

Это видно из следующей таблицы:

Длина рабочего дня	Число малолетних (моложе 16 лет) в ‰ к итогу		
	На легких работах	На средних работах	На тяжел. работах
4 часа и менее	84,5	65,0	75,6
5 „	0,4	3,1	2,6
6 „	12,6	21,4	15,2
7 „	0,3	1,8	0,3
8 „	2,2	8,3	6,1
9 часов и более	0,0	0,4	0,2
Всего . . .	100,0	100,0	100,0
В том числе свыше 4 часов .	15,5	35,0	24,4

Рассмотренные нами данные в общем выявили тот факт, что нарушения 4-часового рабочего дня у малолетних вызываются, главным образом, экономическими причинами, а нарушения 6-часового рабочего дня у подростков — техническими причинами. Теперь мы перейдем к вопросу о том, какие группы подростков дают наибольшее количе-

ство нарушений. Посмотрим, во-первых, какое влияние имеет социальное происхождение. Разработка по соответствующему вопросу была произведена только для подростков 16—17 лет. Сейчас мы приведем соответствующую таблицу для подростков мальчиков:

Длина рабочего дня	Число подростков (16—17 лет) мальчиков в ‰‰ к итогу				
	Детей рабочих	Детей служащих	Детей крестьян	Детей ремеслен. и пр.	Потерявших отца до 1914 г.
4 часа и менее .	26,1	22,5	16,2	17,8	27,1
5 часов	1,5	1,6	1,3	2,1	2,9
6 „	62,1	65,9	69,4	63,4	57,4
7 „	1,8	0,5	1,6	1,1	*0,4
8 „	8,4	8,7	11,2	14,9	11,8
9 „ и более . .	0,1	0,8	0,3	0,7	0,4
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе свыше 6 часов	10,3	10,0	13,1	16,7	12,6

Эта таблица показывает, что больше всего нарушений 6-часового рабочего дня подростков наблюдается у детей ремесленников и мелких торговцев. За ними следуют дети крестьян. У детей рабочих и детей служащих число нарушений 6-часового рабочего дня значительно меньше. Таким образом, для детей рабочих и детей служащих гораздо труднее увеличить рабочий день, чем для детей крестьян, ремесленников и мелких торговцев.

Посмотрим, не оказывает ли какого-либо влияния на эту величину то, где подросток провел свое детство. Для этого рассмотрим распределение по длине рабочего дня подростков, с одной стороны, проводивших свое детство

в деревне, а, с другой, проведенных детство в городе. Получим следующую таблицу:

Длина рабочего дня	Число подростков (в ‰ к итогу)	
	Проведших детство в городе	Проведших детство в деревне
4 часа и менее	24,8	23,0
5 часов	2,1	0,9
6 "	62,0	64,9
7 "	0,9	2,5
8 "	10,0	8,5
9 часов и более	0,2	0,2
Всего . . .	100,0	100,0
В том числе свыше 6 ч.	11,1	11,2

Таким образом, никакой разницы в числе нарушений 6-часового рабочего дня между жившими в детстве в городе и жившими в детстве в деревне не наблюдается.

Но может быть есть существенная разница между подростками живущими в губгородах и в прочих местностях? На основании выше рассмотренных данных можно думать, что такой разницы нет или она очень невелика.

Длина рабочего дня	Число подростков (в ‰ к итогу), живущих	
	В губгородах	В прочих местностях
4 часа и менее	23,7	23,9
5 часов	1,5	1,6
6 "	61,4	65,2
7 "	0,9	2,1
8 "	12,4	6,9
9 часов и более	0,1	0,3
Всего . . .	100,0	100,0
В том числе свыше 6 ч.	13,4	9,3

Таким образом, в губгородах наблюдается несколько большее количество нарушений 6-часового рабочего дня. Когда мы группировали производства по тому признаку, где они преимущественно расположены—в городах или в селах, то получили тот же результат, хотя и выраженный в меньшей степени. Именно, производства, расположенные преимущественно в городах, дают 12,6‰ нарушений, а производства, расположенные преимущественно в селах,—11,1‰.

Что же следует из всего вышесказанного? Во-первых, мы наблюдали, что на число нарушений у малолетних главное влияние имеют размеры предприятий, их расположение и другие признаки организационно-экономического характера. Наоборот, у подростков эти признаки имеют второстепенное значение, а главная роль отходит к причинам технического порядка. Но, вместе с тем, на количество нарушений оказывает влияние и происхождение самих подростков.

Вот эти выводы дают возможность подойти к решению вопроса об устранении нарушений нормального рабочего дня подростков и малолетних.

В отношении малолетних наше внимание должно быть сосредоточено на усилении надзора за проведением 4-часового рабочего дня. Главное внимание здесь придется обратить на более мелкую промышленность, расположенную вне крупных промышленных центров и вообще мало поддающуюся надзору инспекции труда. Нам надо усилить внимание профсоюзов и комсомола к этому вопросу. При всем этом надо иметь в виду, что то, что имело место в 1923 г., то, надо думать, имеет место и в 1925 г.

Совсем иным должен быть наш подход к нарушениям 6-часового рабочего дня у подростков. Если здесь самое главное—технические особенности той или иной работы, то усилением инспекторского надзора здесь немного сделаешь. Для устранения нарушений 6-часового рабочего дня нужно будет тщательно изучать технические особенности тех или иных работ, на которых проводится удлинение рабочего дня, и разрабатывать меры к устранению нарушений.

Одной из таких мер должно быть введение системы смен для подростков. На практике мы часто наблюдаем такие случаи. Взрослые рабочие работают 8 часов, а работающие вместе с ними и помогающие им подростки 6 час. Для того, чтобы увязать работу тех и других, либо заменяют подростков взрослыми, либо увеличивают рабочий день подростков. Но это можно устранить следующим образом. Всех подростков можно разделить на несколько смен. При этом можно распределить эти смены так, чтоб рабочий день подростка не превышал 6 часов и чтобы у данного взрослого рабочего все время работали подручные. Можно

предложить несколько вариантов этого. В одних случаях можно добиться того, чтобы у одного и того же мастера работали только 2 смены подростков. В других случаях можно достичь работы одной смены только у одного мастера. Подробно останавливаться на этих системах смен мы не будем. Они подробно рассмотрены в книге Шварца „Броня подростков в производстве“. Заметим только, что далеко не всегда и не везде применима эта система смен. В некоторых случаях необходимо, чтобы у данного мастера работал один подросток. В подобных случаях можно будет вводить либо дополнительные выходные дни для подростка, либо дополнительный отпуск. Конечно, это будет не то, что 6-часовой рабочий день, но все же как паллиативную меру это можно проводить.

Ниже мы рассмотрим отдельные производства и выясним, какие конкретно работы дают в них главную массу нарушений 6-часового рабочего дня. Это поможет выработать более правильные и жизненные мероприятия для борьбы с нарушениями 6-часового рабочего дня.

Начнем с кожевенного производства. По количеству нарушений 6-часового рабочего дня это производство занимает второе место. Где же в этом производстве, главным образом, не проводится 6-часовой рабочий день? Рассмотрим этот вопрос по отдельным профессиям.

Название профессий	Всего подростков 16—17 лет.	Из них работающих свыше 6 часов		
		Абсолютное	В % к итогу	В % к общ. числу подростков
1. Сапожники и их ученики	345	112	39,5	32,4
2. Шорники	114	101	35,7	88,5
3. Проч. кожевники . .	213	32	11,3	15,0
4. Башмачники	46	15	5,3	32,6
5. Чернорабочие	48	10	3,5	20,9
6. Заготовщики, за- ройщики и пр.	98	5	1,8	5,1
7. Вспомогательные рабочие	34	3	1,1	8,8
8. Щеточные мастера	26	2	0,7	7,7
9. Неуказан. профес. .	33	2	0,7	6,1
10. Посадчики	29	1	0,4	3,4
Всего	986	283	100,0	28,6

Здесь наибольшее число нарушений дают сапожники и шорники. Особенный интерес должны представить последние, ибо они почти все работают более 6 часов в день. Повидимому, и у сапожников и у шорников такое большое число нарушений 6-часового рабочего дня вызывается тем, что и те и другие в значительном количестве работают в качестве подручных у взрослых и потому тесно связаны с ними рабочим временем. На эти две профессии в кожевенном производстве надо обратить наибольшее внимание, ибо на них падает свыше $\frac{3}{4}$ общего числа нарушений 6-часового рабочего дня.

Переходим к другому производству—к химикам, которые по количеству нарушений 6-часового рабочего дня занимают 4-е место. Распределение этих нарушений по профессиям видно из следующей таблицы:

Название профессий	Всего подростков 16—17 лет	Из них работающих свыше 6 часов		
		Абсолютное	В %/о к итогу подрост.	В %/о к общему числу
1. Прочие химики . .	426	66	16,1	15,5
2. Относчики и приносчики холыв . .	194	53	12,9	27,3
3. Отшибальщики . .	72	52	12,7	72,2
4. Чернорабочие . . .	171	51	12,4	29,9
5. Приемщики (спичечное производ.)	114	33	8,0	29,0
6. Баночники	93	31	7,5	33,4
7. Прочие вспомогат.	139	26	6,3	18,7
8. Держалки форм . .	26	26	6,3	100,0
9. Неуказан. профес..	107	23	5,6	21,4
10. Тряхальщицы . . .	41	12	2,9	29,2
11. Галошницы	24	12	2,9	50,0
12. Резчики стекла . .	19	8	2,0	42,2
13. Грельщики	22	7	1,7	31,8
14. Слесари и их учен.	139	6	1,5	4,3
15. Формовщики . . .	20	2	0,5	10,0
16. Токари	30	2	0,5	6,7
17. Столяры и их учен.	35	1	0,2	2,9
Всего . . .	1.672	411	100,0	24,6

Здесь положение несколько иное. Такого сосредоточия всех нарушений в двух-трех профессиях у химиков нет. Наибольшее число нарушений дают прочие химики, группа, состоящая из самых разнообразных и мелких профессий. Дальше же идут три профессии почти с одинаковым числом нарушений. Это отнoсчики и приносчики холяв, отшибальщики и чернорабочие в общей сложности дающие 38,0% всех нарушений. Если к ним добавить еще 2 профессии приемщиков в спичечном производстве и баночников, то на эти 5 профессий уже придется более $\frac{1}{2}$ общего числа нарушений. Но не во всех из этих профессий число нарушений одинаково распространено. Некоторые профессии дают много нарушений потому, что они наиболее многочисленны. Наоборот, другие малочисленные профессии дают в абсолютном отношении большое число нарушений лишь потому, что нарушения в этой профессии очень распространены. Из всех приведенных в таблице профессий больше всего распространены нарушения у держалок форм. Они все работают более 6 часов. Да это и понятно. Ни один стеклодув не может работать без держалки форм. А потому эта держалка должна работать столько, сколько работает взрослый. Много нарушений и среди отшибальщиков. Их работа также тесно связана с работой взрослых. В других профессиях распространенность нарушений гораздо меньше. Но здесь есть один характерный пример. Это галошницы. У них 50% работают свыше 6 часов. Работа галошниц самостоятельная. Они не связаны в сильной степени с работой взрослых. Но, с другой стороны, все галошницы работают сдельно или во всяком случае по установленной норме. Поэтому, думается, у них так много нарушений.

В общем, у химиков нами отмечено 5 профессий, на которые надо обратить наибольшее внимание, изучить подробнее, чем в каждом случае вызывается нарушение 6-часового рабочего дня, и разработать меры по устранению этих нарушений.

Обращаемся к металлистам. Они по количеству нарушений занимают 6-е место. Распределение нарушений по профессиям видно в следующей таблице:

Название профессий	Всего под- ростков 16—17 лет	Из них работающих свыше 6 часов		
		Абсо- лютное	В %% к итогу	В %% к общ. числу подрост.
1. Ученики слесарей	2.554	246	23,0	9,6
2. Неуказав. проф. . .	1.026	177	16,6	17,2
3. Ученики фабзавуч. неуказавш. проф. . .	220	134	12,6	60,8
4. Прочие металлисты	384	130	12,2	33,8
5. Слесари	341	71	6,6	20,8
6. Черноработчие . . .	276	54	5,0	19,6
7. Учен. столяр. и пр.	404	54	5,0	13,4
8. Ученики токарей . .	716	53	5,0	7,4
9. Ученики кузнеца . .	125	29	2,7	23,2
10. Ученики литейщ. . .	324	20	1,9	6,2
11. Проч. вспомогат. . .	131	19	1,8	14,5
12. Токари	98	14	1,3	14,3
13. Ученики электро- техников и элек- тромонтеров	178	13	1,2	7,3
14. Кочегары	25	12	1,1	48,0
15. Учен. фрезеровщ. . .	43	8	0,7	18,6
16. Учен. котельщик . .	41	5	0,5	12,2
17. Учен. инструмент.	38	5	0,5	13,2
18. Установщики и их ученики	28	4	0,4	14,3
19. Ученики сборного цеха	31	3	0,3	9,7
20. Стерженщики и их ученики	40	3	0,3	7,5
21. Учен. медников . . .	49	3	0,3	6,1
22. Модельщики и их ученики	98	2	0,2	2,0
23. Жестян. и их учен.	73	2	0,2	2,7
24. Ученики механич. цеха	97	2	0,2	2,1
25. Нагребальщики . . .	47	2	0,2	4,2
26. Чистильщики	45	1	0,1	2,2
27. Шлифовщики	23	1	0,1	4,3
Всего	7455	1067	100,0	14,3

Почти $\frac{1}{4}$ всех нарушений приходится на учеников слесарей. Остальные профессии дают гораздо меньшее число нарушений. Из отдельных профессий за учениками слесарей идут самостоятельные слесари или их подручные, дающие 6,6 общего числа нарушений. Остальные же профессии дают еще меньшее количество. Здесь половина всех нарушений приходится уже на 6 профессий. Это ученики слесарей, слесари и их подручные, чернорабочие, ученики столяров, ученики токарей и ученики кузнецов. Это как раз наиболее многочисленные профессии металлического производства. Среди этих профессий распространенность нарушений уже не так велика, как у химиков или у кожевников. Более всего нарушения распространены у кузнецов, где число нарушений достигает почти $\frac{1}{4}$ общего числа подростков. В значительном количестве нарушения распространены у слесарей и у чернорабочих. В других же из перечисленных профессий распространенность нарушений значительно меньше. Определенно сказать, чем вызывается значительное количество нарушений у учеников кузнеца, у слесарей и у чернорабочих довольно затруднительно. По-видимому, здесь главное значение имеет подруничество, ибо ученичество у кузнецов часто построено так, что ученики помогают взрослым на разных подсобных операциях у горна, при подаче инструментов, а иногда и в качестве молотобойца. У слесарей точно также большое количество подручных. Что касается чернорабочих, то они часто находятся в тесной связи с работой взрослых. Но, во всяком случае, эти профессии требуют дальнейшего изучения. Еще большего изучения требуют ученики слесарей. В общем, здесь число нарушений не так велико. Оно составляет только 10% общего числа. Но, с другой стороны, учеников слесарей очень много. И поэтому всякое снижение числа нарушений в этой профессии даст существенные результаты. И тот факт, что распространенность нарушений здесь не так велика говорит за то, что эти нарушения устранить не так уже трудно. Надо будет в дальнейшем подробно изучить, где именно и при каких условиях встречаются эти нарушения. Тогда будет легче бороться с ними.

Очень большое число нарушений у металлистов приходится на неуказавших профессии как учеников фабза-

вуча, так и непосредственно работающих в производстве. Что касается последних, то здесь, повидимому, в большей степени встречаются либо чернорабочие, либо же другие мелкие вспомогательные профессии. (Сюда часто приходилось относить тех, кто писал „рабочий“ и т. п.). Данные графы „неуказавших профессии“ учеников фабзавуча свидетельствуют о несколько иной картине. По всей вероятности, главную массу из них составляют ученики, не распределенные по профессиям, т.-е. не выбравшие для себя вполне определенной профессии. Среди этой категории таблица показывает очень большое число нарушений. Здесь 60% всех подростков работают свыше 6 часов. Вполне понятно, что этого быть не может, поскольку главную массу таких подростков составляют ученики первых двух годов обучения, работающие, главным образом, в учебной мастерской. А здесь работа большей частью происходит в течение 4 часов. Здесь, повидимому, обнаруживается та ошибка в показаниях длины рабочего дня, о которой мы говорили раньше. Поэтому правильней было бы эти 134 нарушения совсем выкинуть из счета и не принимать их во внимание. Правда, общий итог после этого изменится немного.

Не останавливаясь дальше на мелких производствах, сразу перейдем к текстильщикам, дающим относительно лишь немного нарушений, но зато по абсолютному числу нарушений, играющих видную роль, в виду большого количества подростков в этом производстве (см. таблицу на стр. 229).

У текстильщиков свыше $\frac{1}{2}$ всех нарушений приходится на с'емщиц. В этой профессии, тесно связанной с работой взрослых, свыше $\frac{1}{5}$ всех подростков работают более 6 часов. Что касается остальных профессий, то абсолютное число нарушений у них невелико. Но в некоторых из них число нарушений по отношению к общему числу подростков достаточно значительно. Из подобных профессий резко выделяются заправщицы—профессия, близкая к с'емщицам. Здесь число нарушений превышает $\frac{1}{3}$ общего числа подростков и вызывается, повидимому, той же связью с работой взрослых, как и у с'емщиц. Но необходимо указать, что связь с работой взрослых не всегда вызывает большое количество нарушений. Взять, например, ставельщиков или

Название профессий	Всего подростков 16—17 лет	Из них работающих свыше 6 часов		
		Абсолютное	В % к итогу	В % к общему числу подростков
1. Семшницы	1.914	420	51,0	21,9
2. Прочие текстильщ.	1.824	83	10,1	4,5
3. Фабзавуч без указания профессии	240	76	9,3	31,7
4. Моталки, цевочницы и проч.	872	64	7,8	7,3
5. Неуказав. профес.	271	36	4,4	13,3
6. Чернорабочие	377	30	3,6	8,0
7. Заправщицы	64	22	2,7	34,4
8. Ткачи	1.715	21	2,6	1,2
9. Слесаря, паяльщики и проч. их ученики	757	18	2,2	2,4
10. Ватерщицы	419	17	2,1	4,1
11. Подавальщики	222	8	1,0	3,6
12. Ставельщики	506	7	0,8	1,4
13. Присучальщики	215	7	0,8	3,3
14. Плотники	300	5	0,6	1,7
15. Шнуровщики	100	3	0,4	3,0
16. Прядильщики и их ученики	156	2	0,2	12,8
17. Прочие вспомога- тельные	369	2	0,2	0,5
18. Мерильщики	251	1	0,1	0,4
19. Граверы и их ученики	46	1	0,1	2,2
Всего	10,618	823	100,0	7,7

присучальщиков. Работа их связана с работой взрослых не в меньшей степени, чем у заправщиц. Но число нарушений у них составляет только 1,4% у ставельщиков и 3,3% общего числа подростков у присучальщиков. Значит, и при связи с работой взрослых на предприятиях находят выход к проведению сокращенного рабочего дня для подростков. В частности, у ставельщиков обращает на себя внимание большое количество работающих по четыре часа. Повидимому, нормальный рабочий день подростков осуществляется путем введения двух 4-часовых смен. Много нарушений мы наблюдаем и среди учеников фабзавуча, не указавших профессии. Здесь, должно быть, имеет место та же ошибка, о которой была речь у металлистов. Правильнее считать, что здесь нарушений нет, или их ничтожное число. Значи-

тельное распространение нарушений мы видим у прядильщиков, у чернорабочих и моталок. В остальных же профессиях число нарушений настолько незначительно, что о них не стоит говорить. В частности, у ткачей, главной профессии текстильного производства, число нарушений лишь немногим превышает 1% их общего числа.

Значит, у текстильщиков основное число нарушений приходится на с'емщиц. Поэтому труд с'емщиц надо изучить подробнее и выяснить, какими мерами можно устранить там нарушения 6-часового рабочего дня. А что их устранить можно, в этом нет никаких сомнений. Ведь работают же остальные $\frac{4}{5}$ всех с'емщиц 6-часов и даже менее. Почему бы и для остальных нельзя ввести 6-часовой рабочий день?

На этом мы закончим наш обзор отдельных производств. При этом обзоре мы выделили профессии, дающие наибольшее количество нарушений. Профессии эти следующие:

Название профессий	Число подростков, работающих свыше 6 часов
1. С'емщицы	420
2. Ученики слесарей	246
3. Сапожники и их ученики	112
4. Шорники	101
5. Слесари и их подручные	71
6. Чернорабочие металлисты	54
7. Ученики столяров	54
8. Ученики токарей	53
9. Относчики и приносчики холяв	53
10. Отшибальщики	52
11. Чернорабочие химики	51
12. Приемщики	33
13. Баночники	31
14. Ученики кузнеца	29
Всего	1.360

Вот 14 профессий, на которые приходится 1360 нарушений, что по отношению ко всем 3058 нарушениям (по всем производствам) составляет 44,4%.

Эти профессии, очевидно, должны подвергнуться наибольшему изучению и наибольшему воздействию со стороны органов охраны труда. Если в них мы ликвидируем нарушения, то тем самым сократим общее число нарушений 6-часового рабочего дня подростков почти на половину.

ГЛАВА VI.

Жилище и питание подростка.

В настоящей главе мы остановимся на рассмотрении жилищных условий подростков как в настоящее время, так и до революции. Вместе с этим, рассмотрим и характер питания подростков.

Как раз на жилищном вопросе наиболее ярко сказался период первоначального накопления капитала. Те жилищные условия, в которых жили рабочие в то время, нам представляются прямо невероятными. Это ужасное жилищное положение на заре капитализма пережили рабочие всех стран. Пережили их и рабочие России.

В тех производствах, где преобладал ручной труд, еще в 80 годах прошлого столетия рабочие обыкновенно жили, вернее спали, в тех же мастерских, где работали. Вот что говорит д-р Дементьев в сводке результатов санитарного осмотра фабрик Московской губернии ¹⁾: „.... рабочие живут в мастерских: в ткацких, в сновальных и т. д., располагаясь на полу, на верстаках или на станах, на станины которых кладутся доски, так что образуется нечто вроде палатей... На некоторых крупных ручных ткацких фабриках рабочие располагаются в больших ткацких мастерских со всеми своими семьями—на станах, под станами и в проходах между ними... Здесь ткачихи убаюкивают своих несчастных детей в люльках, подвешенных к потолку между рядами станов, непрерывным стуком батанов“.

Итак, все время, и день и ночь, рабочие находятся в душной атмосфере мастерской, почти не проветриваемой. Они, как только кончают работу, приняв пищу и устроив

---

¹⁾ См. „Сборник статистич. свед. по Моск. губ. Отдел Санит. Статист.“ Том IV, часть II, стр. 212—213.

постели, тут же ложатся спать, чтобы на другой день ранним утром в 4 часа снова стать на работу. И так изо дня в день безо всякого перерыва тянется монотонная жизнь ткача. Только праздники вносят некоторое разнообразие в эту жизнь. Но что это за разнообразие? Кабак, драки, пьяный разгул— вот таков отдых рабочего в то время.

Но такими жилищные условия могли оставаться только до тех пор, пока существовало ручное производство, пока погоня за большей прибылью не заставляла хозяина вводить вторые смены. Оборудование стоило немного, основной капитал был невелик, и потому не было никакой нужды использовать его все 24 часа в сутки. Переход большинства фабрик на машинный способ, постройка новых механических фабрик внесли крупные изменения в жилищные условия рабочих. Сама обстановка мастерской, сплошь заставленной машинами, уже не давала возможности рабочим устраиваться в ней на ночлег. Но, кроме того, да и, пожалуй, это самое главное, на фабриках стали вводиться вторые смены. Работа велась круглые сутки. И потому, вполне естественно, не могло быть никакой речи о приспособлении мастерской для ночлега. Фабриканты начинают иначе разрешать жилищный вопрос. При всех крупных фабриках строятся жилища для рабочих, обыкновенно в виде казарм. Но эти жилища дают возможность „убить одним выстрелом двух зайцев“. Они не только освобождают мастерские от ночующих рабочих, но и служат средством привлечения рабочих на фабрику вместе с их семьей.

В сводке результатов санитарного обследования фабрик Московской губернии мы читаем следующее ¹⁾: „Там, где устраиваются отдельные жилые помещения для рабочих, облегчается возможность перетаскать из деревни на фабрику свою семью, чему фабриканты нисколько не препятствуют, так как это служит прямой их выгоде—пользованием более дешевым женским и детским трудом. Весьма возможно, что при устройстве казарм фабриканты имели в виду именно эту цель, и очень может быть, что при этом преследовалась главная, хотя и не ясно сознаваемая ими

---

¹⁾ См. там же, стр. 220.

цель—привязать рабочих к фабрике, заставить их забыть о своем деревенском хозяйстве“.

Таковы были главнейшие мотивы устройства фабричных казарм. Дешевый женский и детский труд—это одно, а прикрепление рабочего к фабрике—это другое. Такое прикрепление имеет не только значение для создания постоянного кадра рабочих, но и является сильным орудием для борьбы со стачечным движением. Хозяин в любое время может выгнать забастовавших рабочих из занимаемого ими жилища. В договорах о найме фабриканты предусмотрительно вставляли пункт о том, что, в случае прекращения работы на фабрике, рабочий обязан покинуть занимаемое им жилище в 3-дневный срок.

В виду всех указанных причин, фабричные казармы очень быстро нашли большое распространение, можно сказать, при всех крупных предприятиях.

Доктор Дементьев приводит следующие цифры о характере жилища рабочих, обследованных им в 4 уездах Московской губернии ¹⁾:

Характер жилища	Число рабочих в % к итогу
Свой дом	25,1
Наемная квартира . .	18,1
Фабричное помещение	56,8
Всего . . .	100,0

Таким образом, свыше половины рабочих жили в фабричных помещениях, преимущественно в казармах. Еще более ясно значение фабричных жилищ видно из результатов обследования жилищного положения рабочих, произведенного фабричной инспекцией в 1899 г. Это обследование охватило около 550.000 рабочих преимущественно крупных предприятий и потому является показательным для всей

¹⁾ См. Дементьев. „Фабрика, что она и т. д.“, стр. 42.

крупной промышленности. Приведем эти цифры по отдельным округам¹⁾.

Название округов	Число рабочих в % к общему числу			
	Получающих жилища от предприятия		Не имеющ. жилища от предприятия	Всего
	Бесплатно	За плату		
Ленинградский . . .	39,1	29,7	31,2	100,0
Московский	57,5	25,5	17,0	100,0
Варшавский	35,1	24,8	40,1	100,0
Киевский	51,2	1,4	47,4	100,0
Харьковский	58,6	4,3	37,1	100,0
Поволжский	56,7	11,1	32,2	100,0
Всего . . .	49,1	22,7	28,2	100,0

Эти цифры показывают, что свыше $\frac{2}{3}$ рабочих жили в помещениях, принадлежавших фабрике.

Но и в более позднее время, ближе к войне, главная масса рабочих, хотя и меньшая, чем по сравнению с концом XIX века, жила в фабричных казармах. Вот, например, из 69.368 рабочих, обследованных инженером И. М. Козьминых-Ланиным, по Московской губ. 30.045 человек жило в фабричных квартирах. Это составляет 43,3% всех обследованных рабочих²⁾.

Подобная же картина наблюдается и на юге России в каменноугольной и железо-делательной промышленности³⁾. Так например, из 100.679 рабочих, обследованных в 1914 г. и занятых на коях 109 фирм, 49.890 человек (47,6%) проживали в казармах, 39.803 человека (39,5%)—в семейных домах, также принадлежавших предприятию, и 12.986 рабочих (12,9%)—на вольных квартирах. На доменных и передельных заводах картина несколько иная. Здесь из 83.764 рабочих, обследованных в 1913 г., большая часть, именно

1) См. Уваров и Лялин. „Охрана жизни и здоровья работающих“, стр. 114.

2) См. И. М. Козьминых-Ланин. „Уход на полевые работы“.

3) См. Пажитков. „Положение рабочего класса в России“. Том III, стр. 84.

62,948 рабочих (75,0⁰/о), жили на вольных квартирах. В Криворогском районе на первое января 1914 г. при 23.152 занятых рабочих предприниматели располагали 297 казармами на 16.660 человек и 566 семейными домиками на 1719 семей.

Таким образом, фабричная казарма была чрезвычайно распространена. Преобладающее число рабочих ютилось именно в фабричных казармах. Но каковы же были там жилищные условия? Казармы обыкновенно делились на общие спальни и каморки. В 80 годах прошлого столетия общие спальни представляли собой что-то невообразимое. Обыкновенно это была комната с несколькими ярусами нар, где вповалку спали рабочие без особых отделений для мужчин и женщин, для детей и взрослых, для семейных и одиноких. Еще хуже, эти нары подчас служили местом для поочередного сна двух смен. Вот что видим мы в сводке результатов санитарного обследования Московской губернии¹⁾: „На фабриках, работающих в 2 смены, некоторые из спален служат двойному количеству рабочих, т.-е. взамен уже вставших и ушедших на работу на их места на нарах ложится на отдых вернувшаяся с работы смена“. Подобную же картину рисует и доктор Святловский относительно суконных фабрик в Клинцах, Черниговской губернии: „Число мест на нарах обыкновенно хватает только для одной смены (гулевой): рабочая смена, возвращаясь в казармы, ложится на места, еще влажные от чужого пота“²⁾.

Вполне естественно, что ни о каких постелях, подушках и т. п. спальных принадлежностях при таких условиях не могло быть и речи. Рабочие клали под голову пиджак, какой-нибудь войлок, иногда вшивый тулуп и т. п.

Воздух в таких спальнях, набитых до отказа все 24 часа людьми, как сельдями в бочке, должен был представлять что-то невыразимое. И в таких условиях рабочие жили не день и не неделю, а долгие годы!

Только постоянная привычка к таким условиям, невероятная нужда заставляли их жить в этих невозможных условиях.

¹⁾ См. „Сборн. стат. свед. по Моск. губерн. Отдел. Сан. Стат.“ Том IV, часть II, стр. 226.

²⁾ См. Балабанов. „Очерки по истории рабочего класса России“. Часть II, стр. 109.

Правда, в некоторых спальнях практиковалось проветривание, но если это и очищало воздух, то вызывало простуду рабочих.

Однако, не лучшую картину представляли и казарменные каморки. Это были каморки в полном смысле этого слова. Размер их сплошь и рядом составлял всего на всего 1 куб. саж. и даже меньше. „... почти на всех фабриках встречаются каморки, имеющие лишь 1—1½ куб. саж., а изредка и менее 1 куб. саж. вместимости; и число таких каморок настолько значительно, что по многим фабрикам с десятками каморок средняя величина их по фабрике спускается ниже 3 куб. саж., до 2,6“¹⁾, читаем мы в Московском обследовании. По другим данным, эти каморки не превышали 3—4 аршин в длину и 2—3 в ширину.

В подобных-то комнатках, вернее, ящиках, ютились иногда по 2—3 семьи в количестве от 7 до 10 человек. Вот, например, во Владимирской губернии, по словам фабричного инспектора Пескова²⁾, на некоторых фабриках „спальные помещения устроены в 2 яруса: внизу какие-то ящики, в которых спят по 2, по 3 человека, а сверху—общая спальня: между казармами такого рода одни—теплые с печами, поставленными у обоих концов спального помещения, другие же—холодные, не проконопаченные, со щелями, и вообще представляют собой не что иное, как просторный сарай“. Или в другом месте: „В других казармах каморки расположенные по обеим сторонам внутреннего коридора, проходящего вдоль всего здания, при чем в каждой каморке большей частью живет по 2 семейства или от 7 до 10 человек“. На Ярцевской мануфактуре, в Смоленской губ., по словам доктора Жбанкова³⁾: „В громадном большинстве каморок живет по 2—3 семьи; еще хуже общие семейные помещения, где живут по 7—11 семей и одинокие мужчины и девушки, или общие мужские помещения, в которых среди одиноких мужчин живут взрослые девушки; скученность во многих казармах поразительная: узкий проход

1) См. „Сборн. стат. свед. по Моск. губ. Отд. Санит. Стат.“. Т. IV, ч. II, стр. 231.

2) См. Песков. „Фабричный быт Владимирской губ.“, стр. 85.

3) См. Балабанов. „Очерки по истор. раб. класса России“. Часть II, стр. 110.

между койками и небольшое пространство впереди перед окном занято столом и табуретами, все-таки коек не хватает по числу жильцов,—так, например, в общем помещении с 8 семьями (14 мужчин, 10 женщин, 1 подросток и 7 детей) только 8 коек, следовательно, на каждую приходится по 4 человека“.

На Раменской фабрике, Московской губ., казармы которой доктор Дементьев считал образцовыми, предположенная норма заселения—по одной семье на каморку—не выполнялась: в 68,3% комнат помещались по 2 семьи, в 21% по 3 и только в 10% по одной.

Подобных примеров можно привести сколько угодно. Но, думается, в них нет нужды. И без того ясно, в каких скученных условиях жили рабочие в казармах в то время. Но если жилищные условия всех рабочих были ужасны, то подростки и малолетние должны были жить в еще более ужасных условиях. Вполне естественно, что в без того маленькой каморке лучшие места достанутся, с одной стороны, взрослым членам семьи, а, с другой, самым младшим детям. На долю же подростков всегда придутся самые ужасные условия.

У того же Пескова мы находим следующее описание ¹⁾: „На иных фабриках каждая каморка освещена одним большим или двумя окнами обыкновенного размера. На противоположном конце, обыкновенно посредине стены, находится дверь, отворяющаяся во внутрь коридора. При входе по обеим сторонам двери, в простенке стоят кровати, прикрытые занавесками и принадлежащие двум семьям; далее, вдоль стены, устроены спальные места для малолетних каждой семьи, при чем иногда и у последних имеются тоже кровати, но большей частью они спят на полу“.

Но как бы то ни было, эти ужасные жилищные условия постепенно улучшались. Непрерывная борьба рабочих, с одной стороны, а с другой, осознание самими фабрикантами выгоды хороших жилищ для производительности труда, постепенно приводили к уменьшению скученности и к улучшению общих санитарных условий казарм. Вот, например, что пишут Уваров и Лялин в своей книге

---

¹⁾ См. Песков. „Фабр. быт Влад. губ.“, стр. 87.

„Охрана жизни и здоровья работающих“¹⁾: „Постепенная выработка типа и довольно значительный прогресс помещений обуславливался, с одной стороны, ростом культурных требований рабочих, а с другой—заботами санитарного надзора. В прежнее время это были общие помещения для всех рабочих, различной величины, с низкими потолками в три—три с половиной—четыре аршина высоты; они служили и спальней, и столовыми, и кухнями. Спали на нарах иногда в два этажа, вповалку мужчины, женщины, дети, без постельных принадлежностей, без определенного места, чем-либо отделенного; кроме столов и лавок, никакой личной мебели в виде шкафиков, табуреток, столиков. Отопление производилось русской печью, в которой готовилась и пища, или с прибавкой, в зависимости от размера, Утермарковских печей, с проведенными через все помещение железными трубами для лучшей утилизации тепла. Отхожие места, если таковые вообще бывали, были примитивного устройства, иногда вдали от жилья. Постепенно произошло разделение полов, устранение общих нар, отделений семейных в особые помещения, обзаведение личной мебелью, обособление кухонь и вообще улучшение в житейском и санитарном отношении“.

Однако, хотя и произошло значительное улучшение, но все же скученность казарм не изжита в сколько-нибудь значительной степени. Те же Уваров и Лялин пишут²⁾: „Высота помещения теперь достигает 5—5¹/₂ аршин. Кубическая вместимость на человека требуется обязательными постановлениями или признается достаточной предпринимателями около 1 кубической сажени на человека. Это недостаточная сама по себе вместимость уменьшается еще тем, что не принимаются в расчет дети до 7 лет, что, конечно, не имеет за собой никаких разумных оснований. Здания на больших фабриках устраиваются большей частью каменные, полы деревянные или цементные. Начинают устраивать и водопроводы с кранами в каждом из этажей. Каморки устраиваются в 3—10 аршин длины (по попе-

¹⁾ Уваров и Лялин. „Охрана жизни и здоровья работающих“, стр. 114.

²⁾ Там же, стр. 115.

речнику здания), в ширину 3—8 аршин. Отделяются друг от друга и от коридора досчатыми перегородками, редко оштукатуренными. В каморках и до сих пор можно встретить семейные кровати, иногда две-три для разных семей. Нар теперь уже почти не встречается, они заменены одиночными или двойными кроватями“.

Еще более тяжелые жилищные условия мы находим в Донбассе. По обследованию доктора Лященко¹⁾ большинство рабочих живут в землянках или семейных домиках, мало отличающихся от землянок. Объем воздуха в этих землянках или домиках колеблется от 2¹/₂ до 8,7 куб. саж. (в среднем 3—5¹/₂ куб. саж.), и в таких маленьких помещениях можно встретить довольно часто по 9—12 и даже 13 жильцов. Из 9.658 человек только 3.253 (33,5%) имеют спальные места.

Но как ни ужасны условия жизни в казармах и других жилищах от предприятий, вольнонаемные жилища еще хуже. Здесь скученность достигает еще больших размеров и, что главное, за эту чрезвычайно ничтожную площадь с рабочими дерут втридорога. В общем жилая площадь на этих вольных рабочих квартирах чрезвычайно мала. Так например, в жилищах рабочих Коломенского машиностроительного завода²⁾, в среднем, на одного живущего приходилось по 0,47 куб. саж. В Озерках, Московской губ., местные крестьяне специально устраивали избы для рабочих находящейся там фабрики. В этих избах приходилось по ¹/₄ куб. саж. на каждого человека. Там же были устроены меблированные комнаты для рабочих, при чем на каждого живущего приходилось от 0,23 до 0,43 куб. саж. воздуха.

Не лучшее положение и в городах. Так например, в б. Петербурге³⁾ во многих домах для рабочих приходилось не более ¹/₂ куб. саж. воздуха на каждого человека. По данным доктора Рубеля, на основании измерения 90 коечно-каморочных квартир, в среднем, на каждого жильца

---

¹⁾ См. И. Лященко. „Жилищный вопрос на горнопромышленных предприятиях Донецкого бассейна“.

²⁾ См. „Сборн. стат. сведений по Моск губ.“ Т. IV, ч. II, стр. 248.

³⁾ Уваров и Лялин. „Охрана ...“, стр. 109.

приходится 0,59 куб. саж. объема и 0,41 кв. саж. площади пола. Доктор Покровская в том же б. Петербурге нашла кубическую вместимость на жильца в 0,3 кв. саж. и т. д.

По бюджетному обследованию 1908 г. в б. Петербурге характер жилища рабочих представляется в следующем виде ¹⁾:

Характер жилища	Число рабочих в % к итогу	
	Одиноких	Семейных
Полкойки	4,9	—
Койку	20,4	7,1
Угол	43,6	35,7
1/2 комнаты	11,7	7,1
Комнату	15,5	21,4
Квартиру с жильцами	—	21,4
Квартиру без жильцов	—	7,1
Неизвестно	3,9	—
Всего	100,0	100,0

Свыше 40% рабочих семей нанимают угол или койку. Почти 30% занимают комнату или даже полкомнаты и только остальные 30% живут в квартирах, в большинстве случаев с посторонними жильцами.

А вот Давидович приводит цифры и о размерах этих жилищ ²⁾.

Род жилища	На одного взрослого едока приходится	
	Площади пола в кв. саж.	Объема куб. саж.
1/2 койки	0,63	0,88
Койка	0,65	0,95
Угол	0,65	0,99
1/2 комнаты	0,78	0,99
Комната, считая и кухню	0,68	0,85
В среднем	0,68	0,90

¹⁾ См. Прокопович. „Бюджеты петербургских рабочих“.

²⁾ См. Давидович. „Петербургский текстильный рабочий“.

Здесь все данные переведены не на одного живущего а, в среднем, на одного взрослого едока. Если их перевести на одного живущего, то надо уменьшить в $1\frac{1}{2}$ раза. Иными словами, в среднем, по этому обследованию на одного живущего приходится 0,45 квад. саж. и 0,60 куб. саж.

Таковы жилищные условия всех рабочих в дореволюционное время. Таковы же и жилищные условия подростков и малолетних. Вернее, в некоторых отношениях они еще хуже.

Какой же мог выйти из подростка рабочий, когда вся жизнь его проходила в спертой, скученной обстановке, в грязи, под час сырости и т. п.! И немудрено, что, по данным доктора Дементьева, до 40-летнего возраста доживали лишь немногие рабочие. Жилищные условия убийственно действовали как на здоровье рабочего, так и на его психику, на его духовное развитие.

Теперь рассмотрим, каковы были условия питания в довоенное время. Нас здесь особенно интересует не количество и состав пищи, а способ питания. Количество и состав пищи определяется, главным образом, материальными условиями жизни рабочих. Условия социального и бытового порядка играют здесь второстепенную роль. А между тем, способ питания, распространенность общественного питания чрезвычайно ярко характеризует в социальном отношении быт той или иной группы населения.

В конце прошлого века, примерно, в 60—70 годах его, большое распространение имело харчевание рабочих от хозяина. Санитарное обследование Московской губ. отмечает, что в прежнее время, в 70—60 годах и ранее, часто харчи отпускались рабочим хозяевами.

Хозяйские харчи обыкновенно выдавались в готовом виде. При более крупных предприятиях устраивались даже специальные столовые для приема пищи. Это был первый зародыш общественного питания. Но тогда вся соль хозяйского харчевания заключалась не в его общественности. Это составляло один из способов, и притом довольно верных, получить дополнительную прибавочную стоимость с рабочего. Весьма характерные расчеты по этому поводу приводит доктор Дементьев ¹⁾. По 28 артелям Москов-

¹⁾ См. „Сборн. стат. свед. по Моск. губ.“ Т. IV, ч. II, стр. 393.

ской губ. месячная стоимость харчей определяется, примерно, в 4 руб. 94 коп. Таким же образом, средняя стоимость харчей для взрослых женщин и подростков определяется ровно в 4 руб., а для малолетних в 3 руб. 7 коп. А фактически фабриканты получали за харчи значительно больше. Именно, средний месячный заработок на своих харчах для мужчин равнялся 13 руб. 18 коп., а на хозяйских харчах 6 р. 98 к. Следовательно, разница достигает 6 руб. 20 коп. У женщин подобная разница достигает 6 руб. 47 коп., т.-е. хозяин считал харчи чуть ли не в $1\frac{1}{2}$ раза дороже, чем они обходились артелям. А между тем, по своему качеству они существенно уступали артельным. Вот как доктор Дементьев отзывается о качестве хозяйских харчей: „Если мы возьмем в расчет, что хозяйское продовольствие на фабриках нигде и никогда ни в качественном, ни в количественном отношении не отличается от харчей рабочих, продовольствующихся самостоятельно; что, напротив, в доброкачественности с'естных припасов оно скорее уступает артельному, ибо в артели немислимы „случайности“ в виде гнилой муки или испорченного мяса; что вследствие принудительной покупки рабочими припасов в фабричных лавках они имеют их почти всегда по более дорогой цене, чем могли бы иметь при иных условиях“¹⁾.

Постепенно хозяйские харчи, этот способ снижения заработной платы, начинают исчезать. Так, из 28.865 обследованных д-ром Дементьевым рабочих только 1.740, или 6,1%, работали на хозяйских харчах²⁾. Профессор Эрисман, на основании обследования фабрик и заводов в 80 годах прошлого столетия, приходит к следующим выводам относительно распространенности работы на хозяйских харчах: „В настоящее время рабочие находятся на хозяйских харчах большею частью лишь на разнообразных мелких заведениях, и нередко в одном и том же производстве рабочие местами пользуются харчами от хозяина, а местами переведены на собственную пищу“³⁾. К подобным же выводам приходит известный московский статистик Вихляев,

---

¹⁾ Там же, стр. 393.

²⁾ Там же, стр. 387.

³⁾ Там же, стр. 464.

изучая условия найма уходивших из деревень на различные промысла¹⁾). Хозяйское харчевание, по его данным, имеет большое распространение в различных мелких производствах, как-то: изготовление одежды и обуви, строительные производства, хлебопекарные производства, мясники и т. п. В крупных же производствах отход на хозяйские харчи имеет место лишь в редких случаях.

Какие же причины способствовали уменьшению распространения хозяйских харчей? Несомненно, таких причин очень много. Одни из них обуславливаются ростом промышленности, другие вызваны ростом сознательности рабочего класса. Большинство забастовок в 70 годах и раньше вызывалось недоброкачеством выдаваемых харчей. Среди многих требований, предъявленных рабочими к нанимателям, обыкновенно главнейшее место занимают требования о выдаче доброкачественной пищи.

С другой стороны, вместе с развитием промышленности и образованием постоянного рабочего населения при фабриках, семьи рабочих также переселялись из деревни. А это способствовало распространению семейного питания. Наконец, хозяйские харчи по самому своему существу были одинаковы для всех рабочих. Между тем, развитие промышленности вызвало дифференциацию труда, при чем одни рабочие становились простым регулятором машины, затрачивая незначительное количество энергии, другие же, попрежнему или в большей степени, работали при помощи своих собственных мускулов. Вполне естественно, что потребность в пище различных категорий рабочих, в зависимости от характера их труда, должна была сделаться также различной. Норма хозяйских харчей была слишком мала для рабочих, затрачивающих много физической энергии, а с другой стороны, велика для рабочих легкого труда, оплачиваемых незначительно.

Постепенно на смену хозяйскому харчеванию приходит харчевание артельное. Уже в 80 годах артели получают большое распространение. По данным санитарного обследования предприятий Московской губ. в этот период

---

¹⁾ См. И. М. Козьминых - Ланин. „Артельное харчевание рабочих Московской губернии“.

харчевые артели встречались почти на всех фабриках и заводах как крупных, так и мелких. Подобное же указание мы находим у Уварова и Лялина, где сказано, что: „В Московской губ. ткачи почти исключительно продовольствуются артельно; также и красильщики и отбельщики. Харчи забираются на стороне за поручительством хозяина фабрики“.

Артель строилась в организационном отношении весьма своеобразно. В артель обыкновенно объединялись рабочие только одной профессии. При этом отдельно существовали артели мужчин и отдельно женщин и подростков. Малолетние также объединялись в самостоятельную артель. Артель выбирала старосту, который ведал закупкой продовольствия, распределением пищи между членами артели, разными денежными делами и т. п. Само приготовление пищи обыкновенно производилось наемной кухаркой, хотя иногда устанавливался черед между всеми членами артели. Ели обыкновенно за общим столом из общей миски человек пять—шесть. Большей частью готовился только обед, но в некоторых артелях приготовлялся и ужин.

Заготовка пищевых продуктов часто производилась хозяйственным способом. Закупалась свежая капуста, огурцы, грибы, а иногда и мясо. Эти продукты солились и сохранялись на всю зиму на специальных ледниках. Вся работа по рубке капусты, засолу огурцов и т. п. производилась всеми членами артели.

Из всего этого видно, что артель есть зачаток подлинного кооперативного питания. Здесь все построено на общественных началах, все проходит под общественным контролем, и разные злоупотребления, которые иногда и здесь имеют место, быстро выводятся на свежую воду. Думается, что в будущем развитие коммунального питания пойдет отчасти по тому пути, по которому развивалась харчевая артель.

В артелях обыкновенно участвовали только одинокие рабочие. Но не все одиночки имели возможность вступить в артель. Иногда какая-либо профессия была слишком малочисленна, чтобы образовать самостоятельную артель. А в артели других профессий их не принимали. Они были вынуждены либо питаться в какой-нибудь семье,

либо же питаться „всухомятку“. Таких рабочих в насмешку называли „кусошники“ или „сухарники“. Эти рабочие приносили пищу с собой на фабрику, где во время перерыва и ели обыкновенно сухой хлеб, иногда с селедкой. Вполне понятно, что положение таких рабочих было наихудшим. В крупных городах к услугам подобных одиноких рабочих были различные трактиры и харчевни. Значительная часть рабочих питалась в них. Стоит несколько остановиться на состоянии этих „рабочих столовых“. У Уварова и Лялина мы находим следующую характеристику¹⁾:

„В Шлиссельбургском участке обнаружено при осмотре 157 удовлетворительных закусовых и харчевен и 184 неудовлетворительных, в Петергофском—31 удовлетворительных и 98—неудовлетворительных. Сознания необходимости чистоты у содержателей нет, а серьезного запроса на чистоту со стороны посетителей также нет. Если и принимаются какие-либо меры, то из боязни санитарного осмотра, но без сознания, а лишь бы отделаться“. И далее: „Мелочные лавки, булочные, квасные—грязны. Квас готовится грязно, затыкается пробками, извлеченными из помойных ям, не только не дезинфицированными, но и путем не промытыми“.

К этому надо прибавить, что и в харчевнях и в мелочных лавках рабочие большей частью ели не горячую пищу, а всухомятку. Хлеб с селедкой или колбасой и чайник чаю, вот обычный обед городского рабочего, не имеющего обеда в семье или артели.

Конечно, лучше всего питались рабочие, живущие вместе с семьей. Но надо сказать, что, по крайней мере, в крупных городах рабочие жили без семей. Так, по анкете 1900—1902 года, проведенной д-ром Леонтьевым среди петербургских текстильщиков²⁾, на 6.701 одиноких рабочих можно было насчитать 2.226 рабочих семейств. Одинокие рабочие в большинстве имеют семью в деревне. Одни из них имеют только родителей (это, главным образом, подростки и малолетние), другие имеют уже свою семью,

¹⁾ См. Уваров и Лялин. „Охрана жизни и здоровья работающих“, стр. 133.

²⁾ См. Давидович. „Петербургский текст. рабочий“, стр. 11.

т.-е. жену и детей. Подобную же картину мы можем видеть среди рабочих отделочной фабрики т-ва Циндель, по обследованию, проведенному Шестаковым, в 1899 г. Одинокие по этому обследованию составляли не менее 77,9% общего числа рабочих¹⁾.

Отсюда мы видим, что семейное питание рабочих, по крайней мере, в крупных городах, не могло иметь большого распространения. Но и среди рабочих фабрик, находящихся в селах, точно также было значительное число, которое имело семью в близлежащих деревнях, но ходить туда ежедневно не имело возможности. Такие рабочие питались либо в артелях, либо приносили пищу с собой.

Семейных рабочих, с точки зрения качества получаемой ими пищи в семье, придется также разбить на две группы. С одной стороны, это будут такие семьи, где жена рабочего также работает на фабрике, а с другой, это будут семьи, где жена остается дома для работы по хозяйству и уходу за детьми. Большинство рабочих семей принадлежало к первой группе. По указанной уже анкете Леонтьева, в 60% обследованных им семей оба родителя уходили на фабрику.

А, между прочим, питание рабочих в таких бесхозяйственных семьях значительно хуже, чем в семьях, имеющих хозяйку. Вот пример²⁾. В 1909 г. Давидовичем было произведено бюджетное обследование рабочих текстильщиков в б. Петербурге. И что же оказалось? Им были выделены семьи, где оба родителя работают на фабрике, и семьи, где мать остается дома. Так вот, в группе семей с доходом 150 руб. в год оказалось, что в семьях с матерью на фабрике варка пищи производится 2,8 раза в неделю, а в семьях с матерью дома 5,4 раза. В группе семей, имеющих доход в 200 рублей в год, среднее число варок у семей с матерью на фабрике доходит до 4,9 раза в неделю, а в семьях с матерью дома пища варится ежедневно, т.-е. все семь раз в неделю. Таким образом, семьи без хозяйки должны питаться уже стоящей несколько дней

¹⁾ См. Шестаков. „Рабочие на мануфактуре....“ стр. 38.

²⁾ См. Давидович. „Петербургский текстильный рабочий“, стр. 45.

пищей, нередко прокисшей. Любопытную картину представляет и рассмотрение состава пищи в обеих группах.

Название продуктов	Расход в ‰ к итогу в семьях с годовым доходом			
	150 руб.		200 руб.	
	С матерью дома	С матерью на фабр.	С матерью дома	С матерью на фабр.
Хлеб	34,4	31,3	34,1	32,1
Мясо и рыба	27,8	24,6	31,8	25,2
Молочные продукты и яйца	17,9	14,4	12,1	15,9
Постное масло и грибы сух.	0,9	1,6	0,7	1,2
Мучные продукты и крупы	2,6	4,1	3,1	6,4
Овощи	6,7	6,6	5,8	7,1
Малопитательные суррогаты	0,5	4,9	—	0,9
Сахар, чай, кофе	7,7	9,8	8,9	9,1
Вкусовые вещества	1,5	2,4	3,5	2,0
Плата за варку	—	0,3	—	0,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Еемотря на то, что семьи с матерью на фабрике покупают главнейшие продукты по ценам процентов на 10, на 15 дороже, чем семьи с матерью дома, все же в семьях с матерью на фабрике расход на основные пищевые продукты: хлеб, мясо и рыбу, относительно ниже, чем в семьях с матерью дома. Но зато у них гораздо больше идет таких продуктов, как постное масло и сухие грибы, мучных продуктов и круп, и в особенности различных мало питательных суррогатов. По своему характеру питание семей с матерью на фабрике значительно хуже.

Такова характеристика питания всех рабочих. Что же касается подростков и малолетних, то поскольку значительная часть из них жила или совсем без семьи, или, в крайнем случае, с отцом, то вполне естественно, что весьма

значительная часть их должна была питаться либо в артелях, либо самостоятельно, т.-е. всухомятку. На сельских фабриках, где значительное число подростков имело обоих родителей, при чем в большинстве случаев оба же работали на фабрике, такие подростки питались в семье. Характер их питания, повидимому, был сходен с питанием семей с матерью на фабрике. Таким образом, самым основным выводом для довоенного времени придется признать преобладающую роль внесемейного или полусемейного питания рабочих-подростков. Питалась в семье, повидимому, лишь небольшая часть.

Каким же образом регулировались жилищные условия и условия питания рабочего населения в довоенное время? Конечно, никаких законов на этот счет не было. Все было предоставлено экономической борьбе. Те, кто был богаче, кто мог больше заплатить за квартиру, те, конечно, занимали наиболее благоустроенную квартиру, а рабочие-бедняки вынуждены были ютиться в сильной скученности. Это экономическое регулирование совсем не соответствовало интересам охраны здоровья широких масс населения, оно было антигигиенично.

До какого абсурда доходило такое экономическое регулирование, регулирование на основе денежного мешка, можно видеть из того парадоксального факта, что одна и та же площадь в квартирах рабочих оплачивалась дороже, чем в квартирах богачей. У Уварова и Лялина ¹⁾ мы находим следующие подсчеты: по определениям авторов средний интеллигент в б. Петербурге платил за 1 куб. саж. от 30 до 50 коп. Между тем, рабочие платили за 1 куб. саж. от 1 р. 50 коп. до 4 руб., или, в среднем, 2 руб. 30 коп. в месяц.

Авторы приводят данные Рубеля о том, сколько наживают квартирохозяева, сдавая комнаты и углы рабочим. По этим данным, 1 кв. аршин квартирохозяевам обходится в 19,3 коп., в угловых квартирах он обходится от 18 до 26 коп. в месяц. Жильцы же платят по 46,8 коп. за 1 кв. аршин, т.-е. около 150% квартирной платы остается в кармане квартирохозяина.

---

¹⁾ См. „Охрана жизни и здоровья рабочих“, стр. 110.

По данным Давидовича ¹⁾, помещение обходится рабочим в следующей сумме:

Род помещения	Плата в год в рублях	
	За все помещение	За 1 куб. саж.
1/2 койки	21,78	26,01
1 койка	45,30	29,22
Угол и 1/2 комнаты .	60,82	33,21
Комната	72,11	26,14
В среднем	—	22,29

Таким образом, по этим данным плата за 1 куб. саж. помещения определяется около 2 руб. в месяц. Стоимость же комнаты достигает 6 руб.

По переписи 1912 г. в городе Москве средняя плата за 1 комнату для разных разрядов квартир такова ²⁾:

Месячная плата за квартиру	Средняя стоимость 1 комнаты (в руб. в месяц).
До 10 руб. . .	3,9
25—30 „ . .	6,9
60—70 „ . .	11,3
120—150 „ . .	16,7

С ростом благоустроенности квартиры, определяемой ее квартирной платой, растет и стоимость одной комнаты. Но не надо забывать, что в богатых квартирах размеры комнат гораздо больше, чем в квартирах с низкой квартирной платой. Если по данным Давидовича средний размер комнаты, занимаемой рабочими, составляет 2,8 куб. саж.,

¹⁾ См. Давидович. „Петерб. текст. раб.“, стр. 32.

²⁾ См. „Статистический ежегодник гор. Москвы“ за 1914 г.

или, вообще говоря, около 3 куб. саж., то по нашим наблюдениям относительно 10 квартир, оплачивавшихся в довоенное время от 60 до 75 руб. в месяц, средний размер одной комнаты составляет 13,2 куб. саж. Несомненно, что размеры комнат в наиболее богатых квартирах с платой в 120—150 руб. еще больше. В них сплошь и рядом одни парадные комнаты (зала) достигали 25—30 куб. саж. Исходя из этих данных, средняя стоимость одной куб. саж. в беднейших квартирах определится в 1 руб. 40 коп. в месяц, а для средних квартир с платой 60—70 руб. в месяц — в 85 коп. А между тем, какая разница между клетушкой рабочих квартир и отделанной благоустроенной комнатой с освещением и отоплением в квартирах средних групп населения. Про богачей же и говорить нечего. За одну и ту же площадь, но в тысячу раз более благоустроенную, он платил дешевле, чем рабочий за грязную сырую комнатушку.

К чему же это вело? Вело, очевидно, к тому, что широкие массы населения, все трудящееся население сосредоточивалось в дешевых, антисанитарных квартирах, а маленькая кучка привилегированных пользовалась всеми благами мира.

Месячная плата, за квартиру 1)	Число комнат		Число жителей в них	
	Абсолют.	В % к итогу	Абсолют.	В % к итогу
До 20 рублей	141.512	25,2	377.247	34,3
20—30 „	129.751	23,0	294.313	26,4
30—70 „	172.853	30,5	296.509	27,0
70—120 „	69.440	12,3	77.410	7,1
Свыше 120 руб.	50.868	9,0	49.811	4,5
Всего	564.424	100,0	1.095.290	100,0

Свыше 60% всего населения живет в квартирах стоимостью до 30 руб., занимая менее 1/2 общего числа комнат.

1) См. „Статистич. ежегодник гор. Москвы“ за 1914 г.

А какие-нибудь 11% всего населения живут в квартирах с платой свыше 70 руб., занимая свыше 20% общего числа комнат. Да каких комнат! Каждая комната в этих квартирах равняется, по крайней мере, 3 комнатам низших групп. Без большой натяжки можно сказать, что свыше 30% всей жилой площади приходится на долю 11% привилегированных. С одной стороны, ужасная нищета и грязь, с другой, роскошная обстановка.

Забастовочное движение 1905 г. не прошло бесследно для регулирования жилищного вопроса. Уже в 1906 г. министерством торговли и промышленности было представлено в совещание по рабочему вопросу соображение о мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ. Этот проект предполагал организацию особых жилищных комитетов в составе представителей от земств, городов, промышленников, рабочих, правительственных и иного рода учреждений. Эти комитеты должны были заботиться о поощрении постройки рабочих жилищ путем распространения различных льгот для строителей подобных жилищ и т. п.

Но с уменьшением рабочего движения этот проект остался под сукном. В дальнейшем жилищным вопросом заинтересовалось министерство внутренних дел, выработав положение о санитарной охране жилищ. Основным моментом этого проекта было определение минимальной площади на каждого жильца в $1\frac{1}{4}$ кв. саж. Проект предусматривал и минимальные размеры комнаты, и высоту ее, и световую поверхность окон и т. д. Военные события отодвинули этот вопрос на задний план.

Во время войны появляется другая забота в отношении регулирования жилищного вопроса. В связи с войной, почти совершенно прекратилось жилищное строительство. А между тем, население городов, особенно крупных, продолжало возрастать быстрым темпом. Цены на квартиры стали быстро расти. Поэтому для борьбы с квартирной спекуляцией в Москве и Ленинграде было издано обязательное постановление о воспрещении повышать квартирную плату.

Совсем иное решение получил жилищный вопрос при Советской власти. 20 августа 1918 г. был издан декрет

о муниципализации всех строений, находящихся в городских поселениях с числом жителей свыше 10.000 человек. Позднее, в 1919 г., Наркомздравом были изданы временные правила устройства и содержания жилых помещений. Этими правилами кубатура воздуха на каждого взрослого человека определялась не менее 3 кубических сажень, а на ребенка моложе 14 лет не менее 2 куб. саж. Таким образом, наше первое законодательство пошло значительно дальше, чем в Западной Европе. Но обеспечить проведение этого законодательства мы не смогли. Уже во время империалистической войны совсем прекратилось жилищное строительство и ремонт жилых строений, которые все более и более разрушались. Гражданская война и связанный с ней топливный кризис и резкое снижение материальных условий жизни населения ускорили этот процесс разрушения. Жилищ становилось все меньше и меньше.

Хотя в настоящее время этот процесс почти прекратился, но зато восстановление уже разрушенного жилищного фонда не производится еще в достаточной степени и едва ли будет производиться в ближайшее время. Хотя сейчас организуются жилищные кооперативы, образован специальный комитет содействия кооперативному строительству, все же в ближайшее время едва ли можно ожидать сколько-нибудь существенных результатов. По всем городам недостача жилой площади; при условии снабжения всех 16 квадр. аршинами, определяется приблизительно в 38% наличного жилищного фонда, а число нуждающихся в жилище не менее 3¹/₂ миллионов человек. Это строительство потребует свыше 2¹/₂ миллиардов рублей. Вполне естественно, что таких средств у истощенного войнами нашего народного хозяйства сейчас не существует.

Но, несмотря на сильный недостаток свободных жилищ, нам все же удалось добиться значительного улучшения жилищных условий рабочего населения. Вся наша жилищная политика носит ярко выраженный классовый характер. Для рабочих отбираются специальные хорошо благоустроенные дома, в которых устраиваются дома коммуны. Рабочие семьи из скученных жилых помещений постепенно переводятся в более просторные. Наоборот, у тех слоев населения, которые занимают жилую площадь свыше

нормы, излишняя площадь отбирается и туда вселяются рабочие или другие элементы, нуждающиеся в жилищах. Результат такой жилищной политики налицо. Следующая табличка весьма ярко показывает наше достижение в этой области, при чем приводимые цифры относятся к городу Москве ¹⁾.

Число комнат в квартире	На 100 жилых комнат приходилось жителей		
	В 1912 г.	В 1920 г.	В 1923 г.
1 жилая комната	621	337	408
2 " "	376	200	260
3 " "	274	161	208
4 " "	221	139	196
5 " "	181	125	200
6—9 жилых комнат	130	128	206
10 " "	108	157	257
В среднем . . .	200	153	219

В среднем плотность населения повысилась немного. Вместо 200 человек на 100 комнат в 1912 г., в 1923 г. приходится 219 человек, т.-е. плотность увеличилась на $9\frac{1}{2}\%$. Но если взять отдельные группы квартир, то там картина совсем иная. В маленьких квартирах в 1—3 комнаты плотность значительно уменьшилась—примерно на 30% . В крупных квартирах, т.-е. более благоустроенных, плотность населения значительно повысилась, примерно, на 100% . Если сравнить низшие группы с высшими в 1912 г., то скученность в первых примерно, в 6 раз больше, чем во вторых. В 1923 году картина иная. Там почти во всех группах

¹⁾ См. Бюллетень ЦСУ № 86.

квартир число жителей на 1 комнату довольно устойчиво, если не считать самых мелких квартир в 1 жилую комнату. Иными словами, если в 1912 г. дифференциация в отношении жилищ достигала огромных размеров, то в 1923 г. она почти сведена на-нет. 1920 г. занимает промежуточное положение между 2 рассмотренными годами. В этом году плотность населения была значительно меньше, ибо все население Москвы значительно сократилось. Но жилищная дифференциация в 1920 г. все-таки наблюдается. Крупные квартиры заселены значительно свободней, мелкие теснее.

Ко всему этому надо добавить, что в цифры 1912 г. вошли только наемные квартиры, исключая квартиры домовладельцев. А между тем, эти квартиры были заселены значительно просторней, чем наемные.

Вот таково положение жилищного вопроса в Советской России. Какими же цифрами можно характеризовать жилищные условия рабочего населения?

Исчерпывающих цифр по этому вопросу нет. Но проводимые ежегодно бюджетные обследования, охватывающие ежегодно свыше 3 тыс. рабочих семей СССР за последние годы дают устойчивую цифру—около 10 квадр. арш. жилой площади на 1 душу. Это составит не менее 1½ куб. саж. на 1 живущего (считая среднюю высоту комнаты не менее 4 арш.).

Таким образом, улучшение по сравнению с довоенным временем не маленькое. Но тем не менее до наших законодательных норм еще далеко.

Жилищное положение рабочих подростков, в общем, не отличается сколько-нибудь существенно от жилищного положения всех рабочих. Но в отношении их в нашем распоряжении имеются материалы, могущие осветить целый ряд весьма важных моментов.

Во-первых, где живут подростки? Оказывается, 73,5% подростков живут на частных квартирах, 19,3% в казармах и 6,2% в домах коммуны. Если мы вспомним, что в довоенное время около 1/2 всех рабочих жило в фабричных казармах, то должны прийти к выводу, что характер рабочих жилищ резко изменился. Сейчас почти 3/4 рабочих подростков живут на частных квартирах. Как увидим дальше, этот вывод останется, если сравнивать с довоенным временем только Центрально-промышленный район.

Скученность в жилищах подростков характеризуется следующими цифрами:

Число человек в 1 комнате (включая самого подр.)	Число подро- стков в % ⁰ / ₀ к итогу
1 чел.	5,6
2 „	16,3
3 „	16,9
4 „	15,0
5 „	13,4
6 „ и более	32,8
Всего	100,0

Наибольшее число подростков живет в комнатах с 3 обитателями. Примерно, такое же количество подростков живет в комнатах с 2 и 4 обитателями. Если исходить из среднего размера комнаты в рабочих жилищах, то плотность в 3 человека и менее еще можно так или иначе считать мало-мальски нормальной. Но при населенности свыше этого, помещение придется признать слишком скученным. Так вот в такой скученности живет свыше 60⁰/₀ всех подростков! Правда, и такое положение по сравнению с давним прошлым, сравнительно, хорошо. Когда в маленькой клетушке помещалась семья в 5—6 человек и это было обычным явлением, то теперь более чем в половине случаев население комнат не превышает 4 человек. Но так или иначе жилища весьма и весьма тесны. А последствия этой тесноты сейчас же сказываются: 39,7⁰/₀ подростков не имеют отдельной постели. Они или спят на полу, либо с кем-ни-

будь вместе на одной кровати. Это явление наблюдалось раньше и тоже весьма часто. Сказать уменьшилось оно или нет весьма затруднительно.

Такова основная характеристика жилищного положения подростков в целом. Мы не будем приводить субъективных оценок самих подростков о состоянии жилища. В силу их субъективности они мало соответствуют действительности. Вместо этого, займемся анализом жилищного положения различных групп подростков.

Вполне естественно, что жилищные условия подростков, живущих в губернских городах, будут сильно отличаться от уездных городов и фабричных поселков. Впрочем, самый характер жилищ довольно различен.

Характер жилища	Число подростков в ‰‰ к итогу	
	В губ. городах	В проч. местн.
Частная квартира . . .	77,7	69,8
Казармы	10,0	27,2
Дом коммуны . . .	12,3	3,0
Всего . . .	100,0	100,0

В губернских городах, в казармах живет гораздо меньше подростков, чем в прочих местностях. Это явление наблюдалось всегда и вполне естественно вызывается отсутствием иного характера жилищ при крупных фабриках, находящихся вне городов. Зато в губернских городах гораздо большее число подростков живет в домах коммуны. Уезды и фабричные поселки знают этот новый тип жилища лишь в незначительной степени.

Но гораздо большее различие между губернскими городами и прочими местностями наблюдается в отношении тесноты жилищ.

Число человек в комнате (включая самого подр.)	Число подростков в % к итогу	
	В губ. городах	В проч. местн.
1 чел.	8,7	3,1
2 "	24,0	9,8
3 "	20,8	13,7
4 "	13,8	15,9
5 "	10,1	16,3
6 " и более	22,6	41,2
Всего	100,0	100,0

В губернских городах наибольшее число подростков живет в комнатах с 2 обитателями. Таких почти $\frac{1}{4}$ общего числа подростков. Если взять подростков, живущих в комнатах с 3 и менее жителями, то это число достигает 53,5%, т.-е. свыше $\frac{1}{2}$ общего числа подростков.

Совсем иная картина в прочих местностях. Здесь наибольшее число подростков живет в комнатах с 5 жителями, а, может быть, и с еще большим числом, поскольку неизвестно, как распределяются по группам 40 слишком процентов живущих в комнатах с 6 и более жителями. Число подростков в комнатах с 3 и менее жителями составляет только 26,6%, т.-е. немногими больше $\frac{1}{4}$ всех подростков.

Прямым следствием такой скученности в прочих местностях являются то, что около $\frac{1}{2}$ всех подростков не имеют отдельной постели.

Отдельн. постель	Число подростков в % к итогу	
	В губ. городах	В проч. местн.
Имеют	68,4	53,0
Не имеют	31,6	47,0
Всего	100,0	100,0

В губернских городах число не имеющих отдельной постели спускается до $\frac{1}{3}$, а в прочих местностях поднимается почти до $\frac{1}{2}$.

Еще большая разница в жилищных условиях подростков должна наблюдаться в различных районах. И действительно, следующая таблица показывает, какая большая разница наблюдается в самом характере жилищ.

Название района	Город или пр. местн.	Число подростков, в ‰ ‰ к общ. числу, живущих.			
		На частн. кварт.	В ка-зарме	В доме коммуны	Всего
1. Централь-но-промышл. район	Губгорода . .	70,0	13,5	16,5	100,0
	Прочие местн.	67,5	30,0	2,5	100,0
	В среднем . .	68,4	23,9	7,7	100,0
2. Централь-но-земледель-ческий район	Губгорода . .	91,6	1,6	6,8	100,0
	Прочие местн.	88,7	9,3	2,0	100,0
	В среднем . .	90,6	4,3	5,1	100,0
3. Северная область	Губгорода . .	90,1	5,5	4,4	100,0
	Прочие местн.	78,4	17,9	3,7	100,0
	В среднем . .	86,6	9,2	4,2	100,0
4. Поволжье	Губгорода . .	75,1	9,2	15,7	100,0
	Прочие местн.	99,2	0,8	0,0	100,0
	В среднем . .	77,4	8,4	14,2	100,0
5. Приуралье	Губгорода . .	88,9	3,8	7,3	100,0
	Прочие местн.	69,7	22,5	7,8	100,0
	В среднем . .	74,0	18,3	7,7	100,0
6. Юго-Восток	Губгорода . .	88,5	0,5	11,0	100,0
	Прочие местн.	92,5	1,2	6,3	100,0
	В среднем . .	40,2	0,8	9,0	100,0
7. Сибирь, Тур-кестан и проч.	Губгорода . .	85,5	7,0	7,5	100,0
	Прочие местн.	85,5	8,5	6,5	100,0
	В среднем . .	85,3	7,6	7,1	100,0
По всем рай-онам	Губгорода . . .	77,7	10,0	12,3	100,0
	Проч местн. .	69,8	27,2	3,0	100,0
	В среднем . .	73,4	19,3	7,3	100,0

Во всех районах преобладающее число подростков живет на частной квартире. Но в некоторых из них это число поднимается значительно выше среднего уровня. К числу таких районов надо отнести Центрально-земледельческий район, Юго-Восток и т. д.

В Центрально-промышленном районе, наоборот, число подростков, живущих на частной квартире, значительно ниже. Здесь только около $\frac{2}{3}$ общего числа подростков как в губгородах, так и в прочих местностях живет на частных квартирах.

В общем, в некоторых районах прочие местности дают несколько больший процент живущих на частных квартирах, в других—наоборот.

Гораздо большие колебания дает процент подростков, живущих в казармах. В Центрально-промышленном районе он поднимается до 23,9%. В прочих местностях этого района он еще выше—30,0%. В то же время на Юго-Востоке почти совершенно нет казарм. Там только 0,8% живут в казармах. Остальные районы являются промежуточными в этом отношении, при чем особо выделяются по числу живущих в казармах прочие местности Северной области и Приуралья.

Сильно колеблется и число живущих в домах коммуны. Наибольшее распространение дома коммуны, естественно, находят в губернских городах Центрально-промышленного района. Далее следуют губгорода Поволжья и, наконец, Юго-Востока. Эти данные соответствуют общей численности домов коммун в отдельных районах Советской Республики.

Что касается прочих местностей, то там дома коммуны, вообще говоря, имеют меньшее распространение. Исключением из этого являются Приуралье и Сибирь, где нет существенной разницы между губернскими городами и другими местностями.

Перейдем теперь к рассмотрению скученности жилищ в различных районах. Для большей наглядности будем рассматривать число подростков, живущих в комнатах с населением 4 человека и более, не останавливаясь на более детальном распределении их по числу жителей.

Название района	Число подростков (в ‰ к итогу), живущих в комнатах с населением 4 человека и более		
	В губгородах	В проч. местн.	В среднем
1. Центрально-промышленный район	51,3	76,6	67,0
2. Центрально-земледельческий район	51,4	67,8	57,9
3. Северная область	33,4	58,5	41,2
4. Поволжье	46,4	72,5	49,5
5. Приуралье	55,9	79,2	73,3
6. Юго-Восток	44,9	33,2	39,5
7. Сибирь и пр.	62,3	60,1	61,3
По всем районам	47,9	73,4	61,2

Почти по всем районам скученность жилищ подростков больше в прочих местностях, чем в губернских городах. Но в некоторых районах эта разница сказывается особенно резко. К числу таких районов относится Центрально-промышленный и Северная область, в которых губернские города представляют собою, за небольшим исключением, крупные промышленные центры. Здесь как-никак жилищные условия лучше, чем в селах при крупных и мелких фабриках, разбросанных по губерниям этих районов.

В других районах наблюдается несколько иное явление. Так на Юго-Востоке скученность в губгородах значительно больше, чем в прочих местностях. В Сибири губернские и уездные города в отношении скученности почти одинаковы.

В соответствии со скученностью большее или меньшее число подростков не имеют отдельной постели.

Название района	Число подростков в ‰ к общему числу не имеющих отдельной постели		
	В губ. городах	В проч. местн.	В среднем
1. Центрально-промышлен. район	32,6	51,8	43,6
2. Центрально-земледельч. район	34,0	48,0	39,5
3. Северная область	27,0	31,8	28,4
4. Поволжье . . .	42,0	33,8	41,2
5. Приуралье . . .	53,6	41,4	43,0
6. Юго-Восток . . .	31,1	25,6	28,6
7. Сибирь и проч. .	25,2	28,4	27,0
По всем районам .	31,6	47,0	39,7

В наиболее крупных районах в губернских городах значительно меньшее число подростков не имеют отдельной постели. Особенно резкая разница в этом отношении видна точно также в Центрально-промышленном районе. Здесь в прочих местностях свыше $\frac{1}{2}$ подростков не имеют отдельной постели.

В ряде других районов наблюдаем как раз иную картину. Там в губернских городах у большего числа подростков нет отдельной постели. Это Поволжье, Приуралье и Юго-Восток. В этих районах в категорию прочих местностей вошли, главным образом, уездные города. В них, как мы видели, большое число подростков составляют дети служащих. А как увидим дальше, в семьях служащих и кустарей отдельная постель встречается гораздо чаще, чем в рабочих семьях.

Как на первый взгляд ни странно, наименьшее число подростков, не имеющих отдельной постели, встречается на окраинах, т.е. в Сибири, Юго-Востоке т. п.

Итак, наиболее плохое жилищное положение мы наблюдаем в Центрально-промышленном районе, где сосредоточено наибольшее число рабочих подростков. Развитие казарменных жилищ накладывает свой отпечаток на жилищ-

ные условия этого района. И скученность и отсутствие отдельной постели в казармах встречается значительно чаще, чем в других жилищах. Но, кроме того, крупные промышленные центры этого района, начавшие быстро увеличивать свое население после новой экономической политики, точно также дают значительную скученность в жилищах подростков.

Перейдем теперь к рассмотрению жилищных условий различных групп подростков. Сперва рассмотрим, какова разница в жилищных условиях подростков-рабочих и подростков-служащих¹⁾.

Характер жилища	Число подростков в %% к итогу	
	Рабочих	Служащих
Частная квартира	72,0	71,3
Казарма	21,1	21,9
Дом коммуны . .	6,9	6,8
Всего .	100,0	100,0

Никакой разницы в отношении характера жилищ между рабочими и служащими не замечается. Но достаточно разделить служащих на 2 группы: конторщиков, с одной стороны, и курьеров, сторожей и т. п., с другой, чтобы выявить весьма существенную разницу.

Характер жилища	Число подростков в %% к итогу	
	Конторщиков	Курьеров и пр.
Частная квартира	62,6	76,7
Казарма	26,1	19,4
Дом коммуны . .	11,3	3,9
Всего .	100,0	100,0

¹⁾ В настоящей и следующей таблицах приведены данные по 12 профсоюзам, тогда как приведенные выше данные охватывали весь материал.

Основная разница между курьерами и конторщиками состоит в том, что среди конторщиков значительно больший процент живет в домах коммунах и несколько больший в казармах. Рабочие занимают промежуточное положение между этими двумя крайними группами служащих подростков.

В отношении скученности также нет существенной разницы между рабочими и служащими.

Число жителей в 1 комнате	Число подростков в % к итогу	
	Рабочих	Служащих
1 человек	5,0	6,0
2 "	14,9	14,6
3 "	16,4	15,4
4 "	15,6	16,4
5 "	14,1	14,3
6 " и более	34,0	33,3
Всего	100,0	100,0

Число подростков, живущих в комнатах с населением 4 человека и более, у рабочих составляет 63,7%, а у служащих почти столько же, а именно, — 64,0%, т. е. никакой разницы между рабочими и служащими в отношении скученности нет.

Опять, разделив служащих на конторщиков и курьеров, получаем совсем иную картину.

Число жителей в 1 комнате	Число подростков в % к итогу	
	Конторщиков	Курьеров
1 человек	8,5	4,4
2 "	18,4	12,1
3 "	16,5	14,7
4 "	18,4	15,1
5 "	12,5	15,6
6 " и более	25,7	38,1
Всего	100,0	100,0

Подростки конторщики живут в более просторных жилищах, чем подростки курьеры. Наибольшее число их живет в комнатах с населением 2 человека. У курьеров же наибольшее число приходится на комнаты с 5 жителями, а возможно и более.

В комнатах с населением более 3 человек среди конторщиков подростков живет 56,6%, а среди подростков курьеров 68,8%. Рабочие подростки и здесь занимают промежуточное положение. У них наибольшее число живет в комнатах с 3 жителями, а число живущих в комнатах с населением свыше 3 человек достигает 63,7%. Наконец, и в отношении наличия отдельной постели наблюдается подобная же картина.

У рабочих подростков 41,7% не имеют отдельной постели, а у подростков служащих это число составляет 44,8%¹⁾. Из служащих—у конторщиков 38,0% не имеют отдельной постели, у курьеров уже 49,3%, или почти 1/2 не имеют отдельной постели.

Таким образом, в наилучших условиях живут подростки конторщики. У них большее число живет в домах коммуны, большее число их имеет отдельную постель и, наконец, их жилище, хотя и тесно, но все же гораздо более просторно, чем у остальных групп подростков.

Хуже всего живут подростки курьеры. В домах коммуны их почти нет. Их жилища более скученны. У них наибольшее число не имеет отдельной постели. Рабочие подростки занимают промежуточное положение между этими двумя крайними группами, при чем они ближе подходят к курьерам.

Теперь перейдем к рассмотрению различных групп рабочих подростков. Во-первых, выясним, какова разница между жилищными условиями мальчиков и девочек. Уже тот факт, что преобладающее число девочек работает в текстильной промышленности, накладывающей свой отпечаток на Центрально-промышленный район, уже это одно заставляет предполагать, что между жилищными

---

1) В приведенных выше таблицах процент не имеющих отдельной постели 39,7. Расхождение с приведенными сейчас цифрами происходит потому, что раньше в подсчет входили вместе подростки и переростки, теперь лишь только одни подростки.

условиями мальчиков и девочек существует весьма значительная разница. И действительно.

Характер жилища	Число подростков в %% к итогу	
	Мальчиков	Девочек
Частная квартира	74,7	65,4
Казарма	17,7	29,7
Дом коммуны . .	7,6	4,9
Всего .	100,0	100,0

Вполне естественно, что процент живущих в казармах среди девочек больше, чем среди мальчиков. Но этот понятный факт имеет большое значение для современного быта молодежи.

Подобным же образом и скученность среди девочек значительно больше, чем среди мальчиков.

Число жителей в 1 комнате	Число подростков в %% к итогу	
	Мальчиков	Девочек
1 человек	5,9	2,8
2 "	16,9	9,9
3 "	16,9	15,2
4 "	15,2	16,4
5 "	13,1	16,7
6 " и более .	32,0	39,0
Всего .	100,0	100,0

Наибольшее число мальчиков живет в комнатах с населением в 2 человека, а наибольшее число девочек—с населением в 5, а может быть и больше человек.

В комнатах с населением более трех человек среди мальчиков живет 60,3%, а среди девочек—72,1%.

Подобным же образом большее число девочек не имеет отдельной постели. Среди них это число достигает 50,6%, тогда как среди мальчиков оно составляет только 38,2%.

Итак, жилищные условия девочек во многих отношениях значительно хуже, чем жилищные условия мальчиков.

Мы уже видели, что жилищные условия девочек определяются их производственным составом. Вполне естественно ожидать, что жилищные условия подростков, занятых в различных производствах, будут сильно различаться между собой. Во-первых, постараемся выяснить, в каких производствах имеет большее распространение казарменный характер жилища. Для этого расположим все производства в порядке убывания процента подростков, живущих в казармах.

Название производства	Число подростков, в %% к общему числу, живущих		
	На частной квартире	В казарме	В домах коммуны
1. Текстильщики	57,5	38,4	4,1
2. Деревообделочники	69,9	24,2	6,9
3. Кожевники	66,4	21,5	12,1
4. Писчебумажники	76,6	20,7	2,7
5. Коммунальщики	75,4	13,1	11,5
6. Водники	87,5	11,1	1,4
7. Химики	79,7	9,5	10,8
8. Швейники	81,2	5,5	13,3
9. Металлисты	89,4	5,3	5,3
10. Пищевики	83,2	5,0	11,8
11. Табачники	88,6	2,5	8,9
12. Печатники	75,1	1,7	23,2
В среднем .	72,0	21,1	6,9

Наибольшее число подростков, живущих в казармах, мы наблюдаем в таких производствах, как текстильщики, деревообделочники, кожевники и писчебумажники. Что общего между этими производствами? Да то, что все они расположены, главным образом, вне крупных городов. Вполне естественно, что именно вне городов казармы находят наибольшее распространение, поскольку здесь иные жилища в свое время были почти недоступны для пришлых рабочих.

Чтобы яснее выявить влияние расположения той или иной отрасли промышленности на характер жилища, мы

сгруппируем все производства по признаку их месторасположения.

Характер жилища	Число рабочих подростков в % к итогу в производствах	
	Городских	Сельских
Частная кварт.	86,5	63,5
Казарма	4,8	30,8
Дом коммуны	8,7	5,7
Всего	100,0	100,0

Среди городских производств подростков, живущих в казармах, почти в 7 раз меньше, чем среди сельских производств. Наоборот, в домах коммуны подростки городских производств живут в несколько большем количестве.

Какие же именно производства дают наибольший процент подростков, живущих в домах коммуны? Таблица показывает, что это печатники, швейники, кожевники, пищевики и т. п. Иными словами, наибольший процент подростков, живущих в домах коммуны, наблюдается в производствах распыленных. Если разгруппировать все производства на концентрированные (сюда отойдут производства с средним размером предприятия 100 человек и более) и распыленные (сюда отойдут производства с средним размером предприятия менее 100 человек), то характер жилища подростка представится в следующем виде:

Характер жилища	Число подростков в ‰ к итогу в производствах	
	Концентрированных	Распыленных
Частная квартира.	71,5	72,6
Казарма	23,2	12,7
Дом коммуны	5,3	14,7
Всего	100,0	100,0

И действительно, в мелких производствах процент подростков, живущих в домах коммуны, почти в 3 раза больше, чем в крупных производствах. Опять какой-то парадокс. Казалось, что крупные предприятия гораздо легче могут достать и организовать дом коммуны. А оказывается наоборот: для мелких производств дома-коммуны доступнее, чем для крупных.

Обратимся теперь к рассмотрению скученности жилищ подростков в различных производствах. Расположим все производства в порядке возрастания процента подростков, живущих в комнатах с населением свыше 3 человек.

Название производства	Число подростков в ‰ к общему числу живущих в комнатах с населением свыше 3 чел.
1. Табачники	40,7
2. Печатники	42,0
3. Пищевики	42,2
4. Швейники	44,8
5. Металлисты	48,5
6. Кожевники	60,1
7. Коммунальщики	60,5
8. Писчебумажники	62,0
9. Водники	63,6
10. Химики	68,8
11. Деревообделочники	70,6
12. Текстильщики	78,7
В среднем	63,7

Наименьший процент подростков, живущих в тесноте, мы видим, главным образом, в производствах, расположенных в городах. Наоборот, в конце таблицы оказываются такие производства, как текстильщики, деревообделочники, химики, расположенные, главным образом, вне крупных

городов. Группируя по этому признаку все производства, получим следующее:

Число жителей в 1 комнате	Число рабочих подростков в %% к итогу в производствах	
	Город- ских	Сельских
1 человек	8,7	2,8
2 "	23,8	9,4
3 "	20,3	14,0
4 "	14,3	16,4
5 "	10,8	16,2
6 " и более	22,1	41,2
Всего	100,0	100,0

В городских производствах наибольшее число подростков, почти $\frac{1}{4}$ их общего числа, живет в комнатах с населением в 2 человека. Тогда как в сельских производствах наибольшее число подростков приходится на комнаты с населением в 4 человека. В комнатах с населением свыше 3 человек в городских производствах живет 47,3% подростков, а в сельских—73,8%. Это вполне сходится с тем фактом, что в губернских городах скученность в подростковых жилищах значительно меньше, чем в прочих местностях.

Группируя все производства на концентрированную и распыленную промышленность, получим следующее:

Число жителей в 1 комнате	Число рабочих подростков в %% к итогу в производствах	
	Концентри- рованных	Распылен- ных
1 человек	4,6	6,7
2 "	13,8	20,7
3 "	15,8	19,2
4 "	15,8	14,2
5 "	14,7	11,2
6 " и более	35,3	28,0
Всего	100,0	100,0

Скученность в распыленных производствах оказывается меньше. В них наибольшее число подростков приходится на комнаты с населением в 2 человека, а в концентрированных производствах—на комнаты с населением в 4 чел.

В комнатах с 4 и более жителями в концентрированных производствах живет 65,8⁰/о подростков, тогда как в распыленных производствах только 53,5⁰/о.

Наконец, посмотрим, как в разных производствах подростки обеспечены отдельными постелями.

Расположим все производства в порядке возрастания процента подростков, не имеющих отдельной постели:

Название производства	Число подростков в % к общему числу не имеющих отдельной постели
1. Коммунальщики	24,4
2. Кожевники	26,2
3. Пищевики	26,4
4. Табачники	28,0
5. Печатники	28,0
6. Водники	28,9
7. Деревообделочники	30,2
8. Металлисты	37,5
9. Швейники	44,2
10. Писчебумажники	48,5
11. Текстильщики	49,5
12. Химики	50,2
В среднем	41,7

Минимальное число подростков, не имеющих отдельной постели, наблюдается в производствах распыленной промышленности.

Действительно, распределив производства на концентрированные и распыленные, мы получим, что в концентри-

рованных производствах не имеют отдельной постели 45,0% подростков, а в распыленных только 27,9%. Подобным же образом, разгруппировав производства на городские и сельские, получим, что в городских производствах 36,0% подростков не имеют отдельной постели, а среди сельских производств этот процент достигает 45,2%.

Итак, суммируя все производственные различия в жилищных условиях подростков, мы должны признать, что подростки, работающие в распыленных отраслях промышленности, живут в значительно лучших условиях, чем подростки в концентрированных отраслях промышленности. И, кроме того, жилищные условия в сельских производствах значительно хуже, чем в производствах городских.

Приведем еще несколько цифр для характеристики связи жилищных условий подростков с их происхождением. Вот как распределяются мальчики 16—17 лет различного происхождения по характеру жилища:

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков (в %), живущих			
	На част. квар.	В ка- зарме	В доме коммун.	Всего
1. Рабочий	74,8	19,0	6,2	100,0
2. Служащий	80,3	12,5	7,2	100,0
3. Крестьянин	69,4	19,8	10,8	100,0
4. Ремеслен., мелк. торговец	84,0	8,7	7,3	100,0
5. Отец ум. до 1914 г.	76,8	15,4	7,8	100,0

На частной квартире меньше всего живут дети крестьян, а больше всего дети ремесленников. Зато их меньше всего в казармах, а дети крестьян здесь занимают первое место. Немного уступают им дети рабочих.

В домах коммуны больше всего детей крестьян и меньше всего детей рабочих.

Данные о скученности таковы:

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков (в % к общ. числу), живущих в комнате с числом жителей:							
	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 и бол. чел.	Всего	в т. ч. 4 чел. и бол.
1. Рабочий . . .	5,8	17,1	16,7	15,6	13,8	31,0	100,0	60,4
2. Служащий . .	10,7	25,9	17,9	15,1	9,7	20,7	100,0	45,5
3. Крестьянин .	3,9	13,3	15,0	13,3	11,6	42,9	100,0	67,9
4. Ремесленник, мелк. торгов.	7,7	20,8	19,4	14,4	12,1	25,6	100,0	52,1
5. Отец умер до 1914 г.	14,5	22,6	18,4	13,6	8,9	22,0	100,0	44,5

Наиболее скученно живут дети крестьян. Наиболее просторно—дети служащих (если не считать потерявших отца до 1914 г.). У них свыше 10% целиком занимают одну комнату и свыше четверти живут вдвоем в одной комнате.

Примерно, так же изменяется и число подростков, не имеющих отдельной постели.

Занятие отца до 1914 г.	Число подр., не имеющ. отдельн. постели (в % к общ. числу)
1 Рабочий	40,9
2. Служащий	26,0
3. Крестьянин	34,8
4. Ремеслен., мелк. торговец	29,9
5. Отец ум. до 1914 г.	25,5

Наилучшее положение здесь у детей служащих и у потерявших отца до 1914 г. Положение же детей рабочих даже хуже, чем крестьян, несмотря на большую скученность у этих последних.

Обращаемся к рассмотрению характера питания рабочих подростков.

Характер питания	Число подростков в % к итогу
1. Артельное	3,3
2. В общественной столовой	3,6
3. В семье	83,7
4. Самостоятельное	9,4
Всего	100,0

Наибольшее число подростков, как и следует ожидать, питаются в семье. На долю внесемейного питания приходится только 16 с небольшим процентов. Конечно, это обусловливается большим количеством подростков, живущих в семье. Можно без большой погрешности считать число подростков, питающихся в семье, за число подростков, живущих в семье. Следовательно, число одиночек достигает, примерно, 16% общего числа подростков. Каков же характер их питания? Оказывается, что 20,2% из них питаются артельно, 22,1%—в общественной столовой и 57,7%—самостоятельно. Итак, большинство подростков одиночек питается не коллективно, а в одиночку, самостоятельно. Вполне естественно, что в этом отношении должны наблюдаться очень большие различия между губернскими и другими городами.

Характер питания	Число подростков в % к итогу	
	В губ-городах	В проч. местн.
1. Артельное	3,7	3,1
2. В общественной столовой	6,5	1,2
3. В семье	80,2	86,5
4. Самостоятельное	9,6	9,2
Всего	100,0	100,0

В губернских городах значительно больше распространено внесемейное питание, и главным образом, за счет общественных столовых. Конечно, это явление в значительной степени объясняется тем, что в губернских городах значительно больше пришлого населения, с одной стороны, и сирот, с другой.

В общем, в губернских городах, благодаря общественным столовым, свыше $\frac{1}{2}$ подростков, столующихся вне семьи, питаются коллективно.

Характер питания	Число подростков с внесемейным питанием в % к итогу	
	В губ-городах	В пр. местн.
1. Артельное	18,7	22,9
2. В общественной столовой	32,8	9,1
3. Самостоятельное	48,5	68,0
Всего	100,0	100,0

В прочих местностях свыше $\frac{2}{3}$ подростков, питающихся вне семьи, едят всухомятку.

В различных районах характер питания подростков, вполне естественно, весьма различен.

Название района	Губгород или проч. местн.	Число подростков в % к общему числу питающихся				
		Артельно	В общ. стол.	В семье	Самостоят.	Всего
1. Центральнопromышленный район	Губгород . . .	3,1	8,8	78,9	10,0	100,0
	Проч. местн. . .	2,4	0,6	88,7	8,3	100,0
	В среднем . . .	2,7	3,7	84,6	9,0	100,0
2. Центральноемледельческий район	Губгород . . .	1,3	1,2	96,0	2,4	100,0
	Проч. местн. . .	3,1	4,2	89,3	3,4	100,0
	В среднем . . .	2,1	1,9	91,1	2,8	100,0

Название района	Губгород или проч. местн.	Число подростков в ‰ ‰ к общему числу питающихся				
		Ар- тель- но	В общ стол.	В семье	Само- стоят.	Всего
3. Северная область	Губгород . . .	4,8	2,4	82,7	10,1	100,0
	Проч. местн. .	5,7	3,2	78,2	12,9	100,0
	В среднем . .	5,1	2,6	81,3	11,0	100,0
4. Поволжье	Губгород . . .	1,5	10,2	83,0	5,3	100,0
	Проч. местн. .	3,3	0,0	95,0	1,7	100,0
	В среднем . .	1,7	9,3	84,0	5,0	100,0
5. Приуралье	Губгород . . .	0,0	2,0	91,9	6,1	100,0
	Проч. местн. .	6,4	4,1	69,5	20,0	100,0
	В среднем . .	5,0	3,7	74,3	17,0	100,0
6. Юго-Восток	Губгород . . .	6,0	3,6	85,7	4,7	100,0
	Проч. местн. .	1,7	1,2	92,3	4,8	100,0
	В среднем . .	4,2	2,6	88,5	4,7	100,0
7. Сибирь и пр.	Губгород . . .	8,2	4,1	72,0	15,7	100,0
	Проч. местн. .	5,5	4,7	81,8	8,0	100,0
	В среднем . .	6,9	4,3	76,7	12,1	100,0
По всем районам	Губгород . . .	3,7	6,5	80,2	9,6	100,0
	Проч. местн. .	3,1	1,2	86,5	9,2	100,0
	В среднем . .	3,3	3,6	83,7	9,4	100,0

Количество подростков, питающихся в семье, колеблется сравнительно незначительно по различным районам. Только Приуралье и Сибирь дают значительно меньшее количество подростков этой категории. В большинстве районов число подростков с семейным питанием в губернских городах больше, чем в прочих местностях. Но не везде. Например, Центрально-земледельческий район, Северная область и Приуралье дают иную картину. Объясняется это, тем, что количество подростков, питающихся в семье, зависит,

в первую очередь, от количества пришлого населения. А как раз в прочих местностях Северной области (лесопильные заводы), Приуралья (кожевенные заводы) и Центрально-земледельческого района припых рабочих больше, чем в губернских городах. В других же районах как раз наоборот.

Гораздо больше колеблется процент подростков, питающихся артельно. Наибольший процент таких подростков дает Сибирь и особенно ее губернские города. Много артелей и в Приуральи и в Северной области. В большинстве случаев артельное харчевание больше развито в прочих местностях, хотя Центрально-промышленный район, наиболее крупный из всех, дает иную картину.

Питание в общественной столовой колеблется еще больше. Здесь из всех районов выделяется Поволжье в котором в губернских городах свыше одной десятой всех подростков питаются в общественной столовой. Подобным же образом выделяются и губернские города Центрально-промышленного района, с их развитой сетью общественного питания.

Наконец, самостоятельное питание чрезвычайно сильно распространено в Приуралье, где в прочих местностях 20% всех подростков питаются самостоятельно. Несколько отстают от Приуралья губгорода Сибири и Северная область.

Обратимся к рассмотрению характера питания различных групп подростков. Во-первых, сопоставим характер питания подростков рабочих и подростков служащих:

Характер питания	Число подростков в ‰ к итогу	
	Рабочих	Служащих
1. Артельное	3,1	1,8
2. В обществен. стол.	2,6	1,3
3. В семье	85,2	90,8
4. Самостоятельное .	9,1	6,1
Всего	100,0	100,0

У служащих значительно меньше подростков, питающихся вне семьи. У них меньше и самостоятельного питания, и артельного, и, в особенности, в общественной столовой. Но характер внесемейного питания у них довольно близок к характеру питания у рабочих.

Характер питания	Число подростков с внесемейным питанием в % к итогу	
	Рабочие	Служащие
1. Артельное	20,9	19,6
2. В обществен. стол.	17,6	14,2
3. Самостоятельное .	61,5	66,2
Всего	100,0	100,0

Среди рабочих несколько больше питаются в общественной столовой, среди служащих больше питаются самостоятельно.

Вполне естественно, что характер питания конторщиков и курьеров должен существенно отличаться.

Характер питания	Число подростков в % к итогу	
	Конторщиков	Курьеров
1. Артельное	1,8	1,7
2. В обществен. стол.	1,4	1,2
3. В семье	92,3	89,9
4. Самостоятельное .	4,5	7,2
Всего	100,0	100,0

Конторщики подростки отличаются от подростков курьеров в отношении питания, главным образом, процентом питающихся самостоятельно. У конторщиков их более чем

в 1^{1/2} раза меньше, чем у курьеров. В виду этого и характер внесемейного питания обеих групп несколько различен.

Характер питания	Число подростков с внесемейным питанием в %/о к итогу	
	Конторщиков	Курьеров
1. Артельное	23,4	16,8
2. В обществен. стол.	18,2	11,9
3. Самостоятельное .	58,4	71,3
Всего	100,0	100,0

У курьеров значительно больший процент питается самостоятельно. В общем, характер питания конторщиков мало отличается от характера питания рабочих подростков. Но и среди рабочих разные группы питаются различно.

Возьмем, например, мальчиков и девочек. Оказывается, что характер питания девочек ближе подходит к курьерам, чем к мальчикам рабочим.

Характер питания	Число подростков в %/о к итогу	
	Мальчиков	Девочек
1. Артельное	3,7	1,7
2. В обществен. стол.	3,3	0,8
3. В семье	83,8	88,7
4. Самостоятельное .	9,2	8,8
Всего	100,0	100,0

Девочки в несколько большей степени питаются в семье. Что же касается внесемейного питания, то при почти одинаковых цифрах для самостоятельного питания число подростков, питающихся артельно и в общественной сто-

ловой, у мальчиков в 2—4 раза больше, чем у девочек. Девочки, если они вынуждены питаться вне семьи, так или иначе устраиваются дома и готовят себе пищу сами, не прибегая к коллективным формам питания. Наоборот, мальчики в весьма значительном числе случаев стремятся питаться общественным путем, поскольку самостоятельное питание для них обыкновенно состоит в сплошной сухомятке, что когда-то называлось „кусосники“, „сухарники“. Таких мальчиков подростков, с совершенно ненормальным характером питания, немало. Они составляют почти 10% всех мальчиков подростков. И именно благодаря тому, что и артель и общественная столовая дают подростку лучшую пищу, чем „сухомятка“, мальчики в значительном числе участвуют и в артелях и обедают в столовой.

Это особенно наглядно выявляется при сопоставлении характера питания мальчиков и девочек, питающихся вне семьи.

Характер питания	Число рабочих подростков с внесемейным питанием в % к итогу	
	Мальчиков	Девочек
1. Артельное	22,8	15,1
2. В обществен. стол.	20,4	7,1
3. Самостоятельное .	56,8	77,8
Всего . . .	100,0	100,0

Свыше 40% мальчиков питаются общественно. А у девочек это число меньше почти в 2 раза. Особенно малое распространение у них имеет общественная столовая. Причина этого, конечно, та, что большинство девочек работает в текстильной промышленности вне крупных городов, где часто нет никаких общественных столовых.

Перейдем теперь к рассмотрению характера питания в отдельных производствах. Вполне естественно, в различ-

ных производствах характер питания будет сильно различаться между собой.

Название производства	Число рабочих подростков, в % к общему числу, питающихся				
	Артель- но	В общ. стол.	В семье	Само- стоят.	Всего
1. Кожевники	13,7	13,2	61,0	12,1	100,0
2. Деревообделочники	10,4	6,8	71,8	11,0	100,0
3. Водники	9,4	2,8	75,5	12,3	100,0
4. Пищевики	4,7	0,0	82,3	13,0	100,0
5. Коммунальщики . .	3,8	0,8	84,6	10,8	100,0
6. Швейники	2,2	4,1	86,1	7,6	100,0
7. Металлисты	1,9	2,9	86,5	8,7	100,0
8. Текстильщики . . .	2,1	1,3	86,9	9,7	100,0
9. Печатники	3,1	2,1	86,9	7,9	100,0
10. Табачники	4,0	0,0	88,0	8,0	100,0
11. Писчебумажники . .	4,6	0,0	91,6	3,8	100,0
12. Химики	1,1	0,8	92,6	5,5	100,0
В среднем	3,1	2,6	85,2	9,1	100,0

Число подростков, питающихся в семье, колеблется в довольно значительных пределах. У кожевников оно составляет только 61% общего числа подростков, а у химиков доходит почти до 93%.

Если посмотреть, какие производства стоят вверху и внизу таблицы, или, что то же, какие имеют больший или меньший процент подростков с внесемейным питанием, то сейчас же придем к выводу: внесемейное питание преобладает, главным образом, в отраслях распыленной промышленности, и наоборот, весьма незначительно в производствах концентрированной промышленности. Поэтому, раз-

группируя все производства на концентрированные и распыленные, получим следующее:

Характер питания	Число рабочих подростков в ‰ к итогу в произв.	
	Концентри- рованных	Распылен- ных
1. Артельное	2,0	8,3
2. В обществен. стол.	1,9	6,6
3. В семье	87,4	75,0
4. Самостоятельное .	8,7	10,1
Всего	100,0	100,0

В распыленной промышленности вне семьи питается 1/4 всех подростков. В концентрированной же их в 2 раза меньше. Объясняется это, конечно, тем, что в распыленных отраслях значительно больше пришлых рабочих. Поэтому здесь большее число подростков либо совсем не имеет семьи, либо же имеет ее где-то в другом месте. Но и сам характер внесемейного питания здесь совсем иной.

Характер питания	Число подростков с вне- семейным питанием в ‰ к итогу в производствах	
	Концентри- рованных	Распылен- ных
1. Артельное	15,9	33,2
2. В общест. стол. . .	15,1	26,4
3. Самостоятельно . .	69,0	40,4
Всего	100,0	100,0

В концентрированной промышленности почти 70% таких подростков питаются самостоятельно. Видимо, они не гонятся за лучшей пищей. Наоборот, в мелкой промышленности питаются самостоятельно только 40%. Остальные же

либо примкнули к артелям, либо пользуются общественной столовой.

Подобным же образом разгруппируем производства на городские и сельские. Получим следующее:

Характер питания	Число рабочих подростков в % к итогу в производствах	
	Городских	Сельских
1. Артельное	2,2	3,6
2. В общест. стол. . .	2,7	2,5
3. В семье	86,6	84,5
4. Самостоятельное .	8,5	8,9
Всего . . .	100,0	100,0

Сельские производства дают несколько повышенный процент артельного питания.

Особый интерес представляет характер питания подростков различного происхождения. Мы можем выявить его для мальчиков 16—17 лет.

Занятие отца до 1914 г.	Число подростков (в % к общ. числу, питающихся)				
	Ар- тельн.	В общ. стол.	В семье	Само- стоят.	Всего
1. Рабочий	2,3	2,1	89,1	6,5	100,0
2. Служащий	2,8	5,2	84,5	7,5	100,0
3. Крестьянин	6,8	5,3	65,3	22,6	100,0
4. Ремеслен., мелк. торг. . . .	3,4	4,0	83,0	9,6	100,0
5. Отец умер до 1914 г.	7,7	6,9	72,2	13,2	100,0

Из всех особо выделяются дети крестьян. У них наименьший процент семейного питания, что, надо думать, является следствием большого количества пришлого элемента среди них. Наибольшее число питающихся в семье приходится на детей рабочих, в своем преобладающем количестве живущих в семье.

Что касается внесемейного питания, то здесь во всех группах наибольшие числа дает самостоятельное питание. У детей крестьян самостоятельно питается почти $\frac{1}{4}$ всех подростков.

Артельно и в общественной столовой также большинство приходится на детей крестьян, а также на потерявших отца до 1914 г. В общественных столовых питается сравнительно значительное число детей крестьян и детей служащих. У детей рабочих элементы общественного питания совсем ничтожны.

Итак, вся бытовая обстановка и условия жизни подростков находятся в тесной связи с производством и происхождением подростков. Там, где значительную часть всех подростков составляет пришлый элемент, мы видим тяжелые жилищные условия, но вместе с этим большее развитие общественного питания. Наша крупная внегородская промышленность также накладывает свой отпечаток. Здесь еще более тяжелые жилищные условия, здесь почти исчезли элементы общественного питания, имевшие такое большое распространение в конце прошлого века. Семья для молодежи здесь имеет еще слишком большое значение. И только постепенно, вместе с развитием общественного питания, но на новой базе, вовлекающей в это общественное питание всю семью целиком, и здесь расцветет новый быт — быт коммунистический.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Физическое развитие и здоровье подростков.

Вопросы здоровья подрастающего поколения в настоящее время стоят чрезвычайно остро. Партийные и профессиональные организации и печать уделяют большое внимание вопросу оздоровления пионеров, комсомольцев и вообще рабочей молодежи. Причиной такого сильного внимания являются часто наблюдаемые нервные и легочные заболевания среди подрастающего поколения.

Недавно во всю ширь был поставлен вопрос о сокращении нагрузки общественной работой наиболее активной части молодежи, перегруженной до-нельзя. И действительно, в жизни приходится сталкиваться с такими фактами, когда ребята работают с утра до поздней ночи без нормального отдыха, и к тому же имеют сокращенное время для сна.

К сожалению, как мы уже указывали, осветить современное состояние здоровья рабочей молодежи нам не удастся. Медицинская часть санитарных листов заполнена из рук вон плохо, да и сам осмотр производился чрезвычайно поверхностно. В отдельных губерниях почти совсем нет больных подростков. Зато в других, например, в Ленинградской, их число доходит до 70—80%. Вполне ясно, что такие результаты есть прямое следствие разного качества медицинского осмотра.

Но объективные данные о состоянии здоровья—антропометрические измерения также в значительном числе случаев вызывают большие подозрения. Выше мы указывали на отдельные случаи, характеризующие качество этих данных. Сейчас рассмотрим, какие важнейшие ошибки могли допускаться при антропометрических измерениях.

Наименьшее число ошибок, несомненно, должно встречаться в измерениях роста. Это измерение само по себе достаточно элементарно и не требует больших навыков. Основной ошибкой при нем может быть неправильная установка измеряемого у стойки, его согнутое положение и вследствие этого преуменьшение в показаниях роста. Другая ошибка, проистекающая также от небрежности измерителей, состоит в том, что измерение производится не босиком, а в обуви. В виду этого, рост повышается на высоту каблуков. Остальные ошибки уже более мелкие и о них говорить не приходится.

Гораздо большие ошибки допускаются в измерениях груди.

Форма санитарного листа медосмотра 1923 г. требует в общем шесть измерений груди. Три первые измерения производятся на уровне сосков спереди и под углами лопаток сзади. При этом измеряется обхват груди при глубоком вдохе, при полном выдохе и при спокойном дыхании в паузе между вдохом и выдохом. Такие же три измерения производятся на уровне мечевидного отростка. Согласно инструкции, измерения должны производиться при поднятых руках до уровня плеч.

На практике, при измерениях груди, несомненно, допускались самые разнообразные ошибки, начиная от несоблюдения детальных требований инструкции и кончая грубой небрежностью в самой технике измерений. Самой распространенной ошибкой была та, что обхват груди измерялся не при полном выдохе и при глубоком вдохе, а при спокойном дыхании в момент вдоха и в момент выдоха. Далее, положение рук, как это следует из докладов с мест, было далеко не везде одинаково. Даже больше. Некоторые врачи совсем не следили за положением рук у измеряемых, и одни измерялись с опущенными руками, другие с приподнятыми руками до уровня плеч, третьи с руками, положенными на голову и т. д. По данным д-ра Дементьева, разные положения рук при измерениях могут увеличивать или уменьшать обхват груди в пределах до 3 сантиметров. Кроме того, на практике были такие случаи (в Туле), когда измерения производились в верхней одежде. Вполне естественно, что такие измерения могут лишь в малой степени приближаться к истине.

Точно также при измерениях веса допускаются самые разнообразные ошибки. Они, пожалуй, наиболее часты. Самой основной здесь является взвешивание на неубыточных весах. В силу этого, вес может получаться как преувеличенным, так и преуменьшенным. Другая очень часто наблюдаемая ошибка состоит в том, что взвешивание производится не в обнаженном виде, а в одежде. При этом результаты взвешивания записываются целиком вместе с одеждой. Такие взвешивания, конечно, должны в значительной степени повысить показатели веса.

Все данные антропометрических измерений были подвергнуты нами самому тщательному контролю. Контроль, в общем, производился так. Просматривались карты одного врача, и если у него наблюдалось значительное количество однообразных дефектов, то все карты считались негодными. Только таким путем можно было отсеять большее или меньшее количество явно неправильных данных.

Контроль в основном состоял в том, что сравнивались показания антропометрических измерений с субъективной оценкой состояния питания и телосложения организма. Если эти данные расходились в значительном числе карт данного врача, то карты выкидывались. Такие расхождения могут быть самые разнообразные. Например, если у данного подростка высокий вес, хорошо развитая грудь, но питание и телосложение отмечено плохим, то такая карта

бралась под подозрение. Или, наоборот, плохой вес, плохая грудь и в то же время хорошее питание и крепкое телосложение.

Во-вторых, определялись относительные показатели веса и обхвата груди на 1 метр роста. Эти показатели сравнивались с средними данными Эрисмана, Груздева и др. и, в случае отклонения значительного числа карт от этих средних (более чем на 30%), все карты данного врача отбрасывались. Наконец, сравнивалось измерение обхвата груди при вдохе и выдохе и, если в большинстве случаев разница была невелика, то делалось заключение, что измерения производились при спокойном дыхании, и эти карты в разработку не включались, так как нами для разработки брались показатели груди при глубоком вдохе и полном выдохе.

Вместе с тем, под подозрение брались и всякие другие карты, где имелось то или иное указание на неправильное понимание отдельных пунктов инструкций. Кроме всего этого, отбрасывались и отдельные карты в тех случаях, когда в них показатели физического развития по своей величине выделялись по сравнению с остальными и стояли как-то особняком. Здесь, с одной стороны, могли быть и неправильные измерения, а, с другой, выделяющиеся обособленные индивидуумы, которые могут так или иначе исказить различные средние величины.

Но каков бы контроль ни был, вполне ясно, исправить все те дефекты, которые имелись на практике, или, по крайней мере, отсеять их, не представлялось возможным. Вполне надежных критериев для контроля в нашем распоряжении не было, да и, вообще говоря, быть не может. Таким образом, в большей или меньшей степени разработанные нами антропометрические данные содержат те или иные ошибки. А отсюда вывод: сравнивать наши данные с какими-либо другими можно лишь с величайшей осторожностью (когда наши данные резко отличаются от других) или, еще лучше, совсем не сравнивать.

Тогда вполне естественно возникает вопрос, какую же ценность представляет разработка антропометрических данных? Но на этот вопрос можно ответить весьма определенно — ценность такой разработки весьма и весьма большая. Если мы не можем сравнивать отдельных наших данных с другими, то производить сравнения антропометрических показателей в различных группах обследованных подростков вполне возможно. Надо иметь в виду, что те ошибки в измерениях, которые делаются на практике, могут стоять лишь в незначительной связи с различными признаками, которые представляют тот или иной интерес при разработке антропометрии. Например, измерения веса в одежде должны были производиться в равной степени как для 15-летних, так и для 16-летних и для 17-летних. Никакой причинной связи между возрастом и взвешиванием в одежде нет. А поскольку число врачей, производивших измерения, достаточно велико, то и место для проявления случайности весьма ограничено. Подобные же заключения можно сделать и в отношении профессий, хотя и в меньшей степени. Точно также влияние на ха-

ракетр кривых распределения подростков по различным антропометрическим величинам ошибок в измерениях, благодаря большому числу врачей и их случайному характеру ошибок, также невелико. Оно еще меньше потому, что нам удалось отсеять большую часть наиболее грубых ошибок.

Между тем, например, разработка по профессиям и изучение кривых распределения может нам осветить весьма большой и практически важный вопрос о связи профессионального подбора с физическим развитием человека. Решение этого вопроса весьма важно и для организации правильной консультации по выбору профессий, а с другой стороны, необходимо и для изучения профессиональной заболеваемости.

При изучении заболеваний по профессиям мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем фактом, что заболеваемость в профессиях, наименее вредных по своим санитарным условиям, бывает наибольшей. Происходит это от того, что в подобные профессии подбираются слабо развитые люди. Этот подбор происходит в молодом возрасте, и потому изучение естественного профессионального отбора среди подростков чрезвычайно важно и для изучения профессиональной заболеваемости.

Остановимся сперва на рассмотрении общих данных о состоянии здоровья подростков. Это общее состояние здоровья определяется, во-первых, состоянием питания организма. Данные о состоянии питания имеются у нас в отношении 25.852 подростков. Эти подростки по состоянию питания распределяются следующим образом:

Состояние питания	Число подростков в ‰ ‰ к итогу
Хорошее	26,7
Умеренное	57,8
Плохое	15,5
Всего	100,0

В этих цифрах обращает на себя внимание сравнительно небольшой ‰ подростков с плохим питанием. Подобный же результат дает и другой показатель—телосложение:

Состояние телосложения	Число подростков в ‰ ‰ к итогу
Крепкое	28,3
Умеренное	56,7
Слабое	15,0
Всего	100,0

Здесь почти та же картина. Таким образом, уже на основании этих цифр можно бы сделать вывод, что здоровье подростков вовсе

уже не так плохо, как это многим кажется. Питание организма и его общая крепость обуславливает в значительной мере и его восприимчивость к различным заболеваниям. Мы мельком остановимся и на данных о заболеваемости подростков, чтобы показать, что в этом отношении дело уже вовсе не так плохо. Так, П. И. Куркин в своей книге „Московская рабочая молодежь“ приводит такие цифры больных в г. Москве и Московской губернии: больных среди мужчин 37,1%, и среди женщин 30,8%, а в среднем 35,0%.

А вот данные о заболеваемости подростков по медосмотру 1924 года, охватывающие свыше 50 тыс. человек.

Название болезни	Число обследованных в % к итогу
1. Малокровие	18,7
2. Туберкулез легких	6,5
3. Подозрение на туберкулез	4,0
4. Недоразвитость	1,9
5. Малярия	0,9
6. Чесотка	0,4
7. Сифилис	0,1
8. Прочие болезни	10,6
Всего больных	43,1
Всего здоровых	56,9
Всего обследовано	100,0

И здесь число больных подростков немногим больше, чем по Москве в 1923 г.

Но как же так, спросит удивленный читатель,—почти половина подростков чем-нибудь больна, а тут говорится, что заболеваемость невелика? В том-то и дело, можно наверняка утверждать, что совершенно здоровых людей нет совершенно. У каждого человека, какая-нибудь хоть самая пустяковая болезнь да имеется. И все дело здесь не только в числе больных, но и в серьезности тех болезней, которые у них найдены.

А когда мы обращаемся к составу заболеваемости, то 10% с лишком туберкулезных должны бы навести на очень печальные размышления, если бы... этой цифре можно было бы доверять.

В настоящее время диагностика туберкулеза приняла чрезвычайно широкий характер. Туберкулезных находят среди рабочих по 30%, по 50%, а то и больше. В сравнении с этими цифрами, 10%—цифра весьма небольшая. Именно, к туберкулезным в настоящее время очень часто относят и болевших когда-то ранее туберкулезом (и, следовательно, зараженных туберкулезными бактериями), а не только имеющих активный туберкулезный процесс.

Вот например, что говорит доктор Койранский, анализируя % туберкулезных среди печатников по данным разных исследователей¹⁾: „Могут получиться две несравнимые величины, так как гро-

¹⁾ См. Б. Б. Койранский: „Труд и здоровье рабочих типографии“. Москва, 1925 г., стр. 209.

мадная часть исследователей, судя по результатам обследования рабочих полиграфического производства в других городах, главную свою задачу при обследовании видела в выяснении степени зараженности обследуемой группы туберкулезом, а не в степени активности и распространения процесса в легких. Отсюда у громадного большинства исследователей и получаются столь большие %/о заболевания туберкулезом, так как каждый суб'ект, имевший в прошлом то или иное отношение к туберкулезу, заносился в число больных туберкулезом".

И этот вывод, повидимому, полностью применим и к медосмотру подростков, что подтверждается еще большим процентом туберкулезных (до 20—25%/о) в сельско-хозяйственных губерниях (Вятской, Смоленской и др.).

Затем, мы видим большое количество малокровных (свыше 18%/о)—болезни вполне обычной для рабочих, вообще, и для периода формирования организма—в особенности. А остальным болезням подвержено сравнительно небольшое число подростков.

Сравнительно небольшое число больных среди подростков особенно ярко вырисовывается после сравнения с результатами подобных же осмотров среди взрослых рабочих.

Так, по обследованию забойщиков в Донбассе (т.е. профессии, по самому характеру своей работы, требующей крепкого здоровья) среди них здоровых оказалось 27%/о, а больных 73%/о.

По обследованию швейников города Москвы больных оказалось 85,2%/о. Среди обследованных металлистов Урала больных было 81,5%/о и т. д.

Но и данные о питании и телосложении взрослых рабочих, в общем, также не говорят о неблагоприятном состоянии здоровья наших подростков. Так, табачницы Москвы по состоянию питания распределялись таким образом:

С хорошим питанием	8,0%/о
Со средним "	65,2%/о
С плохим "	26,8%/о

Среди тех же забойщиков Донбасса состав рабочих по состоянию питания организма таков:

Состояние питания организма	Число обследо- ванных	
	Абсо- лют.	В % к итогу
С хорошим питанием	101	22
" удовлетворительным	277	57
" плохим	98	21
Всего	476	100

Среди рабочих типографий гор. Москвы состояние питания таково:

С хорошим питанием	22,6%
„ средним „	51,6%
„ плохим „	25,8%

Итак, по всем данным взрослые дают существенно больший % плохого питания, чем наши подростки.

Но если сравнить состояние питания подростков в 1920 г. (неопубликованные данные по г. Москве), то резкое улучшение общего состояния здоровья подростков станет очевидным, даже несмотря на некоторую разницу в оценке состояния здоровья тогда и в 1923 г.

В 1920 г. общей оценки состояния питания не производилось. О таковой можно судить только по развитию подкожно-жирового слоя и по окраске покровов.

Развитие жирового слоя оценивалось так:

Хорошее у	17,2%
Умеренное „	55,4%
Слабое „	27,4%

Окраска слизистых покровов у 54,6% была нормальной, а у остальных 45,4%—бледной или очень бледной.

Иными словами, плохое развитие в 1920 г. имели, по крайней мере, вдвое большее количество подростков.

Перейдем к анализу данных о питании и телосложении разных групп подростков. Во-первых, сопоставим показатели питания по полу и возрасту:

Возраст	Число подростков в % к общему числу с питанием:							
	Хорошим		Умеренным		Слабым		Всего	
	Маль- чики	Де- вушки	Маль- чики	Де- вушки	Маль- чики	Де- вушки	Маль- чики	Де- вушки
15 л.	15,3	19,4	61,5	63,4	23,2	17,2	100,0	100,0
16 „	22,8	31,9	58,7	55,1	18,5	13,0	100,0	100,0
17 „	29,1	38,9	58,0	52,0	12,9	9,1	100,0	100,0

У девушек состояние питания лучше, чем у мальчиков во всех без исключения возрастах. Но и у тех и других с увеличением возраста состояние питания значительно улучшается. По мере того, как проходит период быстрого роста, поглощающий большое количество энергии на увеличение размеров организма, начинается заметное его укрепление. И поскольку у девушек этот период кон-

чается раньше, то у них и состояние питания в одном и том же возрасте лучше, чем у мальчиков.

Та же картина и в отношении телосложения:

Возраст	Число подростков в % к общему числу с телосложением							
	Крепким		Умеренным		Слабым		Всего	
	Маль- чики	Де- вочки	Маль- чики	Де- вочки	Маль- чики	Де- вочки	Маль- чики	Де- вочки
15 л. . . .	15,8	18,9	60,7	62,1	23,5	19,0	100,0	100,0
16 „	23,5	30,9	58,1	55,3	18,4	13,8	100,0	100,0
17 „	33,8	37,1	54,7	54,4	11,5	8,5	100,0	100,0

Здесь та же картина: с увеличением возраста телосложение подростков существенно улучшается.

Но, повидимому, этот процесс где-то в зрелом возрасте приостанавливается и начинается другой процесс—изнашивания организма.

Например, по обследованию печатников г. Москвы мы видим что среди взрослых, по мере увеличения возраста, питание организма заметно ухудшается ¹⁾

Возраст	Число рабочих мужчин, у которых питание организма (в %)				Абсолютное число обследованных
	Хорошее	Среднее	Плохое	Всего	
Моложе 25 л. . .	25,9	52,2	21,9	100,0	632
25—40 л.	21,6	52,2	26,2	100,0	913
40 и более	20,7	50,3	29,0	100,0	609

Подобное же изменение питания организма с возрастом можно было бы подтвердить и на ряде других материалов.

Переходим теперь к рассмотрению данных о физическом развитии рабочих подростков. Выше уже указывалось, что эти данные далеки от точности. Поэтому мы не сможем сравнить наших данных с другими и, следовательно, не сможем вывести заключение о благополучности или неблагополучности физического развития рабочих подростков.

¹⁾ См. Б. Б. Койранский: „Труд и здоровье рабочих типографии“, стр. 167.

Основные показатели физического развития рабочих подростков таковы (подростки-служащие в счет не входят):

Возраст	Средний рост в сантиметр.		Средний обхват груди в сантиметр.		Средний вес в килограмм.	
	Мальч.	Девочки	Мальч.	Девочки	Мальч.	Девочки
15 л.	147,5	148,8	74,0	75,0	40,2	42,4
16 „	153,3	151,3	77,5	77,4	45,4	45,9
17 „	158,6	153,7	82,4	79,6	50,3	49,4

Во-первых, встает вопрос о том, насколько велика вероятная ошибка этих цифр. Оказывается, что она совсем ничтожна и колеблется от 0,2 см. до 0,07 см. в росте, от 0,12 до 0,04 см. в обхв. груди и от 0,2 до 0,06 кило в весе.

Но это, конечно, не исключает того, что измерения содержат значительную систематическую ошибку, которую выявить почти невозможно.

Что касается самого характера измерения показателей физического развития с возрастом, то оно не обнаруживает ничего из ряда вон выходящего.

Конечно, все показатели увеличиваются с повышением возраста. У девочек это увеличение происходит медленнее, чем у мальчиков.

Девочки 15 лет дают более высокие показатели, чем мальчики, благодаря более раннему их созреванию, а в возрасте 17 лет мальчики по всем 3 показателям обгоняют девочек. Подобную же картину¹⁾ можно наблюдать и по данным Ф. Ф. Эрисмана, относящимся к рабочим Московской губ. в 1885 г.²⁾:

В о з р а с т	Средний рост в сантиметр.		Средний обхват груди в сантиметр.	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
15 л.	146,7	148,2	71,9	73,7
16 „	153,2	151,0	75,1	76,9
17 „	158,6	152,4	78,6	78,7

¹⁾ Выше было сказано, что сравнение наших показателей физического развития с соответствующими данными других подобных обследований недопустимо. Но сравнение общего характера изменения показателей физического развития вместе с возрастом и в частности прироста вполне допустимо. Ошибки, какие допускались в измерениях, одинаковы в разных возрастах, а потому, хотя абсолютные величины роста, веса и обхвата груди возможно и неточны, разность их для двух смежных возрастов не может содержать сколько-нибудь значительной ошибки.

²⁾ См. П. И. Куркин: „Физическое развитие рабочего“.

Правда, в отношении груди, по нашим данным, 17-летние мальчики значительно перегнали девочек, тогда как, по данным Эрисмана, в этом возрасте достигается только равенство.

В связи с этим вопросом, мы подходим к рассмотрению прироста показателей физического развития. Обычно этот прирост определяется как разность между показателями 2 смежных возрастов. Попробуем и мы определить прирост именно таким образом. Тогда получаем следующее:

Пол	Чьи данные	Прирост показателя							
		Роста (сант.)			Окр. груди (сант.)			Веса (килогр.)	
		с 15—16 л.	с 16—17 л.	Всего	с 15—16 л.	с 16—17 л.	Всего	с 15—16 л.	с 16—17 л.
Мальчики	Наши данн.	5.8	5.3	11.1	3.5	4.9	8.4	5.2	4.9
	Эрисмана	6.5	5.4	11.9	3.2	3.5	6.7	нет свед.	нет свед.
Девочки	Наши данн.	2.5	2.4	4.9	2.4	2.2	4.6	3.5	3.5
	Эрисмана	2.8	1.4	4.2	3.2	1.8	5.0	нет свед.	нет свед.

Прирост тела в длину у нас получается, примерно, такой же как и у Эрисмана, хотя определенная разница все же есть и при том обратная у мальчиков и девочек. У мальчиков у нас прирост немного меньше, чем у Эрисмана, а у девочек, наоборот, существенно больше.

В отношении же груди картина получается иная. Прирост объёма груди у мальчиков по нашим данным гораздо больше, чем у Эрисмана, а у девочек—наоборот.

Таким образом, намечается как будто такой вывод: сейчас мальчики растут в большей степени вширь, чем раньше, а девочки, наоборот, больше ввысь. Этот вывод будет еще нагляднее, если взять не абсолютные показатели, а отношение их к росту:

В о з р а с т	На 100 сант. роста приходится			
	Сантим. груди		Килогр. веса	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
15	50.1	50.4	27.2	28.4
16	50.5	51.1	29.6	30.3
17	51.9	51.9	31.7	32.2

Эти показатели также растут, но довольно скачкообразно. Сопоставляя прирост этих показателей с соответствующими цифрами Эрисмана, получим следующее:

Какие данные	Прирост отношения обхвата груди к 100 сант. роста					
	М а л ь ч и к о в			Д е в о ч е к		
	15—16 л.	16—17 л.	Всего 15—17 л.	15—16 л.	16—17 л.	Всего 15—17 л.
Наши дан- ные . . .	0,4	1,4	1,8	0,7	0,8	1,5
Данные Эрисмана	0,0	0,6	0,6	1,3	0,7	2,0

Оказывается, что, по нашим данным, грудь мальчиков в возрасте 15—17 л. растет, примерно, в три раза быстрее чем раньше, а у девочек в этом возрасте, наоборот, несколько медленнее. Если сопоставить полученные цифры с изменением прироста относительного показателя груди, то этот вывод можно сказать иначе: по нашим данным сейчас грудь у мальчиков развивается, примерно, на 1 год раньше, чем в старое время, а у девочек, наоборот, на год позже.

Вывод—весьма интересный и очень важный. Его, несомненно, можно сделать из наших цифр, если.. если можно пользоваться генерализующим⁴⁾ методом для определения прироста.

И для довоенного, так сказать, „спокойного“ времени определение прироста показателей физического развития рабочих подростков даже при большом числе наблюдений, нельзя признать вполне точным. В самых молодых возрастах на фабрику поступали все же более развитые дети для их возраста. В более старших возрастах начинали вливаться дети с более слабым для их возраста развитием. Они, в среднем, понижали показатели физического раз-

⁴⁾ Генерализующий метод изучения законов физического развития населения и определения прироста тех или иных показателей физического развития состоит в том, что в один определенный момент производится измерение населения в разных возрастах и для каждого возраста определяются средние показатели физического развития. При этом предполагается, что население, имеющее в данном году, например, 15 лет, в следующем году будет иметь такие же показатели физического развития, какие имеют в данном году 16-летние. Иначе говоря, предполагается неизменность законов физического развития в течение долгого периода времени—во-первых, и достаточно большое число измерений—во-вторых.

В отличие от него наиболее правильные результаты дает „индивидуализирующий“ метод, состоящий в последовательном измерении одной и той же группы лиц в течение долгого периода времени.

вития детей, поступавших в более раннем возрасте. Поэтому и прирост оказывался искусственно преуменьшенным. Но в 80-е годы прошлого столетия для возраста 15 лет и выше это обстоятельство не имело большого значения, ибо огромное большинство рабочих поступало ранее этого возраста.

Теперь, когда возраст начала наемного труда решительно повысился, такого подбора, возможно, и не существует, хотя в дальнейшем мы увидим, что и сейчас, повидимому, такой подбор имеет большие размеры. Но сейчас есть другое обстоятельство. Мы пережили исключительный по своим размерам период разрухи. Широкие массы населения жили в тяжелейших условиях голода и холода. И не может быть никаких сомнений в том, что эти условия отразились и на физическом развитии подрастающего поколения. Разные возрасты в один и тот же год проходили разные этапы развития организма. А в разные годы условия разрухи были далеко неодинаковы. Поэтому ясно, что развитие 17-летних происходило не в тех условиях, что 15-летних. И, конечно, ни откуда не следует, что 15-летние через два года будут иметь тот же рост (или вес, или обхват груди), какой имели 17-летние в момент обследования.

Правда, можно придать делу и несколько иной оборот. Пусть генерализующий¹⁾ метод сейчас применять нельзя. Но тогда ведь ошибка, проистекающая от его применения, должна быть, примерно одинаковой и для мальчиков и для девочек. И тогда наш основной вывод о разных измерениях в развитии организма мальчиков и девочек в наше время останется непоколебленным. Такое рассуждение, на первый взгляд, вполне законно.

Но это не так. Возраст 15—17 лет для мальчиков охватывает один период физического развития, а для девочек более поздний период. Поэтому и влияние годов разрухи на разницу показателей может быть различным для мальчиков и для девочек.

Вопрос этот весьма интересный и мог бы многое открыть в отношении влияния прошедших тяжелых лет на санитарное состояние населения. Но он слишком велик для того, чтобы его здесь анализировать во всей полноте. На нем придется остановиться самостоятельно.

А сейчас обращаемся к рассмотрению распределения обследованных подростков по величинам показателей физического развития. В нашей литературе считается вполне установленным, что такое распределение строго соответствует так называемой „биномиальной“ кривой распределения или, точнее говоря, „нормальной кривой распределения Гаусса“. Правда, здесь надо сделать одну оговорку. Необходимым условием для этого признается расовая однородность исследуемой группы. Если же мы имеем представителей 2 рас (или даже народностей), то кривая распределения может значительно уклоняться от кривой Гаусса.

---

¹⁾ См. стр. 298.

Что касается наших подростков, то здесь мы имеем довольно однородную великорусскую группу. Небольшой % (не свыше 10%) других народностей существенного влияния оказать не может.

Как же распределяются наши подростки по показателям физического развития? Начнем с роста у мальчиков.

Распределением обследованных подростков по пяти сантиметровым группам роста видно из следующей таблицы:

Группы роста в сантиметр.	Число обследованных рабочих подростков (мальчиков)					
	Абсолютное			В % к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л.	16 л.	17 л.
125 и менее	5	9	5	0,2	0,1	0,1
126—130	31	31	14	1,1	0,4	0,2
131—135	149	132	50	5,4	1,8	0,6
136—140	385	453	188	14,0	6,3	2,2
141—145	588	847	415	21,5	11,7	5,0
146—150	625	1.323	905	22,8	18,4	10,8
151—155	462	1.396	1.377	16,8	19,3	16,5
156—160	292	1.406	1.782	10,6	19,5	21,2
161—165	136	944	1.828	5,0	13,1	21,8
166—170	55	480	1.188	2,0	6,7	14,2
171—175	14	148	450	0,5	2,1	5,4
176 и более	4	43	171	0,1	0,6	2,0
Всего	2.746	7.212	8.373	100,0	100 0	100,0

Сделать какие-либо заключения на основании этой таблицы затруднительно. Виден только и без того очевидный факт, что с увеличением возраста увеличивается относительное количество лиц большего роста.

О „нормальном“ же или „биномиальном“ характере распределения судить довольно трудно. Скорей можно сделать заключение, что наши подростки распределяются как-то совсем неправильно.

Такая неясная картина получается оттого, что взяты какие-то случайные интервалы. Чтобы судить о характере кривой, необходимо все отчеты производить от средней величины роста для данного возраста. А чтобы сделать правильное заключение о степени отклонения кривой от „нормальной“, за единицу интервала лучше

всего взять „среднее квадратичное отклонение“ (σ)¹⁾. Если проделать вычисления, то получим следующую таблицу:

Отклонения от среднего роста, выраженные в с.	Число рабочих подростков мальчиков в % к итогу			Число наблюдений в % к итогу при нормальн. распредел. по кривой Гаусса
	15-летн.	16-летн.	17-летн.	
Менее - 2,5	0,2	0,5	1,0	0,6
- 2,5 - 1,5	5,4	5,8	6,4	6,1
- 1,5 - 0,5	26,7	25,8	22,4	24,2
- 0,5 - + 0,5	37,7	35,6	37,3	38,2
+ 0,5 - + 0,5	22,1	25,2	26,3	24,2
+ 1,5 - + 2,5	6,4	6,6	6,4	6,1
+ 2,5 и более	1,0	0,5	0,2	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределение по росту наших подростков приближается к нормальному, но все же не совпадает с ним. Каждый возраст дает то или иное искажение кривой. Чтобы яснее выявить это искажение возьмем разность между нормальной кривой и кривыми распределения по росту наших подростков.

Отклонения от среднего роста, выраженные в с.	Разность между % подростков и соответствующим % наблюдений по нормальной кривой Гаусса		
	15 л.	16 л.	17 л.
Менее - 2,5	- 0,4	- 0,1	+ 0,4
- 2,5 - 1,5	- 0,7	- 0,3	+ 0,3
- 1,5 - 0,5	+ 2,5	+ 1,6	- 1,8
- 0,5 - + 0,5	- 0,5	- 2,6	- 0,9
+ 0,5 - + 1,5	- 1,6	+ 1,0	+ 2,1
+ 1,5 - + 2,5	+ 0,3	+ 0,5	+ 0,3
+ 2,5 и бол.	+ 0,4	- 0,1	- 0,4

Отклонения во всех возрастах довольно значительные. Если взять общее квадратичное отклонение для каждого возраста, то оно

1) Среднее квадратичное отклонение получается так: берется разность между средней величиной данного ряда и каждым его членом. Эта разность возводится в квадрат, суммируется и путем деления на общее число членов ряда определяется средний квадрат отклонения. Извлечением квадратного корня из этой величины получается среднее квадратичное отклонение. Оно характеризует, насколько средняя величина данного ряда отклоняется в среднем от каждого его члена.

будет в 15 лет равно 3,16%, в 16 лет—3,26% и в 17 лет—2,96%. Иными словами, все возрасты дают, примерно, одинаковое отклонение от нормальной кривой.

Рассматривая отклонения в каком-либо одном возрасте, можно думать, что эти отклонения чисто случайного характера. Но сравнение их по возрастам показывает очень правильную и яркую закономерность в изменении этих отклонений.

В двух группах с наименьшим ростом отклонения сперва отрицательные, а затем становятся положительными. В группе самого высокого роста отклонения в младшем возрасте положительные, а затем становятся отрицательными.

Группа от +0,5 до +1,5 в 15 лет дает отрицательное отклонение, которое, увеличиваясь, становится положительным. А соответствующая ей отрицательная группа (от -1,5 до -0,5) дает как раз противоположное изменение.

В общем же можно сказать так: в младшем возрасте есть некоторая недохватка групп наиболее низкого роста и некоторый излишек групп наиболее высокого роста. В старшем же возрасте — наоборот: некоторая недохватка групп высокого роста и некоторый излишек низких групп.

Этот наш вывод можно подтвердить и на нескольких других данных. Возьмем обследование подростков в 1920 г. по г. Москве. В него вошли фабричные подростки, но не только рабочие, а и служащие и служителя. Распределение их по росту видно из следующей таблицы:

Отклонения от среднего роста, выраженные в с.	Число фабричных подростков мальчиков в % к итогу					Число наблюдений в % к итогу при нормальном распредел. по кривой Гаусса
	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	
Менее -2,5 . .	0,0	0,5	0,1	0,6	1,4	0,6
-2,5 — -1,5 . .	4,7	4,3	6,3	9,6	7,8	6,1
-1,5 — -0,5 . .	25,0	29,3	25,0	16,8	17,0	24,2
-0,5 — +0,5 . .	43,3	37,3	36,9	40,8	42,1	38,2
+0,5 — +1,5 . .	18,7	20,9	24,8	27,3	27,5	24,2
+1,5 — +2,5 . .	7,8	6,8	6,4	4,8	4,2	6,1
+2,5 и бол. . .	0,5	0,9	0,5	0,1	0,0	0,6
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число измеренных подростков	186	464	815	724	212	

Несмотря на малое число наблюдений, вызывающее иногда очень резкие скачки, общий характер распределения подростков по росту в этой таблице выявлен еще рельефней. Также, как и выше.

в 16 лет мы видим симметричное распределение по росту, хотя и несколько несоответствующее нормальному. А в остальном также пониженное число подростков в группах низкого роста в младшем возрасте и повышенное в старшем. В группах высокого роста обратная картина, но выраженная более резко, чем в 1923 г.

Значит, в существовании этого явления в условиях настоящего времени сомневаться не приходится. Весь вопрос в его объяснении.

Раз кривая распределения подростков меняется с изменением возраста, то есть основания предполагать, что прирост в росте при разной величине роста неодинаков, что, в общем, искажает кривую распределения.

Но, оказывается, при таком предположении между ростом и соответствующим ему приростом должна существовать довольно сложная связь. Оказывается, что если прирост связан с величиной роста линейной зависимостью ¹⁾, то никакого искажения кривой распределения не будет, и она как была нормальной, так и останется нормальной. Предполагать же более сложную зависимость с одним или несколькими максимумами едва ли вероятно.

Вопрос этот, конечно, требует специального исследования и мог бы послужить интересной темой для многих из наших институтов, занимающихся антропометрическими исследованиями. Но все же за более вероятную гипотезу, думается, надо принять независимость характера кривых распределения по росту от процесса формирования организма.

Дело, повидимому, в другом. Все подростки, вместе взятые и принадлежащие к одному и тому же поколению, надо думать, распределяются, примерно, по гауссовой кривой, или во всяком случае по кривой, одинаковой для всех возрастов. Но отбор из их среды на наемную работу происходит, несомненно, неодинаково в разных группах роста.

Выше уже указывалось, что в конце прошлого века можно было определенно констатировать больший рост детей, поступавших на фабрики в раннем детстве. Почему бы не быть этому и сейчас? Всякая работа требует так или иначе более крепкого развития. Более крепкие подростки, лучше развившиеся, будут лучше и работать. А поскольку сейчас на фабрику из общего числа попадают очень немногие, то, вполне понятно, на долю попавших должна приходится большая доля крепких подростков, чем это есть в среде всего населения.

Одна деталь подтверждает, что это именно так. Из наших таблиц видно, что в младшем возрасте группа — 0,5 — — 1,5 выше нормальной, а следующие 2 группы ниже нормальной. Исходя из

¹⁾ Линейной связью двух величин (x и y) называется зависимость, определяемая равенством: $y = ax + e$, где a и e постоянные величины. Графическое изображение такой зависимости дает прямую линию.

принятой нами гипотезы. объяснить это не трудно. Раз в среде рабочих подростков относительно преобладают подростки, с более высоким ростом, то и средний рост их должен быть выше. Поэтому модальный ¹⁾ рост всех подростков должен быть несколько ниже, чем модальный рост рабочих подростков. И группа — 0,5 — — 1,5 в общей массе населения должна иметь большую долю, чем она имеет среди рабочих подростков. А поскольку количество попадающих на работу того или иного роста зависит от общей численности соответствующей группы роста среди всего населения, то и эта группа, несмотря на меньший коэффициент отбора, дает несколько большее количество.

Объяснение этой детали с точки зрения влияния процесса формирования организма на кривую распределения потребовало бы чрезвычайно сложных предположений.

Для иллюстрации можно подсчитать, какое количество подростков того или иного роста вовлекается в производство. Для этого надо сделать произвольное предположение о размере превышения роста рабочих подростков над всеми остальными. Поэтому такой расчет имеет исключительно иллюстративное значение.

Такой лишь иллюстративный, а не точный, подсчет сделан в 2 вариантах: 1) в предположении, что рабочие подростки выше остальных на 1 сантиметр и 2) тоже, но на 2 сантиметра. Результаты подсчета видны в следующей таблице:

Рост в сантим	Первый вариант (раб. подростки на 1 сант. выше)			Второй вариант (раб. подростки выше на 2 сант.)		
	Теорет. распред. по росту 15-летних среди всего населения	Распределение по росту 15-летних рабоч. подрост.	Кoeffиц. отбора в проив. подр. данного роста (Прин. ср. за 1.)	Теорет. распред. по росту 15-летних среди всего населения	Распределение по росту 15-летних рабоч. подрост.	Кoeffиц. отбора в проив. подр. данного роста (прин. сред за 1.)
125 и мен.	0,8	0,2	0,25	1,1	0,2	0,18
126—130 . .	2,5	1,1	0,44	3,2	1,1	0,34
131—135 . .	7,1	5,4	0,76	8,4	5,4	0,64
136—140 . .	14,1	14,0	0,99	15,7	14,0	0,89
141—145 . .	21,1	21,5	1,02	21,6	21,5	1,00
146—150 . .	22,1	22,8	1,03	21,6	22,8	1,06
151—155 . .	17,1	16,8	0,98	15,8	16,8	1,07
156—160 . .	9,8	10,6	1,08	8,4	10,6	1,26
161—165 . .	3,9	5,0	1,28	3,2	5,0	1,56
166—170 . .	1,2	2,0	1,67	0,9	2,0	2,23
171—175 . .	0,25	0,5	2,00	0,18	0,5	2,78
176 и бол.	0,05	0,1	2,00	0,03	0,1	3,33

¹⁾ Модальным ростом называется такой, на который приходится наибольшее число измеренных в данной группе.

Распределение девочек по росту видно из следующей таблицы:

Группы роста в сантиметр.	Число обследованных работниц-подростков (дев.)					
	Абсолютное			В % к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л. *	16 л.	17 л.
125 и мен.	—	—	—	—	—	—
126—130 . .	5	3	5	0,5	0,1	0,2
131—135 . .	25	28	9	2,8	1,1	0,3
136—140 . .	89	96	68	10,1	3,8	2,3
141—145 . .	146	350	235	16,5	13,8	7,8
146—150 . .	282	667	656	31,9	26,2	21,9
151—155 . .	195	772	963	22,0	30,3	32,1
156—160 . .	112	445	683	12,7	17,5	22,7
161—165 . .	21	133	265	2,4	5,2	8,8
166—170 . .	10	36	85	1,1	1,4	2,8
171—175 . .	—	10	25	—	0,4	0,8
176 и бол.	—	4	9	—	0,2	0,3
Всего . .	885	2.544	3.003	100,0	100,0	100,0

Сама по себе эта таблица говорит немного. Но если обратиться к подобному же распределению мальчиков, то невольно бросается в глаза одна весьма существенная деталь.

Девочки, оказывается, гораздо гуще концентрируются около среднего роста, чем мальчики. У мальчиков модальная пятисантиметровая группа роста заключает 22,8% (15-летн.), 19,5% (16-летн.) и 21,8% (17-летн.) У девочек же соответствующие величины 31,9% 33,3% и 32,1%, т.е. примерно, в полтора раза больше, чем у мальчиков. То же самое говорит и среднее квадратичное отклонение.

возраст	Среднее квадрат. отклонен. в распредел. по росту (в сантимет.)	
	Мальчики	Девочки
15 л.	8,73	7,10
16 „	9,32	6,80
17 „	9,03	6,85

Среднее квадратичное отклонение у девочек значительно меньше, чем у мальчиков. А чем меньше среднее квадратичное отклонение, тем гуще около центра сосредоточена изучаемая совокупность, тем меньше колебания изучаемой величины.

Насколько близко распределение девочек к „нормальному“? Сделаем такое же сопоставление, как и у мальчиков.

Отклонения от среднего роста, выражен. в σ	Число рабочих подростков девочек в % к итогу			Число наблюд. в % к итогу при нормальн. распр. по кривой Гаусса
	15 лет.	16 лет.	17 лет.	
Менее -2,5	0,6	0,9	0,8	0,6
- 2,5 — - 1,5	7,1	5,5	6,1	6,1
- 1,5 — - 0,5	19,9	24,5	23,0	24,2
- 0,5 — + 0,5	40,4	39,0	40,6	38,2
+ 0,5 — + 1,5	24,7	23,8	22,3	24,2
+ 1,5 — + 2,5	6,3	5,1	6,1	6,1
+ 2,5 и бол.	1,0	1,2	1,1	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

У мальчиков мы выше наблюдали некоторую асимметричность кривых распределения, при чем эта асимметричность явственно изменялась с увеличением возраста. У девочек ничего подобного нет. Только возраст 15 лет дает довольно резко выраженную асимметрию. В остальных возрастах ее незаметно. Но зато здесь выступает другая неправильность по сравнению с „нормальной кривой“. Распределение девочек по росту характеризуется значительным эксцессом¹⁾. Средняя группа у них значительно превышает среднюю группу нормальной кривой.

У мальчиков такое своеобразное распределение по росту объяснялось подбором. У девочек этого, повидимому, нет. И дальше будет видно, чем это объясняется.

Обращаемся к распределению подростков по величине обхвата груди.

¹⁾ Эксцессом называется разница в вершинах кривой. Низковершинная кривая—по сравнению с нормальной—отрицательный эксцесс, высоковершинная кривая—положительный эксцесс.

Соответствующая таблица для мальчиков такова:

Обхват груди в сантиметр.	Число обследованных рабочих подростков (мальч.)					
	Абсолютное			В %% к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л.	16 л.	17 л.
69 и мен. .	449	482	156	17,9	7,1	2,0
70—74 . . .	994	1.725	880	39,7	25,6	11,3
75—79 . . .	740	2.221	2.086	29,8	32,9	26,7
80—84 . . .	262	1.650	2.678	10,5	24,5	34,3
85—89 . . .	45	569	1.565	1,8	8,4	20,0
90 и бол. .	8	102	446	0,3	1,5	5,7
Всего . .	2.498	6.749	7.811	100,0	100,0	100,0

Эта таблица опять-таки выражает только тот факт, что с повышением возраста размер груди увеличивается. Чтобы рельефнее выявить характер распределения, произведем сопоставление с нормальной кривой таким же образом, как делалось выше по отношению к росту.

Отклонения от средн. обхвата груди, выраженные в с.	Число рабочих подростков-мальчиков в %% к итогу			Число набл. в %% к итогу при нормальн. распредел. по кривой Гаусса
	15 лет	16 лет	17 лет	
Менее — 2,5 . .	1,5	1,1	0,9	0,6
— 2,5 — — 1,5 .	8,1	5,5	7,4	6,1
— 1,5 — — 0,5 . .	25,0	26,8	23,7	24,2
— 0,5 — + 0,5 . .	34,3	35,1	36,1	38,2
+ 0,5 — + 1,5 . .	22,0	23,4	25,4	24,2
+ 1,5 — + 2,5 . .	7,3	7,0	5,6	6,1
+ 2,5 и более . .	1,5	1,1	0,9	0,6
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределение мальчиков по обхвату груди опять-таки несколько отклоняется от „нормальной“ кривой. Это отклонение, во-первых, состоит в резко выраженной низковооршинности кривой, постепенно уменьшающейся по мере увеличения возраста.

Во-вторых, здесь наблюдается асимметрия, которая из отрицательной переходит в положительную.

В общем, изменение кривых распределения по обхвату груди носит, примерно, такой же характер, как и изменение кривых распределения по росту. Правда, здесь этот характер изменения выражен не настолько резко, как в отношении роста. Но направление изменения кривых здесь, в общем, таково, как и в отношении роста. Это дает известное право предполагать, что и в отношении обхвата груди у мальчиков происходит какой-то отбор. Законы этого отбора пока неясны в деталях. Но опять-таки можно думать, что в большей степени отбираются мальчики с хорошо развитой грудью. На это указывает низковершинность кривой и отрицательная асимметрия в младшем возрасте.

Сделаем и здесь такой же иллюстративный подсчет, который был сделан выше в отношении роста. Возьмем распределение по обхвату груди всех 15-летних подростков со средним обхватом груди на 1 сантиметр ниже, чем у рабочих подростков.

Обхват груди в сантиметрах	Теоретич. распред. по обхв. груди всех 15-летн.	Наблюден. распред. по обхвату груди 15-летн. раб. подр.	Коэффициент отбора в произв. подр данн. обхв. груди (прини- мая средн. за единицу ¹⁾)
69 и менее . .	28,8	17,9	0,62
70—74	39,3	39,7	1,01
75—79	25,2	29,8	1,18
80—84	5,9	10,5	1,78
85—89	0,58	1,8	3,10
90 и более . .	0,02	0,3	15,00
Всего . .	100,0	100,0	1,00

Здесь мы видим определенный рост коэффициента отбора в производство. В последней группе он, повидимому, благодаря незначительности числа наблюдений, сильно преувеличен; а в остальном идет довольно правильный рост.

¹⁾ Коэффициентом отбора здесь и в дальнейшем мы называем отношение количества подростков (с данными показателями физического развития), работающих в производстве, к общему количеству всех подростков (с такими же показателями физического развития). Для удобства сравнения эти коэффициенты приводятся не в абсолютном виде, а отнесенные к коэффициентам определенной группы показателей физического развития, или к среднему коэффициенту отбора.

При подсчетах в этой таблице предполагалось, что среднее квадратичное отклонение всех 15-летних подростков совпадает со средним квадратичным отклонением 15-летних рабочих подростков. Конечно, в таком предположении нет никакой нужды. Среднее квадратичное отклонение для всех подростков можно взять и несколько отличное от наблюдаемого нами у рабочих подростков.

И вот оказывается, что если для всех 17-летних взять среднее квадратичное отклонение равным 5,20 см. (для рабочих подростков оно равно 5,65 см.), а средний обхват груди на 2,5 см. меньше, чем у рабочих подростков, то коэффициент отбора в производство получится, примерно, такой же, как и для 15-летних.

Обхват груди в сантиметр.	Число мальчиков 17-летн. в % к итогу		Коэффициент отбора в производ. под- ростк данного обхвата груди (принимая средн. за 1).
	Всего населения (теоретич.)	Рабочих (наблюден- ное)	
69 и менее . .	4,6	2,0	0,44
70—74	18,7	11,3	0,60
75—79	35,8	26,7	0,75
80—84	29,2	34,3	1,13
85—89	10,4	20,0	1,92
90 и более . .	1,3	5,7	4,39
Всего . .	100,0	100,0	1,00

Эта табличка дает коэффициенты меньшие, чем в предшествовавшей таблице. Но между ними существует почти полная пропорциональность. Действительно, если за единицу считать не средний коэффициент отбора, а коэффициент для определенной группы обхвата груди, то это выявляется достаточно ясно.

Обхват груди в сантим.	Средний коэффициент отбора в произв., принимая за единицу коэффициент в группе 75—79 сант.	
	15-летн.	17-летн.
69 и менее .	0,53	0,59
70—74	0,85	0,80
75—79	1,00	1,00
80—84	1,51	1,58
85—89	2,62	2,56
90 и бол. . .	12,70	5,85

Оба ряда очень близки друг к другу за исключением крайней цифры, основанной на малом количестве наблюдений и потому имеющей большую вероятную ошибку.

Это сопоставление приведено не для того, чтобы доказать независимость от возраста отбора в производство с обхватом груди. Такими чисто иллюстративными произвольными подсчетами этого доказать нельзя.

Вопрос идет о том, чтобы показать, хотя бы на одном примере, что такая гипотеза может не противоречить основным фактам. А противоречия в приведенном примере нет. Средний обхват груди 15-летних среди всего населения равен 72,7 см., а 17-летних 78,8 см. Таким образом, прирост обхвата груди за 2 года определяется в 6,1 см.—величину, примерно, соответствующую обычному приросту в этом возрасте. Только в дальнейшем, при более глубоком анализе, мы увидим, что эта гипотеза, повидимому, непригодна и непригодна потому, что есть некоторые основания предполагать несколько неправильное распределение всех подростков по размерам груди.

Распределение по обхвату груди девочек видно из следующей таблицы:

Обхват груди в сантим.	Число рабочих подростков-девочек					
	Абсолютное			В % к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л.	16 л.	17 л.
69 и менее	105	139	58	14,6	6,0	2,1
70—74 . .	244	556	434	33,8	24,0	15,9
75—79 . .	253	896	946	35,1	39,0	34,6
80—84 . . .	88	509	856	12,2	22,0	31,3
85—89 . . .	24	171	333	3,3	7,4	12,2
90 и бол. .	7	37	108	1,0	1,6	3,9
Всего . .	721	2.308	2.735	100,0	100,0	100,0

Распределение по росту мальчиков и девочек существенно различалось между собой. Разница эта состояла в том, что распределение мальчиков было более рассеянным, чем девочек. В отношении же обхвата груди, во всяком случае, приведенные таблицы не дают возможности сделать такой вывод. А вычисление средних квадратичных отклонений определенно говорит, что такой разницы нет.

Возраст	Среднее квадратичное отклонение	
	Мальчик.	Девочек
15 лет . . .	4,85	5,25
16 " . . .	5,50	5,35
17 " . . .	5,65	5,40

С увеличением возраста увеличивается и среднее квадратичное отклонение как у мальчиков, так и у девочек. При этом у мальчиков это увеличение идет быстрее, чем у девочек.

Но разница между обоими рядами совсем незначительна и никоим образом не может говорить о различной степени рассеяния.

Определим, насколько соответствует кривая распределения девочек по объему груди нормальной кривой распределения.

Отклонения объёма груди от средней, выраженные в б.	Число девочек работниц в % к итогу			Число наблюден. в % к итогу при нормальн. распредел. по кривой Гаусса
	15 лет	16 лет	17 лет	
Менее - 2,5 . . .	1,2	0,9	0,6	0,6
- 2,5 - - 1,5 . . .	7,5	4,9	7,2	6,1
- 1,5 - - 0,5 . . .	24,8	25,0	25,4	24,2
- 0,5 - + 0,5 . . .	36,0	40,4	35,7	38,2
+ 0,5 - + 1,5 . . .	22,1	21,0	22,3	24,2
+ 1,5 - + 2,5 . . .	6,4	6,5	7,5	6,1
+ 2,5 и более . .	2,0	1,3	1,5	0,6
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Отклонение этих кривых распределения от Гауссовой кривой довольно существенное. Оно носит, с одной стороны, характер асимметрии, а с другой, некоторого эксцесса. При этом эксцессе по возрастам изменяется очень неправильно—в 15 и 17 лет кривые низковоершинные, в 16 лет, наоборот, высоковершинные. Вообще, цифры

относящиеся к возрасту 16 лет, дают какой-то непонятный своеобразный скачок, не поддающийся объяснению.

Переходим к последнему из учтенных нами показателей физического развития—к весу.

Распределение мальчиков по весу видно из следующей таблицы:

Вес в килограммах	Число рабочих мальчиков					
	Абсолютное			В ‰ к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л.	16 л.	17 л.
32 и мен .	249	272	89	10,0	4,2	1,1
33—35 . . .	413	451	188	16,5	7,0	2,4
36—38 . . .	458	821	381	18,3	12,7	4,9
39—41 . . .	462	867	554	18,5	13,4	7,1
42—44 . . .	296	781	764	11,9	12,1	9,8
45—47 . . .	240	840	926	9,6	13,0	11,9
48—50 . . .	165	820	1.038	6,6	12,7	13,4
51—53 . . .	101	602	1.119	4,0	9,3	14,4
54—56 . . .	44	471	984	1,8	7,3	12,7
57—59 . . .	34	270	746	1,4	4,2	9,6
60—62 . . .	24	158	487	1,0	2,3	6,3
63—65 . . .	3	64	261	0,1	1,0	3,4
66—68 . . .	4	27	151	0,2	0,4	1,9
69—71 . . .	1	14	59	0,1	0,2	0,8
72—74 . . .	1	4	16		0,1	0,2
75 и бол. .	1	6	8		0,1	0,1
Всего . .	2.496	6.468	7.771	100,0	100,0	100,0

Достаточно беглого взгляда на эту таблицу, чтобы отметить сильное отклонение полученных кривых распределения от кривой Гаусса. Еще возраст 17 лет дает распределение более или менее похожее на Гауссовую кривую. Но 15 и 16-летние возраста дают уже значительно иной характер. В 15-летнем возрасте мы видим какой-то уступчатый характер изменения, а, главное, явно заметную асимметрию. В 16-летнем возрасте к этому же прибавляется двухвершин-

ность кривой. Группа 42—44 кгр. имеет значительно меньше наблюдений, чем каждая из смежных с ней групп.

Двухвершинный характер кривой обыкновенно бывает следствием сильной неоднородности материала. Когда в одной совокупности в значительной пропорции смешаны представители 2 рас, то распределение по какому-либо признаку может иметь две вершины, в том случае, если среднее значение этого признака в обеих расах сильно отличается друг от друга (теория показывает, что эта разница должна превышать σ).

В нашем случае мы имеем представителей одной народности, лишь с небольшой примесью других наций и народностей. Значит, это не может быть причиной двухвершинности кривой.

Можно думать, что неоднородность материала обуславливается неоднородным социальным происхождением. Уже доказано, что дети рабочих по весу значительно легче детей зажиточных слоев населения и, в частности, детей служащих. Но подсчеты, сделанные в отдельных профессиях для разных групп социального происхождения показали, что двухвершинный характер кривой очень устойчиво сохраняется в каждой из мелких даже групп, не говоря уже о крупных. Подобный же результат дали группировки по месту рождения, и по возрасту начала работы, и по месту жительства подростка в детстве (город, деревня) и т. д.

Таким образом, все ощутимые признаки, которые могли бы обусловить двухвершинный характер кривой, оказывается, не имеют никакого влияния на это обстоятельство.

Тогда всплывает другое обстоятельство—а не является ли причиной двухвершинности разные неточности во взвешивании подростков, которые, несомненно, имели место? Двухвершинный характер кривой мог бы получиться в том случае, если бы очень значительная часть подростков (примерно, около половины) взвешивалась бы в одежде, при чем средний вес одежды должен превышать σ , каковал для 16 лет равна, примерно, 8 кгр., т.-е., приблизительно, $\frac{1}{2}$ пуда. Взвешивания в одежде, несомненно, были сильно распространены. Но можно определенно утверждать, что средний вес одежды был гораздо меньше 8 кгр. Поэтому неточности взвешивания не могли быть причиной двухвершинности.

Этот вывод подтверждается и тем, что двухвершинности нет у 17-летних и 15-летних. А если бы неточности взвешивания имели влияние на это, то они привели бы к двухвершинности и у 15 и у 17-летних.

Если неточность взвешивания и имеет какое-либо значение для распределения по весу, то его влияние сказывается в несколько повышенной величине средней квадратичной ошибки и некоторой низковершинности кривой.

Причину же двухвершинности, думается нам, надо искать в другом, а именно—в своеобразном отборе подростков в производство. Но об этом потом, а пока произведем сопоставление полученных кривых распределения с Гауссовой кривой.

Отклонение от среднего веса в σ	Число рабочих подростков мальчиков в %% к итогу			Число на- блюдений в %% к итогу при нор- мальном распреде- лен. по кри- вой Гаусса
	15 л.	16 л.	17 л.	
Менее $-2,5$ . . .	0,5	0,5	0,5	0,6
$-2,5$ — $-1,5$ . .	4,1	4,9	6,9	6,1
$-1,5$ — $-0,5$ . .	34,7	29,6	24,2	24,2
$-0,5$ — $+0,5$ . .	32,1	33,8	36,8	38,2
$+0,5$ — $+1,5$ . .	19,9	23,6	25,0	24,2
$+1,5$ — $+2,5$ . .	6,3	6,7	6,1	6,1
$+2,5$ и более . .	2,4	0,9	0,5	0,6
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Здесь различие кривых распределения гораздо больше, чем даже в распределении по росту. В 15-летнем возрасте огромная асимметрия. Модальный вес лежит гораздо ниже среднего веса. Вместе со всем этим, кривая имеет низкую вершину.

В 16-летнем возрасте асимметрия сохраняется, хотя и в значительно меньшем размере. Низковершинность здесь также очень значительна. Но двухвершинность незаметна, ибо расстояние между обоими вершинами меньше σ .

Наконец, в 17-летнем возрасте кривая распределения уже достаточно близка к Гауссовой, отличаясь от нее лишь слабо выраженной низковершинностью.

Для большей ясности рассмотрим отклонения наших кривых распределения от нормальной кривой.

Отклонения от среднего веса в σ	Отклонения кривых распределения по весу от нормального распре- деления (в %% к общему числу)		
	15 л.	16 л.	17 л.
Менее $-2,5$	- 0,1	- 0,1	- 0,1
$-2,5$ — $-1,5$ . . .	- 2,0	- 1,2	+ 0,8
$-1,5$ — $-0,5$ . . .	+10,5	+ 5,4	0,0
$-0,5$ — $+0,5$ . . .	- 6,1	- 4,4	- 1,4
$+0,5$ — $+1,5$ . . .	- 4,3	- 0,6	+ 0,8
$+1,5$ — $+2,5$ . . .	+ 0,2	+ 0,6	0,0
$+2,5$ и бол	+ 1,8	+ 0,3	- 0,1

Отклонения изменяются очень резко и притом весьма закономерно. Так, в группе — 2,5— — 1,5 эти отклонения растут и довольно значительно. В следующей группе они быстро падают, начиная с огромной величины в 15-летнем возрасте (+ 10,5). В следующих двух группах отклонения быстро растут вместе с увеличением возраста.

С нашей точки зрения, с точки зрения отбора, объяснение всех этих закономерных деформаций не составляет большого труда.

В пятнадцатилетнем возрасте средний вес всех подростков значительно ниже веса 15-летних рабочих подростков. На работу же отбираются наиболее тяжеловесные.

Благодаря своеобразному изменению коэффициента отбора с увеличением веса, вызываемого в значительной степени подбором в разные по своему характеру профессии, легко может получиться и двухвершинный характер кривой

Можно произвести и здесь разные иллюстративные подсчеты и посмотреть, как должен изменяться коэффициент отбора в зависимости от веса, чтобы получился двухвершинный характер кривой распределения. При этом придется опять-таки делать произвольные предположения о характере распределения всех подростков.

В качестве такого примера для 16-летних предположим, что средний вес всех 16-летних мальчиков равен 40 килограммам, а среднее квадратичное отклонение равно 7,0 килограммам.

Вес в килограмм.	Число мальчиков 16 лет в % к итогу		Коэффициент отбора в производство подростков данного веса (принимая средн за единицу)
	Всего населения (теор. распр.)	Рабочих (наблюд. распр.)	
Менее 33	15,9	4,2	0,26
33—36	12,5	7,0	0,56
36—39	16,0	12,7	0,79
39—42	17,0	13,4	0,79
42—45	14,7	12,1	0,82
45—48	11,2	13,0	0,86
48—51	6,9	12,7	1,84
51—54	3,5	9,3	2,66
54—57	1,5	7,3	4,87
57—60	0,6	4,2	7,00
60 и бол.	0,2	3,9	19,50
Всего	100,0	100,0	1,00

При указанных предположениях все подростки распределяются по нормальной симметричной кривой, коэффициент отбора возрастает более или менее плавно, а в результате отбора получается двухвершинное распределение по весу 16-летних рабочих.

Правда, изменение коэффициента отбора и при данных предположениях не идет достаточно равномерно. От 36 кг. до 48 кг. коэффициент отбора изменяется медленно, тогда как при меньшем и большем весе изменение его идет достаточно быстро. Далее, для наиболее высокого веса коэффициент отбора несомненно велик. Но тем не менее сам факт неравномерного отбора несколько объясняет двухвершинный характер работы.

Подобная же картина получается и для возраста 15 лет. Здесь для расчетов примем средний вес всех подростков 15 лет в 36 кг. и среднее квадратичное отклонение равным 6 кг.

Вес в килограмм	Число мальчиков 15 лет в % к итогу		Коэффициент отбора в производство подростков данного веса (принимая средн. за единицу)
	Всего населения (теор. распред.)	Рабочих (наблюд. распред.)	
Менее 33	30,8	10,0	0,32
33—36	19,2	16,3	0,89
36—39	19,2	18,3	0,95
39—42	14,9	18,6	1,25
42—45	9,2	11,9	1,29
45—48	4,4	9,6	2,18
48—51	1,7	6,6	3,88
51—54	0,5	4,0	8,00
54 и бол.	0,1	4,5	45,00
Всего	100,0	100,0	1,00

В этом случае изменение коэффициента отбора носит несколько более плавный характер. Но зато в высоком весе он достигает огромной величины. В то же время и здесь средний вес рабочих подростков предполагается на 4 кг. слишком больше среднего веса всех рабочих.

Наконец, возьмем 17-летних. И для них примем средний вес всех подростков значительно меньшим среднего веса рабочих подростков. Именно, средний вес всех подростков примем в 45 кг. (т.е. на 5 кг. меньше среднего веса рабочих подростков), а среднее квадратичное отклонение в 9 кг.

Вес в килогр.	Число мальчиков 17 лет в ‰‰ к итогу		Коэффициент отбора подростков в производство дан. веса (принимая средн. за един.)
	Всего насел. (теор. распр.)	Рабочих (набл. распр.)	
Менее 33	9,2	1,2	0,13
33—36	6,7	2,4	0,36
36—39	9,2	4,9	0,53
39—42	12,0	7,1	0,59
42—45	12,9	9,8	0,76
45—48	12,9	11,9	0,92
48—51	12,0	13,4	1,12
51—54	9,2	14,4	1,57
54—57	6,7	12,7	1,90
57—60	4,5	9,6	2,14
60—63	2,4	6,3	2,62
63—66	1,3	3,4	2,62
66 и бол.	1,0	3,0	3,00
Всего .	100,0	100,0	1,00

Здесь получается плавно изменяющийся ряд коэффициентов отбора, отличающийся значительно от полученных выше рядов. Если раньше коэффициент отбора давал наиболее быстрое возрастание в высоких группах веса, то здесь, наоборот, наиболее высокие группы веса не дают такого быстрого прироста.

Существенно отметить и то, что распределение 17-летних рабочих подростков, как было выше показано, мало отличается от нормальной кривой Гаусса. Тем не менее и здесь получается плавное изменение коэффициентов отбора.

О чем же говорит все выше рассмотренное? Для всех трех возрастов мы предполагали, что рабочие подростки по весу значительно тяжелее всех подростков. И при таких предположениях получили объяснение некоторых странностей кривых распределения рабочих подростков по весу, более или менее плавное изменение коэффициентов отбора с изменением веса и, наконец, вполне правдоподобное изменение среднего веса по возрастам (36 килогр. в 15 лет, 40 килогр. в 16 лет и 45 килогр. в 17 лет). А это все говорит о том, что как ни странна на первый взгляд наша гипотеза, она, тем не менее, не содержит внутренних противоречий и объясняет некоторые факты. Поэтому она имеет некоторое право на свое существование и дальнейшее использование.

Конечно, еще раз надо подчеркнуть, что приведенные выше средние величины веса для всех подростков взяты, как примерные, может быть, существенно отклоняющиеся от действительных величин. Может быть и все подростки распределяются не по Гауссовой кривой, а как-то иначе. Для нас важны не эти величины сами по себе, а важно оттенить, что приведенное объяснение двухвершинности кривой распределения по весу 16-летних мальчиков не ведет к внутренним противоречиям.

Но еще важнее отметить то, что пользоваться средними показателями физического развития рабочих для характеристики его изменения совершенно невозможно.

Во всяком случае никак нельзя анализировать средние величины прироста показателей физического развития рабочих, особенно в подростковом возрасте, как это делают многие исследователи, начиная с Эрисмана и Дементьева.

Приведенные примеры ясно показывают, что абсолютные величины показателей физического развития рабочих только благодаря разным законам отбора могут отклоняться от средней величины для всего населения в одних возрастах на одну величину, в других на другую. Поэтому на величинах „прироста“, которые вычисляются как разность средних показателей двух смежных возрастов отражается не только фактическое изменение показателей, но и разница в отборе. Изучать законы и характер физического развития рабочих можно исключительно путем систематического наблюдения определенной группы рабочих.

Теперь остается рассмотреть распределение по весу девочек:

Группы веса в килограм.	Число обследованных работниц					
	Абсолютное			В % к итогу		
	15 л.	16 л.	17 л.	15 л.	16 л.	17 л.
Менее 33 . . .	50.	51	25	6,7	2,1	0,9
33—36	71	94	36	9,5	3,9	1,3
36—39	104	193	111	13,9	8,0	3,9
39—42	146	327	211	19,4	13,6	7,5
42—45	128	383	330	17,1	15,9	11,7
45—48	114	453	479	15,2	18,9	16,7
48—51	69	390	517	9,2	16,2	18,3
51—54	35	229	426	4,7	9,5	15,2
54—57	16	172	344	2,1	7,2	12,2
57—60	12	65	187	1,6	2,7	6,6
60—63	2	28	84	0,3	1,2	3,0
63—66	2	9	43	0,3	0,4	1,5
66—69	—	5	22	—	0,2	0,8
69—72	—	3	4	—	0,1	0,1
72—75	—	—	5	—	—	0,2
75 и бол. . .	—	3	2	—	0,1	0,1
Всего . . .	749	2 405	2.826	100,0	100,0	100,0

Как в отношении роста, также и в отношении веса девочки значительно гуще группируются около центра кривой, чем мальчики. Это ясно видно и из сравнения средних квадратичных отклонений.

Возраст	Среднее квадратичное отклонение в распределении по весу	
	Мальчиков	Девочек
15 лет . . .	6,9	6,4
16 " . . .	8,0	6,6
17	8,2	6,9

Таким образом, среднее квадратичное отклонение у девочек значительно меньше, чем у мальчиков.

Вместе с тем, и из приведенной таблицы видно, что кривые распределения девочек по весу уже не дают таких резких неправильностей, какие наблюдались у мальчиков.

Ни один из возрастов не дает двухвершинности, не дает и резкой асимметрии.

Итак, выше мы подробно рассмотрели распределение рабочих подростков по разным показателям физического развития. При этом оказался ряд неправильностей в кривых распределения, обнаруживающих при том некоторую закономерность. Для объяснения этих неправильностей была выставлена гипотеза, что отбор в производство существенно зависит от показателей физического развития. Эта гипотеза выше не доказана, а только на ряде примеров показана ее правдоподобность. В дальнейшем нам придется на ряде фактов обосновать эту гипотезу. И не только обосновать, но и дать уже не иллюстративное, а фактическое количественное выражение связи коэффициентов отбора с показателями физического развития.

Правда, наш материал обладает большими дефектами, и вполне естественно, не может дать достаточно точного выражения требуемой связи. Но даже, если нам удастся разработать методологию этого вопроса и дать хотя бы грубую количественную характеристику требуемой связи, то и этого будет вполне достаточно.

В сущности, сам факт профессионального отбора уже давно указывался разными исследователями физического развития рабочих. При этом обращалось внимание на обе стороны профессионального отбора: и на отбор в производство в раннем возрасте более крепких детей и на отбор в разные профессии разных по своему физическому развитию рабочих, при чем именно на этом последнем моменте сосредоточивается главное внимание всех исследователей.

Вот, например, что говорит проф. Эрисман, изучая влияние профессиональных условий труда на физическое развитие рабочих ¹⁾:

„В вопросе о значении профессиональной работы нужно предусмотреть еще одно положение. Можно сказать, что нет ничего удивительного в том, что в известных отраслях фабричной индустрии оказывается значительное число плохо развитых индивидов, так как слабые от природы организмы избирают род занятия преимущественно в соответствии с их плохим сложением, в то время как сильные и хорошо развитые люди привлекаются к другим работам, непосильным для слабых людей. Соответственно этому, можно ожидать à priori встретить между собственно текстильщиками,— работа которых заключается в наблюдении за машинами и требует сравнительно малой мускульной силы,—много индивидов слабого сложения, в то время как большая часть поделных, ремесленных и других рабочих, выполняющих тяжелую работу в обычном слове, состоит из хорошо развитых и сильных людей; таким образом, происходит как бы известный подбор рабочих естественным путем, группировка их по физическому сложению, прослеживаемая затем при их антропометрических изменениях.

Нельзя отказать этому соображению в известной справедливости. Нет сомнения, что слабоватый от природы человек не возьмет на себя работы, если он имеет возможность выбора; он находит себе работу в текстильной индустрии, не требующей значительного напряжения сил и соответствующей его сложению...“

Но немногим дальше проф. Эрисман старается ослабить силу этих своих соображений. Он говорит ²⁾: „Не подлежит никакому сомнению, что вообще те отрасли труда, и в особенности фабричной индустрии, которые производят самое вредное влияние на образование скелета и общее питание, требуют—если не особых познаний, то особых навыков. Навыки не без труда даются взрослому человеку, в то время как они легко приобретаются теми, кто в ранние годы вступил в специальную область работы. Так как, с одной стороны, представляет интерес для самих предпринимателей—иметь обученных работников для определенных работ, с другой—для самого рабочего приносит пользу, если он приобрел известное умение в юности,—то в действительности распределение работы производится в очень многих случаях совершенно без соответствия с физическим развитием отдельного индивида“.

Это последнее соображение Эрисмана явно неправильно. Можно указать массу случаев, когда вредная работа не требует никакой выучки, или, во всяком случае, выучки в юности. Например, укладчики товара в отбельном производстве. Работа их происходит в ужасной сырости, в воздухе, содержащем хлор и щелочные испа-

¹⁾ См. П. И. Куркин. „Физическое развитие рабочего“. Москва, 1925 г., стр. 68.

²⁾ См. Куркин. „Физическое развитие рабочего“. Москва, 1925, стр. 69.

рения, в вынужденно стоячем положении босыми ногами на пропитанном щелоком товаре. А между тем, эту работу может выполнять всякий без какой бы то ни было выучки. Взять ту же работу мойщика шерсти. Едва ли кто-нибудь будет отрицать ее вредность. А между тем она не требует никакой выучки. И т. д.

Так же ниоткуда не следует, будто необходимость выучки в большинстве случаев нивелирует влияние профессионального отбора. Правда, когда проф. Эрисман сильно упрощает самую систему производства отбора, предполагая, что рабочий выбирает такую работу, которая ему больше всего нравится, то это, пожалуй, и так. Но на самом-то деле система отбора куда сложнее.

Странно было бы думать, будто в капиталистических условиях рабочий сам выбирает себе работу, которая ему больше по душе. Ничего подобного на деле не происходит. Наоборот, предприниматель подбирает к каждой работе таких рабочих, которые, по его мнению, более всего соответствуют этой работе, т. е. которые могли бы дать на этой работе наибольшую продуктивность. Это достигается двумя путями: или совсем не берут рабочих, дающих на данной работе малую производительность, или оплачивают их в очень небольшом размере и тем самым заставляют искать такую работу, где они могут дать большую производительность.

Часто физическое сложение служит критерием для глазомерного определения продуктивности данного рабочего, и на практике установилось уже известное понятие о связи между продуктивностью рабочего и его физическим развитием.

Поэтому-то и на обучение подбираются работники в соответствии с той работой, которую им придется в дальнейшем выполнять.

Все это говорит о том, что даже у проф. Эрисмана не было полной ясности и твердости взглядов по вопросу о профессиональном отборе.

Но можно поставить вопрос еще таким образом: хорошо, пусть в капиталистическом обществе существует профессиональный отбор, пусть он определяется всем процессом капиталистического производства, но в Советском-то Союзе существует ли профессиональный отбор или нет? Вопрос на первый взгляд довольно спорный. И действительно, наши Биржи Труда еще не так давно посылали подростков на работу либо в порядке очереди, либо наиболее нуждающихся. При приеме на работу широко практиковался протекционизм. Все это дает основание думать, что подбор рабочих, и особенно, конечно, подростков, происходил совершенно случайно, вне зависимости от их физического развития.

Тем не менее, это не так. Разделение труда на фабриках и заводах осталось старым. Связь между продуктивностью труда и физическим развитием рабочих также не изменилась. А стремление рационализации производства заставляло как раз брать рабочих, наиболее приспособленных к данной работе. И если и делались какие-либо массовые ошибки при приеме рабочих, то, нет сомнений в этом, они в основной своей части исправлялись жизнью или путем

увольнения неподходящих рабочих, или путем перевода их на подходящую работу. В противном случае не было бы такого быстрого развития нашей промышленности.

Существование профессионального подбора подростков и в настоящее время подтверждается многими фактами. Возьмем, во-первых, обследование физического развития подростков г. Москвы в 1920 г. Здесь ясно видны характерные черты профессионального отбора. Но прежде чем привести соответствующие цифровые данные, придется остановиться на объеме этого обследования и некоторых методологических вопросах.

Всего в разработку обследования 1920 г. вошло 2.429 мальчиков и 1.746 девочек. Вполне естественно, группировать это значительное число наблюдений по профессиям и возрастам не было никакой возможности. Поэтому такой комбинационной разработки не производилось, а чтобы избежать влияния различий в возрастном составе, вычислялись так называемые нормализованные показатели.

Суть этих показателей, напр., нормализованного роста, заключается в следующем. Во-первых, для каждой профессии вычисляется „нормальный“ рост путем взвешивания средних для всех профессий повозрастных норм роста на возрастное распределение данной профессии. На этот „нормальный“ рост делится „фактический“ рост для данной профессии (т.е. вычисленный путем суммирования роста всех индивидуумов данной профессии и деления на их общее число) и получается „нормализующий множитель“. На этот множитель умножается средний для всех профессий и возрастов рост, в результате чего и получается так называемый „нормализованный рост“. Подобные же подсчеты можно производить и для других показателей.

А теперь обращаемся к конкретным цифровым данным Начнем со служащих. Рост мальчиков в отдельных профессиях характеризуется следующими цифрами:

Название профессий	Число обследованных	Средний нормализованный рост (в сантиметрах)
1. Делопроизводители	14	164,8
2. Счетоводы	51	161,7
3. Агенты	23	161,2
4. Телефонисты	12	160,3
5. Счетчики	4	160,0
6. Конторщики	263	159,2
7. Машинисты (на пишущ. маш.)	13	158,4
8. Табельщики	13	158,2
9. Прочие служащие	91	157,2
10. Журналисты (регистр.)	14	154,7
11. Чертежники	8	152,8
Всего	506	159,2

В общем, средний рост отдельных профессий служащих колеблется в очень широких пределах от 152,8 см. до 164,8 см. Несмотря на малое число наблюдений, в этих последних наблюдается некоторая закономерность. Если не обращать внимания на некоторые профессии с единичным числом наблюдений, то остальные распределяются в строгом, вполне определенном порядке. Наверху стоят профессии, выполняющие более ответственные и самостоятельные работы, внизу—выполняющие преимущественно чисто механическую работу. Сгруппируем указанные профессии в 3 соответствующие группы по ответственности и самостоятельности труда.

Результаты группировки приведены в следующей таблице как для мальчиков, так и для девочек:

Группы профессий	Мальчики		Девочки	
	Число измерен.	Средний нормализов. рост (в сант.)	Число измерен.	Средний нормализов. рост (в сант.)
1. Профессии самостоят. отв. труда (делопроизводители, счетоводы, агенты)	88	162,1	97	156,7
2. Промежуточная группа (телефонисты, счетчики, конторщики, чертежники проч. служащ.)	378	158,7	442	156,1
3. Профессии несамостоят. и неответствен. труда (машинисты — на машинке, табельщики, журналисты, регистр.)	40	157,0	196	155,4
Все профессии .	506	159,2	735	156,1

Связь между ответственностью работы и ростом—явная: чем ответственнее и самостоятельнее работа, тем более рослые подростки подбираются на эту работу.

На первый взгляд это очень странно. Неужели более рослые люди в общем проявляют большую самостоятельность и могут нести большую ответственность? Вообще, конечно, нет, но для подростков эта связь несомненна.

Если взять один и тот же возраст, то больший рост, при прочих равных условиях, мы встретим у ранее созревших подростков, у ранее закончивших свое физическое, а следовательно—и психическое развитие.

Именно вот эта связь физического и психического созревания частично упускается из виду. А, между тем, она несомненно существует.

Таким образом, определяется еще один своеобразный механизм профессионального отбора. Здесь отбор направлен не на физическую развитость, а на умственную—на дисциплинированность, на инициативность и т. д. А благодаря связи этих свойств в подростковом возрасте (и надо думать—только в подростковом возрасте) с физическим развитием, в результате отбор обнаруживается и в отношении физического развития.

Но бывают часто и такие случаи, когда отбор направлен непосредственно на физическое развитие. Возьмем в том же московском обследовании рабочие профессии и сгруппируем их по тяжести труда. Получим следующую табличку в отношении роста:

Группы профессий по тяжести труда	Мальчики		Девочки	
	Число измеренных	Средний нормализованный рост (в сантиметр.)	Число измеренных	Средний нормализованный рост (в сантиметр.)
Легкий труд	568	154,7	500	152,8
Умеренный труд	389	153,7	112	149,3
Тяжелый труд	216	156,8	85	153,4
Всего	1.173	154,7	597	152,8

Благодаря ряду привходящих обстоятельств, средняя группа имеет искусственно немного пониженный рост, а первая несколько преувеличенный¹⁾.

Но разница у мальчиков между обеими крайними группами и без того достаточно существенна. У девочек также есть разница, но она очень невелика, повидимому, благодаря небольшой дифференциации тяжести труда у девочек.

Вполне понятно, что тяжесть труда непосредственно влияет на отбор в отношении физического развития. Такие показатели, как рост, вес и обхват груди при таком отборе регулируют, глав-

¹⁾ Так в среднюю группу в значительном числе входят сапожники, у которых, в виду согнутого положения во время работы, пониженный рост несколько благоприятствует работе. В группу легкого труда входят электромонтеры, у которых, наоборот, работе способствует повышенный рост и т. д.

ным образом, отбор, благодаря их тесной коррелятивной связи с другими показателями физического развития. Но вес и обхват груди может быть и самостоятельным регулятором отбора. Например, для тяжелой работы, где большая трата энергии, только хорошо развитой мускулатуры недостаточно. Необходимо обеспечить постоянный приток кислорода к работающим мышцам в достаточном количестве, что требует хорошо развитой груди. Для тяжелой работы мышцы также должны обеспечиваться в достаточном количестве питательными веществами, что требует, в свою очередь, упитанности организма, а, значит, и повышенного веса.

Разрешить на практике, где отбор направлен непосредственно на эти показатели, а где они лишь отраженно регулируют его, почти невозможно. Насколько тесно переплетаются отдельные показатели физического развития, можно видеть из ряда нижеследующих примеров.

Во-первых, возьмем данные того же медосмотра подростков в 1920 г. В результате разработки имеем следующую любопытную таблицку:

Возраст и отклонение обхвата груди от полу-роста (в см.)	Число мальчиков подростков (в % к общ. числу)							
	Имеющие жировой слой				Имеющие мускулатуру			
	Хорошо развит.	Умеренно развитый	Слабый	Всего	Хорошую	Умерен.	Слабую	Всего
16 л.								
Менее — 3,0 . . .	4,8	48,2	47,0	100,0	9,8	48,7	41,5	100,0
— 3,0 — 0,9 . . .	9,6	59,5	30,9	100,0	13,1	58,7	28,2	100,0
0,0 — + 3,0 . . .	18,1	58,5	23,4	100,0	18,2	50,0	31,8	100,0
+ 3,0 и бол. . .	32,8	45,8	21,4	100,0	30,2	48,0	21,8	100,0
17 л.								
Менее — 3,0 . . .	1,6	62,3	36,1	100,0	10,5	61,7	22,8	100,0
— 3,0 — 0,0 . . .	17,5	55,0	27,5	100,0	23,7	52,6	23,7	100,0
0,0 — + 3,0 . . .	17,0	66,0	17,0	100,0	21,4	64,0	14,6	100,0
+ 3,0 и бол. . .	35,3	55,9	8,8	100,0	49,2	43,1	7,7	100,0

С увеличением грудного показателя быстро увеличивается число подростков с хорошо развитым жировым слоем и с хорошей мускулатурой и, наоборот, быстро падает число подростков со слабым жировым слоем и слабой мускулатурой.

С другой стороны, обхват груди довольно тесно связан с ростом, что видно из следующей таблички, приводимой проф. Эрисманом для возраста 20—21 г.¹⁾:

Рост в сантим.	Средний обхват груди в сантиметр.	Рост в сантим.	Средний обхват груди в сантиметр.
Менее 150	77,8	166—168	84,9
150—152	79,2	168—170	85,4
152—154	80,8	170—172	85,8
154—156	80,9	172—174	85,9
156—158	81,5	174—176	87,2
158—160	82,4	176—178	87,5
160—162	82,7	178—180	88,6
162—164	83,4	180 и бол.	89,9
164—166	84,1		

С увеличением роста быстро растет и обхват груди. В общем, одни лишь изменения роста обуславливают изменение обхвата груди на 12 сантиметров. А это большая величина, примерно, в два раза превышающая среднее квадратичное отклонение.

Итак, мы вкратце рассмотрели систему профессионального отбора. Вполне естественно, на практике отдельные стороны этого отбора переплетаются друг с другом и дают сложный и подчас неожиданный результат. Так например, при отборе на легкую, но ответственную работу могут подобраться лучше развитые работники, чем на тяжелую, но неотвественную, и наоборот.

Это обстоятельство всегда надо иметь в виду, чтобы понять некоторые неожиданные результаты, которые будут получаться в дальнейшем.

Приступим теперь к изучению профессионального отбора на нашем материале. Начнем с квалификации.

Как производилась группировка по квалификации, об этом сказано уже выше. Вспомним, что при этом принималась во внимание не квалификация выполняемой подростками работы, а квалификация той профессии, которой подросток так или иначе обучается. Группировка произведена грубо. Но там, где влияние квалификации достаточно существенно, и такая группировка сможет более или менее выявить соответствующий результат этого влияния.

¹⁾ См. П. И. Куркин. „Физическое развитие рабочего“. Москва, 1925 г., стр. 54.

Связь между квалификацией изучаемой профессии и ростом подростков мальчиков¹⁾ выражается следующими цифрами:

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние	
	Число мальчиков	Средний рост в сантиметрах	Число мальчиков	Средний рост в сантиметрах
а) Квалифициров.	3.972	153,9	4.616	158,9
б) Полуквалифиц	1.033	150,9	1.065	156,2
в) Неквалифицир.	199	154,4	341	160,4

Оба возраста дают близкую друг к другу картину. Самыми высокими оказываются подростки, занятые на работах, не дающих квалификации; самыми низкими — подростки, занятые на работах дающих половинную квалификацию.

Подобная же картина и у девочек.

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние	
	Число девочек	Средний рост в сантиметрах	Число девочек	Средний рост в сантиметрах
а) Квалифициров.	875	152,2	908	153,9
б) Полуквалифиц.	941	150,7	1.009	152,6
в) Неквалифицир.	109	153,2	195	154,7

В обоих случаях число наблюдений достаточно велико. Вероятная ошибка только у неквалифицированных 16-летних девочек достигает 0,6 сантиметра. В остальных случаях она гораздо меньше.

На основании такого характера изменения роста в зависимости от квалификации, можно ожидать, что подобную картину даст и обхват груди, ибо оба показателя тесно связаны между собою.

Именно это и показывает следующая табличка:

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние		На 100 сант. роста приходится сантиметр. обхвата груди у	
	Число мальчиков	Средний обхват груди в сант.	Число мальчиков	Средний обхват груди в сант.		
					16-летн.	17-летн.
а) Квалифицир.	3.781	77,8	4.404	81,2	50,6	51,2
б) Полуквалиф.	849	76,2	860	80,5	50,6	51,5
в) Неквалифицир.	191	78,5	326	82,8	50,8	51,6

¹⁾ 15-летние подростки не сгруппированы по квалификации в виду их небольшого числа.

Действительно, абсолютные размеры обхвата груди изменяются в общем также, как и рост. Но относительная величина груди (т.е. ее отношение к росту) несколько возрастает с понижением квалификации.

Возьмем также и девочек.

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние		На 100 сант. роста приходится сантиметр обхвата груди у	
	Число девочек	Средний обхват груди в сантим.	Число девочек	Средний обхват груди в сантим.		
					16-летн.	17-летн.
а) Квалифицир.	828	77,3	1.101	79,5	50,7	51,7
б) Полуквалиф.	808	77,2	882	79,2	51,3	52,0
в) Неквалифицир.	92	78,7	192	81,0	51,4	52,4

У девочек с понижением квалификации относительные размеры груди увеличиваются в обоих возрастах достаточно заметно.

Изменение веса вместе с изменением квалификации также в основном определяется изменением роста.

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние		На 100 сант. роста приходится килограммов веса у	
	Число мальчиков	Средний вес в килогр.	Число мальчиков	Средний вес в килогр.		
					16-летн.	17-летн.
а) Квалифицир.	3.686	45,6	4.325	50,6	29,7	31,9
б) Полуквалиф.	933	42,6	981	48,0	28,3	30,8
в) Неквалифицир.	176	45,5	317	52,5	29,4	32,7

Но оказывается не только абсолютная величина веса дает понижение в группе полуквалифицированных. Здесь дает существенное понижение и относительная величина веса, приходящаяся на один метр роста.

Наше рассмотрение закончим весом у девочек.

Группы изучаемых подростками профессий по их квалификации	16-летние		17-летние		На 100 сант. роста приходится килограммов веса у	
	Число девочек	Средний вес в килогр.	Число девочек	Средний вес в килогр.		
					16-летн.	17-летн.
а) Квалифицир.	796	46,2	842	49,2	30,3	32,0
б) Полуквалиф.	892	44,6	966	47,9	29,6	31,4
в) Неквалифицир.	105	47,3	182	51,0	30,6	33,0

Картина та же, что и у мальчиков.

В общем, что же получается? Совокупность всех показателей говорит, что наиболее развитые подростки подбираются в группу неквалифицированного труда, наименее развитые в группу полуквалифицированного труда. И вес, и рост, и обхват груди, и относительные показатели в этой группе ниже, чем в какой-либо иной.

Вообще-то квалификация изучаемой профессии при прочих равных условиях должна бы вполне определенно влиять на отбор работников разного физического сложения.

Квалифицированная работа—это работа наиболее высоко оплачиваемая. Конечно, каждый подросток стремится, в конце концов, выучиться такой квалифицированной работе. Но не все это могут сделать, ибо квалифицированных работ меньше, чем желающих их изучить. Поэтому происходит какой-то стихийный, неорганизованный отбор. Начинают готовиться к квалифицированным работам те, которые к этим работам наиболее приспособлены, которые быстрее выучиваются этой работе, которые, наконец, на этой работе дадут наибольшую производительность труда.

Таким образом, этот отбор, во-первых, определится общим умственным развитием подростка, его образованием, его различными психическими свойствами. Но, помимо всего этого, отбор до некоторой степени определится и физическим развитием.

Едва ли можно спорить о том, что производительность труда, количество работы и т. д. находятся в тесной связи со здоровьем работника и его физическим развитием. Человек более крепкий, более здоровый при прочих равных условиях (навыках) будет работать интенсивней и продуктивней.

А поэтому к квалифицированным работам должны готовиться и физически наиболее развитые подростки, вообще говоря, обладающие и большим ростом, и большей грудью, и большим весом.

Конечно, отдельные квалифицированные профессии, благодаря их специфическим техническим особенностям, могут отбирать, например, более низкорослых. Например, в сапожники отбираются низкорослые потому, что им приходится работать в согнутом положении. Но это ничуть не может изменить того общего положения, что при прочих равных условиях к квалифицированным работам должны готовиться подростки с лучшим физическим развитием. Ведь такие специфические профессии, где отдельный показатель физического развития (напр., рост) имеет для отбора самостоятельное значение, а не только является общего физического сложения, могут одинаково встретиться и в квалифицированных, и в полуквалифицированных, и в неквалифицированных профессиях.

Таким образом, следует ожидать вполне определенного повышения физического развития по мере повышения квалификации. Но для этого совершенно необходимо равенство прочих условий.

Вот этого-то равенства прочих условий на практике и нет. Возьмем, для примера, тяжесть труда. Оказывается, что среди неквалифицированных профессий преобладает тяжелый труд. Вот на-

пример, как распределяются подростки по тяжести труда в комбинации с квалификацией:

Пол и группы профессий по тяжести труда	Число подростков в ‰‰ к итогу							
	16 лет				17 лет			
	Ква-лиф.	Полу-квал.	Не-квал.	Всего	Ква-лиф.	Полу-квал.	Не-квал.	Всего
А. Мальчики								
1. Легкий труд .	13,5	71,9	0,0	24,6	10,2	60,7	0,0	18,6
2. Умерен. „ .	74,5	20,6	6,0	61,1	74,8	18,3	1,5	60,6
3. Тяжелый „ :	12,0	7,5	94,0	14,3	15,0	21,0	98,5	20,8
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Б. Девочки								
1. Легкий труд .	72,7	93,7	0,0	78,9	68,5	90,5	0,0	72,7
2. Умерен. „ .	17,3	5,3	0,0	10,4	19,8	8,5	0,0	12,6
3. Тяжелый „ .	10,0	1,0	100,0	10,7	11,7	1,0	100,0	14,7
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В обоих возрастах и у мальчиков и у девочек в группе неквалифицированного труда все 100% или почти 100% приходится на тяжелый труд. В группе полуквалифицированного труда, особенно у мальчиков, значительно большая доля приходится на легкий труд, чем в группе квалифицированного труда.

Если в наиболее тяжелые работы отбираются более развитые подростки, то указанная комбинация квалификации и тяжести труда в значительной степени может объяснить наблюдаемый уже характер изменения физического развития в связи с квалификацией.

Действительно, в группе неквалифицированного труда главную массу составляет тяжелый труд, потому там и высокие показатели физического развития. В группе полуквалифицированного труда главная масса приходится на легкий труд, потому там и должны быть наиболее низкие показатели физического развития.

Выше мы рассмотрели механизм отбора в профессии разной квалификации. Вывод тогда был таков, что в наименее квалифицированные профессии, при прочих равных условиях, должны подбираться хуже развитые подростки. Какое же влияние оказывает нарушение этого равенства прочих условий, например, в отношении тяжести труда?

Если бы выбор работы целиком зависел от подростка и не регулировался бы высотой оплаты труда, то, очевидно, никто не пошел бы на непосильную для себя работу. Более слабые пошли бы на более легкую работу, более сильные на более тяжелую.

На самом же деле такой свободы в выборе труда нет. Путем дифференциации заработка более развитые подростки привлекаются на более квалифицированные работы. Но, с другой стороны, эти более развитые работники должны попасть и на более тяжелые работы, ибо слабосильные их не смогут выполнить. А тяжелые работы в значительной своей части относятся к неквалифицированным, т. е. хуже оплачиваемым.

Что сможет заставить наиболее крепких подростков остаться на всю жизнь на наиболее низко оплачиваемой работе? Очевидно, только трудность попасть на более квалифицированную работу. Чтобы научиться квалифицированной работе, недостаточно обладать только крепким физическим развитием. Нужно общее умственное развитие, общий кругозор, общая грамотность. Этого-то как раз недостает многим подросткам и, в особенности, физически хорошо развитым. Среди этих последних, понятно, значительная часть приходится на выходцев из деревни, которые менее грамотны по сравнению с городскими. И как было показано выше, на неквалифицированную работу и попадают, главным образом, выходцы из деревни.

От того, какой из этих двух факторов имеет наибольшее значение для квалификации, зависит и сам характер отбора по тяжести труда. Если для квалифицированной работы важнее умственное развитие, то отбор по тяжести труда будет в сильной степени связан с физическим развитием. Если же, наоборот, для квалифицированных работ превалирующее значение имеет физическое развитие, то отбор по тяжести труда будет мало связан с физическим развитием и группировка по тяжести труда должна дать или постоянные показатели физического развития или изменяющиеся весьма неправильно.

Едва ли может быть спор о том, какой из этих двух факторов имеет преобладающее значение для квалификации. Конечно, умственное развитие. Поэтому-то и группировка по квалификации дала неправильное изменение всех показателей физического развития. Поэтому-то есть полное основание ожидать вполне определенного изменения этих показателей при группировке по тяжести работы.

Приступаем к рассмотрению этой группировки. Начнем с роста мальчиков.

Группы профессий по их тяжести	16-летние		17-летние	
	Число мальчиков	Средний рост в сантиметрах	Число мальчиков	Средний рост в сантиметрах
1. Легкий труд.	1.279	151,2	1.119	155,6
2. Умерен. " .	3.181	154,0	3.651	159,2
3. Тяжелый " .	743	154,6	1.251	159,4

Здесь уже обнаруживается определенное возрастание роста по мере повышения тяжести труда. Правда, оно недостаточно равномерно и, повидимому, в значительной степени потому, что разбивка профессий по тяжести произведена очень грубо. Тем не менее, разница между обеими крайними группами достаточно велика. В возрасте 16 лет она составляет 3,4 см., в возрасте 17 лет — 3,8 см.

У девочек в основном та же картина.

Группы профессий по тяжести труда	16-летние		17-летние	
	Число девочек	Средний рост в сантиметрах	Число девочек	Средний рост в сантиметрах
1. Легкий труд .	1.519	151,1	1.536	152,9
2. Умерен. „ .	201	152,8	265	154,4
3. Тяжелый „ .	206	152,9	311	154,6

Точно также и здесь с увеличением тяжести труда увеличивается и рост, хотя несколько медленнее, чем у мальчиков. Так, разница между крайними группами в 16-летнем возрасте только 1,8 сантиметра (против 3,4 сантиметра у мальчиков) и 1,7 сантиметра в 17-летнем возрасте.

Обхват груди при изменении тяжести изменяется следующим образом:

Группы профессий по тяжести труда	16-летние		17-летние		На 100 сантим. приходится сантиметр. обхвата груди	
	Число мальчиков	Средний обхват груди в сантим.	Число мальчиков	Средний обхват груди в сантим.	16 л.	17 л.
1. Легкий труд . .	1.062	76,3	877	78,7	50,5	50,6
2. Умерен. „ . . .	3.059	77,5	3.539	81,3	50,4	51,0
3. Тяжелый „ . . .	700	78,7	1.180	81,8	51,0	51,4

Здесь изменение абсолютных размеров груди носит уже более равномерный характер, чем изменение роста. Разность между крайними группами относительно выше, чем в росте. Так, в 16 лет эта разница достигает 2,4 см. или 3,1% по отношению к средн. обхвату (в росте 2,2%), а в 17 лет 3,1 см., или 3,8% по отношению к средней (в росте 2,4%).

Относительные размеры груди (т.-е. отношение обхвата груди к росту) также возрастают с увеличением тяжести труда. Отбор по тяжести направлен, следовательно, не только на абсолютные размеры

груди, но и на относительные, являющиеся существенной характеристикой физического развития. Конечно, относительные размеры груди увеличиваются медленнее абсолютных, поскольку мы имеем одновременное увеличение и роста и обхвата груди.

Изменение обхвата груди у девочек при изменении тяжести труда характеризуется следующими данными:

Группы профессий по тяжести труда	16-летние		17-летние		На 100 сантим. приходится сантиметр. об- хвата груди	
	Число девочек	Средний обхват гру- ди в сантим.	Число девочек	Средний обхват гру- ди в сантим.	16 л.	17 л.
1. Легкий труд . .	1.380	77,2	1.405	79,1	51,0	51,8
2. Умерен. „ . .	166	76,5	248	78,3	50,1	50,7
3. Тяжелый „ . .	178	80,5	290	81,5	52,6	52,7

Здесь изменение и абсолютных и относительных размеров груди дает существенный скачок вниз при умеренном труде. Но это скачок, надо думать, чисто случайного характера, ибо число наблюдений в этой группе невелико, а, главное, незначительно количество профессий, вошедших в группу, а потому специфические особенности некоторых наиболее многочисленных профессий легко могут наложить свой отпечаток на всю группу.

Но, в конечном-то счете, и у девочек мы наблюдаем существенное увеличение размеров груди вместе с повышением тяжести труда.

Наконец, обращаемся к весу. У мальчиков в отношении веса имеем следующие данные:

Группы профессий по тяжести	16-летние		17-летние		На 100 сантим роста прихо- дится килогр. веса у	
	Число мальчиков	Средний вес в к.г.	Число мальчиков	Средний вес в к.г.	16 л.	17 л.
1. Легкий труд . .	1.158	43,0	999	48,1	28,4	30,9
2. Умерен. „ . .	2.951	45,6	3.430	50,8	29,6	31,9
3. Тяжелый „ . .	680	46,1	1.163	51,4	29,8	32,2

И абсолютный и относительный вес растет довольно быстро. В возрасте 16 лет разница между обеими крайними группами достигает 3,1 кг., или 6,9% по отношению к средней. В возрасте 17 лет та же разница составляет 3,3 кг., или 6,6% по отношению к средней.

У девочек изменение веса таково:

Группы профессий по тяжести	16-летние		17-летние		На 100 сантим. роста приходится килогр. веса у	
	Число девочек	Средний вес в кг.	Число девочек	Средний вес в кг.	16-л.	17-л.
1. Легкий труд . .	1.415	45,2	1.441	48,3	29,8	31,6
2. Умерен. „ . .	178	46,2	259	48,8	30,3	31,6
3. Тяжелый „ . .	200	47,2	290	50,7	30,9	32,8

Здесь также, в конечном счете, заметное увеличение веса, хотя не столь большое, как у мальчиков.

Итак, по мере увеличения тяжести труда в соответствующие профессии подбираются более развитые подростки как в отношении больших размеров всего организма, так и в отношении упитанности и развития груди. Этот отбор имеет довольно значительные размеры.

Особенно сильно направлен отбор на вес организма. Здесь относительно большая разница между отдельными группами по тяжести труда. Да оно и понятно. Вес, пожалуй, больше всего определяет пригодность к тяжелому труду. Чем больше вес, тем лучше питание организма, тем больше заложено в организме питательных веществ. Это и объясняет, почему отбор в направлении большего веса для тяжелой работы дает наиболее сильный эффект.

Уже на средних показателях мы выяснили в общих чертах механизм естественного профессионального отбора. Еще яснее и детальнее мы сможем проанализировать этот отбор, если обратимся к кривым распределения.

Начнем с роста. Разгруппировав опять-таки всех подростков по тяжести труда, взяв для каждой группы профессий кривую распределения по росту, получим следующую таблицу. При этом для

удобства группы роста выражены в средних квадратичных отклонениях:

Отклонения от среднего роста, выраженные в σ	Число мальчиков в % к итогу						Число наблюд. в % к итогу при норм. распр. по кривой Гаусса
	16-летних			17-летних			
	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	
Менее—2,5 . . .	0,3	0,6	0,4	1,1	1,2	1,6	0,6
— 2,5 — — 1,5 . . .	7,0	6,7	7,7	5,9	5,8	6,0	6,1
— 1,5 — — 0,5 . . .	25,3	24,2	23,0	23,8	22,6	21,2	24,2
— 0,5 — + 0,5 . . .	34,7	36,3	37,8	38,2	38,2	38,4	38,2
+ 0,5 — + 1,5 . . .	25,2	25,1	23,9	23,9	26,0	27,3	24,2
+ 1,5 — + 2,5 . . .	7,0	6,7	6,5	6,6	5,7	5,0	6,1
+ 2,5 и более . . .	0,5	0,4	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По мере увеличения тяжести работы изменяется и состав отбираемых подростков по росту. Если в группе легкого труда кривая распределения по росту симметрична, то по мере увеличения тяжести увеличивается асимметрия кривых. Такой характер изменения особенно ясно виден у 17-летних подростков. У 16-летних он есть тоже; в этом возрасте кривая в группе легкого труда существенно отклоняется от нормальной, благодаря низковершинности, и потому изменение асимметрии кривых здесь не так заметно.

Асимметрия в группе тяжелого труда сказывается в том, что кривая более или менее круто обрывается в сторону низкого роста.

Рассмотрим кривые распределения и у девочек.

Отклонения от среднего роста, выраженные в σ	Число девочек в % к итогу						Число наблюд. в % к итогу при норм. распр. по кривой Гаусса
	16-летних			17-летних			
	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	
Менее—2,5 . . .	0,9	0,4	0,8	0,6	0,4	1,5	0,6
— 2,5 — — 1,5 . . .	5,0	5,9	6,5	6,1	6,8	5,3	6,1
— 1,5 — — 0,5 . . .	25,3	27,4	23,1	24,9	20,9	21,0	24,2
— 0,5 — + 0,5 . . .	38,6	36,6	40,4	38,9	44,3	42,1	38,2
+ 0,5 — + 1,5 . . .	23,9	22,4	22,2	21,8	19,9	23,8	24,2
+ 1,5 — + 2,5 . . .	5,1	5,7	5,3	6,4	5,7	5,2	6,1
+ 2,5 и более . . .	1,2	1,6	1,7	1,3	2,0	1,1	0,6
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

У девочек группа легкого труда уже дает существенную асимметрию, но направленную своим пологим концом в сторону высокого роста. Что касается групп умеренного и тяжелого труда, то здесь обнаруживаются резкие скачки, высоковершинность кривой и иные ни с чем несообразные неправильности. Их можно объяснить только тем, что в обеих этих группах число наблюдений очень невелико. Поэтому в дальнейшем мы не будем анализировать кривые распределения девочек в разных группах тяжести труда.

Переходим к рассмотрению обхвата груди.

Обхват груди, выраженный в σ	Число мальчиков в % к итогу						Число наблюд. в % к итого при нормальн. распред по кривой Гаусса
	16-летних			17-летних			
	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	
Менее - 2,5 . . .	0,6	0,5	0,7	0,5	0,9	1,2	0,6
- 2,5 - - 1,5 . .	6,6	5,7	5,4	7,6	7,4	6,7	6,1
- 1,5 - - 0,5 . .	27,7	26,0	27,2	24,2	23,8	22,6	24,2
- 0,5 - + 0,5 . .	34,2	36,2	33,7	34,1	36,5	38,6	38,2
+ 0,5 - + 1,5 . .	23,2	23,5	25,2	25,3	24,5	23,2	24,2
+ 1,5 - + 2,5 . .	7,1	7,1	6,8	7,8	6,0	6,3	6,1
+ 2,5 и более . .	0,6	1,0	1,0	0,5	0,9	1,5	0,6
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Здесь мы также не наблюдаем никакого закономерного изменения, если не считать крайних групп в возрасте 17 лет. Но так как величина крайних групп, особенно для обхвата груди, определяется с небольшой точностью, то на этой закономерности останавливаться нечего. Она скорее всего получилась искусственно.

Тем не менее, нам здесь придется обратить внимание на то, что в группе легкого труда обнаруживается некоторая асимметрия, особенно в 16 лет.

В дальнейшем мы более подробно остановимся на системе отбора в отношении обхвата груди. А сейчас перейдем к рассмотрению данных о весе.

Обхват груди, выраженный в σ	Число мальчиков в ‰ к итогу						Число наблюд. в ‰ к итогу при норм. распр. по кривой Гаусса
	16-летних			17-летних			
	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	Легкого труда	Умерен. труда	Тяжел. труда	
Менее -2,5 . . .	0,2	0,7	1,1	0,6	0,2	0,5	0,6
- 2,5 — - 1,5 . .	5,9	4,6	4,4	4,9	7,0	6,7	6,1
- 1,5 — - 0,5 . .	30,2	29,2	28,6	28,4	23,4	24,6	24,2
- 0,5 — + 0,5 . .	32,9	35,1	34,8	34,1	38,7	36,8	38,2
+ 0,5 — + 1,5 . .	22,6	23,2	23,4	24,4	24,8	24,0	24,2
+ 1,5 — + 2,5 . .	7,1	6,2	6,9	6,9	5,6	7,0	6,1
+ 2,5 и более . .	1,1	1,0	0,8	0,7	0,3	0,4	0,6
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В обоих возрастах группа легкого труда дает резкую асимметрию в сторону малого веса. Но в дальнейшем изменение идет несколько иначе. В 16 лет эта асимметрия остается и в группах умеренного и тяжелого труда, постепенно уменьшаясь. В 17-летнем возрасте в группах умеренного и тяжелого труда асимметрия почти пропадает и даже отчасти переходит в обратную.

Но по сути дела оба возраста дают, примерно, одинаковое изменение. С увеличением тяжести труда происходит перемещение подростков в группы большего веса. В 16-летнем возрасте это сказывается в уменьшении асимметрии, в 17-летнем в ее исчезновении.

Подведем некоторые итоги только что проведенному анализу. Во-первых, надо отметить, что по мере увеличения тяжести труда характер кривой распределения изменяется в том направлении, что ее часть, определяемая большими показателями, повышается за счет понижения части, определяемой меньшими показателями.

Во-вторых, в группе легкого труда распределение по весу и обхвату груди характеризуется сильной асимметрией, направленной своим крутым спуском в сторону меньших показателей.

Отбор во все группы труда происходит из одной совокупности. Каков характер распределения в этой совокупности по различным показателям физического развития—нам неизвестно. Вообще говоря, это может быть и „нормальное распределение“ и так или иначе деформированное, т.е. асимметричное, с тем или иным эксцессом и тому подобное.

Обыкновенно, после работ Кетле, считается само собой понятным, что распределение по росту, весу, обхвату груди и ряду

других признаков довольно точно соответствует кривой Гаусса. Вполне понятно, что это может относиться только к основной совокупности, а никак не к производной, т.е. полученной путем того или иного отбора.

Но, собственно говоря, проверка этих положений на массовом материале произведена лишь в отношении роста. Здесь, по крайней мере, по отношению к некоторым возрастам, например, к призывному, определено установлено „нормальное распределение“. Этого никак нельзя сказать про вес и обхват груди. Даже при некоторых разработках распределения призывных по обхвату груди получалось явно неправильное распределение.

Вот, например, Г. Н. Ростовцев в своей книге „К характеристике физического развития населения Дмитровского у.“ приводит следующие данные ¹⁾.

Распределение призывных Дмитровского уезда по периметру груди (в селениях).

Периметр груди в вершках	Число измеренных призывных	
	Абсолютн.	В %% к к итогу
16 — 16 ¹ / _s	220	35,3
16 ² / _s —17 ¹ / _s	292	46,8
17 ² / _s —17 ⁶ / _s	516	82,8
17 ⁷ / _s —18 ³ / _s	981	157,5
18 ⁴ / _s —19	1.481	237,7
19 ¹ / _s —19 ⁵ / _s	1.243	199,6
19 ⁶ / _s —20 ² / _s	979	157,2
20 ³ / _s —20 ⁷ / _s	357	57,8
21 — 21 ⁴ / _s	158	25,3
Всего	6.227	1000,0

Средний обхват груди по этим данным равняется 18,85 вершка. Средний обхват груди в средней группе равен 18,81 вершка, т.е. незначительно отличается от фактической средней.

А если так, то приведенное выше распределение по периметру груди обнаруживает явную асимметрию.

Стоит ли говорить о том, что в подростковом возрасте и особенно после пережитых недавно голодных лет, несомненно, сильно отразившихся на физическом развитии подрастающего поколения,

¹⁾ Стр. 32.

эта неправильность в распределении по весу и обхвату груди может еще усилиться.

Даже в отношении роста не может быть полной уверенности в том, что вся совокупность подростков того или иного возраста распределяется по кривой Гаусса.

С другой стороны, при наличии огромной безработицы подростков, есть основания ожидать, что отбор в группу легкого труда происходит почти совершенно случайно, независимо от их физического развития.

Иначе говоря, коэффициент отбора для этой группы должен иметь одну и ту же величину для разного роста, веса и обхвата груди.

Так вот, если принять это положение в качестве рабочей гипотезы, то распределение по любому показателю физического развития в группе легкого труда можно считать почти полностью соответствующим подобному распределению в основной совокупности.

Здесь только еще одно затруднение. Классификация профессий по тяжести труда сделана очень грубо, с одной стороны, благодаря отсутствию объективных данных, а главное, благодаря наличию некоторых сборных профессий, где могут встретиться и легкий и тяжелый труд.

Поэтому наша группа легкого труда не может считаться вполне „чистой“. В ней в известном количестве, довольно небольшом, имеются и подростки, выполняющие более тяжелую работу.

Так или иначе, при условии принятия нашей рабочей гипотезы, приведенные выше данные о распределении подростков в группе легкого труда более или менее соответствуют распределению подростков основной совокупности.

Принимая эту гипотезу, можно вычислить и коэффициенты отбора в группу умеренного и тяжелого труда. Для этого достаточно взять распределение, напр., по росту и в нем группу легкого труда принять за единицу, а остальные величины поделить на соответствующие величины группы легкого труда. Полученные два ряда и покажут изменение коэффициентов отбора в группах умеренного и тяжелого труда.

Но можно обойтись и без гипотезы о постоянстве коэффициентов отбора в группе легкого труда. При этом мы можем получить лишь разницу в изменении коэффициентов отбора разных групп труда.

Обозначим через A_x коэффициент отбора с ростом x в группу легкого труда, a_x'' — то же в группу умеренного труда и a_x''' — в группу тяжелого труда. Этих величин, без гипотезы о постоянстве коэффициентов отбора в группу легкого труда, получить нельзя. Но зато можно получить их отношения, именно

$$b_x' = \frac{a_x''}{a_x'} \quad \text{и} \quad b_x'' = \frac{a_x'''}{a_x'}$$

Для удобства сравнения примем все b при каком-нибудь значении x за единицу.

Нетрудно видеть, как можно получить эти величины b . Пусть A_x — есть общее число подростков с ростом x . Эта величина нам неизвестна. Но величины $K'_x = A_x \cdot a'_x$, или $K''_x = A_x \cdot a''_x$, или $K'''_x = A_x \cdot a'''_x$ нам известны. Это есть число рабочих подростков с ростом x соответственно в группе легкого, умеренного и тяжелого труда. Примем опять-таки для удобства сравнения все K при каком-либо x за 100%, а K при остальных значениях x выразим в % к ним.

Теперь возьмем отношения $\frac{K''_x}{K'_x}$ и $\frac{K'''_x}{K'_x}$. Легко видеть, что они соответственно равны b'_x и b''_x . Действительно:

$$\frac{K''_x}{K'_x} = \frac{A_x \cdot a''_x}{A_x \cdot a'_x} = \frac{a''_x}{a'_x} = b'_x; \quad \frac{K'''_x}{K'_x} = \frac{A_x \cdot a'''_x}{A_x \cdot a'_x} = \frac{a'''_x}{a'_x} = b''_x$$

Произведем подобные вычисления по отношению к росту мальчиков. Во-первых, возьмем распределение рабочих подростков по росту, выразив их число в % к группе 151—155 см.

Рост в сантиметрах	Число мальчиков в % к их числу в группе 151—155 сантим.					
	16-летние			17-летние		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
125 и менее	0,41	0,46	—	0,43	0,34	0,52
126—130	1,23	1,39	0,66	1,29	1,18	0,52
131—135	11,47	7,26	7,28	6,47	3,38	3,65
136—140	46,31	27,82	26,97	15,09	11,15	14,58
141—145	82,38	51,62	41,45	37,93	27,03	23,40
146—150	113,11	86,40	82,89	79,31	61,49	55,73
151—155	100	100	100	100	100	100
156—160	95,8	97,06	103,28	105,17	132,60	136,46
161—165	49,18	69,55	63,16	78,88	138,85	162,50
166—170	34,02	34,78	46,05	35,77	89,86	105,73
171—175	4,91	12,21	9,87	17,24	36,15	33,85
176 и более	—	39,0	6,58	4,74	14,70	15,63

Разделим все величины граф умеренного и тяжелого труда на соответствующие величины граф легкого труда. Получим следующую таблицу:

Р о с т	Коэффициент отбора, принимая за единицу коэффициент отбора в группе легкого труда					
	16 летние			17-летние		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
125 и менее	1,0	1,14	—	1,0	0,79	1,21
126—130	1,0	1,14	0,54	1,0	0,91	0,40
131—135	1,0	0,63	0,63	1,0	0,52	0,56
136—140	1,0	0,60	0,58	1,0	0,74	0,97
141—145	1,0	0,62	0,53	1,0	0,71	0,62
146—150	1,0	0,76	0,73	1,0	0,78	0,70
151—155	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
156—160	1,0	1,02	1,09	1,0	1,26	1,29
161—165	1,0	1,42	1,28	1,0	1,76	2,05
166—170	1,0	1,02	1,35	1,0	2,51	2,97
171—175	1,0	2,48	1,99	1,0	2,10	1,96
176 и более	—	—	—	1,0	3,11	3,29

С увеличением роста в обоих возрастах в группах умеренного и тяжелого труда коэффициент отбора, хотя и с некоторыми скачками, но все же определенно растет.

Правда, в первых двух группах роста коэффициенты отбора слишком велики. Но здесь настолько мало число наблюдений, что эти величины совершенно случайные и о них нечего говорить.

Сделать какие-либо большие выводы из таблицы затруднительно, благодаря недостаточно равномерному изменению коэффициентов отбора. Но все же довольно ясно видно более быстрое изменение коэффициентов отбора в группе тяжелого труда по сравнению с умеренным и в 17-летнем возрасте по сравнению с 16 летним.

Кроме того, ясно видно, что коэффициент отбора изменяется в довольно широких пределах—в 17-летнем возрасте в круглых числах от 0,5 до 3.

Чтобы яснее видеть характер изменения обоих рядов, произведем их выравнивание простым механическим способом (среднее из трех смежных).

Рост в сант	Выравненный коэффициент отбора мальчиков, принимая за единицу коэффициент отбора в группе легкого труда					
	16-летних			17-летних		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
1311 35 . . .	1,0	(0,63)	(0,63)	1,0	(0,52)	(0,56)
136—140 . . .	1,0	0,62	0,57	1,0	0,66	0,72
141—145 . . .	1,0	0,66	0,60	1,0	0,74	0,76
146—150 . . .	1,0	0,79	0,74	1,0	0,83	0,77
151—155 . . .	1,0	1,00	1,00	1,0	1,00	1,00
156—160 . . .	1,0	1,15	1,12	1,0	1,34	1,45
161—165 . . .	1,0	1,16	1,24	1,0	1,84	2,10
166—170 . . .	1,0	1,64	1,54	1,0	2,12	2,33
171—175 . . .	1,0	(2,48)	(1,99)	1,0	2,57	2,74

Здесь уже ясно видно, что коэффициенты отбора в 17-летнем возрасте растут значительно быстрее, чем в 16-летнем. Но этого нельзя сказать про тяжелый и умеренный труд. В 17-летнем возрасте, действительно, коэффициенты отбора в тяжелый труд растут несколько быстрее. Но в 16-летнем возрасте видна скорее обратная картина.

В чем же дело? Разве отбор для тяжелых работ не должен сказываться значительно сильнее, чем для работ умеренных? Очевидно, да. И если этого не наблюдается в достаточной степени в нашей таблице, то лишь потому, что, повидимому, разделение профессий на тяжелый и умеренный труд произведено не достаточно точно. Например: всех чернорабочих нам приходилось относить в группу тяжелого труда. Но нет никаких сомнений в том, что среди подростков, назвавших себя чернорабочими, найдется немало таких, которые выполняют, во всяком случае, умеренную работу, если не легкую. Вот подобные-то случаи и не дают возможности провести резкую грань между тяжелым и умеренным трудом. И это сейчас же сказывается на коэффициентах отбора.

Если верна наша гипотеза о постоянстве коэффициента отбора в группу легкого труда, то вычисленным коэффициентам можно дать более широкое толкование. Вычисленные коэффициенты в этом случае уже будут показывать подлинное изменение коэффициентов отбора из основной совокупности, а не только разницу в изменении коэффициентов отбора по сравнению с легким трудом.

Перейдем к обхвату груди. Ход вычислений коэффициентов отбора здесь тот же. Поэтому приводим прямо готовую таблицу для мальчиков.

Размер груди	Коэффициент отбора мальчиков, принимаемая за единицу коэффициент отбора в группе легкого труда					
	16-летних			17-летних		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
65—69	1,0	0,62	0,47	1,0	0,52	0,64
70—74	1,0	0,67	0,72	1,0	0,68	0,59
75—79	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
80—84	1,0	1,20	1,50	1,0	1,33	1,57
85—89	1,0	1,69	1,68	1,0	1,58	2,15
90 и более	1,0	0,30	0,33	1,0	4,46	7,18

Здесь уже изменение коэффициентов отбора, кроме самой последней группы, идет достаточно равномерно. Отбор сказывается с полной очевидностью. В 17-летнем возрасте разница между тяжелым и умеренным трудом видна значительно яснее, чем это было видно выше при анализе роста. В 16-летнем возрасте тоже виден немного более быстрый рост в группе тяжелого труда, чем в группе умеренного.

Произведем и здесь выравнивание коэффициентов отбора, хотя изменения в результате выравнивания будут небольшие.

Обхват груди в сантиметрах	Выравненный коэффициент отбора мальчиков, принимаемая за единицу коэффициент отбора в группе легкого труда					
	16-летних			17-летних		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
69 и менее	1,0	(0,62)	(0,47)	1,0	(0,52)	(0,64)
70—74	1,0	0,76	0,73	1,0	0,73	0,74
75—79	1,0	1,00	1,00	1,0	1,00	1,00
80—84	1,0	1,30	1,40	1,0	1,30	1,57
85—89	1,0	(1,69)	(1,68)	1,0	(1,58)	(2,15)

Обращаемся теперь к коэффициенту отбора в отношении веса.

Вес в кило- граммах	Коэффициент отбора мальчиков, принимая за единицу коэффици- ент отбора в группе легкого труда					
	16-летние			17-летние		
	Легкий труд	Умерен- ный труд	Тяже- лый труд	Легкий труд	Умерен- ный труд	Тяже- лый труд
32 и менее	1,0	0,47	0,36	1,0	0,35	0,34
33—35	1,0	0,60	0,49	1,0	0,71	0,52
36—38	1,0	0,69	0,69	1,0	0,47	0,34
39—41	1,0	0,84	0,86	1,0	0,57	0,53
42—44	1,0	1,08	1,16	1,0	0,65	0,63
45—47	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
48—50	1,0	1,30	1,56	1,0	1,24	1,02
51—53	1,0	1,26	1,60	1,0	1,24	1,17
54—56	1,0	1,58	1,65	1,0	1,66	1,77
57—59	1,0	1,77	2,57	1,0	2,16	2,32
60—62	1,0	3,09	4,16	1,0	2,46	2,17
63—65	1,0	1,67	1,81	1,0	2,15	2,68
66—68	1,0	7,40	5,43	1,0	3,64	5,74
69—71	—	—	—	1,0	9,45	10,8
72—74	—	—	—	1,0	1,57	4,53
75 и более	1,0	0,78	—	—	—	—

Таблица ясно показывает, что для отбора вес играет наибольшее значение. Коэффициенты отбора по весу меняются в очень широких пределах, быстро возрастая с небольших величин. В возрасте 16 лет это возрастание идет довольно плавно. Резкие скачки дают только самые последние группы. При этом значительно более быстрый рост наблюдается в группе тяжелого труда.

В возрасте 17 лет уже более скачкообразное изменение. Существенной разницы между тяжелым и умеренным трудом здесь незаметно. Неясную картину дает сопоставление коэффициентов отбора 16- и 17-летних.

Для лучшего выявления всей картины произведем выравнивание рядов, откинув три последние группы, на которые приходится слишком мало наблюдений.

Получаем следующую таблицу:

Вес в кило- граммах	Выравненный коэффициент отбора мальчиков, принимая за единицу коэффициент отбора в группе легкого труда					
	16-летних			17-летних		
	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд	Легкий труд	Умеренный труд	Тяжелый труд
32 и менее	1,0	(0,47)	(0,36)	1,0	(0,35)	(0,34)
33—35	1,0	0,59	0,51	1,0	0,51	0,40
36—38	1,0	0,71	0,68	1,0	0,58	0,46
39—41	1,0	0,87	0,90	1,0	0,56	0,50
42—44	1,0	0,97	1,01	1,0	0,74	0,72
45—47	1,0	1,00	1,00	1,0	1,00	1,00
48—50	1,0	1,19	1,39	1,0	1,16	1,06
51—53	1,0	1,38	1,60	1,0	1,38	1,32
54—56	1,0	1,52	1,94	1,0	1,69	1,75
57—59	1,0	2,15	2,79	1,0	2,09	2,09
60—62	1,0	2,18	2,85	1,0	2,26	2,39
63—65	1,0	4,05	3,80	1,0	2,75	3,53
66—68	1,0	(7,40)	(5,45)	1,0	(3,64)	(5,74)

Эта таблица выравненных коэффициентов отбора говорит, примерно, то же, что и предшествовавшая.

Особенно существенно отметить, на основании рассмотренных обеих таблиц, быстрый рост коэффициентов отбора по весу. Это ясно говорит о том, что отбор в отношении веса имеет существенное значение для профессии.

Мы можем подвести некоторые итоги рассмотренным цифровым данным. Во-первых, мы можем отметить, что отбор в ту или иную группу профессий выражается не в виде выбора в данную группу лиц, обладающих показателями физического развития, колеблющимися в довольно узких пределах. Нет, результатом отбора является наличие в каждой группе тяжести всех показателей, какие встречаются и среди всего населения. Отбор же состоит лишь в тенденции большего втягивания в более тяжелые профессии лиц, обладающих большими показателями физического развития.

Во-вторых, эта тенденция достаточно значительна, в особенности в отношении веса. Это подтверждает как раз высказанную нами выше гипотезу.

Наконец, анализ таблиц показал, что нет никаких оснований говорить о равенстве коэффициентов отбора смежных подростковых возрастов. Наоборот, выше была отмечена определенная разница этих коэффициентов для 16 и 17-летнего возраста.

Можно пойти несколько дальше в этом направлении и посмотреть, какова связь отбора с показателями физического развития в ряде основных профессий. Это даст возможность подойти к изучению ряда особенностей в отборе в некоторые профессии.

Начнем с роста. Так же, как и выше, за единицу примем коэффициент отбора в группу легкого труда. Существенное изменение с предшествовавшими подсчетами будет состоять лишь в том, что интервалы роста взяты значительно более суммарными.

Таким образом, изменение коэффициентов отбора в связи с ростом для 12 профессий у мальчиков видно в следующей таблице:

Название профессий	Возраст и группы роста		Коэффициент отбора в данную профессию, принимаемая за единицу коэффициент отбора в группу легкого труда			
	16-летних			17-летних		
	145 сант. и мен.	146-160 сант.	161 сант. и бол.	145 сант. и мен.	146-160 сант.	161 сант. и бол.
1. Все профессии легкого труда	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2. Электромонтеры	0,21	0,92	1,70	0,51	1,03	3,66
3. Наборщики . . .	0,39	0,88	1,50	0,18	1,51	4,28
4. Токаря	0,65	0,93	1,31	0,83	1,07	2,38
5. Слесаря	0,62	0,90	1,30	0,68	0,99	1,88
6. Саножники	0,56	0,89	1,20	0,64	1,21	1,43
7. Столяры	0,69	0,87	1,10	0,61	1,03	1,73
8. Ткачи	0,83	1,07	1,09	1,18	1,21	1,51
9. Семщики	1,25	0,96	0,72	0,98	0,90	0,48
10. Ставельщики . .	1,09	0,93	0,46	1,10	0,93	0,73
11. Чернорабочие . .	0,41	0,89	1,53	0,65	1,06	2,92
12. Конторщики	0,61	1,00	1,84	0,50	1,24	3,00
13. Курьеры и сторожа	1,12	0,95	0,75	1,20	0,97	0,96

В этой таблице первые 9 детальных профессий расположены в порядке убывания коэффициента отбора из высокорослых (161 сант. и бол.) 16-летних подростков; 3 последние профессии слишком специфичны, и поэтому они приведены особо.

Если сравнить изменение коэффициентов отбора также в группе высокого роста у 17-летних подростков, то получим, примерно, такой же порядок расположения профессий по величине коэффициента. Из этого правила есть только два исключения—это сапожники, которые в 17-летнем возрасте имеют более низкий коэффициент, чем стоящие ниже их по порядку столяры и ткачи, и ставельщики, которые у 17-летних подростков имеют коэффициент больший, чем стоящие выше их с'емщики.

Подростки высокого роста в разной степени привлекаются в различные профессии. В 16-летнем возрасте соответствующие коэффициенты отбора колеблются от 1,70 до 0,46, то-есть почти в 4 раза. В 17-летнем возрасте колебания коэффициентов отбора еще больше—от 3,66 до 0,48 или в 7 раз слишком.

Профессией, привлекающей наиболее высоких подростков, оказываются электромонтеры. Эта тяга наиболее рослых подростков в электромонтеры, думается, стоит в связи с двумя моментами: во-первых, высокий рост сам по себе и связанные с ним большие размеры конечностей существенно облегчают работу электромонтеров; а во-вторых, работа электромонтеров весьма сложная, требует хорошего умственного развития, то-есть некоторой психической, а следовательно, и физической зрелости. Связь этих моментов с ростом рассмотрена выше.

То же приходится сказать про наборщиков. Правда, для них рост сам по себе едва ли имеет существенное значение, но зато тесно связанная с ростом длина рук весьма существенна для продуктивной работы наборщика.

На противоположном полюсе стоят с'емщики и ставельщики.

В эти профессии мальчики с высоким ростом привлекаются в минимальном количестве. Причиной этого является несколько моментов. Во-первых, высокий рост затрудняет работу в этих профессиях, ибо часто приходится нагибаться и даже работать в согнутом положении. Во-вторых, это наиболее легкие и, с другой стороны, низко оплачиваемые профессии. Поэтому сюда и тяга рослых подростков, как наиболее развитых, весьма невелика.

Немногим выше этих двух профессий стоят сапожники. Отбор в эту профессию из высокорослых подростков невелик. Причина этого—главным образом—техника работы (согнутое положение), которая несколько затрудняет высокорослым подросткам работу в этой профессии.

Низкое место занимают ткачи. У них техника работы едва-ли имеет существенное значение для сокращения притока высокорослых в эту профессию. А главное, очевидно, то, что эта профессия низко оплачивается и кроме того не требует силы и больших физических напряжений.

Большой коэффициент отбора из высокорослых подростков дают конторщики. В 16-летнем возрасте у них коэффициент наибольший. В 17-летнем—немного ниже электромонтеров. Но с другой стороны—требование определенной психической зрелости заставляет подби-

ратся в эту профессию высокорослых подростков. Не без влияния здесь и социальный момент. Конторщики—это дети более зажиточных родителей. А, как известно, повышенные материальные условия сказываются на улучшении физического развития и, в частности, на повышении роста.

Большим привлечением высокорослых подростков характеризуются также и чернорабочие.

Наконец, курьеры и сторожа дают весьма низкие коэффициенты отбора из высокорослых подростков.

Сильно колеблется и коэффициент отбора из низкорослых подростков. В 16-летнем возрасте этот коэффициент колеблется от 0,21 до 1,25, то-есть в 6 раз. В возрасте 17 лет колебания значительно меньше: от 0,51 до 1,18, то-есть немного более, чем в 2 раза.

Вполне естественно, что наименьший коэффициент отбора из низкорослых подростков дают электромонтеры и наборщики. Наиболее высокий коэффициент—ставельщики и с'емщики, а в 17-летнем возрасте—ткачи. Кроме того, высокий коэффициент отбора дают курьеры и сторожа.

Если детально просмотреть отдельные профессии, то легко обнаружить, что изменение коэффициентов отбора в зависимости от роста носит очень пестрый характер. Одни профессии дают более или менее плавное изменение коэффициента отбора (в 16-летнем возрасте—токаря, слесаря, сапожники, столяры, с'емщики, чернорабочие, конторщики; в 17-летнем возрасте—столяры, ставельщики, конторщики); другие—скачкообразное, причем скачек обнаруживается либо при переходе от низкого роста к среднему (в 16-летнем возрасте—электромонтеры, наборщики, ткачи, в 17-летнем—сапожники, курьеры и сторожа), либо при переходе от среднего к высокому (в 16-летнем возрасте—ставельщики, курьеры и сторожа, в 17-летнем—электромонтеры, токаря, слесаря, ткачи, с'емщики, чернорабочие). Этот характер изменения коэффициентов отбора весьма существенен. В первом случае, когда изменение не обнаруживает резких скачков очевидно, мы имеем дело с какой то причиной, которая действует равномерно, повышая или понижая коэффициенты отбора все время в одном и том же направлении. Во втором случае мы имеем дело с более или менее явно выраженной границей, выше или ниже которой труд подростков находит себе применение в небольших размерах, тогда как после перехода границы коэффициент отбора уже не так сильно связан с изменением роста. Иными словами—многие профессии имеют определенный минимум в отношении роста. Наконец, в третьем случае имеется опять-таки какая то граница, после которой отбор происходит наиболее интенсивно. Это, очевидно, говорит о том, что в таких профессиях есть какая-то группа работ, куда в большем количестве, чем на остальные, отбираются подростки с низким или высшим ростом.

Приведенная выше таблица показывает, что характер изменения коэффициентов отбора в 16 лет не тот, что в 17 лет. Если большинство профессий в 16-летнем возрасте дает быстрое возрастание

коэффициентов отбора в росте ниже среднего, то эти профессии при переходе к 17-летнему возрасту, дают быстрое возрастание в росте выше среднего. В 17-летнем возрасте существовавшая ранее граница ступевывается.

На первый взгляд казалось бы, что картина должна быть иная, что эта граница в 17-летнем возрасте должна быть выражена еще резче. Но не надо забывать, что связь отбора с ростом в большинстве случаев устанавливается через посредство общего психического развития. А понятно, что в 17-летнем возрасте большее число человек закончило свое психическое развитие, хотя рост их остался небольшим. Таким образом, в 17-летнем возрасте сокращается действие психического фактора, а потому и резко сокращается колебание коэффициентов отбора из низкорослых подростков.

Но чем же объясняется резкое возрастание коэффициентов при росте выше среднего? Почему некоторые профессии дают такой большой приток высокорослых подростков? Для точного ответа у нас материалов нет. Но можно думать, что вместе с повышением общего психического и физического развития, вместе с приобретением некоторых навыков подростки могут использоваться на новых работах данной профессии, требующих большего общего развития. Вместе с этим увеличивается и общее число высокорослых подростков, что способствует большей дифференциации.

Выше было рассмотрено, как колеблются по профессиям коэффициенты отбора из низкорослых и из высокорослых. Но такой анализ не дает ответа на вопрос, в каких профессиях связь отбора с ростом наибольшая, в каких наименьшая. Для этой цели посмотрим, во сколько раз коэффициент отбора из высокорослых больше, чем из низкорослых. Получаем следующее:

Название профессий	Отношение коэффициента отбора высокорослых к коэффициенту отбора низкорослых.	
	16-летние	17-летние
1. Электромонтеры	8,1	7,2
2. Наборщики	3,9	23,8
3. Слесаря	2,1	2,8
4. Сапожники	2,1	2,2
5. Токаря	2,0	2,9
6. Столяры	1,6	2,8
7. Ткачи	1,3	1,3
8. Семщики	0,6	0,5
9. Стапельщики	0,4	0,7
10. Чернорабочие	3,7	4,4
11. Конторщики	3,0	6,0
12. Курьеры и сторожа	0,7	0,8

Как правило, связь коэффициентов отбора с ростом у 17-летних подростков больше. Но порядок расположения профессий по величине этой связи, примерно, такой же, как и у 16-летних подростков.

Просматривая эту таблицу, можно видеть, что 2 профессии дают чрезвычайно высокую связь—это те же наборщики и электромонтеры, которые давали наибольшие коэффициенты отбора из высокорослых.

Наборщики в 17-летнем возрасте дают вон выходящее отношение—в 5 раз больше, чем соответствующее отношение в 16-летнем возрасте. Повидимому, здесь действует какая-то случайность.

Переходим теперь к рассмотрению связи профессионального отбора с размерами груди. В следующей таблице все профессии расположены в порядке убывания коэффициентов отбора у 16-летних подростков с большим обхватом груди.

Название профессий	Коэффициент отбора подростков с данным обхватом груди (принимая за единицу коэффициент отбора в группу легкого труда)					
	16-летних			17-летних		
	74 см. и мен.	75-84 см.	85 см. и бол.	74 см. и мен.	75-84 см.	85 см. и бол.
1. Легкий труд	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2. Сапожники	0,54	1,05	1,66	0,69	1,16	1,54
3. Ткачи	0,88	1,01	1,33	0,93	0,98	1,45
4. Токаря	0,67	1,21	1,12	0,64	1,31	2,20
5. Столяры	0,65	1,01	0,93	0,62	1,19	1,46
6. Слесаря	0,60	1,09	0,91	0,70	1,12	1,82
7. Электромонтеры	0,54	1,30	0,90	0,58	1,59	2,96
8. Наборщики	0,60	0,98	0,54	0,44	0,98	0,97
9. Стапельщики	1,23	1,07	0,39	1,04	1,11	0,75
10. Семщики	1,00	1,02	0,13	1,24	0,79	0,88
11. Чернорабочие	0,56	1,09	1,06	0,66	1,46	4,27
12. Конторщики	0,59	1,06	1,22	0,55	1,14	1,86
13. Курьеры и сторожа	1,17	0,94	0,45	1,33	0,95	0,89

Во-первых, придется отметить, что порядок профессий, расположенных по убывающим коэффициентам отбора, для 16 и 17 лет

существенно различен. Среди 16-летних небольшие коэффициенты отбора наблюдаются у сапожников и ткачей, то-есть у профессий, дающих небольшие коэффициенты отбора для высокорослых подростков. Таким образом получается, что несмотря на низкий рост, в эти профессии в 16-летнем возрасте подбираются подростки с хорошо развитой грудью. Чем объясняется это явление сказать трудно. Возможно, что здесь не последнюю роль играет то обстоятельство, что в обе эти профессии в значительном количестве поступают подростки, проводившие детство в деревне.

В 17-летнем возрасте картина несколько иная. Самый большой коэффициент отбора здесь у электромонтеров. Далее следуют токаря и слесаря и только после них—сапожники. Такой порядок в значительной степени напоминает порядок расположения профессий по величине коэффициента отбора высокорослых подростков. И нет никакого сомнения в том, что отбор в отношении размеров груди в значительной степени связан с отбором в отношении роста. В 16-летнем возрасте эта связь не могла вывиться в нашей таблице достаточно резко ибо группа наибольших размеров груди взята, начиная с 85 сантиметров, то-есть значительно выше средней для 16-летнего возраста (77,5 сант.). Поэтому в эту группу вошло небольшое число подростков с грудной клеткой, развитой значительно лучше, чем в среднем для всех подростков. А на размеры груди при ее большой в еличине рост оказывает сравнительно небольшое влияние.

В 17-летнем возрасте положение несколько иное. Граница для высшей группы обхвата груди здесь немного выше среднего обхвата 17-летних (82,4 сант.); в эту высшую группу обхвата груди попадает гораздо большее число подростков. Поэтому-то здесь влияние роста на отбор в отношении груди проявляется с гораздо большей силой.

Наименьшие коэффициенты отбора подростков с наибольшей грудью в обоих возрастах дают ставельщики и с'емщики. Это еще раз доказывает, что в эти профессии подбираются наиболее слабо развитые подростки.

Но наиболее характерным и важным является то, что слишком низкий коэффициент отбора, и притом в обоих возрастах, дают наборщики. Сюда подбираются подростки со средним развитием груди. В то же время в эту профессию подбираются наиболее высокорослые подростки. Таким образом, тип молодого наборщика представляется в виде высокого парня со слабо развитой грудью. Профессия наборщика очень вредная. Наборщику приходится постоянно вдыхать большие количества свинцовой пыли. Наборщики обычно дают высокие показатели заболевания туберкулезом. И надо думать, что причиной высокой заболеваемости туберкулезом для этой профессии являются не только, вернее не столько, вредные условия труда. Сам тип наборщика, с его слабым развитием грудной клетки, предрасположен к заболеванию туберкулезом. И большие количества пыли, вдыхаемые слабыми легкими наборщиков, часто вызывают заболевания туберкулезом.

Существенно отметить большой отбор подростков с большим обхватом груди в чернорабочие. В 17-летнем возрасте коэффициент отбора для них значительно превосходит все остальные профессии.

Куда же подбираются наиболее слабогрудые подростки? Такими профессиями оказываются ставельщики, с'емщики и ткачи. Наименьший отбор слабогрудых дают электромонтеры и наборщики, что неудивительно при их высоком росте.

Остается рассмотреть еще, как изменяются коэффициенты отбора в каждой профессии при изменении обхвата груди.

В 16-летнем возрасте, оказывается, большинство профессий дает своеобразное изменение коэффициента отбора. Он оказывается наибольшим в средней группе. В 17-летнем возрасте это явление наблюдается в гораздо меньших размерах.

Связь профессионального отбора подростков с их весом, как мы уже видели, весьма велика. В следующей таблице видно, какова эта связь в отдельных профессиях.

Название профессий	Коэффициент отбора подростков с данным весом (принимая за единицу коэффициент отбора в группу легкого труда)						
	16-летних			17-летних			
	41 кгр. и мен.	42—50 кгр.	51—59 кгр.	41 кгр. и мен.	42—50 кгр.	51—59 кгр.	60 кгр. и бол.
1. Легкий труд	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2. Электромонтеры	0,65	1,01	2,27	0,34	0,84	2,51	5,67
3. Токаря	0,60	1,22	2,17	0,26	0,93	1,87	2,96
4. Слесаря	0,68	1,15	1,60	0,57	0,93	1,47	2,54
5. Столяры	0,86	1,20	1,51	0,58	1,13	1,69	2,09
6. Ткачи	0,97	1,13	1,23	1,09	1,13	0,88	1,15
7. Сапожники	0,61	0,93	1,05	0,60	0,99	1,40	1,22
8. Наборщики	0,93	1,14	0,95	0,33	1,15	1,87	3,07
9. Ставельщики	1,13	1,01	0,93	0,72	0,95	0,92	0,77
10. С'емщики	1,08	0,83	0,66	1,50	1,08	0,69	0,58
11. Чернорабочие	0,66	1,00	1,75	0,62	1,15	2,21	4,87
12. Конторщики	0,58	1,19	1,75	0,39	0,86	1,27	1,94
13. Курьеры и сторожа	1,24	1,16	0,99	1,00	0,92	0,94	0,58

У 16-летних подростков не взята группа веса 60 килограмм и более У 17-летних для удобства сравнения взято 4 группы веса.

Сравнивая порядок, в котором располагаются коэффициенты отбора в 16-летнем и 17-летнем возрасте, мы видим большое совпадение. Крупное отклонение от этого порядка дают только наборщики, где коэффициенты отбора в группе высокого веса значительно превышают коэффициенты многих стоящих выше их профессий и по порядку должны бы идти рядом с токарями.

Коэффициент отбора тяжеловесных подростков наибольший у электромонтеров и токарей, то-есть профессий, дающих наибольшие коэффициенты в отношении высокого роста и отчасти в отношении большой окружности груди.

Наименьшие показатели, так же как и в отношении роста и груди, наблюдаются у ставельщиков и с'емщиков.

Следует еще отметить высокий коэффициент отбора тяжеловесных подростков у чернорабочих.

В какие же профессии отбираются наиболее легковесные подростки? Это опять все те же ставельщики, с'емщики и ткачи.

Но такой анализ не дает еще полной картины связи профессионального отбора с весом. Так, у ткачей высокий коэффициент отбора для легковесных подростков, но и не маленький для тяжеловесных. Чтобы лучше выявить, насколько сильна связь профессионального отбора с весом, — посмотрим, во сколько раз коэффициент отбора тяжеловесных подростков больше, чем легковесных подростков.

Название профессий	Во сколько раз коэфф. отбора тяжелов. подростк. больше, чем легковесных	
	16-летних	17-летних
1. Токаря	3,6	7,2
2. Электромонтеры .	3,5	7,4
3. Наборщики . . .	2,4	5,7
4. Слесаря	2,4	2,6
5. Столяры	1,8	2,9
6. Сапожники	1,7	2,3
7. Ткачи	1,3	0,8
8. Ставельщики . . .	0,9	1,3
9. С'емщики	0,6	0,5
10. Чернорабочие . .	2,7	3,6
11. Конторщики . . .	3,0	3,3
12. Курьеры и сторожа	0,8	0,9

Наиболее силен отбор в отношении веса у токарей, электромонтеров и наборщиков. Эти профессии никак нельзя отнести к группе тяжелого труда. Даже более — наборщики вполне могут быть отнесены в группу легкого труда.

Таким образом, наибольший отбор в отношении веса определяется не только, тяжестью труда в той или иной профессии. Поэтому направление отбора определяется здесь какими-то другими факторами. Один из таких факторов мы уже видели, — это техника работы, требующая большего развития конечностей. Этот фактор сказывается на отборе в отношении роста, а следовательно, и в отношении веса, поскольку вес с ростом тесно связаны.

Но надо думать, что это не единственный фактор. Обращает на себя внимание, что все профессии, дающие наибольший отбор в отношении веса — квалифицированные. Это невольно наводит на мысль, что здесь существенное значение имеет и большая квалификация работы. Как уже говорилось выше, лучше оплачиваемые профессии должны привлекать к себе лучше развитых, более упитанных подростков.

Конечно, вывода в этом направлении делать еще нельзя. Его можно предполагать. А для его выявления группировка подростков разных профессий по абсолютной величине веса недостаточна. Необходимо проводить группировку или по величине веса на единицу роста, или по еще более сложному показателю.

На этом заканчивается наш анализ данных о физическом развитии подростков.

В заключение придется подчеркнуть, что этот анализ совершенно не отвечает на вопрос, насколько удовлетворительно физическое развитие подростков в настоящее время и улучшилось ли оно или ухудшилось по сравнению с прошедшими годами.

Нашей задачей было выявить наличие профессионального отбора в отношении показателей физического развития и в основных хотя бы чертах установить его законы.

И вполне определенным выводом из нашего исследования является положение, что физическое развитие в значительной степени регулирует отбор подростков в различные профессии.

Что же касается более детальных выводов, то их, конечно, придется признать лишь предварительными, подлежащими дальнейшей проверке.

Дефектный материал, а в некоторых частях и недостаточное число наблюдений не дают возможности сделать окончательные выводы. Они могут быть проверены при дальнейших исследованиях, при чем могут явиться исходным пунктом этих исследований.

В частности, остается высказать пожелание об использовании для изучения профессионального отбора материалов ежегодно производимых измерений при приеме на военную службу.

Из выводов, подлежащих в первую очередь проверке, надо указать:

а) В более тяжелые профессии имеют тенденцию подбираться подростки, имеющие большие показатели физического развития.

б) Тенденции отбора наиболее резко выражены в отношении веса.

в) Законы отбора изменяются с увеличением возраста в направлении большей дифференциации влияния отбора.

г) Для профессионального отбора существенное значение имеет техника работы, которой могут способствовать определенные размеры всего или отдельных частей организма (низкий рост, длинные руки и пр.).

д) В профессии электромонтеров, токарей, слесарей и чернорабочих и отчасти наборщиков в большей степени отбираются хорошо развитые подростки.

е) В профессии с'емщиков, ставельщиков и ткачей, а также курьеров и сторожей в большей степени отбираются слабо развитые подростки.

ж) В профессию наборщиков отбираются подростки преимущественно высокорослые, со слабым по отношению к росту развитием груди. Это обстоятельство вместе с пыльной обстановкой работы наборщиков создает угрозу быстрого развития у них туберкулеза.

Постановление Совета Народных Комиссаров о врачебном освидетельствовании рабочих подростков.

(Опубликовано в газете „Известия ВЦИК“ № 236 от 13 октября 1922 г.).

В целях охраны здоровья подрастающего поколения **Совет Народных Комиссаров** постановляет:

1. Все рабочие подростки в возрасте до 18 лет не должны быть посылаемы на работу в государственные, общественные и частные учреждения, предприятия и хозяйства без предварительного врачебного освидетельствования, производимого при регистрации их в качестве безработных на бирже труда.

2. Все подростки, работающие в государственных, общественных и частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, должны быть подвергнуты врачебному освидетельствованию. В случае явного несоответствия между состоянием здоровья и тяжестью исполняемой работы необходимо переводить подростков на более легкие работы.

3. Врачебное освидетельствование рабочих подростков следует производить периодически, не менее одного раза в год.

4. Врачебное освидетельствование подростков производится в порядке установления местным здравотделом по соглашению с ГСПС, Отделом Труда и ГСНХ.

5. Врачебному освидетельствованию должны быть подвергнуты также подростки, обучающиеся в школах фабрично-заводского ученичества.

6. Наркомздраву, Наркомтруду, ВЦСПС и ВСНХ поручается в недельный срок разработать инструкцию по проведению в жизнь настоящего постановления.

Зам. Председателя Совнаркома **Л. Каменев.**

Управляющий Делами Совнаркома **Н. Горбунов.**

Москва, Кремль,

13 октября 1922 г.

Инструкция о медицинском освидетельствовании рабочих подростков.

Всем Губздравам, Губотделам Труда, ГСПС, ГСНХ, ЦК Профсоюзов и Губкомам РКСМ.

(Опубликована в газ. „Труд“ № 30—10 февраля 1923 г.).

Во исполнение постановлений СНК от 13 октября 1922 года, опубликованного в „Известиях ВЦИК“ за № 236 о врачебном освидетельствовании рабочих подростков, работающих на фабриках, заводах и в мастерских, а также вновь поступающих на работу, предлагается вам принять следующие меры:

1. Губздравам немедленно приступить к учету подростков, работающих на фабриках и заводах в районе губернии, по материалам Отдела Труда, статистики труда ГСПС и ГСНХ; учету подлежат также и подростки, обучающиеся в школах фабрично-заводского ученичества—по материалам Губпрофобра.

2. Губздраву совместно с Губтрудом разработать конкретный план производства освидетельствования подростков, принимая во внимание местные условия, количество подростков, наличие медицинских сил и т. д. В плане должны быть точно зафиксированы и предусмотрены все моменты, как-то: место (амбулатория, лечебница, больница), время (дни и часы). Все эти моменты должны быть согласованы с местными условиями и должны быть рассчитаны так, чтобы по мере возможности не нарушать хода работы подростков.

3. Принимая во внимание громадное значение для укрепления здоровья рабочих подростков правильного использования летних отпусков, Губздравотделы должны при разработке плана, учитывая местные условия, периодическое освидетельствование согласовывать с предоставлением летних отпусков подросткам, проводя эту работу через врачебно-контрольные комиссии или через врачей, ими уполномоченных.

4. Разработанный Губздравом совместно с Губтрудом план необходимо согласовать с местными заинтересованными организациями: Губпрофсоветом, Губсовнархозом и Губкомом РКСМ.

5. По выработке и согласовании плана Губздраву приступить к проведению его в жизнь, используя для этого средства Подоздравдета и Лечпода.

6. В случаях явного несоответствия между состоянием здоровья подростков и тяжестью исполняемой работы, подросток должен быть переведен на более легкую работу.

Примечание: Если в данный момент не представляется возможным перевести подростка на более легкую работу, то в каждом отдельном случае, с разрешения инспектора труда, подросток временно остается на той же работе, впредь до предоставления ему более легкой работы на том же предприятии или, с согласия подростка, на другом предприятии.

7. Если при освидетельствовании окажется, что подросток по состоянию своего здоровья нуждается в санаторном, курортном лечении, в помещении в дом отдыха или продолжительном отпуске, то Губздравом и Инспектором труда должны быть приняты меры к предоставлению соответствующего лечения и отдыха.

8. Одновременно с выработкой плана местные Губкомы РКСМ при участии заинтересованных органов должны ознакомить рабочую молодежь с целями, задачами и важностью предпринимаемого обследования.

9. Для освидетельствования рабочих подростков, вновь поступающих на работу, необходимо по соглашению с местной Биржей Труда установить особые врачебные пункты и время (дни и часы).

10. Биржа Труда должна немедленно после регистрации, до посылки на работу, направить каждого рабочего подростка на врачебное освидетельствование, без чего последний на работу не направляется.

11. Рабочим подросткам, направленным Биржей Труда для врачебного освидетельствования, выдается на руки санитарный лист, образец которого был разослан своевременно и которым Биржа Труда руководствуется при посылке на работу.

12. Результаты обследования как работающих, так и вновь посылаемых на работу подростков, вносятся в санитарный лист установленного образца. На каждого освидетельствуемого необходимо написать два листа и оба отослать в Губздрав, который один экземпляр оставляет у себя, а другой пересылает в Оздравдет НКЗ.

13. Губздрав следит за тем, чтобы все вопросы санитарного листа были заполнены полностью согласно требованиям специальной инструкции к заполнению санитарного листа, вырабатываемой НКТ и НКЗ.

14. О предпринятых вами мерах в исполнение этого циркуляра сообщите подробно в Оздравдет и Наркомтруд в течение ближайшего времени. Сведения о ходе работы по врачебному освидетельствованию рабочих подростков и о результатах присылайте ежемесячно к 20 числу каждого месяца за предыдущий в Оздравдет Наркомздрава.

Наркомздрав **Семашко.**

За Наркомтруд Член Коллегии НКТ **Капун.**

За Председателя ВЦСПС **Догадов.**

За Председателя ВСНХ **Смирнов.**

Секретарь ЦК РКСМ **Сморозин.**

Место обследования . . . . . (муж., жен.)

Санитарный лист

для обследования рабочих подростков.

1. Фамилия, имя отчество и возраст . . . . .
2. Место рождения (губ., гор., село) . . . . .
3. Национальность . . . . .
4. Чем занимались родители до 1914 г. . . . .
. . . . . чем занимаются теперь . . . . .
5. Где провел детство (в городе, деревне) . . . . .
6. Место работы в настоящее время (название предприятия, учреждения) . . . . .
7. С каких лет приступил к работе по найму . . . . .
8. Выполняемая работа или занимаемая должность в настоящее время . . . . .
9. Сколько часов работает ежедневно . . . час., в неделю . . .
10. Давно ли выполняет данную работу . . лет . . мес., какие работы выполнял раньше, как долго . . . . .

11. Имеет ли еще работу, кроме вышеназванной (п. 8) и какую . . . . .
12. Обучался ли раньше в школе (в какой) . . . . .
 обучается ли в школе теперь (в какой) и по сколько час. ежедневно . . . . .
13. Где проживает (на частной квартире, в казарме, в доме коммуны) . . . . .
14. Жилищные условия, в каком этаже . . . сколько человек живет в одной комнате . . . , имеет ли отдельную постель . . . . .
 помещение: просторное, тесное, сырое, теплое, холодное, светлое темное (нужные слова подчеркнуть) . . . . .
15. Как питается (артельно, в общественной столовой, самостоятельно в семье) . . . . . достаточно или нет . . . . .
16. Занимался ли спортом (каким) прежде и занимается ли теперь . . . . .
17. Наследственность (туберкулез, сифилис и алкоголизм) . . . . .
18. Перенесенные болезни (в каком возрасте) . . . . .
19. Возраст появления первой менструации . . . . .

Данные медицинского осмотра.

20. а) рост (в сантимет.) стоя . . . . . сидя . . . . .
- б) окружность груди на уровне нижних углов лопаток в паузе между выдохом . . . . . вдохом . . . . . при глубоком вдохе . . . . .
 при полном выдохе . . . . .
- в) окружность груди на уровне основания мечевидного отростка грудины: в паузе между выдохом . . . . . вдохом . . . . . при глубоком вдохе . . . . . при полном выдохе . . . . .
- г) вес (в граммах) . . . . .
- д) когда производились измерения . . . . .
21. Питание (хорошее, умеренное, слабое) . . . . .
22. Телосложение (крепкое, умеренное, слабое) . . . . .
23. Неправильности телосложения (грудн. клетка плоская, узкая, искривление позвоночника и конечностей и проч.) . . . . .
24. Лимфатические железы: увеличены, размягчены (какие) . . . . .
25. Кожа . . . . .
26. Полости носа, рта и зева . . . . .
27. Органы дыхания . . . . .
28. Кровообращение . . . . .
29. Пищеварение . . . . .
30. Мочеполовые органы . . . . .
31. Нервная система . . . . .
32. Органы зрения . . . . .
33. Органы слуха . . . . .
34. Органы движения . . . . .
35. Другие замечания о здоровье и физическом развитии . . . . .

Заключение врача.

36. Диагноз . . . . .

37. Общая характеристика здоровья. Патологическое отклонение.
Желательно отметить связь патологических изменений с профессией
. . . . .

38. Нет ли явного несоответствия между состоянием здоровья
и тяжестью и вредностью исполняемой работы . . . . .

39. Способен ли по состоянию здоровья только на легкие или
на всякие работы . . . . .

40. Нуждается ли в лечении или укреплении здоровья (ambu-
латории, больнице, санатории, курорте, доме отдыха и пр.) . . . . .

„ . . . “ дня . . . . . месяца 192 . . . г.

Подписи врачей

I. Распределение обследованных подростков по в период

А. Рабочие

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен- ник, мелк. торговец
1	2	3	4	5	6
I. Металлисты.					
1. Слесаря, их подручн. и размет- чики	345	214	19	39	14
2. Ученики слесарей и разметч.	2561	1670	134	305	101
3. Токаря и их подручные	98	69	3	9	2
4. Ученики токарей	716	513	23	103	19
5. Ученики котельщиков	43	24	1	7	4
6. Ученики сборного цеха	30	17	3	4	1
7. Установщики и их подручн.	29	17	1	2	—
8. Болторезы, станочники и учен.	10	5	—	4	—
9. Жестянники и ученики их	73	50	2	10	6
10. Ученики литейщиков	327	240	12	41	15
11. Ученики электротехников и электро- монтеров	180	93	18	20	12
12. Ученики кузнецов	126	85	5	20	5
13. Чистильщики	33	20	1	10	1
14. Кочегары	25	17	—	2	1
15. У-ки медницкого цеха	49	33	2	7	2
16. У-ки механического цеха	97	59	8	22	2
17. У-ки фрезировщики	43	27	1	9	2
18. Инструментальщики	38	20	5	3	3
19. Шлифовщики	23	20	—	1	—
20. Нагревальщики	47	33	—	13	1
21. Стерженщики и у-ки их	40	16	3	13	1
22. Прочие металлисты	334	202	20	42	20
23. Модельщики и у-ки их	99	71	5	15	—
24. У-ки столяр., деревообдел. цеха, сто- ляр и плотники	407	262	21	76	10
25. Прочие вспомогательные	114	61	10	23	9
26. Чернорабочие	142	95	2	28	6
27. Без указания профессии	1347	971	84	39	55
Всего	7376	4904	383	867	292
В том числе ученики фабзавуч.	3569	2537	149	313	132
II. Текстильщики.					
1. С'емщики	605	355	17	146	32
2. Подавальщики	85	36	1	43	1

ПЯТИЮ ОТЦА В 1914 И 1923 Г. И МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ
ДЕТСТВА

УЖЧИНЫ.

4 г.	занятию отца в 1923 году							Местопребыван. в период детства			
	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торговец	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
до 1914 г.	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
7	52	105	13	25	5	16	78	103	179	155	11
75	276	1001	101	211	24	113	657	454	1647	769	145
6	9	40	2	7	1	4	23	21	60	35	3
15	43	328	33	68	7	28	158	94	481	205	30
2	5	15	1	2	—	4	13	8	17	21	5
2	3	5	—	3	—	1	15	6	19	8	3
2	7	7	1	1	—	1	10	9	22	4	3
—	1	4	—	3	—	1	—	2	2	7	1
—	5	34	1	8	2	3	8	17	44	25	4
3	16	134	6	31	6	16	91	43	134	173	20
10	27	56	13	13	6	12	45	35	120	39	21
3	8	59	1	17	1	5	28	15	75	43	8
—	1	12	—	8	—	1	6	6	1	31	1
—	5	8	1	1	1	2	8	4	13	8	4
1	4	17	1	6	1	4	10	10	35	11	3
2	4	29	5	15	1	4	35	8	49	43	5
1	3	12	1	4	1	3	11	11	25	18	—
1	6	12	2	1	1	6	13	3	27	9	2
—	2	12	—	1	—	—	7	3	5	18	—
—	—	16	—	8	—	2	6	15	16	31	—
1	6	10	1	12	—	—	10	7	15	25	—
10	40	122	15	24	7	12	77	77	173	137	24
—	8	42	3	9	1	4	23	17	62	35	2
8	30	165	15	43	3	17	96	68	195	198	14
4	7	25	3	10	6	8	38	24	61	50	3
2	9	60	2	17	2	3	32	26	47	88	7
31	167	524	51	30	16	88	397	241	1021	292	34
86	744	2854	272	578	92	358	1895	1327	4545	2478	353
96	342	1483	116	204	34	171	919	642	2286	1150	133
23	32	254	9	97	7	21	57	160	234	26	345
2	2	26	2	35	—	2	16	4	17	66	2

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распределение				Ремеслен- ник, мель- торговец
		занятию отца де-				
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен- ник, мель- торговец	
1	2	3	4	5	6	
3. Ставельщики	483	368	5	70	5	
4. Присучальщики и ученики	103	59	3	29	1	
5. Ткацкие ученики	217	154	3	26	6	
6. Ткачи	250	193	4	34	2	
7. Цевочники	12	11	—	—	1	
8. Шнуровщики и ученики	78	52	1	18	3	
9. Ватерщики	21	10	2	3	2	
10. Мотальщики, шпульники и их уче- ники	96	69	2	18	2	
11. Прядильщики, мюльщики и их учен. ники	98	59	7	23	2	
12. Сновальщики и их ученики	23	10	1	6	—	
13. Электрогехники, шоффера и их учен. ники	108	78	11	11	5	
14. Банкоброшники	6	4	2	—	—	
15. Мерильщики и ученики	136	84	4	36	3	
16. Початочники и ученики	98	48	1	36	3	
17. Ремизники	44	33	—	9	5	
18. Граверы и ученики	46	35	2	4	1	
19. Прочие текстильщ. ники	876	583	43	179	24	
20. Слесаря, паяльщики, медники и у-ки ники	768	589	37	102	12	
21. Плотники, рамочники, планочники, столяры и ученики	301	225	7	55	2	
22. Токаря и их ученики	105	75	5	19	2	
23. Прочие вспомогательн. ники	356	243	9	72	8	
24. Чернорабочие	208	123	7	62	4	
25. Без указания профессии	345	246	16	49	13	
Всего	5468	3742	190	1050	136	
В том числе ученики фабзавуч.	1391	1108	60	130	26	
III. Химики.						
1. Приемщики	71	50	4	12	3	
2. Баночники	93	80	2	7	1	
3. Выборщики (спич. пр-во)	2	2	—	—	—	
4. Отгибальщики	69	37	—	30	1	
5. Грельщики	22	19	—	1	2	
6. Резчики бемского стекла	18	9	—	8	—	
7. Шарнирщики	30	23	2	5	—	
8. Рисовальщики по фарфору	13	10	—	1	2	
9. Точильщики	38	31	1	4	2	
10. Набивщики спичек	2	—	—	1	—	
11. Формовщики	18	12	1	4	—	
12. Относчики и приносчики холяв	65	54	2	5	1	
13. Подавальщики	10	9	—	—	—	
14. Тряхальщики	9	7	—	2	—	

еление обследованных подростков по

1914 г.		занятию отца в 1923 году							Местопребыван. в период детства		
Отец умер до 1914 г.	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торговец	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
10	25	253	3	36	1	6	96	88	152	308	23
1	10	42	3	21	—	4	19	14	18	79	6
4	24	108	2	13	1	2	35	56	80	130	7
5	12	149	4	17	1	4	49	26	83	135	32
—	—	11	—	1	—	—	—	—	3	9	—
—	4	35	—	10	—	3	20	10	61	4	13
1	3	5	1	2	—	—	9	4	8	12	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	1	38	1	12	—	3	33	9	17	74	5
—	7	47	3	24	—	—	11	13	34	58	6
1	5	10	—	10	—	—	3	—	7	10	6
3	—	51	4	8	5	5	23	12	57	45	6
—	—	3	—	—	—	1	1	1	2	4	—
4	5	61	4	22	—	—	30	19	48	83	5
9	1	35	35	—	1	4	14	9	31	66	1
—	—	22	—	5	—	2	9	6	10	33	1
1	3	22	2	4	—	5	9	4	33	13	—
16	31	403	21	119	7	24	182	120	365	470	41
7	21	438	42	65	3	9	120	91	334	389	45
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	7	173	10	40	3	5	50	20	108	186	7
—	4	56	6	17	—	2	9	15	43	57	5
10	14	183	7	53	3	8	70	32	133	205	18
4	8	79	4	49	2	4	42	28	67	124	17
3	18	183	5	26	3	11	70	47	187	150	8
113	237	2687	168	686	37	125	977	788	2132	2736	600
14	53	798	47	92	9	34	243	168	647	701	43
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	36	—	9	1	—	21	4	10	51	10
—	2	47	2	4	4	1	28	7	14	65	14
—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—
—	1	21	—	30	—	1	13	4	5	53	11
—	—	12	—	—	1	—	8	1	3	19	—
—	1	8	—	8	—	—	—	2	1	17	—
—	—	23	1	4	1	1	—	—	—	30	—
—	—	8	—	—	1	2	—	2	4	7	2
—	—	13	—	6	—	—	16	3	3	35	—
—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—
—	1	6	—	6	—	—	2	4	2	16	—
1	2	47	—	5	1	3	5	4	12	52	1
—	—	4	—	—	—	—	6	—	2	8	—
—	—	5	1	—	—	—	3	—	—	3	*6

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распределение			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торговец
1	2	3	4	5	6
15. Прочие химики	261	191	5	30	5
16. Слесари и ученики	140	98	8	13	3
17. Токаря и их ученики	30	20	1	4	5
18. Столяры и их ученики	35	30	—	2	1
19. Прочие вспомогательные	125	78	6	18	9
20. Чернорабочие	94	58	1	11	2
21. Без указания профессии	92	59	2	20	2
Всего	1237	877	35	178	39
В том числе ученики фабзавуч.	185	154	2	11	2
IV. Печатники.					
1. Наборщики и их ученики	482	286	25	65	40
2. Переплетчики и их ученики	150	70	6	30	17
3. Накладчики и их ученики	104	51	11	22	5
4. Печатники и их ученики	183	97	17	24	24
5. Литографы и их ученики	47	26	4	6	3
6. Граверы и их ученики	47	19	9	3	2
7. Прочие печатники	143	74	15	22	13
8. Вспомогательные рабочие	42	29	1	4	5
9. Без указания профессии	66	37	11	7	2
Всего	1264	689	99	183	111
В том числе ученики фабзавуч.	238	156	10	16	22
V. Кожевники.					
1. Заготовщики, закройщики и учен.	33	12	3	3	12
2. Посадчики и ученики	26	20	—	—	3
3. Ученики сапожников	345	176	14	80	32
4. Щеточные мастера	25	15	—	2	8
5. Шорники и ученики	113	51	7	39	12
6. Башмачники и сапожники	50	22	2	8	11
7. Чемоданщики и ученики	19	6	—	6	1
8. Прочие кожевники	178	67	18	34	20
9. Вспомогательные рабочие	34	19	2	7	1
10. Чернорабочие	38	17	1	8	7
11. Без указания профессии	43	20	5	2	7
Всего	904	425	52	189	114
В том числе ученики фабзавуч	351	183	25	88	34

деление обследованных подростков по

14 г.	занятию отца в 1923 году							Местопребыван. в период детства			
	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торговец	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
до 1914 г.	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
28	2	122	1	30	1	8	47	52	61	175	25
2	16	75	6	8	2	6	24	19	78	53	9
2	—	13	1	3	1	4	2	6	22	7	1
2	—	21	—	2	—	—	6	6	22	13	—
2	14	53	4	16	4	3	22	23	60	61	4
2	20	45	7	—	—	5	11	26	53	38	3
2	7	40	1	15	—	7	11	18	47	40	5
39	69	600	24	147	17	41	226	182	399	747	91
3	13	111	7	5	4	15	18	25	128	51	6
18	48	149	20	47	13	34	142	77	367	94	21
6	21	42	9	20	6	8	40	25	106	41	3
9	6	32	1	12	1	7	42	9	69	34	1
4	17	55	10	20	12	9	44	33	131	42	10
1	8	16	2	3	—	3	8	15	38	6	3
9	13	14	6	3	1	—	7	16	41	6	—
9	10	54	9	12	3	2	38	25	107	30	6
2	3	21	2	2	1	1	9	6	34	7	1
2	7	24	4	6	4	3	15	10	50	15	1
49	133	407	63	125	41	67	345	216	943	275	46
5	29	79	13	9	8	18	65	46	189	37	12
1	2	5	—	3	4	3	13	5	22	8	3
2	1	11	—	1	—	1	10	3	20	4	2
13	30	65	9	49	9	18	130	65	210	113	22
2	—	11	—	—	3	1	—	10	16	9	—
2	2	32	3	39	—	2	36	1	57	52	4
2	5	12	1	1	2	3	14	17	30	13	7
1	5	3	—	3	—	—	7	6	10	8	1
4	35	43	9	26	8	12	39	41	106	49	23
—	5	15	1	4	—	3	3	8	16	16	2
—	5	13	1	4	2	2	11	5	21	14	3
2	7	9	2	1	3	2	19	7	33	6	4
27	97	219	26	131	31	47	282	168	541	292	71
16	15	79	11	63	6	17	138	37	227	108	16

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен ни, мелк. торговцы
1	2	3	4	5	6
VI Деревообделочники.					
1. Столяры и их подручные	29	16	3	5	2
2. Ученики столяра	307	143	15	65	17
3. Станочники и ученики	41	13	5	16	1
4. Токаря и их ученики	11	8	—	1	2
5. Бондари и их ученики	91	73	2	4	2
6. Укладчики клепок	17	—	—	—	—
7. Прочие деревообделочники	169	46	3	29	7
8. Слесаря и их ученики	53	25	2	7	1
9. Прочие вспомогательные	60	24	8	4	2
10. Чернорабочие	100	20	2	7	3
11. Без указания профессии	59	26	7	7	3
Всего	937	394	47	145	40
В том числе ученики фабзавуч.	233	98	18	34	12
VII. Пищевики.					
1. Пекаря и ученики	118	35	8	45	6
2. Мельники и ученики	25	10	3	8	1
3. Кондитеры и ученики	109	50	7	37	4
4. Чашечники	44	15	4	23	—
5. Дощечники	51	11	1	32	3
6. Прочие пищевики	85	37	9	15	6
7. Слесаря и ученики	44	19	5	10	8
8. Прочие вспомогательные	79	46	9	10	7
9. Чернорабочие	46	18	3	8	10
10. Без указания профес.	47	23	6	10	4
Всего	648	264	55	198	49
В том числе ученик и фабзав.	33	18	4	10	—
VIII. Табачники.					
1. Разные табачники	10	4	1	1	1
2. Слесаря и ученики	52	33	5	2	4
3. Прочие вспомогат.	39	25	—	2	5
4. Чернорабочие	1	—	—	—	—
5. Без указания профес.	23	15	2	1	3
Всего	125	77	8	6	13
В том числе ученики фабзавуча	86	54	7	5	9

деление обследованных подростков по

14 г.	занятию отца в 1923 году							Местопребыван. в период детства			
	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремеслен-ник, мелк. торговец	Безработ-ный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
3	10	1	2	1	-	8	7	13	13	3	
45	85	13	42	7	13	96	51	156	105	46	
5	8	1	14	-	1	15	2	20	20	1	
-	4	-	-	-	-	6	1	10	1	-	
2	39	-	1	1	1	38	11	65	24	2	
17	-	-	-	-	-	-	17	-	-	17	
81	34	4	20	5	4	17	85	28	58	83	
16	17	2	6	-	-	8	20	18	18	17	
20	18	3	5	1	1	10	22	19	16	25	
67	15	1	8	-	1	6	69	11	22	67	
15	22	1	3	1	3	12	17	20	21	18	
40	271	252	26	101	16	24	216	302	360	298	279
16	55	48	12	21	4	4	77	67	125	55	53
5	19	21	4	35	1	5	42	10	51	64	3
3	8	-	6	-	-	2	5	4	17	7	1
7	4	40	4	15	-	4	39	7	60	45	4
2	-	9	2	20	-	1	12	-	9	35	-
1	3	4	-	23	1	4	17	2	11	38	2
3	15	18	5	8	3	11	25	15	59	21	5
2	2	10	3	5	1	5	12	8	24	18	2
5	2	24	1	8	3	4	27	12	49	30	-
3	4	8	3	3	-	5	17	10	28	12	6
1	3	15	3	5	-	4	12	8	36	9	2
27	55	157	25	128	9	45	208	76	344	279	25
1	-	12	-	4	-	-	16	1	23	9	1
1	2	4	2	1	1	-	1	1	8	2	-
6	2	20	2	2	-	7	21	-	43	8	1
6	1	12	3	-	2	2	18	2	33	6	-
1	1	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-
1	1	10	-	-	-	-	2	11	23	-	-
14	7	47	7	3	3	9	42	14	108	16	1
8	3	37	2	2	1	5	25	14	72	14	-

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре-			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен- ник, мелк. торговец
1	2	3	4	5	6
IX. Бумажники.					
1. Сортировщики бумаги	3	1	—	—	—
2. Саморезчики бумаги	50	41	—	8	—
3. Прессовщики	25	18	1	4	—
4. Ученики картонного дела	16	6	3	2	—
5. Прочие бумажники	15	10	1	3	—
6. Ученики слесаря	35	27	1	—	—
7. Прочие вспомогат.	46	34	1	4	—
8. Чернорабочие	22	2	—	6	—
9. Без указания профессии	15	14	—	—	1
Всего	227	153	7	27	1
В том числе ученики фабзав.	22	17	3	1	1
X. Швейники.					
XI. Коммунальщики.					
1. Парикмахеры	19	6	—	2	9
2. Прочие коммунальщики	11	5	2	2	—
3. Слесаря и ученики	20	14	1	3	—
4. Прочие вспомогател.	17	7	—	7	2
5. Чернорабочие	19	6	1	5	1
6. Без указания профессии	—	—	—	—	—
Всего	86	38	4	19	12
XII. Водники.					
1. Матросы	176	79	13	44	5
2. Прочие водники	35	19	3	4	3
3. Кочегары	91	42	9	17	7
4. Токаря ученики	28	13	1	7	2
5. Слесаря ученики	45	26	6	4	1
6. Прочие вспомогател.	80	39	1	22	4
7. Чернорабочие	32	3	3	21	—
8. Без указания профессии	47	29	4	8	1
Всего	534	250	40	127	23
В том числе учен. фабзавуч.	28	21	3	2	1

деление обследованных подростков по

Отец умер до 1914 г.	занятию отца в 1923 году							Местопребыван. в период детства			
	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торговец	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
—	2	—	—	—	—	1	—	2	2	—	1
1	—	39	—	6	—	1	1	3	3	47	—
—	2	12	—	4	—	—	3	6	9	14	2
1	4	2	1	2	—	3	6	2	12	4	—
—	1	7	—	4	—	1	2	1	2	11	2
1	6	19	—	—	—	1	6	9	7	21	7
—	7	30	—	4	—	—	5	7	13	27	6
—	14	2	—	5	—	—	1	14	—	8	14
—	—	8	1	—	—	1	3	2	3	12	—
3	36	119	2	25	—	8	27	46	51	144	32
—	—	9	1	—	—	2	8	2	11	11	—
с в е д е н и й											
—	2	2	1	—	3	2	8	3	15	4	—
—	2	3	2	—	—	—	4	2	8	2	1
2	—	7	—	1	—	1	8	3	15	5	—
—	1	5	—	6	—	1	2	3	9	8	—
2	4	5	2	4	1	—	4	3	7	8	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	9	22	5	11	4	4	26	14	54	27	5
4	31	43	7	36	3	6	24	57	45	109	22
—	6	9	3	3	2	3	9	6	22	9	4
—	16	26	3	11	—	3	24	24	37	41	13
—	5	7	—	5	—	2	3	11	12	11	5
—	8	12	3	4	—	4	14	8	31	8	6
2	12	19	1	18	2	2	15	23	28	44	8
—	5	2	1	19	—	—	3	7	4	24	4
—	5	13	2	5	1	2	12	12	16	25	6
6	88	131	20	101	8	22	104	148	195	271	68
—	1	11	4	—	1	1	10	1	15	11	2

I. Распределение обследованных по профессии, в период

Б. Рабочие

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов вошедших в разработку	Распре			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен- ник, мелк. торг.
1	2	3	4	5	6
I. Металлисты.					
1. Ученики слесарей и разметчиков	10	8	—	—	—
2. Токаря и их подручные	1	1	—	—	—
3. Ученики токарей	8	8	—	—	—
4. Ученики сборного цеха	1	—	—	—	1
5. Ученики электро-техник	—	—	—	—	—
6. Чернорабочие	128	94	—5	—7	4
7. Чистильщики	12	12	—	—	—
8. Прессовщики, штамповщики и их уче- ники	6	1	2	—	1
9. Ученики столяров деревообд. цеха, столяры и плотники	5	5	—	—	—
10. Подметальщики	7	2	2	3	—
11. Рабочие по осмотру оболочек	22	14	1	5	—
12. Прочие вспомогательн	18	12	—	1	—
13. Прочие металлисты	27	18	—	—	3
14. Без указания профессии	77	59	3	3	3
Всего	322	234	13	19	12
В том числе ученики фабзавуч	122	94	2	2	3
II. Текстильщики.					
1. Семшницы	1515	926	41	334	66
2. Подавальницы	136	102	1	17	5
3. Стапельницы	25	21	2	1	—
4. Присучальницы и учен.	112	46	1	44	2
5. Ученицы ткачей	357	247	8	52	7
6. Цевочницы и ученицы	41	30	2	4	2
7. Шнуровницы и учен.	23	16	2	3	—
8. Катущеницы шпульницы и моталь- щицы	468	278	20	121	6
9. Сновальщицы и учен.	31	22	1	7	—
10. Ткачихи	898	704	14	94	6
11. Ватерщицы и учен.	398	290	1	56	9
12. Прядильщицы и учен.	58	38	—	14	1
13. Банкоброшницы и учен.	67	51	3	4	4
14. Мерильщицы	117	88	3	12	6
15. Заправщицы	64	28	1	30	—

занятию отца в 1914 г. и 1923 г. и местопребыванию детства.

женщины 16—17 л.

деление обследованных подростков по

1914 г.		занятию отца в 1923 году							Местопребывание в период детства		
Отец умер до 1914 г.*	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торг.	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
—	—	—	—	—	—	—	2	8	2	8	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	—	5	—	—	—	—	1	—	3	5	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	15	44	2	1	—	2	54	25	95	31	2
—	—	7	—	—	—	1	3	1	—	12	—
—	2	3	—	—	—	—	3	—	6	—	—
—	—	4	—	—	—	—	—	1	4	1	—
—	—	—	—	—	—	—	4	1	5	2	—
—	2	9	—	5	—	—	—	8	17	5	—
—	5	4	—	1	—	2	7	4	14	4	—
3	3	6	—	—	—	—	15	5	20	6	1
2	7	44	—	1	1	1	21	9	56	18	3
10	34	127	2	10	1	9	111	62	223	93	6
9	12	48	—	—	1	5	47	21	93	25	4
57	91	619	14	239	25	57	357	204	535	937	43
6	5	77	1	11	1	—	32	14	19	115	2
1	—	15	1	1	—	1	7	—	11	11	3
3	16	36	1	31	1	2	20	21	21	85	6
10	33	173	5	42	2	5	75	55	157	181	19
2	1	25	2	3	3	—	6	2	12	27	2
—	2	14	—	2	—	—	5	2	11	12	—
10	33	192	11	82	2	12	90	79	149	316	3
—	1	12	2	6	—	—	5	6	11	18	2
36	44	510	12	69	4	9	176	118	264	524	110
13	29	187	2	33	2	4	104	66	159	208	31
2	3	35	1	2	1	2	12	5	30	28	—
1	4	30	—	4	1	4	19	9	17	42	8
1	7	51	3	7	—	4	36	16	84	29	4
2	3	23	—	22	—	1	16	2	9	53	2

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестья- нин	Ремеслен- ник, мелк. торг.
1	2	3	4	5	6
16. Ремизницы	49	28	1	15	1
17. Ученицы граверов	3	2	—	—	1
18. Початочницы	187	97	9	67	4
19. Прочие текстильщицы	954	653	37	156	29
20. Прочие вспомогательн.	15	8	2	2	—
21. Чернорабочие	187	126	8	36	5
22. Без указания профессии	210	136	6	30	7
Всего . . .	5915	3937	163	1099	161
В том числе ученики фабзавуч	673	503	26	78	14
III. Химики.					
1. Приемщики	43	42	—	—	—
2. Выборщики	5	1	—	—	—
3. Отшибальщики	3	3	—	—	—
4. Резчики стекла и стаканов	1	1	—	—	—
5. Рисовальщики по фарфору	55	55	—	—	—
6. Точильщики и учен.	6	5	—	—	1
7. Формовщики	2	1	—	—	—
8. Галошницы	24	16	—	—	—
9. Разносчики и отборщики холяв.	129	102	3	5	6
10. Тряхальщики	32	27	—	4	—
11. Прочие химики	157	102	6	14	3
12. Вертелки колб.	8	5	—	3	—
13. Держалки форм	26	6	—	20	—
14. Вспомогательн.	16	11	—	—	1
15. Чернорабочие	77	63	—	6	—
16. Без указания профессии	46	32	3	2	—
Всего . . .	630	472	12	54	11
В том числе ученики фабзавуч	48	41	3	1	—
IV. Печатники.					
1. Наборщицы и их учен.	104	53	12	6	9
2. Переплетчицы и их учен	54	28	5	4	4
3. Накладчики и их учен.	18	6	3	2	1
4. Печатники и их учен.	11	10	—	—	1
5. Сортировщицы и их учен.	112	68	5	6	8
6. Прочие печатники	67	28	10	7	8
7. Без указания профессии	7	2	4	—	—
Всего . . .	373	195	39	25	31
В том числе ученик. фабзавуч	87	44	15	1	7

деление обследованных подростков по

1914 г.		занятию отца в 1923 году							Местопребывание в период детства		
Отец умер до 1914 г.	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торг.	Безработный или нет	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
2	2	25	—	7	1	—	11	5	20	29	—
—	—	—	1	—	—	—	2	—	2	1	—
3	7	71	5	58	3	6	27	17	58	126	3
29	50	450	33	96	14	31	209	121	413	577	34
1	2	6	1	—	—	—	5	3	10	4	1
4	8	86	7	20	2	5	42	25	77	109	1
7	24	91	2	14	1	17	54	31	130	78	2
190	365	2728	104	749	63	160	1310	801	2199	3440	276
21	31	321	16	56	6	19	199	56	323	346	4
—	1	25	—	—	—	2	6	10	6	36	1
—	4	1	—	—	—	—	—	4	—	—	5
—	—	2	—	—	—	—	—	1	1	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
—	—	27	2	1	5	1	5	14	3	50	2
—	—	—	1	—	—	—	5	—	—	6	—
—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—
6	8	13	—	—	—	3	1	7	20	4	—
—	7	81	2	3	2	4	20	17	23	104	2
—	1	21	—	4	—	—	6	1	2	24	6
—	31	62	7	10	—	3	38	37	71	69	17
—	—	4	—	3	—	—	1	—	1	7	—
—	—	6	—	20	—	—	—	—	3	23	—
2	2	6	2	—	—	—	4	4	8	8	—
—	8	41	2	4	—	7	9	14	39	37	1
2	7	27	4	1	—	2	5	7	37	7	2
12	69	317	20	46	7	22	101	117	214	380	36
1	2	36	1	—	—	1	7	3	41	7	—
6	18	34	3	2	4	5	33	23	92	7	5
3	10	17	—	1	—	2	21	13	38	10	6
5	1	2	1	2	—	4	9	—	15	3	—
—	—	3	1	—	—	—	3	4	11	—	—
21	4	26	2	1	2	5	75	1	101	11	—
3	11	14	3	2	2	—	24	22	54	11	2
1	—	1	1	—	1	—	4	—	6	1	—
39	44	97	11	8	9	16	169	63	317	43	13
5	15	26	4	—	2	6	34	15	78	5	4

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов вошедших в разработку	Распре			
		Занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник мелк. торг.
1	2	3	4	5	6
V. Кожевники.					
1. Заготовщицы и закройщицы	67	46	2	3	7
2. Посадчицы	3	3	—	—	—
3. Саложницы учен.	8	2	—	2	2
4. Шеточные мастер.	1	—	1	—	—
5. Шорницы учен.	2	—	—	—	1
6. Чемоданщицы учен.	1	—	—	—	—
7. Прочие кожевники	42	21	3	4	5
8. Вспомогательн.	1	—	1	—	—
9. Чернорабочие	10	5	—	2	1
10. Без указания профессии	12	4	—	1	1
Всего	147	81	7	12	17
В том числе ученики фабзавуч.	10	9	—	1	—
VI. Деревообделочники					
1. Станочники и учен.	5	3	—	—	1
2. Прочие деревообделочники	29	10	—	4	5
3. Вспомогательн.	1	1	—	—	—
4. Чернорабочие	32	11	1	4	2
5. Без указания профессии	5	1	—	1	—
Всего	72	26	1	9	8
В том числе ученики фабзавуч.	3	—	—	—	—
VII. Пищевики.					
1. Пекаря и ученицы	2	2	—	—	—
2. Кондитеры и учен.	4	1	—	—	—
3. Прочие пищевики	—	—	—	—	—
4. Вспомогательн.	30	19	1	5	1
5. Чернорабочие	41	26	4	2	2
6. Без указания профессии	3	3	—	—	—
Всего	80	51	5	7	3
В том числе ученики фабзавуч.	4	3	—	1	—
VIII. Табачники.					
1. Табачницы	35	21	2	1	2
2. Вспомогательн.	2	2	—	—	—
3. Чернорабочие	1	—	—	—	1
4. Без указания профессии	1	1	—	—	—
Всего	39	24	2	1	3
В том числе ученики фабзавуч.	11	9	—	—	—

деление обследованных подростков по

1914 г.		занятию отца в 1923 году							Местопребывание в период детства		
Отец умер до 1914 г.	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торг.	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
3	6	19	—	1	1	3	30	13	64	3	—
—	—	2	—	—	—	—	—	1	3	—	—
2	—	—	—	2	1	1	4	—	7	1	—
—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
1	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—
1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
3	6	12	—	1	1	5	15	8	28	7	7
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
1	1	3	—	1	1	—	2	3	7	2	1
1	5	2	—	1	—	—	3	6	8	4	—
12	18	38	1	6	4	10	57	31	121	18	8
—	—	7	—	—	—	—	2	1	2	7	1
—	1	3	—	—	1	—	—	1	4	1	—
—	10	6	—	3	2	—	1	17	13	7	9
—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
1	13	9	—	4	—	—	7	12	8	11	13
—	3	1	—	2	—	—	—	2	1	2	2
1	27	19	—	9	3	—	9	32	27	21	24
—	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—
1	2	—	—	—	—	—	3	1	4	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	2	11	1	2	—	6	8	2	27	3	—
4	3	12	—	1	1	—	18	9	36	4	1
—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	1	1
7	7	24	1	3	1	7	31	13	70	8	2
—	—	1	—	—	—	—	3	—	2	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	6	5	—	—	2	6	13	9	26	5	4
—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
3	6	5	—	—	2	6	16	10	30	5	4
1	1	1	—	—	—	2	7	1	9	2	—

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов вошедших в разработку	Распре			
		занятию отца до			
		Рабочий	Служащий	Крестьян	Ремесленн., мелк. торг.
1	2	3	4	5	6
IX. Бумажники.					
1. Сортировщицы бумаги и учен.	27	20	1	2	—
2. Саморезчицы бумаги	19	15	—	—	—
3. Прессовщицы и учен.	2	—	—	—	—
4. Учен. картон. дела	6	2	—	1	2
5. Прочие бумажники	41	22	2	5	2
6. Чернорабочие	19	4	—	5	—
7. Без указания профессии	12	11	—	1	—
Всего	126	74	3	14	4
X. Швейницы.					
1. Ученицы швейницы	104	50	25	4	7
2. Швеи	113	59	9	13	11
3. Ученицы портнихи	21	9	2	2	3
4. Портнихи	1	—	—	—	1
5. Ученицы пошив. мастер.	2	—	—	—	2
6. Пом. закройщиц.	—	—	—	—	—
7. Шляпочницы	2	1	—	—	1
8. Ученицы чулочницы	20	15	—	1	2
9. Чернорабочие	6	2	2	1	1
10. Уборщицы	1	—	—	—	—
11. Прочие швейницы	98	45	7	9	12
12. Ученицы вязальщицы	17	3	2	4	2
13. Мережницы	2	1	1	—	—
14. Без указания профессии	20	6	1	—	—
Всего	407	191	49	34	42
XI. Коммунальщики.					
1. Парикмахеры	—	—	—	—	—
2. Прочие коммунальн.	2	—	—	—	—
3. Чернорабочие	19	14	—	1	1
4. Без указания профессии	1	1	—	—	—
Всего	22	15	—	1	1
XII. Водники.					
1. Вспомогательн.	2	1	1	—	—
2. Чернорабочие	9	9	—	—	—
3. Без указания профессии	3	2	—	—	—
Всего	14	12	1	—	—
В том числе ученики фабзавуч.	2	1	—	—	—

деление обследованных подростков по

1914 г.		занятию отца в 1923 году							Местопребывание в период детства		
Отец умер до 1914 г.	Не указано	Рабочий	Служащий	Крестьянин	Ремесленник, мелк. торг.	Безработный или пенс.	Нет отца	Не указано	В городе	В деревне	Не указано
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
—	4	17	1	2	—	1	—	6	3	20	4
—	4	12	1	—	—	—	2	4	4	13	2
—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
—	1	—	—	1	—	—	3	2	6	—	—
3	7	14	1	1	—	3	15	7	17	19	5
—	10	3	—	3	—	1	1	11	1	8	10
—	—	8	—	—	—	—	2	2	2	9	1
3	28	54	3	7	—	5	23	34	33	69	24
7	11	24	10	1	2	10	41	16	80	16	8
8	13	27	8	4	3	10	41	20	96	13	4
1	4	2	2	—	1	2	9	5	14	3	4
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1	1	11	1	1	—	2	4	1	18	1	1
—	—	1	1	1	—	—	2	1	4	1	1
—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
45	10	23	3	3	3	4	53	9	71	24	3
6	—	3	—	2	—	2	8	2	13	4	—
—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—
1	12	5	3	—	—	—	3	9	16	4	—
39	52	97	29	12	9	31	163	66	319	67	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—
1	2	12	1	—	—	—	4	2	5	14	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
1	4	12	1	—	—	—	4	5	6	16	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—
—	—	5	—	—	—	—	3	1	—	8	1
1	—	2	—	—	—	—	1	—	1	1	1
1	—	7	—	—	—	—	6	1	3	9	2
1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1	1

II. Распределение подростков по профессиям, воз- ному стажу и длт

А. Рабочие

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре- делению по возрасту начала наемного труда							Не ука- зано
		Не начи- навш.	Начавш. 12 л. и мол.	13 л.	14 л.	15 л.	16—17 л.	Не ука- зано	
I. Металлисты.									
1. Слесаря, их подручн. и разметчики	345	—	27	24	60	110	119	5	
2. Уч-ки слесарей и размет- чиков	2561	—	242	234	508	687	731	159	
3. Токаря и их подручн.	98	—	6	12	28	36	15	1	
4. Ученики токарей	716	—	81	71	172	196	160	36	
5. Ученики котельщиков	43	—	6	2	6	6	20	3	
6. Модельщики и ученики	99	—	3	3	25	36	27	5	
7. Ученики сборного цеха	30	—	2	3	2	9	14	—	
8. Установщики и их ученики и подручные	29	—	—	2	12	6	5	4	
9. Стерженщики и учен.	40	—	—	1	7	15	17	—	
10. Жестянщики и учен.	73	—	11	2	19	25	13	3	
11. Ученики литейщиков	327	—	29	26	69	80	105	15	
12. Учен. электротехников и электромонтеров	180	—	16	13	45	49	45	12	
13. Учен. кузнецов	126	—	11	6	19	29	49	12	
14. Чистильщики и учен.	33	—	2	4	5	13	9	—	
15. Кочегары	25	—	6	1	7	7	3	1	
16. Учен. медницкого цеха	49	—	5	7	9	14	11	3	
17. Учен. столяр и деревообд. цеха, столяры и плотн.	407	—	33	33	82	115	132	12	
18. Учен. механич. цеха	97	—	8	8	35	30	16	—	
19. Учен. фрезировщик	43	—	3	5	7	11	15	2	
20. Болторезы, станочники и ученики	10	—	2	2	—	1	2	3	
21. Инструментальщики	38	—	4	1	6	16	11	—	
22. Шлифовщики	23	—	6	2	1	4	9	1	
23. Нагревальщики	47	—	4	3	6	14	20	—	
24. Прочие металлисты	334	—	45	30	62	66	111	20	
25. Прочие вспомогател.	114	—	16	16	22	18	41	1	
26. Черноработчие	142	—	15	16	23	38	43	7	
27. Без указания профес.	1347	155	103	126	251	305	367	40	
Всего	7376	155	686	653	1488	1936	2113	345	
В том числе уч-ки фабзав.	3569	155	317	303	684	849	1100	161	

расту начала наемного труда, профессиональ-
е рабочего дня.

мужчины.

деление обследованных подростков по:

10	длине рабочего дня							стажу в профессии				
	Работает 4 ч. и мен	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч и более	Не указано	Работает менее 1 г.	1 г	2 г	3 г. и более	Не указано
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
—	98	4	168	1	45	25	4	105	103	48	36	53
—	1013	87	1198	34	212	—	17	1232	659	363	219	88
—	16	1	66	—	4	—	1	29	28	17	19	5
—	298	5	359	8	38	—	8	279	202	140	77	18
—	—	1	35	—	5	—	2	32	5	2	3	1
—	35	5	56	—	2	—	1	49	20	18	6	6
—	—	—	27	—	3	—	—	17	3	6	3	1
—	2	—	22	—	4	—	1	12	8	6	3	—
—	8	1	28	—	3	—	—	19	8	7	3	3
—	25	—	44	—	2	—	2	35	14	12	12	—
—	85	4	215	—	20	—	3	179	65	40	32	11
—	21	—	144	2	11	—	2	82	49	33	10	6
—	38	4	54	4	24	1	1	71	31	15	6	3
—	9	—	24	—	—	—	—	11	17	1	4	—
—	—	—	13	—	7	5	—	5	8	8	4	—
—	8	—	38	—	3	—	—	25	8	10	4	2
—	165	14	169	14	37	—	8	173	114	60	41	19
—	4	—	91	—	2	—	—	29	22	31	14	1
—	4	1	30	—	8	—	—	16	13	9	3	2
—	1	—	9	—	—	—	—	4	3	1	—	2
—	22	—	10	—	5	—	1	9	12	7	9	1
—	—	—	22	—	1	—	—	11	4	2	4	2
—	2	—	43	—	2	—	—	25	11	7	2	2
—	34	1	168	72	50	4	5	146	80	49	49	10
—	9	—	89	—	15	—	1	59	28	12	12	3
—	18	—	81	—	42	—	1	69	36	20	15	2
155	231	44	610	125	172	—	10	685	247	178	107	130
155	2146	172	3813	260	727	35	68	3408	1798	1102	697	371
155	1895	161	785	145	374	27	27	1612	952	492	258	255

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, выданных в разработку	Распре делению по возрасту начала наемного труда							Не ука- зано
		Не начи- навп.	Начавш. 12 л. и мол.	13 л.	14 л.	15 л.	16-17 л.	Не ука- зано	
II. Текстильщики.									
1. Семшники	605	—	43	13	90	191	261	—	7
2. Подавальщики	85	—	4	3	8	14	56	—	—
3. Ставельщики	483	—	16	7	49	122	287	—	2
4. Присучальщики и их учен.	103	—	6	3	3	29	62	—	—
5. Ткацкие ученики	217	—	11	8	14	41	141	—	2
6. Ткачи	250	—	8	2	12	65	163	—	—
7. Цевочники	12	—	—	1	—	5	5	—	1
8. Шнуровщики и учен.	78	—	6	2	2	16	52	—	—
9. Ватерщики	21	—	1	2	1	6	10	—	1
10. Мотальщики шпильники и ученики	96	—	5	4	4	20	63	—	—
11. Прядильщики, мюльщики и ученики	98	—	4	2	13	20	59	—	—
12. Сновальщики и учен.	23	—	2	—	1	8	9	—	3
13. Электромонтеры, шоффера и ученики	108	—	6	8	16	28	49	—	1
14. Банкоброшники	6	—	—	—	—	—	6	—	—
15. Мерильщики и учен.	136	—	7	2	10	41	75	—	1
16. Початочники и учен.	98	—	8	8	11	39	32	—	—
17. Ремизники	44	—	4	4	4	14	18	—	—
18. Гравера и ученики	46	2	—	1	3	15	22	—	3
19. Прочие текстильщики	876	1	69	32	100	226	442	—	6
20. Слесаря, паяльщики, мед- ники и ученики	768	3	45	37	131	205	337	—	10
21. Плотники, рамочники, пла- ночники, столяры и учен.	301	—	13	—	34	82	151	—	21
22. Токаря и ученики	105	—	6	6	20	29	44	—	—
23. Прочие вспомогател.	356	1	27	17	47	80	183	—	1
24. Чернорабочие	208	—	15	9	22	49	109	—	4
25. Без указания профессии	345	38	19	12	43	108	117	—	8
Всего	5468	45	325	183	638	1453	2753	71	
В том числе учен. фабзав.	1391	37	68	61	171	430	603	—	21
III. Химики.									
1. Приемщики	71	—	18	11	10	16	16	—	—
2. Баночники	93	—	54	10	10	10	6	—	3
3. Выборщики (спич. произв.)	2	—	1	1	—	—	—	—	—
4. Отшибальщики	69	—	47	6	8	4	4	—	—
5. Слесаря и ученики	140	—	14	12	37	29	43	—	5
6. Резчики бемского стекла	18	—	2	1	4	4	7	—	—
7. Шарнирщики	30	—	8	5	9	6	2	—	—
8. Рисовальщики по фарфору	13	—	—	—	1	4	8	—	—
9. Точильщики	38	—	18	4	4	4	8	—	—

деление обследованных подростков по

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Не ра- ботае	Работает 4 ч. и мен.	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч и более	Не указано	Работает менее 1 г.	1 г.	2 г.	3 г. и более	Не указано
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	124	1	271	—	206	—	3	355	166	48	29	7
—	3	2	72	—	8	—	—	65	9	1	7	3
—	207	—	267	—	7	—	2	322	86	42	23	10
—	25	—	75	—	3	—	—	81	16	2	2	2
—	69	7	136	1	4	—	—	180	26	6	5	—
—	54	11	185	—	—	—	—	193	47	8	1	1
—	—	—	12	—	—	—	—	11	1	—	—	—
—	15	2	59	—	2	—	—	55	14	4	3	2
—	5	—	14	—	2	—	—	19	2	—	—	—
16	—	—	74	—	5	—	1	82	7	3	4	—
—	46	—	51	—	1	—	—	74	14	3	5	2
—	5	—	18	—	—	—	—	13	7	1	—	2
—	30	—	78	—	—	—	—	71	18	11	6	2
—	5	—	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—
—	10	8	115	—	1	—	2	109	18	4	5	—
—	45	—	45	—	—	7	1	38	37	11	11	1
—	14	—	30	—	—	—	—	32	7	3	2	—
2	5	—	37	—	—	1	1	33	11	1	1	—
2	201	—	642	—	27	—	4	572	152	79	62	11
3	240	4	495	2	16	—	8	462	155	86	55	10
—	—	77	218	—	4	1	1	186	54	28	23	10
—	24	—	80	—	—	—	1	64	20	15	5	1
2	102	—	250	1	1	—	—	212	74	29	32	9
—	139	—	33	—	22	—	14	144	37	13	10	4
38	135	—	88	2	80	1	1	210	86	30	13	6
63	1503	112	3346	6	389	10	39	3589	1064	428	304	83
37	1014	9	240	3	76	2	10	866	316	121	75	13
—	19	—	26	—	26	—	—	40	4	13	14	—
—	17	4	41	2	29	—	—	29	20	12	29	3
—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	1	—
—	4	—	16	30	19	—	—	15	10	14	28	2
—	33	—	100	1	5	—	—	57	25	26	27	5
—	—	—	11	4	3	—	—	11	3	2	1	1
—	—	—	30	—	—	—	—	3	6	7	14	—
—	2	—	11	—	—	—	—	9	2	1	1	—
—	30	—	8	—	—	—	—	7	5	4	22	—

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре возрасту начала наемного труда						
		Не начи- навш.	Начавш. 12 л. и мол.	13 л.	14 л.	15 л.	16—17 л.	Не ука- зано
10. Набивщики спичек	2	—	—	—	—	1	—	1
11. Формовщики	18	—	1	1	3	4	9	—
12. Грельщики	22	—	13	2	4	3	—	—
13. Токари	30	—	3	4	6	3	14	—
14. Столяры и ученики	35	—	8	5	7	6	9	—
15. Относчики, приносчики халаяв	65	—	8	7	16	47	17	—
16. Подавальщики	10	—	3	1	1	2	3	—
17. Тряхальщики	9	—	4	1	2	1	1	—
18. Прочие химики	261	—	32	14	47	43	106	19
19. Вспомогательн.	125	—	15	15	23	38	31	3
20. Чернорабочие	94	—	20	6	15	19	32	2
21. Без указания профессии	92	17	13	9	13	13	21	6
Всего	1237	17	282	115	220	227	337	39
В том числе учен. фабзав.	185	17	28	12	41	41	46	—
IV. Печатники.								
1. Наборщики и ученики	482	17	50	56	119	104	124	12
2. Переплетчики и ученики	150	5	19	16	29	34	42	5
3. Накладчики и ученики	104	1	9	11	19	19	44	1
4. Печатники и ученики	183	9	20	16	25	43	67	3
5. Литографы и ученики	47	13	4	6	9	7	6	2
6. Граверы и ученики	47	3	4	5	13	10	12	—
7. Прочие печатники	143	7	15	10	37	29	42	3
8. Вспомогательн.	42	—	3	4	18	6	11	—
9. Без указания профессии	66	3	11	4	12	11	24	1
Всего	1264	58	135	128	281	263	372	27
В том числе учен. фабзав.	238	11	20	28	60	62	44	13
V. Кожевники.								
1. Заготовщ., закройщ. и уч.	33	1	6	5	3	10	6	2
2. Посадчики и ученики	26	—	4	4	3	4	10	1
3. Ученики сапожников	345	2	53	38	68	92	72	20
4. Щеточные мастера	25	—	4	3	3	1	14	—
5. Шорники и ученики	113	—	4	10	36	40	19	4
6. Башмачники и сапожники	50	3	8	6	12	8	8	5
7. Чемоданщики и учен.	19	—	8	1	2	4	4	—
8. Прочие кожевники	178	6	32	25	33	33	29	20
9. Вспомогат.	34	—	7	4	6	6	10	1
10. Чернорабочие	38	—	10	1	7	10	7	3
11. Без указания профес.	43	5	5	5	7	3	5	13
Всего	904	17	141	102	180	211	184	69
В том числе учен. фабзав.	351	14	48	40	82	99	60	8

деление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Работает 4 ч. и мен.	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч. и более	Не указано	Работает менее 1 г.	1 г.	2 г.	3 г. и более	Не указано	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
1	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	
15	—	1	—	2	—	—	16	—	—	2	—	
—	—	15	1	6	—	—	3	2	5	12	—	
5	—	23	—	2	—	—	12	6	5	7	—	
11	—	23	—	1	—	—	14	8	7	5	1	
6	1	50	—	8	—	—	21	15	20	9	—	
7	—	3	—	—	—	—	6	—	—	3	1	
—	—	7	—	2	—	—	2	3	2	2	—	
60	3	164	9	22	—	—	166	38	19	35	3	
41	—	58	2	22	—	2	58	20	25	19	3	
3	—	69	—	22	—	—	65	8	9	12	—	
17	27	25	—	19	—	4	48	10	9	18	7	
17	281	8	684	49	188	—	10	584	186	180	261	26
17	94	—	66	—	6	—	2	77	41	39	19	9
17	74	7	365	6	13	—	—	217	85	85	86	9
5	19	2	118	2	4	—	—	87	23	21	16	3
1	—	—	96	—	6	—	1	74	12	5	12	1
9	25	2	136	3	6	—	2	101	29	25	21	7
13	4	—	29	—	1	—	—	24	8	3	9	3
3	2	3	39	—	—	—	—	14	13	11	9	—
7	14	2	107	5	8	—	—	73	27	22	17	4
—	4	—	37	—	1	—	—	18	9	11	3	1
3	3	—1	55	2	2	—	—	41	10	5	8	2
58	145	17	982	18	41	—	3	649	216	188	181	30
11	51	13	154	7	1	—	1	89	60	42	40	7
1	—	2	27	—	2	—	1	19	6	3	4	1
—	—	—	25	—	1	—	—	14	6	—	4	2
2	31	1	200	2	102	1	6	208	78	36	12	11
—	16	—	8	—	1	—	—	17	2	1	5	—
—	1	—	10	—	101	—	1	44	60	6	2	1
3	2	—	29	1	14	—	1	17	8	5	19	1
—	—	—	19	—	—	—	—	18	1	—	—	—
6	6	—	144	—	20	1	1	105	34	13	19	7
—	1	1	29	—	3	—	—	17	5	4	7	1
—	1	—	29	—	8	—	—	22	7	4	4	1
9	19	—	12	—	2	—	1	23	15	4	1	—
21	77	4	532	3	254	2	11	504	222	76	77	25
18	34	—	130	1	167	—	1	181	120	35	9	6

Название профсоюзов и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	возрасту начала наемного труда							Не ука- зано
		Не научи- навш.	Начавш. 12 л и мол.	13 л.	14 л.	15 л.	16-17 л.	Не ука- зано	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
VI. Деревообделочники.									
1. Учен. столяра	307	31	16	18	48	64	40	90	2
2. Столяры и подручн.	29	4	1	—	3	11	8	8	2
3. Станочники и их учен.	41	2	6	3	5	11	6	6	8
4. Слесаря и ученики	53	2	1	4	9	11	9	17	17
5. Токаря и учен.	11	—	2	2	1	2	4	—	—
6. Бондари и учен.	91	—	25	14	29	15	6	2	2
7. Укладчики клепок	17	—	—	—	—	—	—	17	17
8. Прочие деревообдел.	169	—	14	8	12	20	35	80	80
9. Прочие вспомогат.	60	6	6	5	9	7	7	20	20
10. Чернорабочие	100	—	4	2	4	15	9	66	66
11. Без указания профес.	59	1	7	5	9	8	9	20	20
Всего	937	46	82	61	129	164	133	322	
В том числе учен. фабзав.	233	7	19	15	34	62	34	62	
VII. Пищевики									
1. Пекаря и учен.	118	—	23	8	27	20	38	2	2
2. Мельники и учен.	25	—	4	2	2	5	12	—	—
3. Кондитеры и учен.	109	—	13	9	16	19	51	1	1
4. Чашечники	44	—	10	4	5	9	16	—	—
5. Дошечники	51	—	11	4	11	8	16	1	1
6. Слесаря и учен.	44	—	11	5	6	12	10	—	—
7. Прочие пищевики	85	—	13	7	17	26	16	6	6
8. Прочие вспомогат.	79	—	11	9	20	11	28	—	—
9. Чернорабочие	46	—	8	7	8	11	7	5	5
10. Без указания профес.	47	—	5	7	9	9	16	1	1
Всего	648	—	109	62	121	130	210	16	
В том числе учен. фабзав.	33	—	3	2	8	3	17	—	—
VIII. Табачники.									
1. Слесаря и учен.	52	—	6	2	8	9	27	—	—
2. Разные табачники	10	—	—	2	5	1	2	—	—
3. Прочие вспомогат.	39	—	7	10	8	7	6	1	1
4. Чернорабочие	1	—	—	—	—	1	—	—	—
5. Без указания профес.	23	—	2	1	4	4	12	—	—
Всего	125	—	15	15	25	22	47	1	
В том числе учен. фабзав.	86	—	8	5	16	16	41	—	—

деление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Не ра- ботает	Работает 4 ч. и мен.	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч. и более	Не указано	Работает менее 1 г.	1 г.	2 г.	3 г. и более	Не указано
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
31	66	57	148	—	5	—	—	171	71	32	24	9
4	11	5	9	—	—	—	—	17	6	4	2	—
2	20	2	17	—	—	—	—	21	16	3	4	—
2	3	2	43	—	1	—	2	29	11	8	1	1
—	5	—	5	—	1	—	—	4	4	—	1	2
—	9	4	78	—	—	—	—	12	5	15	54	5
—	—	—	17	—	—	—	—	17	—	—	—	—
—	6	2	149	—	10	2	—	127	20	6	9	7
6	9	1	40	—	4	—	—	43	8	3	5	1
—	2	—	88	—	10	—	—	63	19	10	7	1
1	5	3	36	—	9	—	5	28	14	7	4	6
46	136	76	630	—	40	2	7	532	174	88	111	32
7	100	65	57	—	1	—	3	84	86	29	24	10
—	7	—	101	—	7	—	3	86	22	2	5	3
—	4	—	19	—	2	—	—	15	5	3	—	2
—	13	2	86	1	6	—	1	65	27	7	4	6
—	—	—	44	—	—	—	—	35	5	2	2	—
—	—	—	48	—	2	—	1	35	11	1	2	2
—	2	—	39	—	2	—	1	25	5	7	6	1
—	1	—	72	—	12	—	—	65	1	11	7	1
—	1	—	72	—	3	1	2	48	16	10	4	1
—	—	—	33	—	12	—	1	26	11	4	3	2
—	2	—	43	—	2	—	—	26	10	3	3	5
—	30	2	557	1	48	1	9	426	113	50	36	23
—	12	1	20	—	—	—	—	27	4	1	—	1
—	39	—	7	6	—	—	—	43	1	4	3	1
—	—	3	7	—	—	—	—	9	—	1	—	—
—	14	—	16	6	3	—	—	21	6	5	6	1
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	20	—	3	—	—	—	—	22	—	1	—	—
—	73	3	34	12	3	—	—	95	7	12	9	2
—	73	—	5	8	—	—	—	72	4	7	1	2

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, вошедших в разработку	Распре возрасту начала наемного труда						
		Не начи- навш.	Начинавш. 12 л. и мол.	13 л.	14 л.	15 л.	16—17 л.	Не ука- зано
		3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
IX. Бумажники.								
1. Ученики слесаря	35	—	2	2	7	8	10	6
2. Сортировщики бумаги . . .	3	—	—	—	—	1	1	1
3. Саморезчики бумаги	50	—	—	2	3	11	34	—
4. Прессовщики	25	—	3	—	1	8	11	2
5. Учен. картонного дела . . .	16	—	2	1	2	6	5	—
6. Прочие бумажники	15	—	2	1	—	—	12	—
7. Прочие вспомогат.	46	—	4	2	4	9	23	4
8. Чернорабочие	22	—	—	1	1	6	—	14
9. Без указан. профессии . . .	15	8	—	2	1	2	2	—
Всего	227	8	13	11	19	51	98	27
В том числе учен. фабзав. . .	22	8	1	1	1	4	1	6
X. Швейники.								
XI. Коммунальщики.								
1. Парикмахеры	19	—	5	6	5	2	—	1
2. Слесаря	20	—	—	1	6	10	3	—
3. Прочие коммунальн.	11	—	2	—	1	5	3	—
4. Прочие вспомогат.	17	—	2	—	3	4	8	—
5. Чернорабочие	19	—	2	1	4	4	4	4
6. Без указан. профессии . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	86	—	11	8	19	25	18	5
В том числе учен. фабзав. . .	—	—	—	—	—	—	—	—
XII. Водники.								
1. Кочегары	91	—	22	5	20	17	21	6
2. Матросы	176	—	41	29	26	25	50	5
3. Ученики токаря	28	—	6	4	5	8	4	1
4. Ученики слесаря	45	—	10	3	13	8	8	3
5. Прочие водники	35	—	8	1	4	8	11	3
6. Прочие вспомогат.	80	—	13	5	23	13	18	8
7. Чернорабочие	32	—	5	3	6	5	10	3
8. Без указания профессии . .	47	16	5	3	3	9	8	3
Всего	534	16	110	53	100	93	130	32
В том числе учен. фабзав. . .	28	16	4	3	1	2	—	2

деление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Не ра- ботает	Работает 4 ч. и мен.	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч. и более	Не указано	Работает менее 1 г.	1 г.	2 г.	3 г. и более	Не указано
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	4	—	27	—	2	—	2	16	11	5	2	1
—	—	—	2	—	1	—	—	3	—	—	—	—
—	—	—	50	—	—	—	—	41	5	1	3	—
—	3	—	21	—	1	—	—	16	4	5	—	—
5	1	1	6	—	—	—	—	13	—	2	1	—
—	—	—	12	—	3	—	—	10	3	1	1	—
—	3	—	38	—	5	—	—	33	5	3	1	4
—	1	—	19	—	2	—	—	7	4	5	3	3
8	1	—	2	2	—	—	2	9	1	3	2	—
13	13	1	177	2	14	—	7	148	33	25	13	8
13	3	1	1	—	—	—	4	17	3	1	1	—
с в е д е н и й												
—	1	1	9	—	8	—	—	3	1	3	9	3
—	2	—	16	—	2	—	—	8	3	8	1	—
—	2	—	5	—	2	1	1	5	2	3	1	—
—	—	—	12	—	5	—	—	6	9	1	1	—
—	2	—	6	1	10	—	—	8	3	6	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	7	1	48	1	27	1	1	30	18	21	14	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	66	1	23	—	1	30	29	16	13	3
—	3	1	79	—	89	1	3	55	34	30	48	9
1	1	—	26	—	—	—	—	10	5	4	6	3
—	3	1	38	—	3	—	—	23	9	3	8	2
—	—	—	20	—	14	1	—	15	11	4	5	—
2	7	—	61	—	7	—	3	41	16	9	10	4
—	—	—	27	—	4	—	1	25	1	4	1	1
16	—	—	27	4	—	—	—	37	3	4	3	—
19	14	2	344	5	140	2	8	236	108	74	94	22
16	5	1	5	—	1	—	—	24	1	1	1	1

II. Распределение подростков по профессии, воз- и длине ра

Б. Рабочие—

Название профсоюзов и профессии	Число sanit. лист, вошедш. в разраб.	Распреде						
		возрасту начала труда						
		Не начи- навш.	Начавшие 12 лет	Начавшие 13 лет	Начавшие 14 лет	Начавшие 15 лет	Начавшие 16—17 лет	Не ука- зано
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Металлисты.								
1. Ученики слесарей и раз- метчиков	10	—	—	—	—	—	8	2
2. Токаря и их подручные	1	—	—	—	—	—	1	—
3. Ученики токарей	8	—	—	1	1	—	6	—
4. Ученики сборного цеха	1	—	—	—	1	—	—	—
5. Ученики-электротехники	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Чернорабочие	128	—	7	9	10	16	85	1
7. Чистильщики	12	—	—	2	4	2	4	—
8. Прессовальщ. штамповаль- щики и их ученики	6	—	—	—	—	2	4	—
9. Ученики столяров дерево- обделочн. цеха, столяры и плотники	5	—	—	—	—	—	5	—
10. Подметальщики	7	—	1	—	2	1	3	—
11. Рабочие по осмотру оболочек	22	—	1	2	—	12	7	—
12. Прочие вспомогат.	18	—	—	—	2	9	7	—
13. Прочие метал.	27	—	1	1	5	7	13	—
14. Без указ. профессии	77	—	—	1	10	15	32	19
Всего	322	—	10	16	35	64	175	22
В том числе ученики фабзавуч.	122	—	1	3	20	28	50	20
II. Текстильщики.								
1. Семшницы	1515	—	60	30	150	377	880	18
2. Подвальщ.	136	—	—	1	3	37	95	—
3. Ставельщ.	25	—	—	—	3	5	17	—
4. Присучальщ. и учен.	112	—	4	5	2	17	84	—
5. Ученицы ткачей	357	—	4	4	10	70	265	4
6. Цевочн. и учен.	41	—	—	—	—	14	27	—
7. Шнуровщ и учен.	23	—	1	—	2	7	12	1
8. Катущечницы, шпульницы и мотальщ.	468	—	28	10	32	134	257	7
9. Сновальщ. и учен.	31	—	2	—	1	11	17	—

расту начала труда, профессиональному стажу
бочого дня

женщины 16—17 л.

ление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Совсем не работает	Работает 4 ч. и менее	Работает 5 часов	Работает 6 часов	Работает 7 часов	Работает 8 часов	Работает 9 ч. и более	Не указ.	Работает менее 1 г.	Работает 1 год	Работает 2 года	Работает 3 г. и более	Не указ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	—	—	1	—	—	—	—	9	1	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	1	—	7	—	—	6	1	—	1	—
—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	117	—	11	—	—	100	8	8	9	3
—	2	—	9	—	1	—	—	6	2	—	4	—
—	—	—	6	—	—	—	—	3	3	—	—	—
—	—	—	2	—	3	—	—	3	2	—	—	—
—	—	—	6	—	1	—	—	3	3	1	—	—
—	2	—	20	—	—	—	—	21	—	1	—	—
—	2	—	12	—	4	—	—	9	2	5	1	1
—	—	—	23	—	4	—	—	18	4	4	1	—
—	27	—	23	—	14	—	13	55	13	6	2	1
—	42	—	222	—	45	—	13	235	39	25	18	5
—	42	—	25	—	44	—	11	75	22	18	6	1
—	396	1	901	8	206	—	3	948	380	85	80	22
—	17	2	117	—	—	—	—	75	46	12	3	—
—	8	2	15	—	—	—	—	16	5	3	1	—
—	19	—	89	—	4	—	—	92	12	4	2	2
—	79	17	258	1	2	—	—	293	48	6	6	4
—	2	—	24	—	15	—	—	35	5	1	—	—
—	7	—	14	—	1	—	1	13	3	4	—	1
—	96	—	357	—	15	—	—	287	97	3	26	5
—	15	—	16	—	—	—	—	19	9	2	—	1

Название профсоюзов и профессии	Число санит. лист., вошедш. в разраб.	Распреде						
		возрасту начала труда						
		Не начи- навш.	Начавшие 12 лет	Начавшие 13 лет	Начавшие 14 лет	Начавшие 15 лет	Начавшие 16-17 лет	Не ука- зано
1	2	3	4	5	6	7	8	9
10. Ткачихи	898	—	7	7	23	193	661	7
11. Ватерщицы и учен.	398	—	22	6	27	81	261	1
12. Прядильщ. и учен.	58	—	4	3	2	10	37	2
13. Банкоброшн. и их учен.	67	—	1	1	2	14	49	—
14. Мерильщицы	117	—	—	3	7	28	79	—
15. Заправщицы	64	—	9	6	11	11	26	1
16. Ремизницы	49	—	—	3	5	14	27	—
17. Уч-цы гравиров.	3	—	—	—	—	3	—	—
18. Початочницы	187	—	12	6	23	55	90	1
19. Прочие текст	954	—	38	27	70	212	596	11
20. Вспомог. работн.	15	—	1	—	—	2	11	1
21. Чернорабочие	187	—	3	5	13	60	105	1
22. Без указаний профес- сий	210	1	21	6	12	49	112	9
Всего	5.915	1	217	123	398	1.404	3.708	64
В том числе учеников фабзавуч	673	1	25	15	46	189	377	20
III. Химики.								
1. Приемщики	43	—	12	2	6	14	9	—
2. Выборщики	5	—	—	—	—	—	1	4
3. Отшибальщ.	3	—	2	—	1	—	—	—
4. Резчики стекла и стаканов	1	—	—	—	—	1	—	—
5. Рисовальщики по фарфору	55	—	1	—	4	16	34	—
6. Точильщ. и их учен.	6	—	1	1	2	—	2	—
7. Формовщики	2	—	1	1	—	—	—	—
8. Галошницы	24	—	—	—	2	4	17	1
9. Разнесчики и отборщ. халяв	129	—	16	13	19	39	41	1
10. Тряхальщики	32	—	9	1	20	—	—	2
11. Вертелки колб.	8	—	8	—	—	—	—	—
12. Держалки форм	26	—	7	5	2	3	9	—
13. Прочие химики	157	—	13	10	13	34	73	14
14. Вспомог.	16	—	1	2	2	5	6	—
15. Чернорабочие	77	—	11	8	2	12	44	—
16. Без указания профес- сий	46	9	1	4	5	6	20	1
Всего	630	9	83	47	78	134	256	23
В том числе ученики фабзавуч.	48	9	—	3	9	12	15	—

ление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Совсем не работает	Работает 4 ч. и менее	Работает 5 часов	Работает 6 часов	Работает 7 часов	Работает 8 часов	Работает 9 ч. и более	Не указ.	Работает менее 1 г.	Работает 1 год	Работает 2 года	Работает 3 г. и более	Не указ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	80	18	780	—	13	—	7	673	180	30	4	11
—	107	—	276	2	12	1	—	280	76	25	15	2
—	23	—	34	—	1	—	—	36	17	1	3	1
—	28	—	39	—	—	—	—	61	3	1	2	—
—	4	—	113	—	—	—	—	89	10	10	3	5
—	—	—	42	—	22	—	—	30	14	9	8	3
—	12	—	37	—	—	—	—	28	12	3	3	3
—	3	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—
—	74	—	91	—	22	—	—	92	61	20	13	1
—	197	3	698	3	51	2	—	677	166	60	46	5
—	—	—	15	—	—	—	—	13	1	—	1	—
—	51	1	123	—	8	—	4	142	23	12	8	2
1	52	5	119	3	26	—	4	154	34	3	18	1
1	1.270	49	4.158	17	398	3	19	4.054	1.204	341	244	69
1	505	9	131	3	23	—	1	455	152	26	32	8
—	9	—	27	—	7	—	—	15	10	8	10	—
—	—	—	5	—	—	—	—	2	—	1	2	—
—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	1	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	3	—	52	—	—	—	—	35	13	1	2	4
—	2	—	4	—	—	—	—	2	1	2	1	—
—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	1	—
—	—	—	12	—	12	—	—	22	1	—	—	1
—	5	6	73	1	44	—	—	59	25	22	22	1
—	6	—	16	10	—	—	—	—	3	9	18	2
—	—	—	—	1	7	—	—	1	3	2	2	—
—	—	—	—	26	—	—	—	13	1	1	10	1
—	30	2	96	4	23	—	2	90	26	14	25	2
—	4	—	10	—	2	—	—	11	1	—	2	2
—	5	5	38	1	28	—	—	53	13	4	7	—
9	12	—	19	1	3	—	2	37	4	3	1	1
9	76	13	354	44	130	—	4	341	101	68	105	15
9	38	—	—	—	—	—	1	28	11	3	4	2

Название профсоюзов и профессии	Число сан. листов, вошедш. в разраб.	возрасту начала труда						
		Начали нап.	Начавшие 12 лет	Начавшие 13 лет	Начавшие 14 лет	Начавшие 15 лет	Начавшие 16—17 лет	Не ука- зано
1	2	3	4	5	6	7	8	9
IV. Печатники.								
1. Наборщицы и учен.	104	10	3	7	23	31	30	—
2. Переплетч. и учен.	54	—	2	2	10	15	25	—
3. Накладчицы и учен.	18	—	—	—	4	2	12	—
4. Печатницы маш. и учен.	11	—	1	—	1	4	5	—
5. Сортировщ. и учен.	112	—	2	4	17	15	74	—
6. Прочие печатн.	67	3	9	4	13	12	24	2
7. Без указания профес- сии	7	4	—	—	1	—	2	—
Всего	373	17	17	17	69	79	172	2
В том числе ученики фабзавуч	87	3	5	3	16	30	30	—
V. Кожевники.								
1. Заготовщ. закройщицы	67	—	2	3	8	19	35	—
2. Посадчицы	3	—	—	—	1	—	2	—
3. Сапожницы уч.	8	—	—	—	1	3	4	—
4. Шеточн. маст.	1	—	1	—	—	—	—	—
5. Шорницы учен.	2	—	—	—	2	—	—	—
6. Чемоданщ. учен.	1	—	1	—	—	—	—	—
7. Прочие кожевн.	42	—	2	1	11	6	22	—
8. Вспомогат.	1	—	—	—	—	—	1	—
9. Чернорабочие	10	—	—	3	1	2	1	3
10. Без указания профес- сии	12	1	—	2	—	1	8	—
Всего	147	1	6	9	24	31	73	3
В том числе ученики фабзавуч	73	1	2	5	11	23	31	—
VI. Деревообделочники.								
1. Деревообделочн. станочн. и учен.	5	—	1	—	—	4	—	—
2. Прочие деревообдел.	29	—	5	2	4	7	2	9
3. Вспомогат. рабоч.	1	—	—	—	—	—	1	—
4. Чернорабочие	32	—	1	1	5	4	9	12
5. Без указания профес- сии	5	—	—	—	1	—	2	2
Всего	72	—	7	3	10	15	14	23
В том числе ученики фабзавуч	3	—	—	—	—	—	—	3

ление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Совсем не работает	Работает 4 ч и менее	Работает 5 часов	Работает 6 часов	Работает 7 часов	Работает 8 часов	Работает 9 ч. и более	Не указ.	Работает менее 1 г.	Работает 1 год	Работает 2 года	Работает 3 г. и более	Не указ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
10	4	—	89	—	1	—	—	55	23	16	5	5
—	19	—	35	—	—	—	—	36	7	3	3	5
—	—	—	18	—	—	—	—	17	—	1	—	—
—	—	—	11	—	—	—	—	6	3	—	2	—
3	2	—	112	—	—	—	—	106	3	—	3	—
—	—	—	53	—	8	—	1	41	6	7	10	3
4	—	—	2	—	1	—	—	7	—	—	—	—
17	25	—	320	—	10	—	1	268	42	27	23	13
3	15	68	—	1	—	—	—	41	29	8	5	4
—	—	—	64	—	3	—	—	46	14	2	1	4
—	—	—	3	—	—	—	—	1	2	—	—	—
—	—	—	1	1	6	—	—	8	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—
—	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	29	1	10	—	—	25	10	3	1	3
—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	1	—	7	—	2	—	—	2	6	—	—	2
2	—	—	10	—	—	—	—	8	—	1	—	3
2	3	—	118	2	22	—	—	93	32	8	2	12
2	—	—	62	1	8	—	—	54	14	2	—	3
—	—	—	—	—	5	—	—	3	1	—	1	—
—	—	—	12	—	16	1	—	9	5	3	11	1
—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	25	—	7	—	—	15	8	4	4	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	—	2	1	—	3	—	—	2	—
—	—	—	40	—	30	2	—	31	14	7	18	2
—	—	—	2	—	—	1	—	2	—	—	1	—

Название профсоюзов и профессии	Число санит. листов, во- шедших в разработку	возрасту начала труда						
		Не начи- навп.	Начавшие 12 лет	Начавшие 13 лет	Начавшие 14 лет	Начавшие 15 лет	Начавшие 16—17 лет	Не ука- зано
VII. Пищевики.								
1. Пекаря и учен.	2	—	—	—	—	—	2	—
2. Кондитеры	4	—	1	—	—	—	3	—
3. Прочие пищевики	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Вспомогат. раб.	30	—	—	1	5	9	15	—
5. Чернорабочие	41	—	2	2	5	7	25	—
6. Без указания профессии	3	—	—	—	1	1	—	1
Всего	80	—	3	3	11	17	45	1
В том числе ученики фабзавуч.	4	—	—	2	—	—	1	1
VIII. Табачники.								
1. Табачницы	35	—	7	6	6	3	10	3
2. Вспомогат. раб.	2	—	1	—	—	—	1	—
3. Чернорабочие	1	—	—	—	—	—	1	—
4. Без указания профессий	1	—	1	—	—	—	—	—
Всего	39	—	9	6	6	3	12	3
В том числе ученики фабзавуча	11	—	3	1	2	—	5	—
IX. Бумажники.								
1. Сортировщ. бумаги и ученики	27	—	3	3	—	2	15	4
2. Саморезчики бумаги	19	—	1	1	—	—	15	2
3. Прессовщ. и учен.	2	—	—	—	—	—	—	2
4. Ученицы картон. дела	6	1	—	2	—	1	1	1
5. Прочие бумажн.	41	—	2	2	5	3	24	5
6. Чернорабочие	19	—	—	—	—	3	6	10
7. Без указания профессии	12	10	—	—	—	—	1	1
Всего	126	11	6	8	5	9	62	25
В том числе ученики фабзавуч	10	10	—	—	—	—	—	—

ление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Совсем не работает	Работает 4 ч. и менее	Работает 5 часов	Работает 6 часов	Работает 7 часов	Работает 8 часов	Работает 9 ч. и более	Не указ.	Работает менее 1 г.	Работает 1 год	Работает 2 года	Работает 3 г. и более	Не указ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	4	—	—	—	—	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4	—	16	—	10	—	—	23	4	1	—	2
—	—	1	30	—	—	10	—	35	1	4	1	—
—	—	—	3	—	—	—	—	1	2	—	—	—
—	4	1	55	—	10	10	—	65	7	5	1	2
—	3	—	1	—	—	—	—	3	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	11	4	13	2	5	—	—	20	5	2	6	2
—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	11	4	14	5	5	—	—	23	5	2	7	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10	—	1	—	—	—	—	9	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	27	—	—	—	—	16	8	2	1	—
—	—	—	19	—	—	—	—	13	2	—	3	1
—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	4	—	—	2	2	—	2	—
—	—	—	—	—	7	—	1	35	—	—	5	1
—	—	—	33	—	—	—	—	8	4	2	5	—
—	—	—	18	—	1	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	1	—	—	—	1	11	—	—	—	1
12	—	—	99	—	12	—	3	86	16	4	16	4
10	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—

Название профсоюзов и профессии	Число санит. листов, во- шедш. в разработку	возрасту начала труда						
		Не начи- навш.	Начавшие 12 лет	Начавшие 13 лет	Начавшие 14 лет	Начавшие 15 лет	Начавшие 16—17 лет	Не ука- зано
1	2	3	4	5	6	7	8	9
X. Швейники								
1. Уч-цы швейницы	104	57	3	2	2	15	10	15
2. Швей	113	1	6	10	19	28	49	—
3. Уч-цы портнихи	21	4	1	1	1	3	4	7
4. Портнихи	1	—	1	—	—	—	—	—
5. Ученицы пошивочн. ма- стерск.	2	2	—	—	—	—	—	—
6. Пом. закройщицы	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Шляпочницы	2	—	—	—	1	1	—	—
8. Уч-цы чулочницы	20	—	1	1	3	5	9	1
9. Чернорабочие	6	—	—	—	—	3	2	1
10. Уборщицы	1	—	—	—	—	1	—	—
11. Прочие швейницы	98	2	5	2	11	24	52	2
12. Уч-цы вязальщ	17	—	1	2	1	6	7	—
13. Мережницы	2	—	—	2	—	—	—	—
14. Без указания профессии	20	—	1	—	—	7	12	—
Всего	407	66	19	20	38	93	145	26
XI. Коммунальщики.								
1. Парикмахеры	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Прочие коммунальн.	2	—	—	—	—	—	2	—
3. Чернорабочие	19	—	—	3	4	3	9	—
4. Без указания профессии	1	—	—	—	—	—	1	—
Всего	22	—	—	3	4	3	12	—
XII. Водники.								
1. Вспомогат рабоч.	2	—	—	—	1	—	1	—
2. Чернорабочие	9	—	4	3	1	—	1	—
3. Без указания профессии	3	2	—	—	1	—	—	—
Всего	14	2	4	3	3	—	2	—
В том числе ученики фабзавуч	2	2	—	—	—	—	—	—

дление обследованных подростков по:

длине рабочего дня								стажу в профессии				
Совсем не работает	Работает 4 ч и менее	Работает 5 часов	Работает 6 часов	Работает 7 часов	Работает 8 часов	Работает 9 ч и более	Не указ.	Работает менее 1 г.	Работает 1 год	Работает 2 года	Работает 3 г. и более	Не указ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
57	9	2	30	3	3	—	—	84	15	4	1	—
1	5	—	96	1	10	—	—	77	12	12	10	2
4	2	3	10	—	2	—	—	16	4	—	—	1
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—
—	4	—	15	—	1	—	—	16	1	2	—	1
—	—	—	5	—	1	—	—	4	—	2	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
2	11	—	78	—	6	—	1	81	7	3	5	2
—	6	—	11	—	—	—	—	9	4	3	1	—
—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	—	—	20	—	—	—	—	15	3	—	1	1
66	38	5	269	4	24	—	1	306	46	26	22	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—
—	1	—	16	—	2	—	—	12	3	2	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	1	—	18	—	3	—	—	12	5	3	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	9	—	—	—	—	3	1	—	4	1
2	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—
2	—	—	11	—	1	—	—	7	1	—	4	1
2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—

III. Распределение подростков по: профессии, характеру жилищного помещения

А. Рабочие—муж

Название профсоюза и профессии	Число санитарных листов, выданных в разработку	Распределение										
		характеру жилища				Числу живущих в одной комнате						
		На частной квартире	В казарме	В доме коммуны	Не указано	Числу живущих в одной комнате						Не указано
						1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел. и бол.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. Металлисты.												
1. Слесаря, их подручн. и разметч.	345	269	33	10	33	35	66	65	43	35	56	45
2. Ученики слесарей и разметчиков	2561	2051	121	158	231	227	579	444	343	249	515	204
3. Токаря и подручные	98	78	6	3	11	10	18	15	11	15	25	4
4. Ученики токарей	716	590	36	33	57	65	169	134	94	62	143	49
5. Ученики котельщиков	43	37	1	2	3	4	9	7	3	5	8	7
6. Модельщики и учен.	99	84	3	5	7	9	19	18	12	9	20	12
7. Ученики сборного цеха	30	25	—	4	1	2	7	3	1	2	6	9
8. Установщики и их подручные	29	27	—	—	2	3	10	4	5	2	2	3
9. Стерженщики и их уч.	40	34	—	6	—	4	10	7	9	4	6	—
10. Жестяни и их учен.	73	65	—	6	2	4	9	13	12	12	21	2
11. Ученики литейщиков	327	255	10	20	42	23	49	69	37	27	99	23
12. Ученики электротехников и электромонтер	180	145	9	9	17	15	51	29	19	16	32	18
13. Ученики кузнецов	126	109	3	4	10	17	20	14	14	14	41	6
14. Чистильщики	33	28	3	—	2	—	1	6	3	4	17	2
15. Кочегары	25	19	1	1	4	—	7	2	6	3	6	1
16. Ученики медниц. цеха	49	41	2	4	2	6	9	8	9	3	9	5
17. Ученики столяр и деревооб. цеха, столяры и плотники	407	338	31	19	19	18	68	64	56	50	112	39
18. Ученики механич. цеха	97	71	2	12	12	6	33	18	16	8	13	3
19. Ученики фрезеровщик.	43	36	—	4	3	5	10	11	5	4	6	2
20. Болторезы, станочники и их ученики	10	10	—	—	—	—	—	1	1	2	3	3
21. Инструментальщики	38	26	1	2	9	8	14	6	3	2	5	—
22. Шлифовщики	23	22	—	—	1	—	5	4	1	—	8	5
23. Нагревальщики	47	45	1	—	1	1	4	8	7	5	21	1
24. Прочие металлисты	334	264	22	15	33	21	60	49	52	34	86	32
25. Прочие вспомогат.	114	89	11	8	6	5	22	16	12	13	37	9
26. Чернорабочие	142	104	17	9	12	6	19	28	18	19	39	13
27. Без указания профес.	1347	1198	15	26	108	156	387	265	155	100	195	89
Всего	7376	6060	328	360	628	650	1655	1308	947	699	1531	586
В том числе ученики фабзавуч.	3233	2667	161	134	271	325	814	606	433	280	573	202

лица, числу живущих в одной комнате, санитарному и характеру питания.

чины 16—17 л.

обследованных подростков по:

наличие отдельной постели			санитарному состоянию помещения															характеру питания			
Имеет	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано		
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		
208	105	32	201	112	32	229	96	20	321	18	6	248	61	36	6	8	271	48	12		
529	823	209	1431	889	241	1521	846	194	1436	801	324	1874	439	248	49	67	2096	239	110		
63	25	10	54	37	7	64	28	6	63	27	8	81	8	9	—	—	88	7	3		
441	238	37	427	244	45	536	130	50	444	206	66	572	102	42	17	21	606	53	19		
22	16	5	21	19	3	29	11	3	26	15	2	26	12	5	3	—	31	8	1		
63	31	5	57	32	10	59	36	4	51	37	11	80	14	5	1	1	86	9	2		
21	7	2	22	4	5	18	6	6	19	5	6	23	2	5	—	2	21	4	3		
24	3	2	22	3	4	18	8	3	22	1	6	27	1	1	—	2	25	2	—		
27	12	1	21	16	3	30	9	1	27	10	3	36	4	—	5	1	27	6	1		
20	53	—	31	35	7	41	29	3	34	35	4	48	20	5	2	1	59	9	2		
154	148	25	186	114	27	234	76	17	214	82	31	247	56	24	3	8	278	25	13		
128	39	13	105	54	21	98	67	15	93	56	31	122	38	20	1	4	143	23	9		
76	44	6	77	47	2	79	46	1	74	40	12	97	23	6	6	—	102	13	5		
7	21	5	17	16	—	23	4	6	23	6	4	22	7	4	—	—	29	4	—		
16	3	6	10	12	3	20	2	3	19	3	3	16	6	3	3	—	15	7	—		
30	13	6	36	10	3	34	14	1	28	16	5	36	8	5	4	2	35	4	4		
216	162	29	212	141	54	249	118	40	226	117	64	304	55	48	6	17	318	28	38		
71	21	5	65	25	7	69	24	4	65	26	6	73	18	6	—	1	79	12	5		
29	13	1	28	13	2	28	10	5	30	10	3	36	5	2	—	1	38	3	1		
2	6	2	5	4	1	8	1	1	5	2	3	7	1	2	—	1	6	3	—		
29	8	1	23	14	1	31	7	—	28	7	3	33	5	—	—	2	27	9	—		
6	6	11	16	4	3	15	—	8	18	2	3	17	1	5	1	—	19	1	2		
24	21	2	37	8	2	35	11	1	37	8	2	42	2	3	2	—	43	1	1		
188	113	33	191	112	31	220	86	28	205	82	47	236	61	37	4	9	261	43	17		
63	42	9	62	41	11	72	32	10	63	34	17	91	15	8	3	2	91	17	1		
66	69	7	74	58	10	106	31	5	100	31	11	112	23	7	6	2	107	19	8		
918	358	71	768	454	125	809	450	88	732	415	200	1075	194	78	16	54	1131	86	60		
441	2400	535	4198	2518	660	4675	2178	523	4403	2092	881	5581	1181	614	138	206	6032	683	317		
022	1072	139	1919	1081	233	1958	1102	173	1831	1010	392	2469	568	196	56	91	2681	303	102		

Название профсоюза и профессии	Число санитарно-технических работ в разработке	Распределение										
		характеру жилища				числу живущих в одной комнате						
		На частной квартире	В казарме	В доме коммуна	Не указано	числу живущих в одной комнате						Не указано
						1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел и бол.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
II. Текстильщики.												
1. Съемщики	605	477	84	6	38	2	18	47	75	91	250	122
2. Подавальщики	85	60	20	5	—	—	8	7	14	15	30	11
3. Ставельщики	483	112	337	18	16	3	13	67	112	82	184	22
4. Присучальщики и ученики	103	41	49	4	9	—	6	13	17	21	40	6
5. Ткацкие ученики	217	113	83	9	12	1	13	18	43	38	92	12
6. Слесаря, паяльщики, медники и ученики	768	334	299	52	83	21	65	113	120	109	286	54
7. Девочки	12	12	—	—	—	—	—	1	4	2	4	1
8. Шнуровщики и ученики	78	28	44	1	5	1	4	6	15	12	31	9
9. Ткачи	250	93	145	7	5	1	5	25	45	41	109	24
10. Ватерщики	21	15	2	3	1	—	—	1	3	2	7	8
11. Плотники, рамочники, столяры и ученики	301	115	134	25	27	3	21	29	57	44	134	13
12. Мотальщики, катушечники, шпульники и ученики	96	44	47	—	5	2	6	5	17	23	41	2
13. Прядильщики, мольщики и ученики	98	50	40	2	6	1	3	14	6	10	51	13
14. Сновальщики и ученики	23	15	7	1	—	1	4	—	4	2	10	2
15. Электромонтеры, шофера и их ученики	108	53	37	7	11	3	14	16	14	14	45	2
16. Банкоброшники	6	2	4	—	—	—	—	—	1	1	4	—
17. Мерильщики и ученики	136	91	37	2	6	2	14	8	23	21	60	18
18. Початочники	98	87	5	—	6	1	3	5	14	12	47	16
19. Токаря и ученики	105	49	38	3	15	1	8	18	16	19	37	6
20. Граверы и ученики	46	28	15	1	2	—	4	10	5	4	22	1
21. Ремизники	44	26	14	2	2	—	3	4	7	12	17	1
22. Прочие текстильщ.	876	499	276	42	59	17	66	104	137	154	341	57
23. Прочие вспомогат.	356	161	139	19	37	5	22	64	55	46	151	13
24. Чернорабочие	208	123	65	10	10	2	18	15	31	34	94	14
25. Без указания профессии	345	170	102	39	34	7	28	44	43	58	132	33
Всего	5468	2798	2023	258	389	74	346	634	878	867	2209	460
В том числе ученики фабзавуч.	1162	458	561	58	85	21	95	186	202	192	440	26
III. Химики.												
1. Приемщики	71	42	11	18	—	—	2	5	12	9	40	3
2. Баночники	93	45	7	—	41	—	1	14	13	16	47	2

обследованных подростков по:

наличие отдельной постели			санитарному состоянию помещения															характеру питания				
Имеет	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано			
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33			
171	357	77	340	193	72	399	139	67	358	99	148	434	83	88	27	—	474	65	39			
35	41	9	62	16	7	60	19	6	66	12	7	72	8	5	4	—	76	5	—			
239	206	38	276	172	35	317	110	56	340	90	53	364	60	59	10	4	412	50	7			
50	40	13	64	33	6	73	22	8	78	13	12	83	11	9	3	1	82	10	7			
107	86	24	134	74	9	150	42	25	149	39	29	178	22	17	12	1	168	32	4			
388	321	59	478	255	35	527	124	117	537	137	94	624	73	71	18	14	676	46	14			
6	3	3	4	8	—	8	4	—	11	1	—	10	1	1	—	—	10	—	2			
39	23	16	50	20	8	57	14	7	53	14	11	56	10	12	1	—	63	10	4			
102	131	17	163	81	6	195	32	23	209	29	12	197	26	27	1	—	222	20	7			
9	11	1	16	4	1	18	2	1	16	3	2	18	2	1	4	1	15	—	1			
148	131	22	160	128	13	222	58	21	227	50	24	245	35	21	5	2	256	28	10			
69	23	4	70	22	4	74	16	6	77	10	9	80	12	4	—	—	80	13	3			
42	44	12	49	43	6	77	18	3	74	16	8	78	14	6	2	—	87	9	—			
9	11	3	13	9	1	20	2	1	19	3	1	19	2	2	—	1	21	—	1			
62	43	3	74	30	4	75	18	15	74	21	13	93	6	9	4	—	89	12	3			
5	1	—	4	2	—	5	1	—	4	2	—	5	1	—	—	—	5	1	—			
64	60	12	86	38	12	98	19	19	99	19	18	80	12	44	3	1	111	16	5			
27	51	20	42	33	23	80	7	11	72	9	17	68	18	12	5	—	73	6	14			
50	43	12	55	40	10	60	22	23	60	14	31	72	7	26	1	1	95	7	1			
28	14	4	22	21	3	40	3	3	36	5	5	34	3	9	—	—	45	1	—			
27	16	1	33	9	2	34	8	2	32	9	3	36	6	2	1	1	37	4	1			
424	357	95	553	272	51	614	177	85	587	164	125	669	109	98	18	23	688	99	48			
170	150	35	212	128	16	278	55	23	268	65	23	289	42	25	9	2	294	43	8			
88	100	20	130	68	10	154	41	13	147	39	22	144	36	28	4	5	166	24	9			
194	97	54	194	124	27	225	101	19	211	84	50	249	62	34	8	51	243	17	26			
2553	2360	555	3284	1823	361	3860	1054	554	3804	947	717	4197	661	610	140	108	4488	518	214			
518	542	102	703	173	286	751	275	136	837	124	201	925	157	80	11	15	1040	67	29			
18	50	3	29	40	2	49	7	15	38	21	12	49	17	5	—	—	63	4	4			
19	59	15	36	33	24	79	7	7	52	24	17	75	8	10	—	—	86	3	4			

Название профсоюза и профессии	Число сан. листов, выгешших в разработку	Распределение											
		характеру жилища				числу живущих в одной комнате							
		На частной квартире	В казарме	В доме коммуны	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел. и бол.	Не указано	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
3. Выборщики	2	1	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—
4. Отшибальщики	69	58	5	—	6	—	3	3	12	12	37	2	—
5. Слесаря ученики	140	84	17	15	24	12	31	23	24	9	24	17	—
6. Грельщики	22	22	—	—	—	—	1	2	6	8	5	—	—
7. Резчики бемек стек.	18	11	—	—	7	—	2	3	2	—	9	2	—
8. Шарнирщики	30	3	—	—	27	—	2	8	4	3	13	—	—
9. Рисовальщики по фарфору	13	12	—	—	1	—	1	1	—	2	1	8	—
10. Точильщики	38	30	2	3	3	—	1	1	2	5	21	8	—
11. Набивщики спичек	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—
12. Формовщики	18	16	—	—	2	2	5	5	2	1	3	—	—
13. Токари	30	23	—	—	7	4	5	5	5	4	6	1	—
14. Столяры и ученики	35	26	1	1	7	2	5	6	6	4	8	4	—
15. Относчики и приносчики холяв	65	45	6	—	14	—	1	5	11	10	35	3	—
16. Подавальщики	10	8	2	—	—	—	1	2	3	—	3	1	—
17. Тряхальщики	9	6	1	—	2	—	1	—	1	2	5	—	—
18. Прочие химики	261	135	32	68	26	13	22	33	29	21	79	64	—
19. Вспомогат.	125	84	13	5	23	7	15	13	18	18	47	7	—
20. Чернорабочие	94	75	3	2	14	17	24	17	8	5	10	13	—
21. Без указания профессии	92	75	—	5	12	3	21	18	12	12	20	6	—
Всего	1237	802	100	118	217	60	144	164	171	141	415	142	—
В том числе ученики фабзавуч.	156	123	5	12	16	12	30	37	27	23	20	7	—
IV. Печатники.													
1. Наборщики и учен.	482	376	12	72	22	46	113	97	71	44	84	27	—
2. Переpletчики и учен.	150	112	2	31	5	13	36	32	17	15	32	5	—
3. Накладчики и учен.	104	75	1	27	1	8	21	31	14	16	9	5	—
4. Печатники и учен.	183	136	2	33	12	11	47	42	30	19	22	12	—
5. Литографы и учен.	47	35	—	7	5	2	14	14	7	2	3	5	—
6. Граверы и учен.	47	31	—	14	2	5	21	4	—	9	6	2	—
7. Прочие печатники	143	92	2	42	7	9	41	31	19	13	26	4	—
8. Вспомогат.	42	20	1	21	—	3	11	7	6	9	5	1	—
9. Без указания профессии	66	35	1	23	7	1	15	19	12	4	12	3	—
Всего	1264	912	21	270	61	98	319	277	176	131	199	64	—
В том числе ученики фабзавуч.	238	205	7	18	8	24	64	38	35	18	43	16	—

исследованных подростков по:

наличию от- дельной постели			санитарному состоянию помещения															характеру питания			
Имеется	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано		
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		
1	1	—	2	—	—	1	1	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1	
42	23	4	38	19	12	30	24	15	31	23	15	53	12	4	—	—	—	61	3	5	
81	43	16	82	39	19	94	28	18	84	32	24	98	18	24	5	1	116	12	6		
3	19	—	14	8	—	22	—	—	21	1	—	19	3	—	—	—	19	—	3		
5	13	—	9	5	4	15	—	3	13	2	3	14	—	4	—	—	16	—	2		
14	15	1	20	10	—	28	2	—	19	10	1	22	8	—	—	—	30	—	—		
3	8	2	4	7	2	4	6	3	6	5	2	10	1	2	—	—	12	—	1		
6	30	2	16	21	1	31	7	—	30	8	—	22	16	—	2	—	30	4	2		
2	—	—	1	—	1	1	1	—	1	—	1	1	1	—	—	—	1	1	—		
7	11	—	10	8	—	15	3	—	14	4	—	15	3	—	—	—	18	—	—		
25	3	2	19	6	5	13	13	4	12	12	6	23	5	2	1	—	28	1	—		
24	9	2	14	15	6	19	11	5	18	10	7	28	4	3	—	1	—	—	—		
14	48	3	39	19	7	58	5	2	48	10	7	50	8	7	1	—	30	1	3		
4	6	—	3	6	1	7	2	1	6	3	1	6	3	1	—	—	56	7	1		
4	5	—	5	4	—	6	3	—	5	4	—	6	3	—	—	—	9	1	—		
134	76	51	127	60	74	130	68	63	122	60	79	145	42	74	3	—	221	22	15		
70	44	11	75	35	15	87	20	18	75	32	18	99	15	11	7	—	98	13	7		
78	14	2	52	28	14	57	25	12	53	28	13	68	11	15	1	—	77	12	4		
52	32	8	50	26	16	53	31	8	47	26	19	62	15	15	1	—	82	5	4		
606	509	122	645	389	203	799	264	174	696	316	225	866	194	177	21	2	1062	90	62		
94	38	24	86	52	18	87	56	13	84	48	24	120	19	17	5	—	136	6	9		
343	113	26	271	165	46	296	142	44	299	126	57	364	82	36	13	18	395	39	17		
106	33	11	73	58	19	96	43	11	82	46	22	105	26	19	8	6	114	13	9		
76	26	2	63	37	4	74	27	3	70	29	5	87	13	4	5	—	84	13	2		
126	40	17	107	62	14	113	54	16	106	51	26	131	38	14	1	3	148	18	13		
28	11	8	20	21	6	25	18	4	23	14	10	30	12	5	3	—	35	4	5		
37	9	1	15	25	7	23	20	4	26	14	7	36	6	5	3	—	36	4	4		
99	35	9	69	51	23	81	54	8	74	51	18	108	18	17	4	2	109	18	10		
35	3	4	25	12	5	27	12	3	28	11	3	34	5	3	—	—	41	1	—		
46	19	1	28	29	9	35	23	8	32	25	9	43	10	13	2	2	54	5	3		
896	289	79	671	460	133	770	393	101	740	367	157	938	210	116	39	31	1016	115	63		
177	47	14	141	77	20	124	99	15	125	75	38	162	54	22	5	3	198	16	16		

Название профсоюза и профессии	Распределение												
	Число сан. листов, во- шедших в разработку	характеру жилища				числу живущих в одной комнате							
		На частной квартире	В казарме	В доме ком- муны	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел. и бол.	Не указано	
													2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
V. Кожевники.													
1. Заготовщики, закрой- щики и учен.	33	23	2	5	3	2	5	9	3	1	8	5	
2. Посадчики и учен.	26	16	4	3	3	—	5	4	3	3	10	1	
3. Ученики сапожников	345	183	107	33	22	34	46	44	34	18	153	16	
4. Щеточные мастера	25	22	—	1	2	1	3	2	3	5	7	4	
5. Шорники и их учен.	113	42	47	18	6	4	20	5	4	6	36	38	
6. Башмачники и сапож- ники	50	35	3	3	9	1	9	11	6	5	13	5	
7. Чемоданщики и учен.	19	8	—	11	—	2	3	1	1	—	10	2	
8. Прочие кожевники	178	117	14	26	21	14	34	22	31	20	39	18	
9. Вспомогат.	34	22	3	4	5	3	5	9	5	4	6	2	
10. Чернорабочие	38	29	2	3	4	2	—	9	6	6	13	2	
11. Без указания профес. ции	43	29	10	1	3	6	9	3	3	1	6	15	
Всего	904	526	192	108	78	69	139	119	99	69	301	108	
В том числе ученики фабзавуч.	351	166	147	19	19	32	67	32	25	8	156	31	
VI. Деревообделочники.													
1. Столяры и подручн.	29	13	12	2	2	1	5	2	3	2	15	1	
2. Ученики столяра	307	166	83	35	23	6	48	44	33	37	126	13	
3. Станочн. и их учен.	41	38	—	—	3	5	11	7	1	4	12	1	
4. Токари и учен.	11	5	—	—	1	1	1	2	5	2	—	—	
5. Бондари и учен.	91	82	5	—	4	2	6	15	15	14	31	8	
6. Укладчики клепок	17	12	5	—	—	—	—	1	—	—	9	7	
7. Прочие деревообдел. щики	169	108	37	10	14	1	13	15	16	17	61	46	
8. Слесари и учен.	53	30	13	5	5	—	10	6	9	7	14	7	
9. Прочие вспомогат.	60	33	12	4	11	1	5	3	10	6	26	9	
10. Чернорабочие	100	44	39	1	16	4	8	7	7	7	33	34	
11. Без указания профес. ции	59	33	13	—	13	2	5	7	6	4	24	11	
Всего	937	564	224	57	92	23	112	109	105	100	351	137	
В том числе ученики фабзавуч.	233	122	86	13	12	9	36	27	28	26	92	15	
VII. Пищевики.													
1. Пекаря и учен.	118	99	1	17	1	8	36	29	20	9	8	8	
2. Мельники и учен.	25	22	—	1	2	—	4	4	5	3	7	2	
3. Кондитеры и учен.	109	97	4	3	5	11	35	18	15	14	10	6	
4. Чашечники	44	33	1	9	1	2	11	9	11	8	3	—	

исследованных подростков по:

влиянию от- дельной постели			санитарному состоянию помещения															характеру питания			
Имеется	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано		
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		
22	6	5	20	11	2	21	10	2	22	6	5	25	5	3	—	2	22	6	3		
13	12	1	16	5	5	18	6	2	16	6	4	17	2	7	5	1	13	6	1		
256	70	19	187	135	23	238	93	14	219	102	24	258	63	24	64	61	168	29	23		
13	11	1	6	19	—	13	11	1	19	6	—	17	7	1	—	—	6	11	8		
100	11	2	87	19	7	92	11	10	94	8	11	99	4	10	40	28	29	8	8		
31	12	7	29	17	4	30	17	3	31	12	7	29	16	5	4	1	35	1	9		
14	4	1	11	8	—	14	5	—	9	8	2	16	3	—	1	7	3	8	—		
111	49	18	103	48	27	117	41	20	104	41	33	131	20	27	3	6	117	37	15		
25	7	2	17	12	5	20	9	5	15	11	8	22	5	7	3	1	22	7	1		
17	14	7	23	10	5	28	6	4	22	9	7	29	3	6	—	—	27	8	3		
30	6	7	19	8	16	24	6	13	20	6	17	27	3	13	12	1	27	1	2		
632	202	70	518	292	94	615	215	74	571	215	118	670	131	103	132	108	469	122	73		
286	49	16	217	123	11	239	100	12	241	92	18	280	51	20	84	84	143	21	19		
17	8	4	17	9	3	15	14	—	20	7	2	23	4	2	2	6	17	1	3		
214	74	19	179	106	22	194	99	14	181	97	29	232	59	16	55	43	175	16	18		
33	8	—	30	7	4	29	10	2	30	5	6	30	10	1	—	—	30	11	—		
9	2	—	4	5	2	9	1	1	9	2	—	10	1	—	1	4	4	2	—		
48	39	4	52	34	5	80	10	1	67	21	3	76	12	3	3	1	78	3	6		
7	3	7	8	5	4	9	5	3	11	3	3	12	2	3	2	1	9	4	1		
107	35	27	86	49	34	119	23	27	114	27	28	121	16	32	9	2	124	25	9		
37	8	8	32	16	5	44	7	2	41	8	4	41	11	1	4	—	36	11	2		
31	23	6	37	17	6	41	14	5	38	19	3	48	6	6	1	—	46	9	4		
65	10	25	46	33	21	67	11	22	62	14	24	65	12	23	6	3	55	27	9		
34	15	10	33	19	7	46	5	8	45	6	8	48	6	5	5	—	41	9	4		
602	225	110	524	300	113	653	199	85	618	209	110	706	139	92	88	60	615	118	56		
170	56	7	153	65	15	163	61	9	156	51	26	172	51	10	53	23	122	26	9		
82	29	7	67	30	21	78	36	4	64	29	25	91	20	7	—	—	—	—	—		
15	9	1	14	8	3	22	3	—	20	4	1	18	2	5	—	—	—	—	—		
79	26	4	68	34	7	73	29	7	80	23	6	91	15	3	—	—	—	—	—		
39	5	—	32	12	—	38	6	—	40	4	—	41	3	—	—	—	—	—	—		

Название профсоюза и профессии	Распределение											
	Число сан. листов, вошедших в разработку	характеру жилища				числу живущих в одной комнате						Не указано
		На частной квартире	В казарме	В доме коммуна	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел. и бол.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
5. Дощечники	51	40	—	9	2	2	17	14	7	4	6	1
6. Прочие пищевики	85	68	5	6	2	20	17	13	7	19	3	3
7. Слесаря и учен.	44	24	7	5	8	3	7	17	7	2	5	2
8. Прочие вспомогат.	79	53	9	8	9	4	10	21	12	11	13	2
9. Чернорабочие	46	37	3	1	5	9	4	11	8	4	5	5
10. Без указания профес.	47	30	4	12	1	4	10	9	10	7	7	—
Всего	648	503	34	71	40	45	154	149	108	69	83	40
В том числе ученики фабзавуч.	33	11	3	17	2	6	5	8	3	6	5	—
VIII. Табачники.												
1. Табачники	10	8	1	1	—	2	1	3	—	3	1	—
2. Слесаря и учен.	52	45	2	5	—	8	21	6	5	4	8	—
3. Прочие вспомогат.	39	31	2	6	—	3	12	8	7	4	5	—
4. Чернорабочие	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
5. Без указания профес- сии	23	22	—	1	—	2	5	6	2	7	1	—
Всего	125	107	5	13	—	15	40	23	14	18	15	—
В том числе ученики фабзавуч.	86	73	4	9	—	13	28	16	11	9	9	—
IX. Бумажники.												
1. Сортировщики бумаги	3	1	2	—	—	—	—	1	—	—	2	—
2. Саморезчики бумаги	50	38	4	—	8	—	2	6	4	7	28	3
3. Прессовщики	25	15	5	—	5	—	2	2	5	3	11	2
4. Уч. картонного дела	16	13	3	—	—	—	3	5	1	2	5	—
5. Прочие бумажники	15	10	5	—	—	1	2	3	3	—	6	—
6. Учен. слесаря	35	24	4	1	6	—	3	4	3	2	19	4
7. Прочие вспомогат.	46	32	6	1	7	—	5	7	3	5	25	1
8. Чернорабочие	22	9	4	—	9	—	—	3	2	2	13	2
9. Без указания профес.	15	3	2	—	10	—	2	3	2	4	4	—
Всего	227	145	35	2	45	1	19	34	23	25	113	12
В том числе учен. фаб- завуч.	22	12	2	—	8	—	5	8	2	2	5	—
X. Швейники.												

обследованных подростков по:

Влиянию от-дельной постели			санитарному состоянию помещения															Характеру питания				
Имеет	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано			
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33			
42	8	1	34	14	3	35	15	1	36	13	2	44	6	1	—	—	—	—	—			
63	20	2	61	26	8	60	16	9	58	18	9	72	8	5	—	—	—	—	—			
26	13	5	18	18	8	24	16	4	23	15	6	28	9	7	—	—	—	—	—			
63	13	3	42	27	10	48	24	7	48	22	9	59	13	7	—	—	—	—	—			
30	15	1	24	16	6	32	9	5	30	8	8	33	5	8	—	—	—	—	—			
32	13	2	27	19	1	33	12	2	33	10	4	36	9	2	—	—	—	—	—			
471	151	26	377	204	67	443	166	39	432	146	70	513	90	45	—	—	—	—	—			
25	7	1	22	10	1	20	13	—	23	7	3	25	7	1	—	—	—	—	—			
6	3	1	5	5	—	8	2	—	7	1	2	6	4	—	1	—	8	4	—			
37	15	—	30	22	—	28	24	—	29	22	1	39	13	—	2	—	43	6	1			
33	5	1	26	13	—	25	13	1	28	8	3	31	5	3	4	—	29	5	1			
1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—			
18	5	—	11	12	—	11	12	—	7	15	1	15	8	—	—	—	21	2	—			
95	28	2	73	52	—	73	51	1	72	46	7	92	30	3	7	—	102	14	2			
15	54	17	49	37	—	48	38	—	45	40	1	62	23	1	—	6	18	55	7			
1	1	1	3	—	—	3	—	—	3	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—			
19	26	5	23	25	2	26	22	2	31	16	3	39	10	1	—	—	43	1	6			
12	13	—	16	7	2	22	1	2	23	1	1	23	2	—	—	—	21	—	3			
9	5	2	47	9	—	9	7	—	8	8	—	13	3	—	4	—	10	—	2			
8	7	—	7	8	—	9	5	1	8	7	—	14	1	—	1	—	12	2	—			
14	20	1	12	16	7	20	9	6	25	6	4	25	7	3	2	—	24	2	7			
20	22	4	18	20	8	33	9	4	28	12	6	39	1	6	—	—	37	1	8			
7	12	3	8	3	11	10	2	10	18	2	2	17	1	4	—	—	10	1	11			
9	4	2	7	7	1	12	3	—	9	3	3	14	1	—	—	—	14	—	1			
99	110	18	101	95	31	144	58	25	153	55	19	187	26	14	8	—	174	7	38			
13	7	2	10	12	—	14	8	—	10	10	2	19	3	—	—	—	21	—	1			
	с		в		е		д		е		н		и		й							

Название профсоюза и профессии	Число сев. листов, во- шедших в разработку	Распределение										
		характеру жилища				числу живущих в одной комнате						
		На частной квартире	В казарме	В доме ком- муна	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 чел. и бол.	Не указано
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
XI. Коммунальщики.												
1. Парикмахеры	19	18	1	—	—	6	5	1	3	1	2	1
2. Прочие коммунальн.	11	8	1	—	2	2	1	—	3	—	2	3
3. Слесаря и их учен.	20	8	2	8	2	1	3	4	3	5	3	1
4. Прочие вспомогат.	17	7	6	2	—	—	2	4	1	1	7	2
5. Чернорабочие	19	12	3	2	2	—	2	4	2	1	7	3
Всего	86	53	15	12	6	9	13	13	12	8	21	10
XII. Водники.												
1. Матросы	176	110	33	3	30	23	9	18	22	21	43	40
2. Прочие водники	35	27	3	—	5	3	6	4	9	1	9	3
3. Кочегары	91	65	15	1	10	5	8	15	9	21	21	12
4. Учен. токаря	28	21	3	—	4	2	2	7	2	4	3	8
5. Ученики слесаря	45	36	2	—	7	1	6	15	5	—	12	6
6. Прочие вспомогат.	80	62	3	1	14	4	7	13	12	5	21	18
7. Чернорабочие	32	27	—	—	5	—	2	1	9	6	11	3
8. Без указания профес. сии	47	41	1	1	4	—	3	5	12	6	9	12
Всего	534	389	60	6	79	38	43	78	80	64	129	102
В том числе учен. фаб- завуч	28	25	—	—	3	1	3	7	6	1	2	8

о обследованных подростков по:

наличие отдельной постели			санитарному состоянию помещения										характеру питания						
Имеет	Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общ. столов.	В семье	Самостоят.	Не указано
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
16	3	—	10	5	4	14	3	2	15	1	3	15	2	2	—	1	14	1	3
8	2	—	7	3	1	6	3	2	7	2	2	9	—	2	—	—	9	1	—
13	5	—	14	6	—	15	5	—	14	6	—	18	1	1	—	—	20	—	—
16	—	1	10	6	1	11	3	3	8	8	1	11	5	1	—	—	10	7	—
12	5	2	8	6	5	9	6	4	10	3	6	10	5	4	3	—	13	2	1
67	15	4	49	26	11	55	20	11	54	20	12	63	13	10	4	4	66	11	4
116	38	22	104	47	25	124	29	23	123	33	20	132	25	19	21	1	75	12	67
29	4	2	22	12	1	29	4	2	23	9	3	25	7	3	2	2	23	8	—
62	17	12	49	28	14	69	16	6	64	19	8	71	11	9	8	1	51	24	7
18	8	2	14	5	9	16	5	7	18	3	7	14	6	8	1	—	22	—	5
26	12	7	17	14	14	23	9	13	28	9	8	27	9	9	3	—	33	3	6
49	16	15	27	23	30	43	13	24	48	8	24	47	12	21	5	—	56	8	11
19	9	4	11	12	9	17	9	6	19	6	7	18	6	8	2	2	20	1	7
24	17	6	16	18	13	25	12	10	37	8	2	37	6	4	—	5	37	4	1
343	121	70	260	159	115	346	97	91	360	95	79	371	82	81	42	11	317	60	104
16	10	2	10	14	4	11	8	9	19	7	2	17	6	5	—	—	27	1	—

III. Распределение подростков по: профессии, характеру состоянию помещения

Б. Рабочие—

Название профсоюза и профессии	Число сам. занятых, в обработку	Распределение												
		характеру жилищ.				числу живущ. в од- ной комнате							нали дельн.	
		На частной квартире	В казар- мах	В доме ком- муны	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более	Не указано	Имеет	
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
I. Металлисты.														
1. Ученик слесарей и разметчиков	10	9	—	—	1	3	1	3	—	1	1	1	6	
2. Токаря и их под- ручные	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	
3. Ученики токарей . .	8	8	—	—	—	—	1	1	—	1	5	—	3	
4. Ученики сборного цеха	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	
5. Ученики электрот.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6. Чернорабочие	128	114	5	6	3	6	13	37	26	13	26	7	55	
7. Чистильщики	12	7	—	1	4	—	5	2	—	—	3	2	4	
8. Прессовщик., штам- повальщ. и их уч-ки	6	6	—	—	—	—	—	1	5	—	—	—	2	
9. Ученики столяров, древообделочн. це- ха, столяры, плотн.	5	5	—	—	—	—	—	1	—	1	2	1	3	
10. Подметальщики . .	7	3	1	2	1	1	—	3	1	—	2	—	4	
11. Рабочие по осмотру оболочек	22	22	—	—	—	—	2	—	8	5	6	1	11	
12. Прочие вспомога- тели	18	17	1	—	—	1	6	1	—	3	5	2	11	
13. Прочие металлист.	27	23	1	1	2	3	2	4	8	2	4	4	15	
14. Без указания про- фессии	77	56	—	6	15	10	10	12	13	11	16	5	38	
Всего	322	271	8	16	27	24	40	65	62	37	70	24	153	
В том числе ученики фабзавуч	122	97	—	6	19	17	20	20	20	15	27	3	71	
II. Текстильщики.														
1. Семшницы и учен. . .	1515	991	417	22	85	18	69	178	217	226	595	212	612	
2. Подавальщ.	136	61	66	1	8	2	10	9	21	25	65	4	47	
3. Стэвельщ.	25	4	13	—	8	1	2	8	4	6	4	—	17	
4. Присучальщ. и учен.	112	60	40	7	5	—	7	19	19	20	43	4	62	
5. У-цы ткачей	357	163	133	10	51	1	19	47	49	74	139	28	142	
6. Цевочницы и учен.	41	37	2	—	2	—	2	5	3	6	18	7	15	
7. Шнуровщицы и уч.	23	3	19	—	1	—	1	5	5	2	9	1	8	

жилища, числу живущих в одной комнате, санитарному и характеру питания.

женщины 16—17 л.

обследованных подростков по:

чно от- постели		санитарному состоянию помещения											характеру пи- тания					
Не имеет	Не ука- зано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общей сто- ловой	В семье	Самостоят.	Не указано
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
3	1	6	3	1	3	2	5	4	4	2	6	2	2	—	—	7	2	1
1	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
5	—	6	2	—	6	2	—	6	2	—	8	—	—	—	—	8	—	—
—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	5	73	44	11	77	24	27	83	28	17	89	10	29	1	—	111	10	6
8	—	7	3	2	7	4	1	8	3	1	7	3	2	—	—	10	—	2
4	—	4	2	—	4	2	—	6	—	—	6	—	—	—	—	6	—	—
2	—	1	4	—	3	2	—	3	2	—	4	1	—	—	—	5	—	—
2	1	4	3	—	6	1	—	6	1	—	7	—	—	—	1	4	2	—
11	—	5	17	—	15	7	—	14	8	—	17	5	—	—	—	20	—	2
5	2	12	5	1	13	5	—	11	5	—	15	2	1	—	—	13	5	—
11	1	16	9	2	19	6	2	19	8	—	20	5	2	—	—	24	3	—
34	5	45	22	10	47	23	7	43	23	11	55	11	11	3	—	61	5	8
154	15	179	115	28	202	78	42	205	84	33	236	39	47	4	1	270	28	19
51	—	71	45	6	65	49	8	70	45	7	96	19	7	2	2	106	8	4
673	230	906	426	183	1070	266	179	1013	212	290	1141	166	208	35	9	1218	172	81
71	18	103	27	6	103	22	11	103	22	11	106	19	11	—	—	129	6	1
8	—	11	13	1	22	2	1	23	2	—	24	—	1	—	—	22	2	1
46	4	76	33	3	91	20	1	93	15	4	102	5	5	2	—	92	17	1
145	70	216	118	23	256	50	51	284	33	40	279	36	42	—	2	308	37	10
24	2	25	16	—	35	6	—	31	2	8	35	6	—	—	—	35	4	2
14	1	17	6	—	15	5	3	14	3	6	18	1	4	—	—	19	3	1

Распределение

Название профсоюза и профессии	Число сал. листов, вошедших в разработку	характеру жилищ.													числу живущ. в одной комнате					налич. детей.
		На частной квартире	В казар- мах	В доме ком- муны	Не указано	Не указано										Имст				
						1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более	Не указано								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16					
8. Катувешницы, шпульщицы и мо- талыщицы	468	283	148	19	18	4	36	60	69	73	160	66	218							
9. Сновальщицы и уч.	31	16	7	3	5	1	4	5	4	7	8	2	13							
10. Ткачихи	898	412	428	32	26	6	36	93	142	154	384	83	373							
11. Валерщицы и уч.	398	148	221	9	20	4	12	42	64	84	167	25	163							
12. Прядильщ. и уч.	58	34	13	7	4	2	3	11	5	8	19	10	25							
13. Банкоброшницы	67	30	30	1	6	—	6	6	18	11	20	6	38							
14. Меряльщицы	117	59	50	3	5	2	13	11	24	22	43	2	42							
15. Заправщицы	64	44	16	—	4	—	2	1	4	11	35	11	31							
16. Ремизницы	49	20	26	—	3	—	5	8	7	9	18	2	22							
17. У-ны граверов.	3	—	2	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—							
18. Почточницы	187	169	10	2	6	2	10	20	18	21	83	33	70							
19. Проч. текстильщ.	954	523	330	35	66	19	93	128	162	149	346	57	454							
20. Вспомогат. работн.	15	6	4	1	4	1	4	1	2	—	5	2	11							
21. Чернорабочие	187	119	56	8	4	8	13	17	29	26	82	12	80							
22. Без указ. профес.	210	137	45	6	22	9	26	36	28	25	65	21	93							
Всего	5915	3319	2076	167	353	80	373	711	895	959	2309	588	2536							
В том числе ученики фабзавуч.	673	318	248	58	49	14	65	108	105	120	227	34	289							
III. Химики.																				
1. Приемщики	43	33	2	—	8	—	1	4	4	8	19	7	10							
2. Выборщики	5	2	1	—	2	—	—	—	1	1	3	—	2							
3. Отшибальщ.	3	3	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1							
4. Резчики стекла и стаканов	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—							
5. Рисовальщики по фарфору	55	39	13	—	3	—	1	5	5	3	10	31	25							
6. Точильщики и уче- ники их	6	4	1	—	1	—	—	1	1	1	2	1	2							
7. Формовщики	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1							
8. Галошницы	24	19	—	—	5	8	7	5	4	—	—	—	18							
9. Разносчики и от- борщики коляв	129	90	6	—	33	3	11	15	12	17	52	19	42							
10. Тряхальщики	32	10	—	—	22	—	—	2	2	3	7	18	19							
11. Вертелки колб.	8	7	—	—	1	—	—	—	1	—	7	—	—							
12. Держалки форм	26	26	—	—	—	—	—	3	1	4	17	1	12							
13. Прочие химики	157	104	24	10	19	6	19	31	23	21	44	13	68							
14. Прочие вспомога- т.	16	10	3	—	3	1	2	4	1	1	3	4	7							

обследованных подростков по:

число отпостели		санитарному состоянию помещения												характеру питания				
Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общей столовой	В семье	Самостоят.	Не указано
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
195	55	318	134	16	369	68	31	378	56	34	399	39	30	8	—	406	46	8
15	3	19	10	2	24	6	1	22	5	4	25	4	2	1	—	25	5	—
423	102	558	300	40	724	123	51	713	101	84	712	97	89	10	4	776	68	40
219	16	253	134	11	313	58	27	328	45	25	354	31	13	2	—	333	6	57
29	4	33	21	4	44	13	1	47	10	1	47	6	5	1	2	47	6	2
26	3	51	15	1	57	9	1	58	1	2	59	4	4	1	—	56	9	1
60	15	74	36	7	89	18	10	86	16	75	96	15	6	—	—	108	8	1
17	16	29	24	11	49	3	12	49	2	13	46	7	11	4	—	39	21	—
22	5	31	16	2	40	7	2	43	3	3	44	4	1	—	—	43	4	2
3	—	—	3	—	3	—	—	3	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—
74	43	101	49	37	143	16	28	141	12	34	133	15	39	18	—	145	12	12
427	73	570	341	43	692	200	62	676	167	111	773	118	63	17	6	805	99	27
3	1	9	5	1	14	—	1	13	1	1	11	3	1	—	1	11	1	2
89	18	121	56	10	140	21	26	135	19	33	131	17	39	2	3	151	23	8
85	32	117	71	22	139	51	20	138	37	35	150	30	30	3	1	174	20	12
2668	711	3638	1854	423	4432	964	519	4391	770	754	4688	623	604	104	28	4945	569	269
322	62	384	235	54	458	156	59	486	128	59	536	83	54	5	9	555	76	28
27	6	21	21	1	38	3	2	37	4	2	35	6	2	—	—	42	—	1
2	1	—	2	3	3	—	2	3	—	2	4	—	1	—	1	4	—	—
2	—	2	1	—	—	2	1	—	1	2	2	1	—	—	—	3	—	—
—	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
23	7	17	38	—	43	11	1	41	14	—	47	8	—	—	—	54	—	1
4	—	1	5	—	5	1	—	4	2	—	5	1	—	—	—	6	—	—
1	—	—	2	—	1	1	—	—	2	—	1	1	—	—	—	2	—	—
6	—	16	7	1	16	5	3	17	5	2	17	6	1	—	—	19	5	—
75	12	55	51	23	96	13	20	73	29	27	93	10	26	—	1	114	9	5
12	1	14	10	8	23	9	—	22	2	8	12	1	19	—	—	30	—	2
8	—	5	3	—	8	—	—	8	—	—	8	—	—	—	—	7	—	1
13	1	25	1	—	26	—	—	25	—	1	26	—	—	—	—	26	—	—
57	32	76	53	28	123	24	10	91	43	23	119	22	16	—	—	137	10	10
3	6	10	4	2	13	3	—	10	4	2	14	2	—	—	—	16	—	—

Распределение

Название профсоюза и профессии	Число сан. листов, во- шедш. в разработку	характеру жилищ.												Имеет
		числу живущ. в од- ной комнате					Имеет							
		На частной квартире	В казар- мах	В доме ком- муны	Не указано	1 человек		2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более	Не указано	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
15. Чернорабочие . . .	77	57	—	1	19	8	13	11	12	9	21	3	38	
16. Без указ. профес. .	46	41	—	1	4	1	12	7	6	5	15	—	25	
Всего . . .	630	448	50	12	120	27	66	88	74	75	202	98	270	
В том числе ученики фабзавуч.	48	42	—	2	4	3	13	9	4	4	12	3	21	
IV. Печатники.														
1. Наборщики и учен.	104	83	4	11	6	10	31	23	10	9	12	9	60	
2. Переплетч. и учен.	54	38	3	9	4	3	9	15	5	7	11	4	36	
3. Накладчики и уч.	18	10	—	7	1	2	5	2	2	4	3	—	8	
4. Печатники и учен.	11	8	—	2	1	1	5	3	1	—	—	1	7	
5. Сортировщ. и учен.	112	60	—	52	—	6	31	37	17	13	8	—	57	
6. Прочие печатн. . .	67	44	1	17	5	7	15	14	11	10	5	5	43	
7. Без указ. профес. .	7	6	—	1	—	1	2	3	—	—	1	—	7	
Всего . . .	373	249	8	99	17	30	98	97	46	43	40	19	218	
В том числе ученики фабзавуч	87	75	5	3	4	9	23	26	6	7	10	6	56	
V. Кожевники.														
1. Заготовщицы и за- кройщицы	67	61	1	4	1	9	16	16	6	10	6	4	34	
2. Посадчицы	3	3	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	
3. Сапожницы уч. . . .	8	2	6	—	—	—	2	—	—	—	6	—	6	
4. Шеточные маст. . .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
5. Шорницы учен. . . .	2	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	
6. Чемоданщ. учен. . .	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	
7. Прочие кожевн. . . .	42	33	—	2	7	3	8	6	8	3	11	3	24	
8. Вспомогат.	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	
9. Чернорабочие	10	9	—	—	1	1	2	1	—	—	5	1	5	
10. Без указан. профес.	12	10	—	2	—	—	3	3	—	3	1	2	5	
Всего . . .	147	123	7	8	9	15	33	27	15	16	31	10	79	
В том числе ученики фабзавуч.	73	66	7	—	—	9	19	15	6	9	11	4	38	
VI. Деревообделочн.														
1. Станочники и уч.	5	4	—	—	1	—	1	—	—	1	3	—	2	
2. Прочие деревообд.	29	21	1	—	7	1	3	4	5	4	5	7	13	

обследованных подростков по:

число отпостели		санитарному состоянию помещения												характеру питания				
Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общей столовой	В семье	Самостоят.	Не указано
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
32	7	47	20	10	57	16	4	47	24	6	63	9	5	—	2	64	6	5
15	6	25	13	8	28	12	6	28	10	8	36	4	6	—	—	42	1	3
280	80	315	231	84	481	100	49	407	140	83	483	71	76	—	4	567	31	28
12	15	22	19	7	27	16	5	19	21	8	34	4	10	—	—	45	1	2
34	10	57	34	13	56	36	12	49	33	22	77	16	11	3	2	87	6	6
12	6	34	13	7	37	12	5	37	12	5	37	10	7	3	—	45	1	5
10	—	12	6	—	10	8	—	10	8	—	14	4	—	—	—	17	1	—
3	1	9	1	1	10	1	—	10	1	—	8	3	—	2	—	9	—	—
55	—	83	29	—	81	31	—	83	29	—	97	15	—	—	—	104	8	—
21	3	41	20	6	39	21	7	37	20	10	50	11	6	2	1	49	7	8
—	—	2	4	1	6	—	1	6	1	—	6	—	1	—	1	6	—	—
135	20	238	107	28	239	109	25	232	104	37	289	59	25	10	4	317	23	19
23	8	58	20	9	54	28	5	55	20	12	63	15	9	3	2	76	2	4
23	10	39	27	1	41	25	1	32	31	4	50	13	4	1	1	58	4	3
2	—	1	2	—	2	1	—	1	1	1	3	—	—	—	—	2	1	—
2	—	8	—	—	7	1	—	6	2	—	8	—	—	2	4	2	—	—
1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—
—	—	1	1	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—
13	5	23	13	6	24	16	2	22	14	6	31	9	2	—	1	33	5	3
—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
4	1	5	3	2	7	2	1	7	2	1	8	1	1	—	—	4	5	1
6	1	1	6	5	10	2	—	3	4	5	12	—	—	—	—	12	—	—
51	17	79	53	15	94	49	4	74	55	18	115	25	7	3	6	115	16	7
26	9	42	31	—	44	29	—	31	39	3	52	17	4	3	4	59	4	3
2	1	1	2	2	3	1	1	2	—	3	2	—	3	—	—	3	—	2
9	7	13	7	9	22	2	5	23	2	4	24	1	4	—	—	21	3	5

Название профсоюза и профессии	Число сан. листов, вошедш. в разработку	Распределение												Наз. дел
		характеру жилищ.				числу живущ. в од- ной комнате						Имеет		
		На частной квартире	В казар- мах	В доме ком- муны	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более		Не указано	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
3. Вспомогат.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
4. Чернорабочие	32	21	7	1	3	1	3	4	6	5	7	6	1	
5. Без указ. проф. . . .	5	4	1	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	
Всего	72	51	9	1	11	2	7	8	12	11	16	16	3	
В том числе ученики фабзавуч.	3	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	2	—	
VII. Пищевини.														
1. Пекаря и учен.	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	
2. Кондитеры и учен. . .	4	4	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	
3. Вспомогат.	30	18	1	9	2	—	10	5	4	1	7	3	17	
4. Чернорабочие	41	36	—	3	2	7	8	7	5	5	6	3	23	
5. Без указ. профес. . .	3	2	1	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	
Всего	80	62	2	12	4	9	22	14	9	6	13	7	5	
В том числе ученики фабзавуч.	4	1	—	3	—	1	—	1	2	—	—	—	—	
VIII. Табачники.														
1. Табачницы	35	29	—	5	1	2	10	9	4	2	5	3	23	
2. Вспомогат.	2	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	
3. Чернорабочие	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
4. Без указан. проф. . .	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	39	32	—	5	2	4	12	9	4	2	5	3	20	
В том числе ученики фабзавуч.	11	6	—	4	1	2	3	2	3	—	1	—	—	
IX. Бумажники.														
1. Сортир. бум. и учен.	27	14	8	1	4	—	1	4	3	3	15	1	12	
2. Саморезч. бумаги . .	19	11	4	—	4	—	3	5	2	5	3	1	7	
3. Прессовщ. и уч. . . .	2	—	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	
4. Уч. картон. дела . . .	6	6	—	—	—	1	1	1	1	—	2	—	—	
5. Прочие бумажн. . . .	41	26	2	2	11	—	5	5	7	5	15	4	17	
6. Чернорабочие	19	7	—	—	12	—	—	2	2	3	7	5	13	
7. Без указ. профес. . .	12	3	1	—	8	1	1	1	4	4	1	—	—	
Всего	126	67	17	3	39	2	11	19	20	20	43	11	67	
В том числе ученики фабзавуч.	10	2	—	—	8	1	1	—	4	4	—	—	—	

исследованных подростков по:

не имеет от- постели	санитарному состоянию помещения																	характеру пи- тания																		
	Не ука- зано		Просторное		Тесное		Не указано		Сухое		Сырое		Не указано		Теплое		Холодное		Не указано		Светлое		Темное		Не указано		Артельно		В общей сто- ловой		В семье		Самостоят.		Не указано	
	5	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	9	20	10	—	22	9	—	23	8	—	—	—	—	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	1	3	1	3	1	1	3	1	1	1	1	1	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	20	35	23	14	50	14	8	51	12	9	53	8	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	2	—	1	2	—	1	2	—	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	2	—	—	—	2	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	3	1	—	3	1	—	3	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1	22	7	1	21	8	1	21	8	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	27	14	—	29	12	—	25	13	3	—	—	—	29	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	2	—	2	1	—	1	2	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	2	55	24	1	55	24	1	50	26	4	59	19	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	2	2	—	2	2	—	2	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	2	23	8	4	16	15	4	19	9	7	30	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	3	26	8	5	19	15	5	22	9	8	32	2	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	2	6	4	1	5	5	1	7	3	1	10	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	5	18	9	—	27	—	—	25	1	1	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	3	12	5	2	14	3	2	14	4	1	16	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	2	—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	4	1	1	6	—	—	4	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	4	21	18	2	27	11	3	29	11	1	29	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	5	2	12	7	2	10	16	1	2	18	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	8	4	—	11	1	—	9	2	1	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	14	70	39	17	94	17	15	99	19	8	109	13	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	8	2	—	9	1	—	7	2	1	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Название профсоюза и профессии	Число сан. листов, во- шедш. в разработку	Распределение												Имеет
		характеру жилищ.				числу живущ. в од- ной комнате							Имеет	
		На частной квартире	В казар- мах	В доме ком- муны	Не указано	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более	Не указано		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Х. Швейники.														
1. Уч-цы швейницы	104	92	2	7	3	10	24	21	16	10	20	3	51	
2. Швеи	113	86	10	16	1	6	34	23	16	9	20	5	65	
3. Уч-цы портнихи	21	13	1	5	2	1	5	3	3	—	8	1	11	
4. Портнихи	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	
5. Уч. по пошивочн. мастерству	2	—	—	2	—	—	—	—	1	—	1	—	—	
7. Шляпочницы	2	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	
8. Уч-цы чулочницы	20	15	—	4	1	2	5	5	4	3	1	—	12	
9. Рабочие	6	6	—	—	—	—	3	—	1	—	2	—	4	
10. Уборщицы	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	
11. Прочие швейницы	98	70	11	12	5	3	35	21	16	9	13	1	62	
12. Уч. вязальщ	17	16	—	—	1	2	5	—	—	1	2	2	12	
13. Мережницы	2	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	
14. Без указ. проф.	540	321	53	100	66	19	101	87	61	51	156	65	300	
Всего	927	623	77	146	81	44	213	168	119	83	223	77	528	
XI. Коммунальн.														
1. Коммунальн	2	1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	
2. Чернорабочие	19	17	1	1	—	—	1	1	3	3	10	1	10	
3. Без указ. проф.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
Всего	22	19	1	2	—	—	1	2	3	3	12	1	10	
XII. Водники.														
1. Вспомогат.	2	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	
2. Чернорабочие	9	8	1	—	—	—	—	1	2	3	3	—	—	
3. Без указ. проф.	3	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	
Всего	14	12	1	—	1	1	2	1	2	3	3	2	7	
В том числе ученики фабзавуч.	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	

о б с л е д о в а н н ы х   п о д р о с т к о в   п о :

число отпостели		санитарному состоянию помещения												характеру питания				
Не имеет	Не указано	Просторное	Тесное	Не указано	Сухое	Сырое	Не указано	Теплое	Холодное	Не указано	Светлое	Темное	Не указано	Артельно	В общей столовой	В семье	Самостоят.	Не указано
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
43	10	47	48	9	45	52	7	60	37	7	66	33	5	3	5	86	4	6
33	15	52	55	6	66	37	10	54	52	7	85	21	7	2	5	93	11	2
5	5	14	5	2	17	3	1	15	5	1	19	1	1	3	—	16	—	2
1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—
—	—	2	—	—	2	—	—	—	2	—	2	—	—	2	—	—	—	—
—	—	2	—	—	1	1	—	1	1	—	1	—	1	—	—	2	—	—
8	—	12	7	1	10	9	1	11	7	2	18	2	—	—	—	18	2	—
2	—	3	3	—	2	4	—	1	5	—	4	2	—	—	—	6	—	—
1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—
33	3	57	38	3	56	39	3	54	34	10	76	19	3	—	—	80	18	—
5	—	12	4	1	14	2	1	12	4	1	15	1	1	—	—	15	2	—
1	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—
174	66	288	154	98	265	181	94	242	195	103	408	61	71	41	79	354	8	58
306	99	493	314	120	481	329	117	452	344	131	697	141	89	51	89	673	46	68
—	—	—	1	1	1	1	—	1	—	1	2	—	—	—	—	1	1	—
8	1	8	11	—	16	3	—	13	5	1	14	5	—	—	—	17	1	1
1	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
9	1	8	12	2	17	4	1	15	5	2	17	5	—	—	—	19	2	1
—	—	2	—	—	1	1	—	—	2	—	2	—	—	—	—	2	—	—
6	—	6	3	—	6	3	—	6	3	—	9	—	—	—	—	5	1	2
1	—	1	1	1	2	1	—	2	1	—	2	1	—	—	—	2	—	1
7	—	9	4	1	9	5	—	8	6	—	13	1	—	1	—	9	1	3
—	—	—	1	1	1	1	—	1	1	—	1	1	—	—	—	1	—	1

Примечания к таблицам.

- К таблице I. Графы 4 и 10. К служащим отнесен и младший обслуживающий персонал, как то сторожа, дворники и проч.
- Графы 5 и 11. К крестьянам отнесены те лица, для которых сельское хозяйство является основным занятием.
- Графы 6 и 12. Сюда помимо детей ремесленников и мелких торговцев входят дети подрядчиков, а также единичные случаи свободных профессий (врачей, домашних учителей, певчих и проч.), а также крупной буржуазии и служителей культов.
- Графа 16. К городам отнесены все губернские и уездные города, а также наиболее крупные и промышленные поселения городского типа.
- К таблице II. Графа 4. В этой графе учтены ученики фабзавуча, еще не работающие на производстве и ученики профессионально-технических школ (частично вошедшие в разработку), но при том условии, если они ранее не работали по найму.
- Графа 10. В этой графе учтены ученики фабзавуча, еще не работающие на производстве и ученики профессионально-технических школ.
- Графа 18. Сюда входят также и те подростки, которые не работали по найму.
- К таблице III. Графа 5. Дом коммуны определялся по субъективному ответу опрашиваемого.
- Графы 7--12. Число живущих указано включая опрашиваемого подростка.
- Графы 17--28. Санитарное состояние жилища определялось по субъективной оценке опрашиваемого.
-

Список использованной литературы.

1. *Н. Ленин* (В. Ульянов).—Собрание сочинений. Томы III и XVII. Государственное издательство. Москва, 1923 г.
  2. Д-р *Е. М. Дементьев* и проф. *Ф. Ф. Эрисман*.—Сборник Статистических сведений по Московской губернии. Отдел Санитарной Статистики. Том IV. Часть 1 и 2. Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии. Москва, 1893 г.
  3. Д-р *Е. М. Дементьев*.—Фабрика, что она дает населению, и что она от него берет. Москва, 1893 г.
  - М. Балабанов*.—Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 1 и 2. Киев, 1924 г.
  5. *К. А. Пажитнов*.—Положение рабочего класса в России. Том I и III. Изд. „Путь к знанию“. Ленинград, 1924 г.
  6. *Зайцев*.—Положение труда подростков и его оплата в промышленности. Изд. „Молодая Гвардия“, 1924 г.
  7. *Шестаков*.—Рабочие на мануфактуре т-ва Эмиль Циндель в Москве. Москва, 1900 г.
  8. „Вестник Статистики“ № 9—12 за 1922 г.
  9. Перепись гор. Москвы 1902 г. Часть I. Население. Выпуск 2 Москва, 1906 г.
  10. *Козьминых-Ланин*.—Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ. Москва, 1912 г.
  11. Народное хозяйство СССР в цифрах. Выпуск 1. Изд. ЦСУ. Москва, 1924 г.
  12. *Шварц и Зайцев*.—Молодеж СССР в цифрах. Изд. „Вопросы Труда“. Москва, 1924 г.
  13. *И. М. Козьминых-Ланин*.—Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Москва, 1912 г.
  14. *С. И. Каплун*.—Охрана труда и ее органы. Выпуск 2. Москва.
  15. *Уваров и Лялин*.—Охрана жизни и здоровья работающих. Москва, 1907 г.
  16. *Песков*.—Фабричный быт Владимирской губернии. СПб, 1884 г.
  17. *И. Лященко*.—Жилищный вопрос на горнопромышленных предприятиях Донецкого бассейна. 1911 г.
  18. *Прокопович*.—Бюджеты петербургских рабочих. СПб, 1909 г.
  19. *Давидович*.—Петербургский текстильный рабочий. Москва, 1919 г.
  20. Статистический ежегодник г. Москвы на 1914 г. Москва, 1916 г.
  21. *В. В. Койранский*.—Труд и здоровье рабочих типографий. Москва, 1925 г.
  22. *П. И. Куркин*.—Физическое развитие рабочего. Изд. „Вопросы Труда“. Москва, 1925 г.
  23. *Г. Н. Ростовцев*.—К характеристике физического развития населения Дмитровского уезда. 1903 г.
  24. Журнал „Гигиена труда“ за 1923, 1924 и 1925 г.
  25. Бюллетени Центрального Статистического Управления.
-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
5708 SOUTH CAMPUS DRIVE
CHICAGO, ILLINOIS 60637

RECEIVED
JAN 15 1964

FROM
DR. ROBERT M. WAYmouth

TO
DR. J. H. GOLDSTEIN

RE
[Illegible]

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
Введение	7
Глава I. Социальное происхождение подростков	36
Глава II. Возраст начала наемного труда	105
Глава III. Профессиональный состав подростков	141
Глава IV. Профессиональный стаж подростков	173
Глава V. Рабочее время подростков	186
Глава VI. Жилище и питание подростков	231
Приложения:	
1) Физическое развитие и здоровье подростков	285
2) Постановление Совнаркома о медосмотре, инструкция и санит. лист.	355
3) Таблицы	360
4) Примечания к таблицам	420

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОПРОСЫ ТРУДА“

Москва, Старая площадь, 6. Тел. 4-11-12.

Статистика труда.

Гухман, Б. А. Численность и заработная плата пролетариата СССР.
Цена 75 к.

Каплун, С. И., проф. Санитарн. статист. труда. Ц. 2 р. 75 к.

Его-же. Положение рабочего класса (библиографический указатель)—
печатается.

Марнузон, Ф. Д. Заработная плата в Западной Европе и Америке в
1922 и 1923 годах. Цена 30 к.

Его-же. Статистика социального страхования. Выпуск I. Ц. 2 р.

Его-же. Труд в Германии. Ц. 50 к.

Материалы по статистике труда. Сборник под общей редакцией
С. Г. Струмилина. Цена 1 р.

Методы статистики несчастных случаев. Перевод с немецкого под
редакцией и с предисловием Л. Е. Минца. Цена 75 к.

Принцинг, Ф. Методы санитарной статистики. Перевод с немецкого.
Цена 2 р.

Проблемы труда. Сборник под ред. С. Г. Струмилина Ц. 3 р 20 к.

Струмилин, С. Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина
в 1922—1923 годах. Цена 10 коп.

Его-же. Зарплата и производительность труда в русской промыш-
ленности в 1919—1922 годах. Цена 1 руб.

Его-же. Проблемы экономики труда. Очерки и этюды Ц. 1 р. 40 к.

Фрейман, Л. Индексы стоимости жизни и методы их исчисления в
разных странах (1914—1924 год.). Цена 75 к.

Яковлев, К. И. Заведующий Петроградским Бюро Статистики Труда.
Положение труда в Петроградской губ. в 1918—1923 годах.
Статистический атлас. Ц. 2 р. 50 к.

Заказы выполняются наложенным платежом.

Издательство „ВОПРОСЫ ТРУДА“

Москва, Старая пл., 6. Тел. 4-11-12.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Каминская П. Труд несовершеннолетних и ученичество. 44 стр., ц. 15 к.

Куркин П. И. д-р. Московская рабочая молодежь по данным обследования. 46 стр., ц. 40 к.

Маркус Б. Охрана труда молодежи. С предисл. проф. С. И. Каплуна. 254 стр., ц. 70 к.

Шварц Г. и Зайцев В. Молодежь в СССР в цифрах. Под ред. и с предисл. проф. С. И. Каплуна. Ц. 50 к.

Подготовка квалифицированной рабочей силы. Сборник под ред. О. Аникст. Ц. 70 к.

Заказы выполняются наложенным платежом.

При заказах свыше 10 рублей пересылка за счет Издательства.

Предоставляется скидка и кредит

по соглашению при заказах на сумму 20 и более рублей.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ—в Москве: Старая площадь, 6; Никольская, 17; Кузнецкий мост, 6; в Ленинграде: Площадь Труда, 2; ул. 3-го июля, 31; в Харькове: пл. Тевелева, 6; в Казани: ул. Комлева, 7; в Минске: ул. Энгельса, 4/1; в Свердловске: Пушкинская, 10; в Ростове н/Д: ул. Энгельса, 100; в Самарианде: ул. Карла Маркса, 11; в Астрахани: Братская ул., 25; в Брянске: Ленинская, 2; в Воронеже: Дворец Труда; в Орле: Ленинская, 38; в Самаре: Советская ул., 108; в Хабаровске: Дворец Труда; в Н.-Николаевске: Михайловская, 6; в Ярославле: Линия Социализма, 5.

Цена 4 р. 75 к.

3606

